

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «Учебный центр “Информатика”»

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Часть 1

Книга 1. Философия и политология, теория государства и права, культурология и искусствоведение

Материалы второй заочной международной
научно-практической конференции (25–28 февраля 2013 г.)

Пермь 2013

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Научные редакторы – к. филос. н. *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур*

Современное социально-гуманитарное знание в
С 56 России и за рубежом: материалы второй заочной междунар.
науч.-практ. конф. (25–28 февраля 2013 г.) : в 4 ч. – Ч.1, кн.1:
Философия и политология, теория государства и права,
культурология и искусствоведение / науч. ред.
К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур; Перм. гос. нац.
исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 170 с.

ISBN 978-5-7944-2084-5

ISBN 978-5-7944-2085-2 (ч.1, кн.1)

В сборнике публикуются материалы второй заочной международной научно-практической конференции (25–28 февраля 2013 г.) «Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом», организованной Пермским государственным национальным исследовательским университетом при партнерской поддержке ООО «Учебный центр “Информатика”».

В сборник включены статьи, посвященные решению актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания – философии, культурологии, психологии, педагогики, филологии, юриспруденции и др.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки, современного социально-гуманитарного знания.

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Печатается по решению оргкомитета конференции

Организационный комитет конференции:

Канд. филос. наук, доцент каф. философии ФГБОУ ВПО Пермской ГСХА, докторант каф. философии ФГБОУ ВПО ПГНИУ *К.В. Патырбаева (г. Пермь)*; д. филос. н., профессор, зав. каф. философии *В.В. Орлов (г. Пермь)*; эксперт в области территориального развития, магистр социально-экономической географии *А.В. Попов (г. Пермь)*; к. культурологии, зав. каф. философии ФГБОУ ВПО Пермской ГСХА *Л.Л. Леонова (г. Пермь)*; д. филос. н., проф. каф. философии ФГБОУ ВПО Пермской ГСХА *Кузьян В.Н. (г. Пермь)*; ст. преп. каф. спец. психологии ФГБОУ ВПО ДВГГУ *Е.Ю. Мазур (г. Хабаровск)*; д-р физ.-мат. наук, проф., зав. каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ *С.В. Русаков (г. Пермь)*; педагог-психолог высшей квалификационной категории *М.И. Патырбаева (г. Пермь)*; д. пед. наук, проф. каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ *И.Г. Семакин (г. Пермь)*; д. техн. н., профессор каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ *Л.Н. Ясницкий (г. Пермь)*; канд. физ.-мат. наук, доц. каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ *А.П. Шкаранута (г. Пермь)*; MA in Philosophy *Constantinos Maritsas (Bulgaria)*.

ISBN 978-5-7944-2084-5

ISBN 978-5-7944-2085-2 (ч.1, кн.1)

© Пермский государственный
национальный исследовательский
университет, 2013

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гринин Л.Е.

*Д. ф. н., ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
г. Волгоград, Россия*

МЫ НУЖДАЕМСЯ В СИСТЕМНОМ ВЗГЛЯДЕ НА МИР

В этой статье речь пойдет о некоторых аспектах состояния общественных наук, их перспективах и направлении развития, а также о позиции ученого-обществоведа сегодня. И в первую очередь речь заслуживает внимание стремление к системности в исследовании. Необходимо остановиться на проблеме места ученого и его позиции в этом стремительно меняющемся мире. К сожалению, мы слишком редко говорим об этом.

Да, возможно, это самое главное, что мир стремительно меняется, темп изменений нарастает, потоки информации захлестывают нас. Все острее чувствуются одновременно потребность в глубоких идеях и относительность наших возможностей. Похоже, что наши средства анализа все заметнее отстают от перемен. Приходится пересматривать буквально все. Никто, естественно, не отменяет специализации, она жизненно необходима. Но мы все сильнее нуждаемся в системном взгляде на мир, во взгляде не узкого специалиста, а обществоведа, точнее, во взгляде ученого, который глубоко понимает глобальные процессы в их совокупности. Это не дилетантизм! Это настоятельная потребность времени. В этом случае особого рода специализацией становится интегральное понимание реальности.

Объем знаний возрастает в колоссальной степени. Неудивительно, что время, когда философы и мыслители могли охватить одной идеей весь универсум, осталось в прошлом, а эпоха великих универсалистов и энциклопедистов, способных делать великие открытия в самых разных областях знаний, вероятно, никогда не повторится. Однако по-прежнему сохраняются большая потребность в концептуальной организации и объединении наших знаний о мире и тяготение к этому у многих исследователей. Как справедливо замечал Эрвин Шредингер, стало почти невозможным для одного ума полностью овладеть больше чем какой-либо одной небольшой специальной частью науки, но в то же время кто-то должен рискнуть взяться за синтез фактов и теорий [1, с. 10–11]. С другой стороны, важно понимать, что привычная нам сильная специализация в науке с жесткими границами, перейти которые сложно, – явление относительно молодое. Такие разобщенные взгляды на мир, достигшие пика в XX в., далеко не всегда господствовали в истории человеческой мысли. Напротив, скорее преобладало стремление к универсальному знанию. Как пишет тот же Э. Шредингер, «...название высших институтов познания – университетов –

напоминает нам, что с давних пор и на протяжении многих столетий универсальный характер знаний – единственное, к чему может быть полное доверие» [Там же: 11]. Как ученые мы все понимаем, что тенденции не вечны. Поэтому возврат к универсализму в исследованиях – разумеется, на ином, чем раньше, методологическом базисе – не только вероятен, но и, скорее всего, неизбежен. Эта тенденция уже начала набирать обороты и довольно скоро станет вполне ощутимой. Глобальный мир нуждается в глобальном знании. В этом плане очень показательным, что уже в целом ряде университетов в разных странах, включая и наш МГУ, открыты факультеты глобальных процессов, где студентов учат умению видеть крупные процессы в их уникальности и совокупности.

История интеллектуального развития должна нас научить, что формы общественного сознания достигают своего расцвета и затем уходят. Мы уже не говорим о религии, некогда полностью владевшей умами и душами людей. На наших глазах продолжают терять свое общественное значение художественная литература и многие виды искусства, включая кино. Знаменитая и в момент своего создания верная строчка Е. Евтушенко «Поэт в России больше, чем поэт» сегодня воспринимается как курьез. К сожалению, и философия, некогда царица наук, сегодня пользуется гораздо меньшим уважением, чем раньше. На наших глазах постмодернизм пытается развенчать историю, представив ее едва ли не разновидностью фикшна, то есть области, в которой возможен практически любой дискурс. И действительно, история ныне стала полем всяческих фантазий и спекуляций, пожалуй, даже в большей степени, чем когда-либо. И это во многом потому, что интересы историков измельчали, а кому, кроме узкой группы специалистов, интересны труднопознаваемые факты о давно исчезнувших обществах без обобщений? История интеллектуального развития также показывает, что идет постоянная конкуренция за внимание публики. Теряют свое значение те формы общественного сознания, которые не хотят меняться, перестраиваться, отвечать духу времени и технологий. Общественная наука должна осознать этот вызов и понять, что если поток информации стремительно растет, значит, мы нуждаемся в новом подходе к обобщениям. Иначе судьба общественной науки будет печальна.

В связи со сказанным стоит обратить внимание на огромное влияние средств массовой информации и коммуникации на общественные науки.

Сегодня ученый-обществовед, возможно, как никогда раньше, становится заложником готовых мнений, формируемых средствами массовой коммуникации, а между тем именно он должен в значительной мере формировать эти мнения. Как этому противостоять и что можно противопоставить? Естественно, первое, что всегда характеризовало ученого – это самостоятельность суждений, аналитический и критический подход к оценкам и мнениям, умение не быть подверженным расхожим мнениям, но и не стоять на своем вопреки очевидным фактам. Тут к месту вспомнить максиму французского историка Н. Д. Фюстеля де Куланжа: «Патриотизм – доблесть, а история – наука».

Необходимо принимать во внимание как норму необъективность и ангажированность публицистики и новостных блоков. Это одинаково относится как к проправительственным, так и к антиправительственным органам, как прозападным, так и антизападным. Далее нужно осознать: для того, чтобы составить объективное мнение, необходима самостоятельная работа. Сегодня можно зачастую 24 часа в сутки слышать о каких-то событиях, но не иметь возможности в них разобраться, потому что многие журналисты помимо их ангажированности и неглубокого видения предмета живут тем, что повторяют уже сказанное другими. Если сам не проанализируешь и не сопоставишь разные точки зрения, не попытаешься сделать исторический экскурс, то правильное заключение получить невозможно. Может быть, нам всем стоит подумать о том, чтобы вести собственные блоги и писать посты в Интернете. Тогда можно было бы внести и более объективную струю в публицистику. Ведь сегодняшние средства дают возможность выхода на широкую публику, при этом ведущий блог не связан редакционной цензурой и бюрократией. Мы не исключаем, что наука и публицистика также развиваются в сторону конвергенции. Недаром так часто ученые-естественники, в частности физики, астрофизики, берутся за популяризацию сложнейших тем. Сегодня ученому нужна поддержка общества.

Обычная жалоба обществоведов заключается в том, что правительство их не ценит и к ним не прислушивается. Это правда. С другой стороны, а к чему именно прислушиваться? Ведь, к сожалению, очень часто самые яростные критики власти ничего конструктивного, кроме банальных лозунгов, предложить не могут. Поэтому когда власть и те, кто готовит ей рекомендации, реально хотят найти что-то толковое и рациональное, они просто не знают, где это найти, кого спросить, к кому обратиться. Получается, как при плохом рынке: покупатель не может найти продавца, а продавец – покупателя. Интернет мог бы здесь, наверное, в какой-то мере помочь, стать посредником, ведь поиск в Интернете позволяет выйти на информацию, которую в ином случае никогда бы нельзя было найти. Поэтому всем нам нужна более активная позиция. Ученый-обществовед должен готовить общественное мнение к тем переменам, которые, по его мнению, неизбежны, и давать рекомендации. Но не общие лозунги и идеи, вроде того, что надо заботиться о культуре, а достаточно конкретные и реально выполнимые. Словом, он должен при любой возможности стремиться к тому, чтобы его опыт, знания, концепции могли воплотиться в реальные рекомендации.

Стало уже традицией сравнивать общественные и естественные науки. Эта тема актуальна в данной аудитории, поскольку здесь немало экономистов, а экономика – дисциплина, в какой-то мере стоящая на стыке естественных и общественных наук. Что меняется сегодня? Прежде всего, наблюдается определенная конвергенция естественных и общественных наук.

Во-первых, нельзя не отметить, что идея историзма проникла почти во все науки. Поразительным образом подтвердились слова К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что мы знаем только одну науку – историю¹. Неудивительно, что усилилось стремление к тому, чтобы и реально создать единую универсальную (Большую) историю. «В XX веке, – пишет, например, астрофизик Эрик Чейсон, – практически одновременно несколько независимых исследователей выдвинули идею о сложных системах, появляющихся естественным образом вместе с развитием естественной истории» [2]. Это направление окончательно сформировалась в 1990-е гг., а сегодня приобрело заметное влияние во всем мире. Оно известно как универсальный эволюционизм, или Большая история. Сегодня курсы Большой (то есть от Большого взрыва до современности) истории Вселенной, жизни и общества (как единого процесса) читают во многих университетах ряда стран. Поклонником идеи Большой истории является, кстати сказать, небезызвестный всем Билл Гейтс.

Во-вторых, междисциплинарность. Невозможно стать профессионалом в каждом направлении. Но раз существует потребность в обобщенном, систематизированном, синтезированном знании, которое часто дает неожиданные интересные результаты, надо признать право и, если хотите, обязанность в том, чтобы видеть проблемы и процессы через междисциплинарные границы. При этом речь идет о междисциплинарности не только в рамках общественных наук, но и между общественными и естественными науками. Возможно, читателям известно, что мы с коллегами создали такого рода междисциплинарный альманах «История и Математика» [3; 4], который уже приобрел некоторую известность. Другим нашим изданием является альманах «Эволюция». Ведь эволюционные исследования – одна из самых плодотворных областей междисциплинарного знания, где могут найти общее поле исследований представители естественных, точных и гуманитарных наук. Разумеется, это немного на фоне общих проблем, но в рамках этого проекта могут встречаться специалисты разных направлений и узнавать об исследованиях друг друга. Кстати сказать, оба альманаха выходят и на английском языке. В рамках такого рода органов возникают междисциплинарные мини-коллективы, работа внутри которых нередко дает синергетический эффект.

В-третьих, обращаем внимание на то, что между обоими крыльями науки есть много общих проблем. Существуют даже мнения, может быть, и преждевременные, о закате фундаментальной естественной науки и утрате ею лидерства. Во всяком случае, при наличии общих и серьезных проблем нужно работать в направлении объединения.

Таким образом, помимо сохраняющейся тенденции к дифференциации наук сегодня все сильнее ощущается и тенденция к их интеграции на каких-

¹ «Мы знаем только одну, единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей» [5, с. 16].

либо новых основаниях, и мы должны не просто быть готовыми к этому, но и активно работать в данном направлении. Какие формы примет этот синтез, во многом зависит от нас с вами.

Синергия знаний и движение к новой их интеграции требует от ученого иметь гибкий ум и признавать, что во многих случаях нет единой истины, она множественна, но есть возможность прирастить знание или найти оптимальное решение проблемы, у которой может быть не одно решение.

С другой стороны, разумеется, невозможно игнорировать фундаментальные различия между общественными и естественными науками, но, конечно, ни в коем случае не в традициях Риккерта и Виндельбанда. Нам бы хотелось указать на некоторые особенности положения обществоведов, которые ограничивают их, но которые можно рассматривать и как преимущества.

- Ученый-обществовед, естественно, должен пытаться использовать все, что ему доступно, чтобы иметь прочную методологическую базу. Но в отличие от ученых, занимающихся точными и естественными науками, он в гораздо меньшей степени может опираться на готовые алгоритмы исследований и проверенные парадигмы. В то же время он может использовать свой личный и общественный опыт. Иными словами, в ряде случаев он не должен бояться делать обобщения, опираясь на свою интуицию и особенно на здравый смысл. Здравому смыслу как раз очень часто не хватает. Часто не хватает и простого подхода, умения прикинуть, реально ли то, о чем пишут коллеги в тех или иных работах. Могут ли быть такие цифры денежных потоков, реально ли столько произвести, потратить и т. п.? В результате из статьи в статью кочуют фантастические цифры и факты, теории заговоров и ирреальных влияний, несуществующих открытий и культурных событий.

- В естественных науках, конечно, больше возможности для проверки теорий², но возможности верификации и фальсификации имеются и в общественных науках. При этом такие вполне работающие способы верификации, как проверки на логичность, непротиворечивость, на исторические аналогии, компаративистский подход, используются явно недостаточно.

Впрочем, и в ряде общественных наук есть хорошие традиции верификации, которые, к сожалению, не используются в других науках. В частности, в историографии есть замечательное требование, которое для профессиональных историков становится императивом. Я имею в виду уважение к фактам и неуклонное подтверждение приведенных фактов ссылками на источники. К сожалению, в общественных науках обобщающего плана, таких как философия, политология, культурология, социология,

² Однако там, где это сделать невозможно, например в теории суперструн в физике, ситуация очень похожа на ту, что сложилась в общественных науках (см., например, [6]; см также [7]).

глобалистика, а часто и экономика, данной культуры нет. Мало того, такой нигилизм порой возводится в достоинство. Знакомые ученые, работающие в этих областях, порой ставят нам в упрек, что у нас в работах слишком много ссылок. Они считают, что ссылаться должны только аспиранты, а они, мэтры, не могут уподобляться ученикам. В итоге в работах постоянно появляются непростительные ляпы и глупости, фантастические цитаты, идеи, приписываемые авторам, ничего о них не знающим, и т. п. Любой, кто занимался редакторской работой, это подтвердит. Между тем стоит только автору дать себе труд проверить цитату или цифру, и массы неточностей и противоречий можно было бы избежать, а научная работа стала бы гораздо лучше. Именно такое пренебрежение к элементарной научной культуре и укрепляет ошибочное мнение, что общественная наука – пустая болтология.

Таким образом, готовность и смелость использовать собственный опыт и высказывать широкие идеи неизбежно должны сочетаться с максимально возможной опорой на факты и источники. Нельзя, как мы уже сказали, быть заложником специализации сегодня, но непростительно пренебрегать столетиями выработанной культурой и технологией научного исследования.

К слову сказать, творчество Николая Дмитриевича Кондратьева – очень хороший пример того, что мы не должны бояться смелых обобщений и одновременно опираться на факты.

- С одной стороны, ученый-обществовед в отличие от коллег в естественных науках по-прежнему «один в поле воин», в большинстве своем он работает не в крупном исследовательском коллективе, а в одиночку. Но зато у него остается возможность, во многом потерянная для естественников, самому избрать нужный аспект исследования, взглянуть на проблему по-своему и т. п. Это исключительно интересно для серьезного ученого, дорожающего не просто местом работы, но и своей способностью добавить что-либо к знанию, причем добавить собственным почерком. Недаром немало ученых с естественно-математическим образованием с большим увлечением занимаются общественными проблемами. Хотя, конечно, как мы уже говорили ранее, возможность образовывать союз хотя бы из двух-трех специалистов приводит порой к синергетическому эффекту.

Закончить статью хотелось бы следующим. Нам кажется, что мы должны многое перенять из естественных наук. Остановимся в качестве иллюстрации только на одном моменте. Несмотря на более высокую точность полученного знания в естественных науках, многие фундаментальные правила устанавливаются в них с помощью договоренности, конвенции. Мы уже не говорим про систему мер и весов, но, например, решения относительно того, как классифицировать небесное тело, принимаются Международным астрономическим союзом, а не так, как заблагорассудится астроному. В этой связи очень показательна история бывшей девятой планеты Солнечной системы – Плутона. Международный астрономический союз присвоил Плутону статус планеты в мае 1930 г. (тогда предполагалось, что Плутон сравним с Землей). Однако начиная с 1992 г., когда был открыт первый объект в поясе Койпера, сравнимый по размерам с

Плутоном, этот статус подвергался сомнениям. Открытия других объектов в поясе Койпера лишь усилили дебаты. Решением МАС, несмотря на сопротивление многих астрономов, сжившихся с его статусом планеты, 24 августа 2006 г. Плутон перенесли в разряд карликовых планет. При этом было принято решение о том, какой именно объект считать планетой, с четким перечнем признаков.

Мы никогда не слышали, чтобы в общественных науках дело решалось подобным образом. Некоторые примеры можно, правда, найти в археологии. В результате свобода терминологии, определений, классификаций и т. п. ведет к невообразимому количеству дефиниций, систем и терминов, которые дублируют друг друга и запутывают любого исследователя, особенно захотевшего в какой-то степени разобраться в новом для себя предмете. Между тем унификация терминологии и многого другого крайне необходима, например, в отношении названий и системы экономических циклов. Наконец, кондратьеведы могли бы заняться проблемой приведения собственного словаря к единообразию. Скажем, как называть длинные циклы – циклами или волнами, решить, можно ли называть фазы цикла волнами, унифицировать названия технологических укладов, разобраться с их периодизацией и т. п. Это реально, если действовать путем конвенции.

Сегодня много говорят о наступлении шестого технологического уклада, который должен ускорить экономическое развитие. Однако не стоит забывать, что с каждым технологическим укладом менялась не только экономическая парадигма, но и научные парадигмы, а общественная и экономическая науки переходили на новый уровень. Разве не возникла современная историография в период первой волны? Не сформировалась ли социология как по-настоящему научная дисциплина в третьей волне? Разве не возникла новая экономическая наука в период четвертой волны? Не произошло ли качественного изменения множества общественных наук в связи с развитием технологического – компьютерно-информационного – уклада пятой волны? И т. д. и т. п. Следовательно, мы должны готовиться к новым требованиям, которые предъявят жизнь и новые технологии к общественным наукам в ближайшие десятилетия, к радикальным (возможно, даже революционным) трансформациям в их развитии.

Литература

1. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физика? М., 1972.
2. Чейсон Э. Космическая эволюция / Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества). Хрестоматия // ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, И. В. Ильин. Волгоград, 2012. – С. 163–174.
3. Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. (ред.) История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов. М., 2006.
4. Grinin L., Munck V. C. de, Korotayev A. (ed.) History & Mathematics: Analyzing and Modeling Global Development. Moscow, 2006.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Сочинения. Т. 3. 2-е изд. М., 1955.
6. Smolin L. The Trouble with Physics: The Rise of String Theory, the Fall of A Science, and What Comes Next. London, 2007.
7. Грин Б. Элегантная вселенная (суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории). М., 2004.

Ротенфельд Ю.А.
*Д. филос. н., проф., заведующий кафедрой
политологии и социологии Луганского
национального аграрного университета
г. Луганск, Украина*

ВОЗРОДИТЬ МЫШЛЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ – ЗНАЧИТ ПЕРЕЙТИ ОТ РАССУДКА К РАЗУМУ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

1. Если бы я был Аристотелем

Принимая участие в работе философского Форума в Греции, я имел возможность посетить Афины, побывать в Акрополе и увидеть Парфенон, посетить Афинский университет. Однако гвоздем программы было все же посещение Македонии, и ее главного города – Салоники, родины двух великих завоевателей: Аристотеля и его ученика Александра Македонского – покорителей духовного и земного пространства.

Форум проходил в Салоникском университете, который в условиях глобальной гегемонии платоновского мышления как бы в насмешку носит имя Аристотеля. Поэтому если бы я был Аристотелем, то испытал бы глубокое разочарование в своих потомках, которые в течение многих сотен лет так и не сумели по достоинству оценить мое философское учение.

Та же ситуация обнаружила себя на международной конференции «Аристотелевские чтения» в одном из Российских университетов, участником которой я оказался менее чем через неделю после приезда из Салоник. Конференция посвящалась осмыслению философского творчества Аристотеля и его влияния на современные гуманитарные науки. Однако почти все (если не сказать все) выступавшие пользовались абстрактно-всеобщим платоновским, а не конкретно-всеобщим аристотелевским мышлением.

Посещение трех известных в философских кругах университетов оказалось настолько (вдохновляющим) интригующим, что заставило меня задуматься над тем, как происходит у людей мыслительный процесс: что есть рассудок, а что есть разум. А это, в свою очередь, позволило по-новому взглянуть на затянувшийся в веках спор между Платоном и Аристотелем: что есть философия?

2. Различие между философией Платона и философией Аристотеля

Философия, как **любовь к мудрости** приобретает диаметрально противоположный смысл в зависимости от того, как подходить к определению понятия **мудрость**. Аристотель кардинально расходится со своим оппонентом в определении этого понятия. У Платона мудрость обитала в царстве вечных и неизменных идей, которые образуют соподчинение, или иерархию, на вершине которой стоит знание об «идее» блага. Поэтому специфику философии Платон видит в ступенчатом переходе от одного общего понятия к другому, более общему, и даже предельно общему. С легкой руки Платона **философия как любовь к мудрости стала «системой наиболее общих понятий о мире и человеке»**. Такой подход

превратил ее в рассудочную, абстрактно-всеобщую дефинитивную философию.

У предшественников Сократа, Платона и Аристотеля философия была наукой о первых причинах и началах. Это выделенные Аристотелем в «Метафизике» четыре вида противоземания: противоречащее, противоположное, соотнесенное, лишенность и обладание, а также первое «откуда» и последнее «куда», которые обусловлены разного рода возникновением и уничтожением» [1, С. 121 – 168].

Когда люди обдумывают эти сравнительные понятия – при условии, что они думают правильно, – между ними возникает взаимопонимание, поскольку лежащие в основе этих абстракций объективные законы, носят принудительный характер. Отсюда следует **диктатура разума**, которая нас объединяет.

Иное дело «новаторский» подход Сократа и Платона. Лежащее в его основе рассудочное мышление позволяет одному человеку понимать под предельно общим классификационным понятием, например, понятием «мужество» одно, а другому человеку – другое. Это препятствует взаимопониманию между людьми, ибо в отличие от разума, призванного однозначно понимать природные и социальные законы, рассудок допускает **плюрализм мнений**. Поэтому он зачастую разделяет людей.

Перефразируя известное выражение Л.Н.Толстого о том, что «Все счастливые семьи счастливы одинаково, а каждая несчастная семья несчастна по-своему», можно смело сказать, что все разумные люди понимают мир одинаково, тогда как все неразумные, т.е. люди с рассудочным мышлением понимают его каждый по-своему. Отсюда следует очень простой вывод: **чтобы сделать большинство людей счастливыми, нужно научить их быть разумными**.

Осмысляя учения предшественников, Аристотель приходит к выводу о том, что для объяснения всего круга природных и социальных явлений надо исходить из найденных досократовской философией объективных начал. Не случайно многие его произведения, например, «Метафизика», «Категории», «Физика», а также его произведения по логике и этике строятся с учетом все тех же начал – видов противоземания.

Несогласие с «новаторской» академической философией в основных вопросах и жгучая обида на коллег, оттеснивших его от управления Академией, заставили Аристотеля создать собственную философскую школу – Ликей, которую он расположил в противоположном, по отношению к Платоновой Академии, конце Афин. **Свою школу Аристотель задумал и как научный центр, и как учебное заведение, противостоящие Академии и противодействующие распространению платоновских философских идей**.

Критика учения Платона, которое Аристотель определял как **мнимую мудрость**, проходит через весь основной философский труд Аристотеля «Метафизику». Опосредовано, она заложена и в другие его произведения. Однако, несмотря на титанические усилия, Ликей не удалось противостоять

Академии настолько, чтобы воспрепятствовать продвижению платоновских идей.

Здесь надо сказать, что основная идея Платона заслуживает внимания, поскольку он доказывает, что знание всегда есть обобщение, а, значит, путем отождествления все более различающихся сторон действительности можно построить сугубо научное философское учение. Однако его главная ошибка в том, что при помощи общих, или даже предельно общих классификационных понятий поставленную задачу решить невозможно.

Решение проблемы дает Аристотель благодаря тому, что за начала философии принимает четыре вида противолежания, которые в процессе познания позволяют восходить к более общим сравнительным понятиям.

Не ставя перед собой цель, которую поставил Аристотель – противодействие распространению платоновских идей, считаю, что **аристотелевское понимание философии имеет такое же право на жизнь, как и платоновское**. Поэтому возродить в Салоникском и других университетах дух Ликей и ту форму разумного мышления, за утверждение которой ратовал Аристотель, – святой долг не только им же прославленных земляков и соотечественников – македонцев и греков, но и всех тех философов, которые считают Аристотеля великим и ратуют за возрождение его философии как объективной науки. А жизнь сама распорядится, какое из двух учений, на какое место поставить.

3. Все познается в сравнении

В древности не случайно считалось, что познание тесно связано с операцией «сравнение», позволяющей выявлять исходные начала бытия, которые Аристотель называл видами «противолежания». У Аристотеля их **четыре**: «противоречащее, противоположное, соотнесенное, лишенность и обладание».

Удивительным является то, что **Аристотелю удалось однозначно определить эти исходные для науки понятия, привязать их к опыту, установить однозначное соответствие между каждым из них и множеством объектов действительности, подпадающих под определение этих понятий**.

Каждое из четырех понятий – логосов отражает объективную реальность вне зависимости от ее природной или социальной обусловленности, что важно при создании междисциплинарного научного метода.

При этом оказалось, что **«лишенность и обладание» – является частным случаем «соотнесенного»**, когда одна из соотносимых его сторон, вырождается до состояния «лишенности». Примером может служить отношение, например, между «большим» и «меньшим». В том случае когда, «меньшее» уменьшается до нуля, тогда «соотнесенное» превращается в «лишенность и обладание».

Поэтому речь у нас должна идти не о четырех, а о **трех видах** противолежания, которые представлены на Рис. 1, где понятия «Тождественное» и «Различное», разведенные по разные стороны Схемы,

обуславливают «противоречащее» – один из исходных видов аристотелевского противолежания.

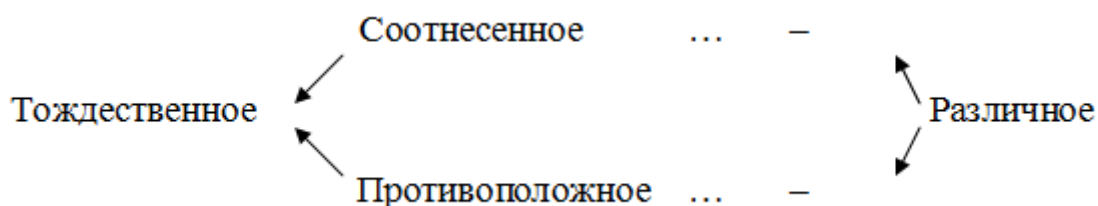

Рис. 1. Аристотелевские начала бытия в нашей интерпретации

Дополняя эту схему новыми категориями, отражающими причинно-следственные связи, общие для природного и социального мира мы получаем универсальную парадигму познания (метапарадигму), наглядно раскрывающую суть рассудочного и разумного мышления, их сходство и различие, их естественную взаимную связь. Причем, каждая из последующих категорий представляет собой все более общее сравнительное понятие (идею).

Как по ступеням будем подниматься от познания тождественности вещей к постижению все более далекого их родства, а, значит, – к созданию все более полных теоретических моделей, отражающих гармонию и разумность мироздания. При этом сравнительные понятия оказываются в одинаковой мере пригодными для осмысления природных и социальных процессов, что обуславливает собой **единство естественнонаучного и гуманитарного знания**.

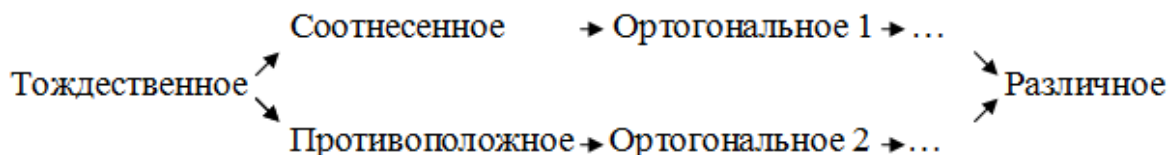

Рис. 2. Универсальная парадигма познания (метапарадигма)

Верхний ряд универсальной парадигмы познания через понятие «Соотнесенное» дает возможность осмысливать **количественное многообразие мира**, поскольку для осмысления «большого» мы научились брать «меньшее» в качестве единицы измерения (**статика – метафизика**). Тогда как нижний ряд через понятие «Противоположное» дает возможность осмысливать природные и социальные процессы (**динамика – диалектика**).

Каждое из сравнительных понятий является мыслительной формой, отражающей упорядоченность реальности, гармонию той или иной ее структуры. Поэтому **все сравнительные понятия можно отразить в понятиях симметрии и антисимметрии, усложнение которых характеризует ступенчатое восхождение разума**, чего с помощью классификационных понятий не сумел добиться Платон в своем учении. При этом точки на Рис. 1,2,3 обозначают возможность дальнейшего восхождения разума.

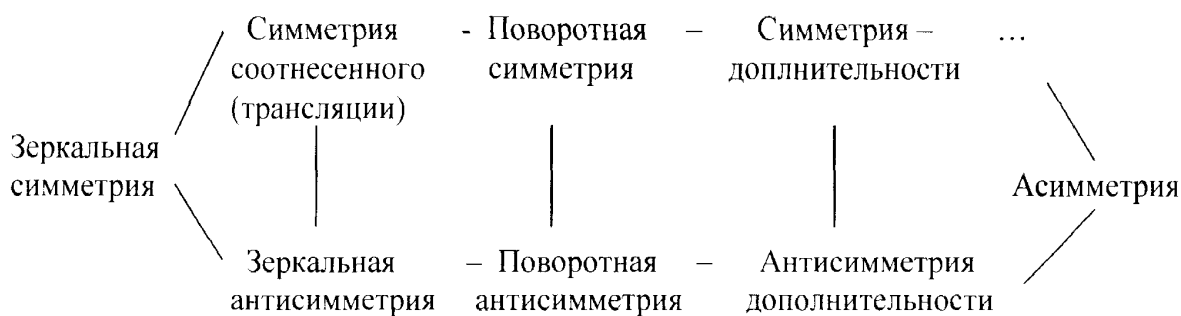

Рис. 3. Универсальная парадигма познания, выраженная в симметричных категориях

Использование понятий верхнего и нижнего ряда характеризует разумное мышление, которое подразумевает два равнозначных его вида: конкретно-научное (метафизическое) разумное мышление и конкретно-всеобщее (диалектическое) разумное мышление. В итоге все мышление можно подразделить на три взаимосвязанные логические части, каждая из которых обусловлена преимущественным использованием одного из трех типов понятийных средств.

– **Рассудочное (филологическое) мышление, как любовь к слову** – это мышление классификационными понятиями на основе законов формальной логики, исходной мыслительной парадигмой которой является понятие «**противоречащее**». Его стороны выражают абстрактное, бесконечное различие А и не-А, поэтому в универсальной парадигме познания они отстоят друг от друга на максимальном расстоянии.

– **Разумное конкретно-научное (метафизическое) мышление как любовь к точному слову** – это мышление классификационными (рассудок), количественными и сравнительными понятиями. Его исходной мыслительной парадигмой является понятие «**соотнесенное**», за которым следуют другие сравнительные понятия верхнего ряда, а также огромное множество математических абстракций разной сложности.

– **Разумное конкретно-всеобщее (диалектическое) мышление как любовь к мудрому слову** – это мышление классификационными (рассудок) и сравнительными понятиями, исходной мыслительной парадигмой которого является понятие «**противоположное**», на основе которого базируются другие, следующие за ним понятия.

Первый тип мышления отражает **качественное многообразие мира** и характеризует описательные науки.

Второй тип – связан с естественнонаучным знанием и дает **точное количественное описание действительности**.

Третий, пока **недостаточно задействованный тип мышления** неразрывно связан со вторым и первым, что позволяет осмысливать **качественное и структурное многообразие мира с диалектико-логических позиций**, и обуславливает возрождение аристотелевской философии как конкретно-всеобщей теоретической и практической науки.

Таким образом, Схемы, показанные на Рис. 1, 2, 3 наглядно раскрывают **трилогию ума как единство рассудочного и двух форм разумного**

мышления, их сходство и различие, их естественную взаимную связь в рамках формальной логики, логики конкретных наук и диалектической логики, понимаемой как конкретно-всеобщий метод познания.

Каждая логика определяется своим, только ей присущим началом, а, значит, и языком, задающим объективные точки зрения для осмысления реальности. **При этом рассудок разводит абстрактные различия А и не-А, не допуская их совмещения в одном и том же отношении: либо А, либо не-А. Разум же, напротив, схватывает конкретные различия в единстве, поскольку одна сторона «соотнесенного» или «противоположного» как и других конкретных различий не может существовать без другой стороны.**

Аристотелю было очевидно, что **«противоречащее»**, как самое важное начало, обуславливало собой возникновение речи и всех, связанных с рассудочным мышлением наук, в том числе и выявленных Аристотелем конкретно-всеобщих законов формальной логики, оказавших огромное влияние на развитие мышления.

Кроме того, для Аристотеля было ясно, что другое начало – **«соотнесенное»** как и его частный случай **«лишенность и обладание»** обусловили возникновение бесконечного множества натурального ряда чисел и логической операции «счет», на основе которой возникают арифметика, геометрия и следующие за ними науки с их объективными конкретно-всеобщими законами.

Но таким же многообещающим источником знаний должно было выступать и третье начало – **«противоположное»**, которое обуславливает закономерности возникновения и уничтожения, а, значит, по мнению Аристотеля, на его основе могут быть построены науки о природе и человеке, такие, например, как физика и этика.

Исходя из сказанного видно, что борьба между Аристотелем и Платоном развернулась не по поводу логики или математики, здесь они находят взаимопонимание. Спорным был вопрос о том, **какой быть философии**, которую в отличие от платоновского понимания как системы наиболее общих понятий о мире и человеке Аристотель понимал как науку о причинах и началах.

Выходит, что операция «сравнение» – это главная операция мышления. Она задает восходящее движение всему познанию, обуславливая собой существование некой универсальной парадигмы – **трилогии ума как совокупности трех логических направлений, объединенных общей идеей сравнения.**

Однако в современной (платоновской) философии, как и во всех остальных социально-гуманитарных науках, **с их рассудочным мышлением**, обусловленным предельно общими абстракциями отождествления и различения, операция «сравнение» и сравнительные понятия так и остались не востребованными и не разработанными до конца. А без них, **лишенные разума гуманитарии** не могут ориентироваться в

релятивном мире, не могут осмысливать его причинно-следственные связи с объективных позиций.

В итоге в тех формах общественного сознания, которые лишены разума, а опираются лишь на рассудок, эмоции, чувства и настроения нет, и не может быть прогресса. А это не только мифология и современная философия, но это политика и идеология, религия и мораль, и, наконец, искусство. Поэтому когда некоторые философы говорят о том, что идея прогресса не работает в пространстве культуры они, безусловно, правы. Сказывается определяющая и направляющая роль рассудочной платоновской философии, которая проявляется в том, что она выступает методологической основой, фундаментом многих культурологических концепций.

4. Какой была философия досократиков

В классической диалектике не только Г.Гегель и К.Маркс, но и многие другие мыслители, жившие после них, видели объективную науку о **наиболее общих законах** развития природы, общества и мышления. Среди этих законов в первую очередь выделялся закон единства и борьбы противоположностей. Но беда в том, что и в самой философии и во всех других направлениях социально-гуманитарного знания понятие «противоположности» стали использовать в предельно широком (Платоновском) смысле – как **абстрактно-всеобщее** понятие, включающее в себя бесконечное множество **конкретно-всеобщих** смыслов. **Это главный недостаток** претендующей на разумность не только классической диалектики, но и всего социально-гуманитарного знания.

В этом отношении наиболее обоснованную позицию занимал Аристотель, который за понятием «противоположности» закрепил один и только один смысл, понимая **противоположности не иначе как «избыток» и «недостаток» какого-либо субстрата относительно «промежуточного»**. Примером могут служить «большое» и «малое», которые по отношению друг к другу будут «соотнесенными» понятиями, тогда как по отношению к «промежуточному» положению они же будут «противоположностями» [2, С. 79 – 86]. Так понимали противоположности многие досократики, которые осмысливали это отношение при помощи широко известного в древности **«образа весов»**. Причем с учениями многих из этих философов мы знакомы благодаря Аристотелю.

Другой древний образ – **образ натягиваемого лука**, давал наглядное представление о другом противопоставлении – об **ортогональной диспозиции** [3, С. 86-88], раскрывающей взаимодействие не одной, а двух неразрывно связанных между собой пар противоположностей (дике и адике)³.

Одна из них, сходящаяся пара (дике) связана с концами натягиваемого лука, тогда как другая, расходящаяся пара (адике) располагается на участке стрелы, заключенной между тетивой и древком лука. Пропагандистом этой

³ В поэме Гесиода «Труды и дни» находим осмысление двух диаметрально противоположных процессов – уничтожения и возникновения, характеризующихся двумя понятиями «дике» и «адике».

мыслительной формы в древней Греции был Гераклит, предлагавший для осмысления циклических, т.е. обменных процессов использовать понятие **«сходящееся-расходящееся»** обусловленное «гармонией лука и лиры». Но все попытки, направленные на введение в социально-гуманитарное знание ортогональной диспозиции, отражающей энергетику природных и социальных обменов (ритмов, циклов, колебаний, волн) оказались абсолютно не востребованными. Рассудочное мышление современных гуманитариев также отторгает эту абстракцию, показывая, тем самым свою неспособность стать разумным. Отсюда же следует неспособность наших современников поразмышлять над тем, как протекал мыслительный процесс у ионийских философов, а позже и у Аристотеля.

Претензия классической диалектики на **предельную всеобщность** привела к тому, что ее категории стали настолько всеобщими, что потеряли всякую возможность отражать реальность. Вот и получилось, что на такой абстрактно-всеобщей диалектико-логической базе, какую создал Г.Гегель, руководствуясь платоновским видением философии как системы наиболее общих понятий построить действительно научный метод познания, было **невозможно**.

5. Гераклит о мудрости: коперниканская «фигура» истории

Для разумного осмысления общества, понимаемого как процесс обмена ресурсами, недостаточно пользоваться аристотелевским понятием «противоположное», поскольку в обменном процессе, как учил еще Гераклит, участвует не одна, а две пары противоположностей (дике и адике). Совместно они образуют более сложное понятие – «сходящееся-расходящееся», связывающее два процесса в один, более сложный процесс (ортогональное), – как ту «клеточку», которая позволяет осмысливать любые обменные процессы и их совокупность.

Если предшественники Гераклита и Аристотель для осмысления процессов возникновения и уничтожения использовали то одно (адике), то другое (дике) начало, то Гераклит нашел более сложную мыслительную форму, благодаря которой осмысливал мироустройство как совокупность обменов. «Все обменивается на огонь и огонь на все подобно тому, как золото обменивается на товары, а товары – на золото». Поэтому **мудрость** по определению Гераклита заключается **«в том, чтобы знать все, как одно»**, т.е. **как некий совокупный обмен, как гармонию лука и лиры**. Однако учение Гераклита не было понято его современниками, а ко времени Платона и Аристотеля было основательно забыто.

Проявление гераклитовской мудрости в гуманитарных науках, спустя 25 веков мы находим позже – в учении Карла Маркса, который взял обмен товаров в качестве «клеточки» для анализа буржуазного общества. В своем учении К.Маркс и Ф.Энгельс, возможно, не догадываясь об этом, повторили гераклитовский ход мысли. Причем с гераклитовской позиции можно осмысливать отношения обмена не только между конкретными людьми на уровне микросоциальных процессов, но и более широкий макросоциальный

спектр общественных отношений, положенных в осмысление формационного членения истории.

На этой конкретно-всеобщей основе нам удалось выделить не одну, буржуазную, как это сделал К.Маркс, а **четыре** связанные между собой, но принципиально различающиеся формы социального обмена. Две из них принудительные, противные воле человека, а две других – свободные, согласные с его волей.

Первая форма социального обмена самая примитивная – **тираническая**. И она же **самая безнравственная**, поскольку основана на личном эгоистическом интересе, на жесточайшем насилии. Она определяется тем, что продукты человеческой деятельности или любые другие стоимости передаются в обмен на сохранение жизни – самой значительной ценности для людей. Эту форму обмена можно обозначить фразой: «жизнь или кошелек».

Вторая форма меновых отношений – **крепостническая** – связана с ограничением, но не с исключением насилия. Однако уже здесь лишение человека жизни считается недопустимым. Она основана на менее явственном (**разумном**) эгоизме.

Третья форма обмена – **либеральная** – обуславливает изменение социальных взаимодействий в противоположном направлении и дает стимул для перехода **от эгоизма к альтруизму**, поскольку утверждает ненасильственный, свободный и взаимовыгодный обмен. На смену силовой, авторитарной формы организации общества приходит самоорганизация, основанная на свободе, ненасилии, на взаимном личном интересе и получении прибыли. Сущность либеральных отношений определяется свободным и всеобщим обменом результатами человеческой деятельности, «приобретающими форму товара» [5]. При этом отношения личной зависимости и получение пользы одной стороной уходят в прошлое и уступают свою роль взаимопользованию.

На смену формулы ненависти – «Не как ты хочешь, а как хочу **Я**», господствующей в авторитарных обществах приходит недостаточно осмысленная и во многом несовершенная, но вполне справедливая формула любви – «Не только как хочу **Я**, но и как хочешь **Ты**». Именно эта формула закладывает основу «Золотого правила» морали: «И как хотите, чтобы с Вами поступали люди, так и Вы поступайте с ними».

Четвертая форма обмена – **сервистическая** (от английского service – служба) [4, С. 154] обуславливает наиболее полное единство личного и общественного интереса. Она возникает на основе **отношений взаимного служения**. Ее особенность в том, что человек добивается своих целей не через господство над людьми при помощи первых двух форм обмена, и даже не посредством либеральных отношений. Он добивается успеха через служение обществу или конкретным людям, используя при этом наиболее совершенную формулу Любви – «Не как я хочу, а как хочешь **Ты**». Зачатки или даже сами эти отношения можно увидеть, например, в отношениях

любящих друг друга людей, в **служении** бизнесменов своим потребителям, политиков – в **служении** народу, верующих – Богу и т.д.

Обнаруживаем, что отношение межличностного обмена, гуманизируясь и плавно переходя из одной формы в другую, включено в другой, более глобальный ритм истории. Аналогией может служить суточное движение Земли вокруг своей оси и ее сезонное движение вокруг Солнца. Это значит, что **парадигма Н.Коперника** оказывается пригодной для осмысления взаимосвязи локальных (микро) и глобальных (макро) социальных ритмов (взаимодействий), лежащих в основе формационной (классовой) модели общества.

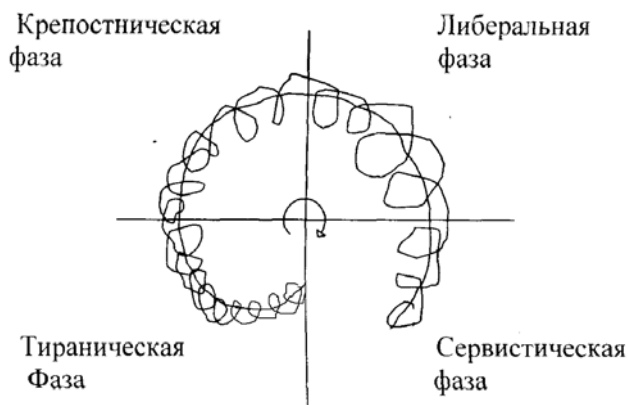

Рис. 4. Коперниканская фигура истории

Поэтому главным в четырех формах обмена является то, что они в основном подтверждают вывод К.Маркса об «общественно-экономических формациях», которые во многом правильно отделяют одни исторические периоды от других. Кроме того, они убеждают, что на межличностном (дифференциальном) уровне социальная энергетика проявляет себя в виде тех или иных форм обмена ресурсами, тогда как на общесоциальном (интегральном) уровне она проявляет себя в виде взаимодействия противоположных и ортогональных классов. А это позволяет по-новому воспринимать не только учение Маркса, но и всю предшествующую социально-гуманитарную традицию.

Первые три формы общественных отношений уже имели место в истории общества и определяли степень его социальной зрелости и его классовый состав. Это рабовладельческие, феодальные и капиталистические отношения. Что же касается четвертой, до конца не осмысленной и отвергнутой К.Марксом, «сервистической» формы обмена, то ее появление и повсеместное утверждение, как и предыдущих трех форм, не фатально. Оно вероятно, поскольку напрямую **зависит от наших самореализующихся ожиданий** (К.Поппер).

Развивая аристотелевское и гераклитовское определение мудрости, и придавая ему современное звучание, можем сказать, что **философия это наука о причинах и началах, которые лежат в основании других, более общих законов развития природы, общества и мышления.**

6. Трендовая «фигура» социальной истории

Постепенно мы начинаем понимать, что социальную историю как циклический процесс взаимодействия между людьми можно изучать не столько при помощи рассудка, сколько на более высоком уровне – посредством разума, задействовав абстракции противоположного, ортогонального и других. Однако подходить к этому вопросу нужно несколько иначе, чем подходит физик к изучению природных ритмов, поскольку действие побудительных сил – противоположностей, обуславливающих взаимодействие в обществе, диаметрально образом отличаются от взаимодействий в природе.

Так, в любых колебательных процессах, протекающих в неживой природе противоположности, как движущие силы, обуславливающие **саморазвитие**, стремятся уничтожить друг друга (дике) – **сходящаяся пара**. В результате чего в колебательной системе возникает другая пара противоположностей – **расходящаяся пара** (адике), ортогонально расположенная по отношению к первой паре. Тогда как в обществе движущей силой являются индивидуальные потребности людей. Эти люди встречаются не для того, чтобы удовлетворить потребность противоположной стороны, а для того, чтобы удовлетворить свою собственную потребность. Однако для того, чтобы что-то получить (адике), надо что-то отдать взамен (дике). Поэтому в обществе движущей силой обменного процесса будет не сходящаяся, как в неживой природе, а **расходящаяся пара** противоположностей.

Причем оказывается, что для углубленного понимания циклической концепции социальной истории уже существует один из старейших рыночных методов, который носит название – «технический анализ» [6]. Будучи по своей природе универсальным знанием об обменах, технический анализ пригоден для анализа не только экономических, но и любых совершаемых людьми обменов – рынка физической рабочей силы, рынка интеллектуальных и духовных ресурсов и т.д.

На рынке, где люди вступают в обмен как в свободную игру интересов не важно, что продается и что сколько стоит. Важно то, как они определяют цену, которая меняется вместе с преобладающими настроениями на рынке. Таким образом, психология масс является важной составляющей технического анализа, пригодного для анализа социогуманитарных процессов. Поэтому в качестве всеохватывающего междисциплинарного инструмента познания, технический анализ можно было бы назвать **«социогуманитарным» анализом**, поскольку его основная цель – это анализ общественных отношений как форм обмена ресурсами во всех без исключения дисциплинах социогуманитарного цикла.

В таком широком контексте социогуманитарный анализ – это неклассический анализ развития общества на всех его стадиях. Базовым компонентом социогуманитарного анализа, также как и его прототипа – технического анализа, является график, отражающий не только изменение форм обмена ресурсами, но и фиксирующий таким образом ценность человеческой личности в любой момент исторического времени. А поскольку

индивид в любом обменном процессе выступает одновременно и в роли продавца, и в роли покупателя, постольку слово «трейдер», взятое из технического анализа, может быть использовано не только в отношении участника биржевой игры, но и в самом широком контексте. То есть для обозначения людей, участвующих в любых социальных играх или взаимодействиях. При этом слово «тренд» **выражает текущее общее направление движения цены, тенденцию в направлении этого движения.** Мы же будем использовать понятие «тренд» для обозначения еще одной фигуры социальной истории, выраженной в терминах биржевой игры, т.е. в основных понятиях технического анализа.

Приобретая навыки социогуманитарного анализа, мы научимся видеть на графике отражение всего того, что происходит или происходило ранее на глобальном рынке человеческих взаимодействий. Но главное – мы **постигаем ценность самого человека**, которая возникает не иначе, как в процессе социального действия, выраженного через одну из четырех форм обмена ресурсами: тираническую, крепостническую, либеральную и сервистическую. В историческом плане эти формы обмена определяли рабовладельческую, феодальную, капиталистическую общественно-экономические формации. Тогда как сервистическая форма обмена – это возможная (далеко не обязательная), но пока еще не реализованная посткапиталистическая перспектива.

Это значит, что соглашение о ценности человеческой личности есть результат господствующих общественных отношений, и эта ценность все время меняется. Но в любом случае **мерой ценности человека и его достоинства выступает мораль как характеристика отношений между людьми той или иной эпохи или той или иной страны, выраженных в четырех формах обмена.** Поэтому, говоря о гуманизации форм обмена ресурсами, мы говорим о глобальном тренде, отражающем возрастание ценности человеческой личности при переходе от одной формы обмена к другой, а, значит, от одной общественно-экономической формации к другой, более гуманной.

По примеру технических аналитиков, мы можем изображать ритмы по градационной шкале, как переход от одного экстремального значения к другому. При этом время откладываем по горизонтальной координате: Античность, Средневековье, Новое время... Тогда как по вертикальной координате будем откладывать цену человеческой личности, выраженную в четырех формах обмена ресурсами: тиранической (Т), крепостнической (К), либеральной (Л), сервистической (С).

Рис. 5. Трендовая фигура истории

Этот глобальный тренд, нанесенный на график в произвольной форме, отражает социальную историю человечества. Начиная с рабовладения в античности, он охватывает весь последующий период вплоть до настоящего времени. Поэтому прогресс можно уподобить сжатому берегами руслу реки, формирующимся мощным потоком общечеловеческих потребностей, их удовлетворением за счет той или иной формы обмена, которая меняет направление русла.

Прошлое, настоящее и будущее человечества тесно переплетены, задавая четкую направленность социальной эволюции по пути интеллектуального и нравственного прогресса, что обуславливает трендовое понимание реальности. Но это значит, что свое будущее и будущее человечества мы сможем творить сами, и оно зависит от развития нашего разума, что будет способствовать становлению нового человека – Homo sapiens как действительно разумного и высоконравственного существа. Ибо изменить мышление, значит, изменить мир!

Литература

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., 1975.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Ред. З. Н. Микеладзе. М., 1978.
3. Ротенфельд Ю.А.. Неклассическая диалектика. – М., 1991.
4. Ротенфельд Юрий. Миссия Патриарха. Философские начала мудрости. Спб., 2008.
5. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999.
6. Технический анализ / М. Кан. СПб., 2003.

Никитич Л.А.
*Профессор кафедры философии
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский Государственный
Университет дизайна и технологий»
г. Москва, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

*Общеизвестно, что самопознание – высшая цель
философского исследования
Э. Кассирер*

Философская антропология – это философское учение о человеке, явившееся ответом на признание особой области бытия, раскрывающегося только в самопознании. Выделение философской антропологии как самостоятельной области изучения было связано с невозможностью разрешения данной проблемы в рамках других исследований о человеке, строящихся по типу научного исследования, рассматривающих человеческую жизнь как совокупность явлений природы. Путём послойного проникновения в глубины духовной и душевной жизни человека, путём изучения его душевного потока философская антропология отвечает на вопрос, *что есть человек и каков смысл его жизни*. Первой такой концепцией была философия **Сократа**, выделившая человека как существо, способного разорвать цепь, связывающую его с внешним миром. Именно Сократом человек был открыт как существо, способное давать ответ самому себе и другим, как «ответственное» существо, как моральный субъект. Именно Сократом была открыта тенденция человеческой жизни, противоположная постоянному приспособлению к условиям внешнего мира. Однако, путь философской антропологии – это путь её противоречивого становления. Это подтверждает пример антропологии Августина и всей христианской антропологии, которая фактически явилась отрицанием идей Сократа. Отрицанием его идеи, что человек должен чтить «демона» внутри себя, прислушиваться к своему внутреннему голосу и повиноваться своему внутреннему принципу. **Августин** и другие отцы церкви расценили это как опасное идолопоклонство.

Вместе с тем христианская антропология явилась дальнейшим проникновением в глубины человеческого бытия, открытием его новых измерений. Была сделана существенная попытка исследовать *духовное измерение* человека, рассмотрена *душа* как основа устойчивости личности, исследована *совесть* как самое значительное проявление духовности в человеке, поставлен вопрос о роли *высших духовных потребностей* человека как наилучшем средстве регулирования отношений между людьми. Заслугой христианской антропологии явилась идея о наделении человека безграничной свободой создавать свою сущность, формировать себя по собственному желанию. Христианская идея о сотворении человека Существом безграничным и бесконечным по своему образу и подобию

содержала в себе идею о неограниченных возможностях человека, о его бесконечном индивидуальном разнообразии. Которое нельзя подвести ни под какую объективную сущность.

В современных условиях идеи христианской антропологии мы находим в работах **Ж. Маритена**. По мнению Маритена, философская антропология может существовать только в рамках христианства, обновлённого и одновременно верного идеалам средневекового христианства. Так, Маритен считает, что человек является личностью благодаря своей душе, а индивидуальностью – благодаря телу.

Следующий шаг на пути формирования философской антропологии был сделан в Новое время. Когда благодаря открытиям Коперника и Галилея, было положено начало современной науке. Наука, как род особого мышления, постепенно стала отходить от философии, предметом которой постепенно всё больше начал становиться человек. Данную тенденцию можно проследить хотя бы по названиям философских работ, написанных после открытий Галилея и Ньютона: «Трактат о человеке», «Этика», «О гражданине», «Очерк о человеческом понимании», «О достоинстве человека», «Трактат о природе человека», «Критика чистого разума», «Критика способности суждения», «Опыт о человеке», «Положение человека в Космосе», «Письмо о гуманизме» и др. Специфика философии Нового времени в том, что она постепенно всё больше становилась изучением человека, а изучение природы было передано естественным наукам. Постепенно с развитием учения о человеке в Новое время начинает вычленяться специфика философской антропологии. Она в том, что философская антропология при изучении человека делает акцент не на то, что роднит человека с остальным миром, а на то, что его из этого мира выделяет. Это прежде всего *наличие у человека идеала и признание у человека системы ценностей*. Современный итальянский философ-антрополог **Э. Агацци** писал, что у человека в сознании всегда присутствует «как должно быть». Ремесленник, делающий табуретку, уже заранее знает, какой она должна быть; и когда его работа окончена, он оценивает её результат как более или менее хороший (обычно он признаёт, что этот результат несовершенен по сравнению с тем, что он имел в своём уме и что мы могли бы назвать идеальной моделью).

Для выделения специфически человеческого в человеке философская антропология использует понятия *интенция*, *интенциональный*. Её интенциональный компонент означает, что в деятельности человека присутствует не просто целеполагание, в какой-то степени целеполагание присутствует и в деятельности животных: у человека над целеполаганием надстраивается *ценностная ориентация*.

Анализ системы ценностей, в конечном счёте, и составляет предмет философской антропологии.

Смысл жизни

Способность задаваться вопросом о смысле жизни переводит человека в иную плоскость бытия не только по сравнению с животным миром, но и по

сравнению со всем остальным бытием вообще. Благодаря этому человеческое бытие приобретает форму исторического бытия, имеющего своё историческое пространство, характеризующееся системой специфических отношений. Отвечая на вопрос, в чём смысл жизни, следует подчеркнуть, что смысл жизни не может быть общим для всех, он всегда *индивидуален* для каждого человека, потому что каждый человек – индивидуален. В то же время ответ на этот вопрос предельно общ: смысл жизни *в постоянном труде души* («Душа обязана трудиться и день, и ночь»). Смысл жизни каждого человека – это постепенный *путь к богочеловеческому в себе*, это путь актуализации всех заложенных в человеке возможностей, путь самообразования и самовоспитания в ценностном мире, в мире уже существующей культуры, в мире существующего гражданского общества, в мире человеческого общения. **Л.Н.Толстой** писал, что самое короткое выражение смысла жизни в том, что мир движется, совершенствуется; задача человека участвовать в этом движении, и подчиняться, и содействовать ему [1 с.155].

Проблемам антропологии и, в частности, вопросу о смысле жизни в своих работах большое внимание уделяли русские мыслители серебряного века, такие как **Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, С.Л.Франк** и др. Бердяев смысл жизни видел в творческой деятельности человека, которую понимал как обязанность человека перед Богом и перед самим собой. Творчество, по Бердяеву, «есть первожизнь», оно обращено «не к старому и не к новому, а к вечному». Эту тему Бердяев развивает в книгах «О рабстве и свободе человека» и «Я и мир объектов», демонстрируя в них, как пишет **В.В.Зеньковский** «апофеоз творчества». Бердяев писал, что в нём всегда была «влюблённость в высший мир», в котором только и есть подлинная жизнь и свобода, а «низинный» мир, «царство обыденщины», «общеобязательных» форм жизни, где нет творчества, для Бердяева был миром неподлинным. Дерзновение творчества, писал Бердяев, является выполнением сокрытой воли Бога. Здесь, по мнению Бердяева, содержится переход к Богочеловечеству, в этом Бердяев и видел смысл жизни человека.

Творчество, по словам Бердяева, всегда имеет «индивидуально-личностный» характер, что не означает «поглощение собой», творчество всегда есть «выход из себя», и этот «выход» как раз есть тот материал, из которого строится пространство гражданского общества, являющегося необходимым условием «подлинности» каждого индивидуального пути реализации смысла жизни.

Другим замечательным вкладом в решение вопроса о смысле жизни является книга С.Л.Франка «О смысле жизни». Она была написана в 1924 г., вскоре после высылки из советской России Франка и других русских философов и потому автор пишет в ней не только о смысле жизни человека, но и касается вопроса о смысле существования государства. Цель государства – не достижение «рая на земле, оно бессильно совершить это... оно существует, чтобы предупредить существование ада на земле». Как писал Франк, «этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в

глубине души каждого человека». Он приводит пример описания Чеховым человека, который всю жизнь, живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружён в мелкие интриги и заботы – и вдруг, неожиданно, однажды ночью, просыпается с тяжёлым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное – *жизнь прошла*, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла. «Смысл жизни, пишет Франк, должен быть чем-то, на что человек опирается, что служит единой, неизменной, абсолютно прочной *основой* его бытия». Франк считал, что смысл жизни может быть и есть там, где мы «озарены совершенством». Нас должен озарять «*свет знания*». Суть своего понимания смысла жизни Франк выразил следующими словами: «Бессмысленность есть тьма и слепота; «смысл» есть свет и ясность, и осмысленность есть совершенная пронизанность жизни ясным, покойным, всеозаряющим светом. Благо, совершенная жизнь, полнота и покой удовлетворённости и свет истины есть *одно и то же*, и в нём и состоит «смысл жизни»... В этом неразрывном единстве полноты удовлетворённости и совершенной просветлённости, в этом единстве жизни и Истины и заключается искомый «смысл жизни» [2 с. 17].

Совесть

Итак, смысл жизни Франк связывает с «озарённостью совершенством». А волей к совершенству другой замечательный русский мыслитель **И.А.Ильин** считал *совесть*. «*Совесть нужна каждому человеку*, и не только в великие, поворотные минуты его жизни, но и в ежедневных делах и в обыденных отношениях; и то, что совсем не тронута ей лучом, – оказывается не только *недоброкачественным* в смысле духовной ценности, но и *жизненно непрочным*, некрепким, в высшей степени подверженным распаду и в личной, и в общественной жизни» [3 с.181].

Человек постоянно сталкивается с тем, что называется «голосом совести». Это таинственное душевное состояние и есть проявление духовной свободы человека. Человек, переживший «совестный акт», завоёвывает себе доступ в сферу, где дисциплина слагается сама собой, а долг не тягостен. Об этом писал английский историк и философ-антрополог *Т.Карлейль* (1795–1882), отмечая, что совесть – это само существо всех действительных душ, великих и малых и предлагал положить в основу цивилизации исключительно нравственный долг.

Впервые проблему совести поставил Сократ. Его «внутренний демон» – это и есть совесть, которая не даёт покоя человеку, постоянно теревит его, заставляя быть всё более ответственным.

С развитием капитализма с его конкурентной борьбой, с возникновением в теории и на практике прагматизма и утилитаризма у некоторой части образованного общества сложилось впечатление, что *рационализм и совесть* – несовместимые понятия, что человек должен приспособливаться к новым условиям, комбинируя их в свою пользу. В

ситуации борьбы за выживание, требующей всё большего напряжения, якобы, не остаётся места для совести.

Она как бы становится уделом не приспособленных к реальной жизни людей. Но опыт показывает, что проходит время, и эти «непробиваемые» для совести люди вдруг начинают беспокоиться, испытывая какие-то внутренние «укоры», постепенно перерастающие в настоящие «угрызения». Это свидетельство того, что душа не исчерпывается самодовольством. Чтобы подобное не случилось, ещё античные мыслители придумали рецепт. «Не делай ничего непристойного», – говорил Демокрит.

Совесьть – это локализация в душе человека высших абсолютных ценностей, к которым совесть его взывает.

Проблему совести анализировали в своих работах многие мыслители: **Сократ, Демокрит, Э.Фромм, М.Хайдеггер, А.Швейцер, Ж.П.Сартр, русские мыслители серебряного века.** И.А.Ильин, например, понимал совесть как могущественный источник справедливости и *акт внутреннего самоосвобождения*. Он рисует жуткую картину, где лучи совести уходят из жизни человека: теряется душевный орган справедливости и вкус к ней, Ильин задаётся вопросом, какой будет жизнь в таком обществе, где этот орган атрофирован? Какими будут суд, чиновничество, торговля? Восторжествует несправедливость, повсюду воцарится продажность и взяточничество, накопится негодование, «возникнет революционная опасность», из жизни исчезнет «дух служения». И заключает свой разговор о совести Ильин словами, которые, на мой взгляд, сегодня должны быть прочитаны и прочувствованы каждым из нас: «Вот почему я утверждаю, что совесть есть не только источник справедливости и святости, но и *живая основа элементарно упорядоченной или тем более расцветающей культурной жизни*. Совесть есть то светящееся лоно, из которого исходят, пронизывая всю жизнь, лучи качества, ответственности, свободы, справедливости, предметности, честности и взаимного доверия. И если бы однажды злему духу в ночи удалось погасить в душе спящих людей все лучи совести, хотя бы на сравнительно короткое время, то на земле воцарился бы такой ад, о котором самые злые сновидения не могли бы дать нам верного представления» [3. с.182].

О душе

Вопрос о душе – это интерес человека к самому себе, вопрос о смысле и существе своей жизни, и потому он всегда был важным для выдающихся философов всех эпох, таких как Платон, Аристотель, стоики, Плотин, Августин, Яков Бёме, Лейбниц, Шеллинг, Франк и другие русские мыслители рассматривавших душу как сферу внутренней реальности человека, отделённой от чувственно-предметного мира и противостоящей ему. Общая их объединяющая мысль – что душа основа устойчивости личности. Но вопрос о её природе весьма не прост, и адекватной дефиниции души нет. Связано это с тем, что словом природу души трудно ухватить. Развёрнутую характеристику души дал Шеллинг. «... только в человеке как некоем средоточии возникает душа, без которой мир был бы подобен

природе без солнца. По Шеллингу, «душа в человеке не есть начало индивидуальности, а то, благодаря чему он возвышается над всякой самостью, благодаря чему он становится способным к самопожертвованию, к бескорыстной любви и, что превыше всего, к видению и познанию сущности вещей, а тем самым и искусства». Шеллинг пишет, что душа «не занята материей» и непосредственно с ней не соприкасается. «она соприкасается только с духом как жизненным началом вещей. Являя себя в теле, она тем не менее свободна от него, и в прекраснейших творениях сознание о нём лишь витает над ней, подобно лёгкой грёзе, не нарушающей её покой». И далее Шеллинг определяет душу так: «Душа – это не свойство, не способность или нечто особенное такого рода; она не знает, но есть знание, не благостна, но есть благо, не прекрасна, каковым может быть и тело, но есть сама красота» [4. с 70].

Проблема души в наибольшей степени рассмотрена в теологии, и современная теология, продолжая традицию классической теологии, уделяет вопросу души большое внимание, полагая, что внутренний духовный мир служит средством связи человека с космическим духовным миром. Этот *духовный мир человека есть его душа*, обладающая мудростью и творческим вдохновением. Самым главным её проявлением является *совесть*, рассматриваемая христианской Церковью как голос свыше, как присутствие Бога в душе человека. Однако, рождение традиции рассмотрения вопроса о *Душе* связано не с Церковью, а с философией. Первыми, поставившими эту проблему, были древнегреческие философы *Сократ, Платон, Аристотель*. Слово «душа» звучит всегда с этическим и религиозным оттенком, этот возвышенный смысл данное слово приобрело впервые в беседах Сократа, о чём в своих диалогах рассказал Платон. Завещание Сократа – «попечение о душе» Платон истолковал как её «очищение» (катарсис), как разрыв души с чувственным и соединение с соединением с родственным миром интеллигибельного и духовного. Катарсис связан с научным поиском и восхождением к знаниям путём рационального познания. В диалогах «Апология Сократа», «Федон», «Менон», «Федр» и др. Платон выделил в душе три части – выражающую идеально-разумные способности, волевою и инстинктивно-аффективную и поставил проблему бессмертия души.

Аристотель вопросу о душе посвятил специальный трактат «О душе», в котором отметил, что человек обладает тремя душами – вегетативной, чувственной и рациональной. Представитель христианско-религиозной философии патристики *Августин* понимал душу как единое живое целое личности, «для которой собственная реальность в силу её самосознания является самой достоверной истиной», по словам *Виндельбанда*.

Работа С.Л. Франка «Душа человека»

Сегодня у нас отсутствуют теоретические работы, посвящённые исследованию человеческой души, что приводит к исключительно религиозному решению данной проблемы. Заслугу религиозного решения проблемы в работе «Душа человека» отметил Л.С.Франк, когда писал, что заслуга религиозного решения вопроса о душе имеет два аспекта в деле

познания души: 1. Для познания души «нужно прежде всего иметь её опытно, нужно научиться опытно её переживать, а именно этому научает религиозное сознание» [5. с. 18], 2. Религиозное возрождение ведёт к расширению и углублению человеческого опыта и потому имеет очевидную ценность и для научного теоретического изучения души. Вместе с тем, как отмечает Франк, оно не может заменить научного знания. Научное знание о душе – знание специфическое. Его специфика, по мнению Франка, состоит в средствах изучения души, важнейшим из которых является интуиция. Давая определение душе, Франк пишет, что душа – это «единство», охватывающее всё множество сменяющихся душевных состояний, весь временной поток душевной жизни человека от его рождения до смерти. Такое определение души позволяет говорить о наличии у каждого человека своеобразного *душевного строя*. Этот душевный строй является причиной различного отношения людей к миру. Человек не только этот мир познаёт, он его любит или ненавидит, оценивает, что-то отвергает. Эта направленность человеческой души на мир и является в строгом смысле жизнью.

Итак, *это целостное единство, которое постигается методом самонаблюдения над внутренней самосознающейся жизнью субъекта*. Учение о душе имеет не естественно-научный, а философский характер, поскольку речь идёт об изучении идеальной природы и строении душевного мира и его идеальном отношении к другим областям бытия. Учение о душе и даёт начало науке, которая называется *философской антропологией*. Все остальные науки о человеке, физические, психологические, физиологические учения о нём строятся по типу естествознания и рассматривают жизнь человека лишь как совокупность явлений природы. Философская антропология анализирует мир душевной жизни как особый мир, анализирует сознание как субъективное явление в трёх его ипостасях: как переживание, как предметное сознание и как самосознание. Психическая жизнь человека подвижна и неустойчива. Душа человека как раз и является той реальностью, которая создаёт *устойчивость личности человека и идентичность его индивидуальности*.

Литература

1. Курбатов В.И. Философия в парадоксах и притчах. Ростов-на-Дону, 1996.
2. Семён Франк. Смысл жизни. М., 1992,
3. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.
4. Шеллинг Ф.В.Й. Соч. в двух томах. Том 2. М., 1989
5. Франк С.Л. Душа человека. Париж, 1964.

ИДЕЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО Я В ФИЛОСОФИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Целью данной статьи является анализ ненаблюдаемости Я в эпистимологическом ключе. Для реализации поставленной цели необходимо рассмотреть идею трансцендентального Я в философии Э. Гуссерля. Объектом исследования в данной работе станет Я, а предметом – его свойства ненаблюдаемости.

Что же касается проблемы «Я», то исторически она поднималась разными философами в разные эпохи. В Новое Время проблема человеческого «Я» стала предметом наиболее пристальных исследований. В значительной мере акцентируется внимание на проблеме восприятия индивидом самого себя, самоопределения, поиска «предельных оснований жизнедеятельности», в качестве одного из таких было найдено «Я», ярко выраженное в положении Декарта «*Cogito ergo sum*». Декарт подвергает сомнению практически всё: сомнительными могут быть показания органов чувств относительно внешних предметов, под сомнение ставится не только правильность восприятия тела через «Я», но и даже само существование тела, сомневаться можно и в положениях математики. Но что, с точки зрения Декарта, несомненно – так это существование сознания индивида и Я как его центра, как того, кому принадлежит сознание. Согласно философии Декарта, помимо того, что Я является центром индивидуального сознания, Я самодостаточно и прозрачно для самого себя, существует безотносительно к другим Я.

Э. Гуссерль начинает исследование с определения пути к трансцендентальному EGO[2, с. 19]. Для этого, по мнению Гуссерля, необходимо разобраться в том, что считать наблюдаемым феноменом, очевидностью опыта, жизни науки, культуры и т.д., а что требуется рассматривать в качестве ненаблюдаемого: сущности, очевидности всеобщего, имманентного в его глубинном определении как само-данного.

Отметим, что Декарт стремился сделать философию наукой, возведенной на абсолютном основании. Наукам недостает подлинности окончательного обоснования в абсолютном постижении, пределы которого невозможно было бы превзойти. Поэтому необходима радикальная перестройка философии посредством поворота к субъективности. Каждый, кто стремится стать философом должен обратиться к самому себе и в себе самом ниспровергнуть, а затем заново построить все науки, до этого имевшие для него значимость[2, с. 13].

Если мы обратимся к содержанию «Картезианских медитаций», то в них осуществляется возвращение к философствующему EGO в смысле EGO чистых *cogitationes*. Это возвращение медитирующий осуществляет методом сомнения. При этом не принимается в качестве существующего то, что не ограждено от мыслимой возможности быть подвергнутым сомнению.

Гуссерль стремится выделить моменты в декартовских размышлениях, которые позволят трансформировать феноменологию в трансцендентальную философию следующим образом: «Поэтому он [медитирующий] осуществляет методическую критику того, что достоверно для опыта и мышления в естественной жизни, показывая возможность сомнения в них, и стремится посредством исключения всего, что оставляет ещё место сомнениям достичь постоянства абсолютно очевидного. Достоверность чувственного опыта, в которой мир дан в естественной жизни, не выдерживает критики; в соответствии с этим бытие мира на этой начальной стадии не должно обладать значимостью. Только самого себя, как чистое Ego в своих *cogitationes*, сохраняет медитирующий в качестве абсолютно несомненного, неустранимого – даже если бы не было этого мира. Редуцированное таким образом Ego совершает некоторую разновидность солипсистского философствования. Оно ищет аподиктически достоверные пути, благодаря которым в его чисто внутреннем может раскрываться объективно внешнее. Происходит это известным способом, так, что сначала выводится существование Бога и *veracitas* а затем, посредством них – объективная природа, дуализм конечных субстанций, короче, объективная почва метафизики и позитивных наук и сами эти науки. Все виды заключений осуществляются, как им и положено, следуя путеводной нити принципов, имманентных чистому Ego, врожденных ему» [2, с. 14–15].

Как мы видим, Гуссерль выделяет в философии Декарта: во-первых, в качестве субъекта познания – Ego с его *cogitationes*; во-вторых, исключение всего, что вызывает сомнение; в-третьих, очевидное как цель познания; в-четвёртых, достоверность (истинность) очевидного; в-пятых, редукция того, что вызывает сомнение, в-шестых, аподиктичность (обоснованность) достоверности редуцированного очевидного; в-седьмых, существование Бога и *veracitas* в качестве основы дуализма субстанций и возможности их корреляции; в-восьмых, имманентности Ego принципов выведения заключений как врожденных ему.

Гуссерль отмечает, что в своей философии Декарт совершает радикальный поворот от наивного объективизма к трансцендентальному субъективизму, полагая, что «Когда с началом Нового времени религиозная вера стала все более вырождаться в безжизненную конвенцию, мыслящее человечество обратилось к новой великой вере, вере в автономную философию и науку» [2, с. 16]. Гуссерль выступает за редукцию наивного психологизма и материализма позитивных наук, с одной стороны, и редукцию возможности духовного мира выступить в качестве связующего звена, обеспечивающего корреляцию трансцендентального Ego и объективного мира. По его мнению, необходима философия, формирующая себя в действительной автономии и исходящей из предельных, порожденных в ней самой очевидностей [2, с. 17].

Дело в том, что универсальный чувственный опыт, в очевидности которого нам постоянно предан мир, явно нельзя принимать в качестве исключающей сомнения в возможности небытия аподиктической

очевидности. Данное в единичном опыте может потерять ценность, оказавшись чувственной видимостью, а целостная связь переживаний может оказаться сновидением.

Не только телесная природа (другие люди и животные для меня – данности опыта, чувственного восприятия их телесной плоти), но и образования социальности и культуры, т.е. весь конкретный окружающий мир. Жизни есть для меня отныне не нечто существующее, а только феномен сущего. Как мой феномен он всё же не ничто. Если я воздерживаюсь от всякой веры в сфере опыта, то всё же это воздержание есть то, что оно есть, и существует оно вместе со всем потоком реализующейся в опыте жизни. Причем она постоянно осознается в поле восприятия настоящего; в воспоминании вновь воспроизводятся, восприсутствуются, актуализируются то одни, то другие события прошлого, посредством воображения я могу конструировать новую идеальную реальность. Э. Гуссерль вводит различие реальной имманенции (сферы мыслей, чувств, существующих в настоящий момент времени), данной в живом восприятии нечто, реально имманентного (сферы мыслей в настоящем, но объект которых находится в прошлом или будущем), присутствующего перед духовным взором медитирующего в воспоминаниях и фантазиях будущего и имманенции само-данного в очевидности всеобщего[1, с. 62–64].

Гуссерль под воздержанием медитирующего Я понимает универсальное лишение значимости всех точек зрения на преданный объективный мир, воздержание от каких либо установок в отношении созерцаемого, прежде всего точек зрения в отношении видимости бытия, возможного бытия, вероятного бытия, предполагаемого бытия, это феноменологическое «Эпохэ», заключение в скобки объективного мира полностью сохраняет в переживаниях значимое – суждение, теория ценности, цели и др., только их значимость модифицируется: они теперь просто феномены, чистая жизнь сознания[2, с. 34].

Далее Гуссерль полагает, что Я медитирующий приобретает непосредственно собственную жизнь со всеми чистыми переживаниями и чистыми данностями и универсум феноменов в смысле феноменологии. : Можно сказать также, что Эпохэ есть радикальный и универсальный метод .с помощью которого человек постигает себя самого чисто как Я и вместе с собственной чистой жизнью сознания, «в которой и посредством которой весь объективный мир существует для меня, и так, как он существует именно для меня» [2, с. 34].

Гуссерль отмечает, что «Всё принадлежащее миру всё пространственно-временное бытие существует для меня, и это означает – имеет для меня значимость, и притом потому, что я его имею в опыте, воспринимаю, помню о нем, каким-либо образом о нем думаю, сужу о нем, оцениваю его, желаю его и т.п. Всё это, как известно, Декарт обозначил термином *cogito*. Мир существует для меня вообще не иначе как существующий в таком *cogito* и значимый для меня мир. Весь свой целостный, универсальный и особый смысл он обретает исключительно из таких *cogitationes*. В них протекает вся

моя жизнь-в-мире, а к ней относится и моя научная жизнь – мои исследования и обоснования. Я не могу жить, приобретать опыт, мыслить, оценивать и действовать ни в каком ином мире, кроме того, который обладает смыслом и значимостью во мне и из меня самого. Если я ставлю себя над всей этой жизнью и воздерживаюсь от какой бы то ни было веры в бытие, которая непосредственно принимает этот мир как существующий – если я направляю свой взгляд исключительно на саму эту жизнь как на сознание этого мира, то я обретаю себя как чистое Ego с чистым потоком моих *cogitationes*» [2, с. 35].

Следовательно, Гуссерль различает объективный мир и мир как *cogito* – сферу сознания, состоящую из модусов сознания – *cogitationes*: восприятия нечто, воспоминания. В «Идее феноменологии» в качестве модусов сознания Гуссерль рассматривает трансценденции и имманенции. Исключение трансценденций посредством феноменологической редукции позволяет перейти от реально имманентного, данного в восприятии нечто к реально имманентному в виде представлений прошлого и будущего в виде мышления посредством образов и понятий, а от них к само-данному как очевидному всеобщему, которое позволяет определить сущность трансцендентного.

Естественному бытию мира, согласно Гуссерлю, предшествует, как в себе более первичное бытие, бытие чистого Ego и его *cogitationes*. А естественная основа бытия в её бытийной значимости является вторичной по отношению к бытию чистого Ego и предполагает трансцендентальную основу. Именно поэтому Гуссерль фундаментальный феноменологический метод трансцендентального Эпохэ называет трансцендентально-феноменологической редукцией».

Чтобы показать более ясно и отчетливо свою позицию Гуссерль различает трансцендентность мира, психологическое и трансцендентальное Я, указывая, что: «Я уже не есть тот, кто обнаруживает себя благодаря естественному опыту своей собственной данности в качестве человека, как и не есть тот человек, который при абстрактном ограничении чистым составом внутреннего, чисто психологического опыта своей собственной данности обнаруживает свой собственный чистый *mens sive animus sive intellectus*, или душу, выделенную и постигнутую в себе самой. В этом модусе естественной апперцепции я и все прочие люди суть предметы объективных или позитивных наук в обычном смысле – биологии, антропологии, включая сюда также и психологию. Душевная жизнь, о которой говорит психология, всегда понималась и понимается как душевная жизнь в мире. Очевидно, что это справедливо и в отношении собственной жизни, которая постигается и рассматривается в чисто внутреннем опыте» [2, с. 39–40].

Таким образом, внутренний опыт, как совокупность модусов естественной апперцепции есть предмет психологии. Согласно Гуссерлю, феноменологическое Эпохэ приостанавливает значимость бытия объективного мира и тем самым целиком и полностью исключает его из сферы суждений, следовательно и значимость бытия как всех объективно апперцепцированных фактов, так и фактов внутреннего опыта. Если Гуссерль

не включает в сферу суждений факты внутреннего опыта, то это означает абстрагирование душевной жизни и конституирование чистого трансцендентального сознания как единственного субъекта. Гуссерль пишет: «Для меня, медитирующего Я, которое находясь и пребывая в Эпохе, полагает себя исключительно в качестве основы значимости всех объективных значимостей и основ, не существует, таким образом, никакого психологического Я, никаких психических феноменов в смысле психологии, т.е. в качестве составных частей человека как психофизического существа» [2, с. 40].

Поэтому после осуществления редукции психического и биологического в человеке сохраняется только трансцендентально-феноменологическое Я, сфера трансцендентально-феноменологического опыта собственной данности. Гуссерль акцентирует внимание на том, что такое понятие «трансцендентального» и коррелятивное ему понятие «трансцендентного» должны быть почерпнуты исключительно из сложившейся философской медитативной ситуации. При этом Гуссерль обращает внимание на тот факт, что также как и редуцированное Я не есть часть мира, так и наоборот, мир и любой объект мира не есть часть моего Я, «не находится реально в жизни моего сознания как его реальная часть, как комплекс данных ощущений или актов» [2, с. 41].

Далее Гуссерль подчеркивает: «Центр тяжести трансцендентальной очевидности *Ego cogito* (понимая это выражение в самом широком картезианском смысле) мы переносим теперь (коль скоро мы отводили на задний план вопрос о сфере действия аподиктичности этой очевидности) с тождественного *Ego* на многообразные *cogitationes*, т.е. на текучую жизнь сознания, в которой живет тождественное Я (моё, медитирующего), как бы на уточнять это последнее выражение. На эту жизнь, например, на свою чувственно воспринимающую и представляющую, или на свою высказывающую, оценивающую, волящую жизнь, оно может каждый раз устремлять свой рефлектирующий взор, рассмотреть её, истолковать и описать в соответствии с тем, что она содержит в себе» [2, с. 47].

Думается, что названное трансцендентальным, *Ego cogito* должно быть расширено путем присоединения еще одного члена: любого *cogito*, любого переживания сознания, как мы это также обозначаем. Имеет ввиду нечто и несет в себе самом в качестве имеющегося в виду свой соответствующий *cogitatum*; и каждое *cogito* делает это по-своему. Восприятие дома имеет в виду дом, точнее, этот индивидуальный дом, и имеет его в виду в модусе восприятия; воспоминание дома – в модусе воспоминания, представление дома в фантазии – в модусе фантазии. Акт предикативного суждения о доме, который, например, наличествует в восприятии, имеет его в виду именно в модусе суждения; опять же, в новом модусе – присоединяющаяся оценка. Переживания сознания называют также интенциональными, но при этом слово интенциональность означает не что иное, как это общее основное свойство сознания – быть сознанием о чем-либо, в качестве *cogito* нести в свой *cogitatum*» [2, с. 49].

Отметим, что выражение «переживания сознания» смешивает переживаемое чувство, например страха перед экзаменом, и осмысление этого чувства сознанием в виде понятия чувства страха которое и является уже этим самым модусом сознания в отличие от предмета осмысления – пережитого чувства страха. Поэтому чувство восхищения при восприятии дома принадлежит душевной жизни как области внутреннего мира, а воспоминание о доме и вызванном его восприятием чувстве восхищения принадлежит области сознания, сфере идеального; так чувство переживается сердцем, а его осмысление происходит в мозге человека.

Согласно Гуссерлю «задача рефлексии не в том, чтобы воспроизвести первоначальное переживание, а в том, чтобы рассмотреть его и истолковать то, что в нем обнаруживается. Разумеется, из перехода к такому рассмотрению вырастает новое интенциональное переживание» [2, с. 50]. Это анализ возможности переживания живых чувств в сознании.

Мы видим, что при последовательном проведении феноменологической редукции ноэтически для нас пребывает открытая, бесконечная, чистая жизнь сознания, а на стороне её ноэматического коррелята – подразумеваемый мир, чисто как таковой. Так, феноменологически медитирующее Я может стать не только в частностях, но и универсально не заинтересованным зрителем себя самого и всей заключенной в нем объективности, которая для него существует, причем так, как она для него существует.

Очевидно, можно сказать: Я как естественно ориентированное Я есть всегда также и трансцендентальное Я, но узнать об этом можно только благодаря осуществлению феноменологической редукции. Далее Гуссерль указывает на то, что: «Только благодаря этой новой установке (сознания) я вижу, что вселенная и, таким образом, всё естественно существующее вообще, существует для меня только как значимое для меня в соответствии со своим смыслом, как *cogitatum* моих меняющихся и связанных друг с другом в этих изменениях *cogitationes*, и только в качестве такового оно имеет для меня значимость. В соответствии с этим я, трансцендентальный феноменолог, в качестве темы своих универсальных дескриптивных исследований, как в отношении единичных, так и в отношении универсальных связей, имею предметы исключительно как интенциональные корреляты соответствующих модусов сознания» [2, с. 54].

Следовательно, во-первых, Гуссерль различает естественное Я человека и Я как трансцендентальное Его – субъект трансцендентального опыта и познания посредством феноменологической редукции; во-вторых, в трансцендентальном Я как редуцированном сознании выделяются ноэма и ноэзис, т.е. интенциональный предмет феноменологической редукции (единичный – красный дом, или множественный – красный дом, красный стол, красный конь) и соответствующие модусы сознания – восприятия, воспоминание, фантазия. Гуссерль подчеркивает, что: «Само конкретное Его – это универсальная тема дескрипции. Или, говоря яснее: Я медитирующий феноменолог, ставлю перед собой универсальную задачу раскрыть самого

себя как трансцендентальное Ego в полной своей конкретности, т.е. вместе со всеми заключенными в нем интенциональными коррелятами. Как уже было отмечено, параллелью этому трансцендентальному самораскрытию является психологическое самораскрытие меня самого, а именно моего чисто душевного бытия в моей душевной жизни, которая при этом апперципирована естественным образом как составная часть моей психофизической (присущей живому существу) реальности и потому в качестве составной части естественно значимого для меня мира» [2, с. 55].

В этом контексте Гуссерль вполне определённо говорит, что душевная жизнь не является частью трансцендентального сознания. Однако душевная жизнь – это часть психофизической реальности человека в мире и поэтому может выступать в качестве интенционального предмета трансцендентального сознания и быть подвергнута феноменологической редукции. Ранее он отмечал, что объект исследования у психологии и феноменологии может быть идентичным, но предмет исследования, установка познания и язык описания различны, хотя они и могут использовать общие термины: чувства, переживание, сознание и др. [2, с. 40].

Важно отметить, что Гуссерль допускает парадокс, когда заявляет, что началом феноменологической редукции выступает не только непосредственная данность очевидности естественного Я, общее трансцендентальной философии и психологии сознания, но и чистый опыт [2, с. 56]. Необходимо подчеркнуть, что трансцендентальное Ego в виде *cogito* и *cogitatum* выступает результатом редукции трансценденций и естественной имманенции и реальной имманенции, результатом которой выступает самоданность в виде очевидности всеобщего, которое схватывает трансцендентальное сознание и усматривает прямо, непосредственно. Понятно, когда речь идет об абстрагировании, от непосредственных очевидно данных конкретных единичностей, например, восприятия красного дома, воспоминания о красном столе, фантазии в виде красного коня, свойства красного вообще. Здесь происходит познавательное движение от феномена к его невидимой сущности, связывающей все три непосредственно данные очевидности.

Согласно Гуссерлю: «я, как медитирующий толкователь, посредством самоистолкования, а именно истолкования того, что я нахожу в себе самом, достигаю любой трансцендентности, причем трансцендентально конституированной, а не воспринятой в форме наивной позитивности» [2, с. 190]. Далее Гуссерль отмечает, что: «этот идеализм выявляет себя как некая монадология, которая ... черпает свое содержание исключительно из феноменологического истолкования выявленного трансцендентальной редукцией трансцендентального опыта, т.е. из изначальной очевидности, на которой должна основываться любая мыслимая очевидность» [3, с. 191].

По Гуссерлю, наряду с феноменологической редукцией, основной формой всех специальных трансцендентальных методов является эйдетическая интуиция. Гуссерль указывает: «Поскольку вариация понимается как очевидная и сама из себя выявляющая в чистой интуиции

возможности как возможности, то её коррелят – интуитивное и аподиктическое сознание общего. Сам эйдос, по своему собственному интуитивному смыслу, есть усмотренное, соответственно, доступное в созерцании общее, чистое, безусловное, т.е. не обусловленное никаким фактом. Он предшествует всем понятиям, если их понимать как значения слов, которые в качестве чистых понятий скорее должны быть образованы в соответствии с ним. Если каждый выбранный отдельно тип выходит из своей среды эмпирически-фактичного трансцендентального Ego и достигает чистой сферы сущностей, то интенциональные внешние горизонты, которые определяют его доступные раскрытию связи в Ego, не исчезают; это означает лишь то, что эти горизонты связей сами становятся эйдетическими. Другими словами, в случае каждого эйдетически чистого типа, мы имеем дело не с фактическим Ego, но с неким эйдосом Ego, или любое конституирование действительно чистой возможности среди чистых возможностей *implicite* ведет за собой в качестве её внешнего горизонта некое в чистом смысле возможное Ego» [3, с. 94].

Следует обратить внимание, что Гуссерль различает фактическое Ego и трансцендентальное Ego, которое связывает с эйдосами, происхождение которых связано с интуицией, рассматриваемой в качестве конституирования чистых возможностей. Согласно Гуссерлю, эйдетическая феноменология изучает универсальное априори, без которого вообще нельзя мыслить ни Я, ни трансцендентальное Я; или с другой стороны поскольку любая сущностная всеобщность имеет значение нерушимой закономерности, она исследует универсальную сущностную закономерность, которая предписывает любому высказыванию о фактах в сфере трансцендентального его возможный смысл.

Если задаться вопросом, каким образом сознание может обрести объективное значение, то Гуссерль пишет, что необходимо провести феноменологическую редукцию с помощью которой мы обретём такое Я и такую жизнь сознания на основании которых можно ставить трансцендентальные вопросы как вопросы трансцендентального познания, тогда станет ясно, что всё, что существует для нашего Эго рождается и пребывает в нём самом и то, что называем трансцендентальным конституируется особым способом. «Трансцендентность в любой форме есть конституирующийся внутри Ego бытийный смысл. Любой возможный смысл, любое мыслимое бытие, означает ли оно имманентное или трансцендентное попадает в сферу трансцендентальной субъективности как конституирующий смысл и бытие» [3, с. 109–110].

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать выводы:

1) Механизм формирования трансцендентального Я Гуссерля включает: во-первых, феноменологическую редукцию; во-вторых, эйдетическую интуицию. Гуссерль в своём «заключительном слове» указывает, что радикальное и полностью универсальное самоосмысление неотделимы друг от друга. И при этом они неотделимы от подлинного феноменологического метода, самоосмысления в форме трансцендентальной редукции,

интенционального самоистолкования раскрытого посредством этой редукции трансцендентального Ego, так же неотделимы от систематической дескрипции в логической форме интуитивной эйдетики. А универсальное и эйдетическое самоистолкование, согласно Гуссерлю, означает овладение всеми мыслимыми возможностями конституирования, «врожденными» Ego и трансцендентальной intersубъективности. «Таким образом, последовательно проведенная феноменология априори конструирует – однако в строго интуитивной сущностной необходимости и сущностной всеобщности – формы мыслимых миров и, в свою очередь, эти последние – в границах всех мыслимых форм бытия вообще и их иерархической системы; и причем изначально, т.е. в корреляции с конститутивным априори, априори конституирующих эти миры интенциональных действий» [3, с. 196].

2) Человеческое Я, Ego состоит: из эмпирического Я – души и её жизни в мире внутренних чувств, а также тела человека и присущими ему внешними чувствами; трансцендентального Я, как ненаблюдаемого Я – теоретического сознания, возникающего в результате феноменологической редукции и эйдетической интуиции (конституирования идей, выражающих сущность интенциональных предметов).

3) Ненаблюдаемое Я в качестве трансцендентального сознания включает: трансценденции и имманенции мир феноменов и сущностей, идей, которые подразделяются на реальные и реальные (созданные воспоминанием, воображением) и самоданности – очевидности всеобщего; интенциональный предмет и модусы сознания; cogito и cogitatum; ноэму и ноэзис; intersубъективность.

4) Трансцендентальное сознание (мыслимые возможности конституирования, «врожденные» Ego, априори (способности мышления, воспоминания, восприятия, воображения) и трансцендентальная intersубъективность, как сознание Другого, не-Я) становятся наблюдаемыми благодаря феноменологической редукции и эйдетической интуиции.

5) Трансцендентальное сознание, ненаблюдаемое «Я» – это, согласно Гуссерлю: «Система универсального априори, сущностно врожденного трансцендентальной субъективности, а, следовательно, и intersубъективности, или универсального Логоса всякого мыслимого бытия... систематически и полностью развернутая трансцендентальная феноменология была бы со ipso истинной и подлинной универсальной онтологией ... которая включала бы в себя все возможности бытия и все относящиеся к ним корреляции» [3, с. 197].

Гуссерль не разграничивает эмпирически наблюдаемое и ненаблюдаемое, теоретически наблюдаемое и ненаблюдаемое. Поэтому его феноменологическая редукция не может обойтись без эйдетической интуиции, направляемой чувствами, которая является как функцией имманентно реального, так и имманентно реального, что проблематично. Парадоксальность заключается в том, что результатом конституирования

выступает очевидно всеобщее, в то время, как именно началом феноменологической редукции является наблюдаемое очевидное.

С точки зрения Гуссерля, Я не может существовать вне его отношения к внешнему объекту, поэтому чисто внутренний опыт невозможен. Чистое Эго предшествует естественному бытию мира. Ненаблюдаемое Я Гуссерля предстаёт перед нами как система универсального априори, сущностно врожденного трансцендентальной субъективности, а следовательно, и интерсубъективности, или универсального Логоса всякого мыслимого бытия.

В заключение можно сделать вывод, что в противоречие некоторых существующих точек зрения Я не является чем-то очевидным, неизменным и целостно-стабильным, но при этом, ускользая от нас, оно не растворяется и не распадается. Человеческое Я по структуре своей многогранно и сложно-организовано, современная же ситуация позволяет человеку открывать все новые и новые грани в своем собственном Я через познание мира и самого себя.

Литература

1. Гуссерль Э. Идея феноменологии. Пять лекций. – Спб.: Гуманитарная академия, 2008.
2. Гуссерль Э. Картезианские медитации / пер. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010.

Мехоношин В.Ю.

*Аспирант Пермской академии искусств и культуры
г. Пермь, Россия*

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО КИНЕМАТОГРАФА

В связи с процессами глобализации в современном мире постмодерна возрастает роль молодежи как движущей силы массовой культуры и кинокультуры в частности. Современный культуролог К. Разлогов в связи с этим отмечает, что именно пристрастия молодой аудитории определили сегодня популярность тех или иных сюжетов, т.к. именно молодая платежеспособная аудитория сохранила верность кинотеатрам [8, с. 221]. Самыми популярными сюжетами фильмов среди молодой аудитории является те, которые раскрывают человеческие взаимоотношения. Необходимыми атрибутами такого сюжета является юный возраст главных героев и их бунтарский характер.

На наш взгляд, именно экзистенциальное сознание находится в основе киноискусства молодежной контркультуры, ведь юные герои так хотят ощущать себя по-настоящему живыми, жить подлинной жизнью в состоянии тревоги и отчаяния, «ибо жизнь никогда не получается» (Достоевский). Согласно идеям экзистенциализма, философского направления XX века, следует акцентировать свое внимание на уникальности иррационального бытия.

Контекст наших размышлений об экзистенциальности современного кино опирается на идеи Н. Бердяева с его пониманием человека как микрокосма [3], О. Больнова, называющего человека сердцевинным для всего

Бытия [4], Ж. Батая, изучающего тоску как показатель человечности [2], Л. Шестова с учением о необходимости Голгофы в жизни каждого [12], К. Ясперса с его «пограничной ситуацией» [13], а также М. Хайдеггера о тайне бытия, которое усматривается в конечности человеческого существования, в его онтологическом корне [10]. Экзистенциальную обусловленность человеческой жизни можно увидеть в культурологической концепции А. Швейцера, который отмечает, что общество всегда воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество [11, с. 123].

Ключевым базовым понятием при анализе молодежной контркультуры, на наш взгляд, является также понятие телесности. Считаем необходимым особо остановиться на сущности этого понятия и, критически осмысливая, сосредоточить внимание на сложной взаимосвязи телесности с религией и философией, говоря о своеобразном преломлении в образном сознании религиозных идей и философских концептов.

Телесность – понятие, служащее для преодоления традиционных ориентиров метафизического мышления. В рамках классической философии понятие телесности систематически вытеснялось в силу этико-теоретической ее ориентации. В постмодернистском дискурсе телесность понимается как неосознанный горизонт человеческого опыта, существующий до всякого мышления. Seriously занимающиеся проблемой телесности Ж. Делез и Т. Гваттари предлагают усматривать в телесности интенциональность и единство опыта, понимающее мир без рационального опосредования и без подчинения объективирующей функции [6]. Для Мерло-Понти источник любого смысла кроется в человеческом одушевленном теле, одухотворяющем миры и образуящем вместе с ними «коррелятивное единство». В этом же ряду находятся «социальное тело» Ж. Делеза, хора как выражение телесности «праматери-материи» Ю. Кристевой [7] и, наконец, «тело как текст» Р. Барта [1]. Далеко не последнюю роль в разработке этой концепции сыграл и М. Фуко. Главное, что он попытался обосновать в первом томе «Истории сексуальности» (1976), – это вторичность и историчность представлений о сексуальности [9]. Для него она не природный фактор, не «естественная реальность», а «продукт», следствие воздействия на общественное сознание системы постепенно формировавшихся дискурсивных и социальных практик, в свою очередь, явившихся результатом развития системы надзора и контроля над индивидом. Биологизация желания во всех его проявлениях и эротизация – неизбежное следствие общего иррационального духа постструктуралистского мышления, возводящего своеобразный культ тождества общества и тела со всеми сопутствующими натуралистическими подробностями.

В кинематографе тема телесности была реализована через бунтарскую идею сексуальной революции. Так начал снимать еще Вильгельм Райх, сюда относятся фильмы А.иРоома «Третья Мещанская» (1927), а также «Любовники» (1958) Л. Маля, показателен пример Б. Бертоллуччи, в творчестве которого молодежная контркультура и сексуальная революция выступают лейтмотивом. Этапным фильмом в утверждении новой

сексуальности на экране стал фильм М. Антониони «Фотоувеличение» (1966), где были впервые показаны обнаженные герои. Кинотелесность приобретает иной характер под влиянием угрозы СПИДа в 90-е годы, когда кино возвращается на путь соблюдения традиционных норм нравственности [16]. Фильмы 90-х подчеркнуто констатируют одиночество героев, получает развитие специальный жанр фильмов «фильм-медитация», где отсутствует классическое построение сюжета, и герои просто находятся на экране. В фильме «Джерри» (1997) режиссер Г. Ван Сент просто оставляет своих героев в пустыне. На основе религиозно-духовной проблематики и вырастает новый киногерой.

Будем называть этого киногероя пасхальным, так как его остро интересуют проблема совести, проблема нравственного и духовного несовершенства, отступничество, предательство, покаяние, проблема христианской любви, сострадания и жалости к человеку. Архетипическим метасюжетом становится отделение человека от Бога [15, с. 55]. Новый киногерой мыслит себя в масштабе вечности, перед лицом бытия. Кино насыщается не только Богоискательскими, но и философскими интенциями.

Новые киногерои молодежной контркультуры не задумываются и не цитируют напрямую философов. Но они личностно и нравственно встроены в экзистенциальные миры XX века, когда личность, по Н. Бердяеву, – это не только продукт исторического развития человечества, но и созданное Богом, творчески свободное и самоопределяющееся, суверенное существо [3, с. 39]. И новый герой реализует себя в новом социальном статусе, в новых поступках, в новых мотивах, в новой социокультурной роли. Личность становится не только продуктом общества, но и результатом субъективных мнений на окружающую среду [14, с. 15]. Эта личность проявляется через способность к труду, сознание, разум, свободу и ответственность, характер и темперамент. Такой индивид находится в ситуации выбора. Часто такая позиция выбора не совпадает с пониманием ответственности в самом обществе. Думается, следует говорить о новом этапе антропологизации современного кино. В связи с этим, справедливо замечание культуролога Н. Гашевой: «Чисто индивидуальные антропологические характеристики могут становиться и характеристиками культурно-антропологическими [5, с. 51].

Итак, личность в молодежной контркультуре перестает быть слепком общества. Личность способна или приближаться к идеалу, или отдаляться от него. Именно таким образом разламываются рамки традиционного понимания личности, утвержденные в эпоху Нового времени. Человек, то есть новый киногерой, становится уникальным творцом культуры, уникальным творцом своего мира, который может регулировать смену символов и понятий.

Яркими представителями в кинематографе, утверждающими появление нового киногероя, становятся режиссеры независимого кинематографа. Прежде всего, считаем необходимым отметить творчество Г. Ван Сента. В фильме «Слон» (2002) главные герои бросают вызов школьной системе – устраивают стрельбу в школе. В фильме «Последние дни» (1999), биографии

Курта Кобейна – лидера легендарной группы «Нирвана», главный герой испытывает «молчаливую грусть», граничащую с кафкианским отчаянием. В фильме «Параноид-парк» (2007) убийство, совершенное подростком не вызывает у того желания покаяться перед кем-то, его заботит, сможет ли он простить себя сам. В фильме «Беспокойный» (2011) главная героиня со смертельным диагнозом спокойно принимает свое будущее, не отрекаясь от своего настоящего: влюбляется и ходит на вечеринки. Выявленные нами черты современного киномышления можно проследить и в творчестве молодого канадского режиссера Ксавье Долана. В своем первом фильме, получившем спецприз Каннского кинофестиваля, «Я убил свою маму» (2009) Долан раскаивается в собственных ошибках, но тут же оправдывает себя, цитируя Ж.Кокто, который утверждал, что мать никогда не может быть другом. В подобной тематике выполнены и следующие работы молодого канадца: «Воображаемая любовь» (2010) и «В любом случае Лоуренс» (2012).

Разумеется, отбор выразительных средств в таких фильмах обусловлен в каждом отдельном произведении его жанровой природой, и спецификой авторского замысла и авторской индивидуальности. Двойственность прочтения или трактования смыслов в таких фильмах произвольна, более того, подобные разночтения повсеместны и правомерны, поскольку смысл любого сообщения всегда формируется при непосредственном участии реципиента. Приведенные выше фильмы позволяют наметить область специфических тематик, сформированных творческой практикой кинематографа второй половины XX века, точнее ощутимые приемы выразительности фильмов молодежной контркультуры и независимого кинематографа в целом в эпоху постмодернизма.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994.
2. Батай Ж. О Ницше. М.: Культурная революция, 2010.
3. Бердяев Н. О назначении человека. М., 1993.
4. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма: философия существования. СПб: Лань, 1999.
5. Гашева Н. Николай Гумилев и Поль Гоген: житетворческий и эстетический синтез // Известия Уральского государственного университета. 2011. №1 (87). Серия 2. Гуманитарные науки.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
7. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. М, 2004.
8. Разлогов К. Искусство экрана: от синематографа до интернета. М.: Росспэн, 2010.
9. Фуко М. История сексуальности. Том 3. Забота о себе. М.: Рефл-бук, 1998.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2010.
11. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973.
12. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Paris: YMCA-PRESS, 1971.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1993.
14. King G. American Independent Cinema: Indiana University Press, 2005.
15. Levy E. Cinema of outsiders: the rise of American independent film (1970–1999). New York University Press, 1999.
16. Ruby Rich B. New Queer cinema // Sight and Sound. 09.1992.

СИНТЕЗ МИСТЕЦТВ В РЕКЛАМІ

В статті надається аналіз реклами як синтетичного виду мистецтв. Визначаються принципи взаємодії реклами і архітектури, телебачення, радіо та ін. Рекламний образ інтерпретується як синтетична цілісність культури.

Ключові слова: *реклама, образ, синтез мистецтв, архітектура, телебачення, радіо.*

Вступ. Реклама є синтетичним видом мистецтва. Проте синтез мистецтв як категорія культурознавства та мистецтвознавства має, передусім, такі ознаки – це мистецтва просторові, такі як архітектура, скульптура, живопис, яким взаємодія дає можливість підвищення художнього потенціалу; це такі мистецтва, як опера, балет, що не існують окремо як окремі види мистецтв, а їх синтетичність вкорінена в їх природі. Якщо ми говоримо про рекламу, то реклама як певний синтез мистецтв має ознаки і просторових, і часових мистецтв.

З одного боку, вона існує як самодостатня практика культури, з іншого боку, – вступає у взаємодію і збагачує свій потенціал різними видами мистецтв. Цей контакт реклами носить характер діалогу, але сутність полягає в тому, що реклама є комунікативне мистецтво, образ в рекламі має суто комунікативну природу. Його сутність полягає в тому, що він може виступати в реаліях діалогу і в реаліях розсіювання. Тобто можна стверджувати, що реклама як синтез мистецтв має дві форми свого існування – експліцитну та імпліцитну. Експліцитну, коли ми чітко бачимо рекламний локус в тому чи іншому синтетичному вимірі. Так, наприклад, це взаємодія реклами з архітектурою – так звана, зовнішня реклама, коли у просторі міста розставляються рекламні засоби і вони мають чітко визначні конфігурації рекламної взаємодії. Або реклама в пресі теж має чітко визначене місце рекламних повідомлень в газеті. В телебаченні це теж вставки різного характеру і т. д. і т. п.

Але реклама має також імпліцитний характер синтезу мистецтв, коли вона як інтегративним феноменом, сама стає акумулюючим засобом підвищення мистецького потенціалу. Тобто ми бачимо, що реклама впливає непомітно, з середини мистецького твору, який є суто синтетичним. І отака двовимірність рекламного синтезу, звичайно, ще не осмислена до кінця і взагалі не осмислена як синтез мистецтв.

Аналіз публікацій та досліджень. Проблема інтерпретації реклами як синтетичного виду мистецтва досліджувалася у роботах В.Музиканта, В.Учонової, Ф. Шаркова О. Сальнікової та ін., адже мало визначені культурологічні аспекти рекламного синтезу мистецтв.

Мета статті – визначити філософсько-культурологічний контекст формування рекламного синтезу мистецтв.

Основна частина. Отже, проблема реклами як мистецтва мало визначена. Ми намагаємося характеризувати рекламу як мистецтво, виходячи із конституативних ознак мистецтва, як вміння, майстерність і творчість. Так само і реклама як синтез мистецтв теж несе в собі визначники вміння, майстерності і творчості. Тобто ми частіше всього розуміємо мистецтво як мистецький твір, напередусім, як вид мистецтва, що означений класичним пантеоном муз, і не вибачаємо того масового пресингу, який виникає як синтетичний вимір культуротворення і як синтез мистецтв. Наше завдання визначити паралельно дві гілки рекламної синтетичної реальності, яка відбувається шляхом інтеграції художнього потенціалу в експліцитних та імпліцитних його формах.

Почнемо з взаємодії реклами і архітектури. Як відомо, архітектура, за О.Габричевським розуміється як складна реальність культури, яка не зводиться до виду мистецтв [2]. Архітектура як номінація має в собі концепти побудови тіла людини, рослини, побудови всього сутнього і водночас архітектура – це також вид мистецтв, який має свою історію, свій усталений образ і має свої ознаки формотворення [2]. Тобто реклама протягом ХХ століття складно еволюціонувала, її входження в архітектуру почалося з локальних вставок, які потім розростаються, набувають широких презентативних форм і утворюють достатньо широкий вектор розвитку презентації інформації в контексті міста.

Якщо раніше реклама була сконцентрована в більшості навколо першого поверху і тяжіла до антропоморфних вимірів людини, то зараз реклама вже бере всі бар'єри, вона може займати десятки поверхів. Масштабні експлікації зображень трансформується, ми навіть не помічаємо, що зображення якихось аксесуарів моди, що займають декілька поверхів архітектури, змінює свій масштаб, але дивовижним є те, що ми його сприймаємо в традиційному вимірі до якого звикли.

Набір, так званої, „зовнішньої реклами” є стандартним, він приводиться майже всіма авторами посібників, книг з реклами, але він говорить лише про об'єктні характеристики рекламних носіїв. Важливо зазначити, що синтетизм, синтез мистецтв реклами і архітектурного об'єкту виникає не шляхом об'єктної взаємодії, а шляхом взаємодії образної, коли синтезуючим фактором виступає, наприклад, колір, освітлення, зонування території, де реклама має свою специфіку і має свою певну зону акцентування свого інформаційного простору. Тобто сам по собі рекламний простір створює візуальний, а також аудіальний, якщо там використовується звук, і вербальний простір, який фактично є синтезом візуальної, вербальної і аудіальної інформації, дає можливість показати, наскільки реклама стає синтезуючим фактором сприйняття середовища.

Всім відомо, що реклама змінює обличчя міста, не говорячи вже про вечірній образ міста, коли радикально змінюється сама конфігурація, силует, змінюються параметри вулиці, параметри її огляду, де домінуючим стають неонові, світлові, кольорові фактори освітлення і презентації інформації, в тому числі і архітектурного образу. Цей симбіоз характеризує саме

експліцитний тип синтезу мистецтв, де реклама стає одним із рівноучасних партнерів і одним із важливих факторів презентації інформації. Проте можна говорити і про інший тип реклами, інший тип генерації культурного потенціалу міста, де реклама не є суто об'єктним носієм, а є прихованою можливістю презентації, передусім, людини міста, презентації культурно-історичного потенціалу міста, який не зводиться суто до засобів рекламної інформації, а виникає як своєрідна формула або кліше донесення інформації в середовищі, що має рекламний характер, але цей рекламний тип повідомлення не має специфічно означених рекламних форм.

Йдеться про геральдику, прапори, про весь контекст, який пов'язаний з політичною рекламою, зі святковим простором, коли вулиці змінюється завдяки святковому вбранню, коли реклама сповнюється персональністю кандидатів, наприклад, коли відбуваються вибори в парламент або президентські вибори. В цій ситуації всі описані засоби реклами, що існують як стаціонарні об'єкти середовища, не є домінантними, а місто перетворюється на певний хеппенінг, на певну політизовану ауру, яка має певний персональний тип презентації інформації. Ми вже не бачимо ані міста, не бачимо ані рекламних засобів, а бачимо лише обличчя. Цей контекст свідчить про тотальну персоніфікацію рекламної інформації, характеризує сам тип презентації мешканців міста, характеризує його доречність, його доцільність, і, більше того, своєрідну специфіку рекламних повідомлень, які вже мають зональний, короткочасний а не стаціонарний характер.

Отже, реклама живе як звичайний об'єкт міського середовища і вона підлегла всім тим естетичним реаліям, які характерні для цього середовища, починаючи від, так званих, графіті, коли реклама обписується хуліганами, або вона трансформується шляхом домальовок, змін і будь-яких інших «прикрас», які хулігани вписують в рекламний простір і, закінчуючи тим, що реклама старіє і морально, і фізично. Так, реклама, яка морально і фізично застаріла, не змінюється певний час, виглядає рудиментом, анахронізмом в контексті міста. Але, як не парадоксально, цей аспект теж є синтетичним, він свідчить про те, що місто має пам'ять актуальну – політичну, ідеологічну і пам'ять культурно-історичну. Ці темпоральності створюють той унікальний синтез часовості, який дає можливість зрозуміти багатовекторність і багатовимірність культурно-історичного часу як синтетичного простору.

Втім, можна зазначити, що два комунікативний принципи – діалог і розсіювання активно впливають на синтез мистецтв рекламного типу, де діалог характеризує локальні вставки реклами в архітектуру, в контекст телебачення, радіо друкованої інформації, а розсіювання характеризує мегавимір реклами, коли реклама створює диво осяяння, міфологізації простору і часу, тобто перетворює архітектурне середовище на певний міф. Весь цей простір імагінізації і водночас міфологізації, звичайно, характеризує рекламу як тотального містифікатора просторових і об'ємних відносин, де об'єми архітектурних споруд змінюються, підсвічуються знизу, виглядають в інвертованому вигляді і презентують своєрідний театралізований простір.

Так, театралізація, міфологізація, імагінізація стають тими синтетичними настановами, які дають можливість тотального синтезу, який створює диво, свято, чудо рекламного образу в архітектурному середовищі. Проте, якщо говорити про іманентні характеристики рекламного повідомлення і рекламного образу, що входять в простір інших видів мистецтв як вставки, як локальні зони рекламного повідомлення, то, звичайно, цей синтез відбувається як активна діалогізована просторово-часова реальність, виникає своєрідний рекламний хронотоп, який визначається як островна онтологія, як певний острів рекламодавців, які створюють свій унікальний миф, своє унікальне середовище, і водночас ця ж реклама може перетворитися на тотальний простір, що стає рекламотворчим, перетворюється на тотального аранжувальника середовища. Фактично стає тотальним дизайном рекламного типу, який радикально змінює сам архітектурний простір як образ міста і помешкання людини.

Ю.Легенький дає визначення синтезу мистецтв: „Здається, що синтез мистецтв можна уявити, виходячи з його розуміння як специфічної художньої цілісності. „Чистих” видів мистецтв не існує, вони завжди отримують впливи інших, якщо не в мистецькому творі, то в контексті культури. Поняття „взаємодія” підкреслює зовнішні зв’язки мистецтв. Поняття „художній синтез”, навпаки, говорить про внутрішні, іманентні художні зв’язки. Цим поняттям описується також і будь-яка художня структура, бо скрізь відбувається синтез образу і предмету, задуму і матеріалу. Поняття „синтез мистецтв” відображує „взаємодію” як зовнішні зв’язки мистецтв і „художній синтез” як їх внутрішнє синтезування, описує мистецький твір як певну образну єдність, художній образ” [4, с.394 – 395].

Тобто можна стверджувати, що виявлення специфіки синтезу мистецтв – це передусім характеристика образних взаємовпливів як в плані культури, так і в плані певного мистецького твору. Отже реклама в плані культури може виглядати як аудіальне озвучення архітектурного середовища, зокрема, коли з гучномовців під час свята можна почути певну інформацію, яка перетворює місто на своєрідний піднесений плацдарм рекламного повідомлення і, навпаки, можна побачити цей синтез вже не в плані культурних, святкових, середовищних атрибутів, а в плані локальних вставок і середовищно означених рекламних презентацій.

Така диференціація синтезу мистецтв, звичайно, характеризує його специфіку і особливості презентації рекламного образу. Інколи теоретики протиставляють синтез мистецтв як певну гармонійну єдність еклектичної суміші, яка виникає як певна невпорядкована хаотична конгломеративна єдність. Тобто можна стверджувати, що ця проблема, яка визначена в контексті театрального мистецтва, наприклад, в рекламі є теж надзвичайно актуальною. Реклама лише тоді створює синтетичний акт взаємодії, коли відбувається міфологізація середовища, коли цей миф перетворює контакт від суб’єктно-об’єктного на суб’єктно-суб’єктний, коли відбувається діалог шляхом інтеграції засобів рекламної інформації. Цей діалог і стає носієм рекламного образу як низки співскладених дискурсів. Тобто дискурсивна

природа рекламного образу, особливо в архітектурному середовищі, розгортається як поліфонія презентації рекламної інформації.

Говорячи про міфологічні ознаки рекламної комунікації, в даному випадку в середовищі міста, важливо говорити про феномен імагінації, феномен візуалізованої інформації, яка презентується як імаго, як образ, який переростає рамки візуальної інформації і презентує певну тотальність. Так, Я. Голосовкер пише: «Імагінативний абсолют у потенції є наявним у всіх. Може бути поставлена проблема про його виховання, культивування, самовиховання. Особливо міцного володарювання досягає він як найвищий інстинкт у філософів. Імагінативний абсолют як вищий інстинкт присутній лише людині» [3, с.137].

Імагінативний абсолют – це міфологізований принцип образності, який дозволяє бачити все в горизонті тотальної міфологічності, яка притаманна феномену розсіювання, одивнення, сповнення дивом будь-якого фрагменту сприйняття. Тотальна міфологізація і тотальна діалектика розсіювання, де чудо є все, що оточує нас, прекрасно демонструє феномен культивації міфологічного простору, яке здійснюється різними практиками культури і реклами, зокрема. Реклама цю культивацію нещадно експлуатує, більше того, вона саме живиться цією культивацією і без неї неможлива синтетична реальність рекламного образу, яка призводить до міфологізації і тоталізації імагінативного абсолюту як здібності скрізь бачити чудо, бачити саме в візуальному і вербальному просторі комунікації.

Проте міф в рекламі – це вже міф сконструйований, міф рефлексивний і орієнтований на результат. Р. Барт пише: „Зрозуміло, міф – це не будь-яке вимовлення; лише в особливих умовах мовного твору мовне повідомлення може стати міфом; в подальшому ми встановимо, які це умови, але з самого початку треба твердо засвоїти, що міф – це комунікативна система повідомлення. Міф не може бути річчю, концептом або ідеєю, він представляє собою один із способів означування. Міф – це форма. Хоча на більш пізніх етапах дослідження нам прийдесться встановити історичні межі цієї форми” [1, с.72].

Цю форму він розуміє як єдність двох систем, знаків первинної і вторинної мови. Знак первинної мови стає означувальним вторинної мови. Міф в рекламі є семіологічною конструкцією, де саме означування стає складним симбіозом первинної і вторинної мов – мови як вимовлення, мови як комунікації, мови як діалогу. В даному випадку мовний діалог призводить до синтезу мистецтв, а цей діалог і створюється на підставі тоталізації або локального включення рекламного повідомлення в той чи інший контекст культурного діалогу.

Отже, за масовістю презентації інформації реклама в архітектурному середовищі корелює з рекламою в пресі, але сам тип презентації тут зовсім інший, не видовищно-просторовий, а вербально-комунікативний, орієнтований на можливість презентації інформації в часові. Можна зазначити, що тут величезну роль грають самі засоби презентації інформації – це або газета, або журнал, своєрідні показники, допоміжні інформаційні

друковані засоби, які можуть виглядати як програми, буклети, прес-релізи і ін.

Можна стверджувати, що короткий життєвий цикл газети створює своєрідні темпоральності, які на відміну від макрочасу існування реклами в архітектурному середовищі зводиться до мікроінтервалів тимчасового, будемо казати, інформаційного простору рекламних повідомлень в газетах. Журнали вже розширюють цей діапазон інформації, вони виходять не щоденно, а раз на місяць, або раз на тиждень, декілька раз на квартал, а інколи ще більш рідко. Цей простір, звичайно, розтягується: журнал несе в собі синтетичну функцію короткочасних повідомлень і диспозицію інформаційних зон, яка дає можливість широкого включення світлин і культурно-історичних ремінісценцій.

Все це свідчить про те, що тип синтезу є різноманітним, він тут не є просторово-середовищним, а, навпаки, пов'язаний з тими темпоральностями, які є характерними для того чи іншого читацького простору аудиторії. Так, молода людина сприймає інформацію більш мобільно, інтерактивно, а люди похилого віку орієнтуються в інформації більших зон темпоральностей, що пов'язано з іншою орієнтацією в часі. Теж саме визначають і різні професії, що також пов'язано з різними темпоральностями, часом, який вони потребують для тої чи іншої орієнтації, того чи іншого хронотопу, що стає синтезуючим. Симбіоз тут здійснюється саме в контексті завданої парадигми і обумовлений читацькою аудиторією.

Широким комунікативним простором є телевізійна форма презентації інформації, де реклама виглядає у вигляді своєрідних вставок, рекламних роликів, які транслюються по телебаченню. Ролік може бути як натурним, ігровим, мультиплікаційним, анімаційним, так і мальованим, графічним. Мультиплікаційні рекламні ролики стали останнім часом достатньо популярними, бо вони дають широкі можливості презентації як ідеї, так і теми, можливості візуального пресингу на аудиторію. Важливо, що мультиплікація є певним ювенальним типом презентації інформації, орієнтованої на дитинство, на своєрідну сферу занурення в певне метафізичне дитинство людства, що фактично свідчить про типовий рекламний образ, який експлуатує ювенальний образ як код ідентифікації.

За сюжетною інформацією ролики поділяються на: інформаційні, пов'язані з образною, художньою презентативністю побутової інформації, а також шоківі, ігрові і орієнтовані на шоу. Всі ці ролики, звичайно, живуть в мікроінтервалах ТБ-буття і займають 15-20 секунд. Тобто розгорнутий ролик не може бути більше 30 секунд, а якщо він тягнеться більше, то втомлює. Люди вже настільки звикли до кліпової інформації, на зондування підсвідомого, що саме цей принцип синтезу, коли темпоральності стискаються до просторових атракторів, дає можливість конкурентноздатності інформації, яка не скільки орієнтована на презентацію змісту, скільки на вибуховий емоційний потік інформації.

Можна зазначити, що сам тип розміщення рекламної інформації може бути фіксованим, або, навпаки, плаваючим, бути своєрідними вставками, які

мають ефект певного протиставлення базовій інформації, в яку вони входять на правах вставок. Отже, важливо зазначити, що сама по собі телереклама є надзвичайно експресивним і ефективним типом комунікації. Адже, якщо телебачення розглядають як певну „обрядову дію”, за В.Вільчеком, реальність повсякдення культури, то, звичайно, і реклама перетворюється на певний ритуал. Ми зустрічаємо її в певний час, в певних програмах, а циклічність її подачі свідчить про те, що вона ритуалізується.

Реклама на радіо є більш ранньою, ніж реклама на телебаченні та реклама екранного типу реклаमाції, адже важливо зазначити, що специфіка вербального дискурсу реклами на радіо має свою межу презентативності. Можна сказати, що аудіальний канал інформації більш абстрактний, більш орієнтований на аналітику, ніж на комунікативний ефект, який досягається екранним шляхом. За аудиторними показниками можна зазначити, що, зокрема, в Україні існує декілька радіостанцій, які стають найбільш популярними. Це УР 1, Радіо Ера, Гала радіо, Хіт ФМ, Наше радіо, Європа плюс, Мюзік радіо, Ностальджіє, Радіо столиця та ін., що свідчить про те, що цей простір поліфонічний, дає можливість швидко переходить з каналу на канал і, на відміну від достатньо драматичного шоку, який відбувається від різкої зміни каналу на телебаченні, тут перехід не є таким різким, бо сам феномен ідентифікації згладжується. Вербальний дискурс є більш абстрактним, а сама аудіальність каналу інформації свідчить про менші ступені свободи інформаційного поля, які дають можливість швидко інтегрувати різні канали інформації і давати можливість насиченого експрес-показника інформаційної ємкості повідомлення.

Реклама активно вживає цю здатність до синтезу, тут фактично експліцитні і імпліцитні форми реклами ототожнюються, бо ми не маємо такої розбіжності інформаційних зон, а сама локальність вставок не є такою драматичною, як вона визначається в рекламному ефірі, в рекламному аудіо просторі. Рекламні ролики мають свою специфіку – це інформаційні, ігрові, музичні, а також іміджеві стрічки. Фактично цей достатньо типовий набір презентації інформації свідчить про те, що діалог відбувається на підставі ігрової інформації, пов’язаною з музичною комунікативною здатністю збирати аудиторію, а також з вербальним дискурсом інформаційного повідомлення, з іміджевим типом презентації інформації, естетичними засобами, що орієнтовані на імагінативність, презентативність, адресну інформацію.

Сутність синтезу мистецтв мультимедіа полягає в тому, що реципієнт і продуцент легко обмінюються місцями. Той, хто надає інформацію легко стає реципієнтом, а той хто її отримує легко може стати продуцентом цієї інформації. Зокрема така симультантність інформаційного потоку характерна для Інтернет. Інтернет є тим широким полем, в якому легко відбувається контакт на рівні особистих стосунків, презентації інформації і входження в різнопланові шари інформаційного простору як музичного, так і вербального, літературного та ін. Пошукові системи, каталоги, рубрикації, банери, електронна пошта, емейл-маркетинг – це та широка інфраструктура,

яка дає можливість мобільної орієнтації в широкому потоці інформації і здійснення інтерактивного пресингу, який призводить до надзвичайно активної рекламної і позарекламної діяльності.

Висновки. Симультантності продукування і споживання інформації завдяки широкому інтерактивному потоку включення засобів різних видів мистецтв і різних презентативних засобів образних реалій дає той об'ємний повноцінний синтетичний образ, який поєднує в собі як симультантність, так і синестезію рекламного образу, а водночас і тотальну цілісність інформаційного пошуку, що призводить до своєрідного ефекту полісенсорності образного сприйняття інформації.

Отже, рекламний синтез мистецтв як імпліцитний, так і експліцитний, локалізований в засобах рекламної презентації, і широкий образний контекст – це своєрідне поле для того художнього і культурного синтезу, який формується в різних форматах, в різних жанрових реаліях і в різних просторових і часових зонах рекламного повідомлення.

Annotation

Yu. Yuvkovetska „ Synthesis of arts in advertising ”. In the article the advertising analysis is given as a synthetic type of arts. Principles of advertising and architecture cooperation, television, radio and others, are determined here. Advertising image is interpreted as synthetic integrity of culture.

Key words: advertising, image, synthesis of arts, architecture, television, radio.

Синтез искусств в рекламе

В статье предоставляется анализ рекламы как синтетического вида искусств. Определяются принципы взаимодействия рекламы и архитектуры, телевидения, радио и др. Рекламный образ интерпретируется как синтетическая целостность культуры.

Ключевые слова: реклама, образ, синтез искусств, архитектура, телевидение, радио.

Література

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Ролан Барт ; пер.. с. фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1994. – 616 [8] с.
2. Габричевский А.Г. Морфология искусства / А.Г.Габричевский. – М.: АГРАФ, 2002. – 864 с.
3. Голосовкер Я. Логика мифа / Яков Эммануилович Голосовкер. – М. : Наука, 1987. – 220 [4] с.
4. Легенький Ю. Г. Культурология изображения : (опыт композиционного синтеза) / Ю. Г. Легенький. – К. : ГАЛПУ, 1995. – 412 с.

СВОБОДА ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК «ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ» КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Среди некоторых западных исследователей современности существует мнение, что капитализм в обществе потребления отнюдь не подавляет человеческий инстинкт удовольствия, а разворачивает его для собственного поддержания. Иными словами, отныне капитал предоставляет полную волю принципу удовольствия в мире потребления. Более того, реальность современного общества оказывается обусловлена «призрачной логикой» капитала, который, в свою очередь, структурирует особые символические отношения между людьми.

Согласно современному социальному философу С. Жижеку, подобное происходит потому, что современное постиндустриальное общество представляет собой общество, в котором преобладает виртуализированная и «дигитализированная» реальность. В настоящий момент виртуализация реальности воздействует не только на социальную практику, но и на идеологический опыт социального взаимодействия. Это проявляется в наличии определенного парадокса в современном обществе. В то время как в классической логике К. Маркса рост производительных сил неизбежно сопровождался политической революцией, то неслыханные изменения, происходящие в современном производстве, сопровождаются «своего рода летаргией» в сфере политики. Это происходит потому, что вытеснение материального производства из сферы символической активности влечет за собой предельное разделение производственного процесса на виртуально-символическое место его планирования и реальное место его осуществления. (Жижек указывает на конкретный способ материальной реализации капитала в странах третьего мира.)

Для прояснения того факта, что в современном обществе рост производительных сил не влечет за собой разложения сложившихся производственных отношений, (а именно – изменения идеологии капиталистического общества), следует отметить еще один важный момент в трактовке Жижеком капитализма. Он считает, что данное противоречие между *силами* и *отношениями* входит в само понятие капитализма в «форме противоречия между общественным характером производства и индивидуальным, частным характером присвоения» [1, с.59]. Именно это внутреннее противоречие вынуждает капитализм непрерывно расширять и постоянно развивать собственные условия производства в отличие от предшествующих экономических формаций. Как полагает Жижек, «нормальным» состоянием капитализма является непрерывная революционизация собственных условий существования; именно поэтому его фундаментальное противоречие выступает движущей силой его развития.

Итак, в современном обществе капитал вовлекает людей прежде всего в качестве потребителей. Как считает социолог З. Бауман, это вовлечение не требует активного вмешательства государства: рыночная ориентация людей, стремящихся к удовлетворению постоянно растущих потребностей, – вот все, что требуется для социальной интеграции [2]. Это связано с тем, что в обществе потребления происходит «децентрация» труда на социальном и системном уровнях. На всех уровнях его место занимает потребительская свобода. Свобода потребления, а не труд берет на себя роль основной силы, которая координирует мотивированные действия людей, социальную интеграцию и управление обществом. Дело заключается в том, что в отличие от сферы производства и распределения богатства и власти потребительский мир с точки зрения потребителей оказывается свободен от «проклятия» конкурентной борьбы на выживание. В мире потребления борьба за все возрастающее приобретение товаров и услуг может продолжаться бесконечно без всякого выживания. В обществе потребления борьба идет главным образом за символы, за те различия и отличия, которые этими символами обозначены. В результате, уникальная свобода потребительского мира от самоистребительных тенденций конкуренции достигается благодаря переносу межличностного соперничества из сферы богатства и власти (благ, предложение которых по самой их природе ограничено) – в сферу символов [2, с.178].

Таким образом, в обществе потребления реальность перестает быть врагом удовольствия. Реальность, как ее воспринимает потребитель – это и есть погоня за удовольствием, а свобода является вопросом выбора между большим и меньшим удовлетворением. Бауман пишет, что «...для потребительской системы радостно тратящий деньги потребитель – это необходимость; для индивидуального потребителя траты – это обязанность и, может быть, наиважнейшая из обязанностей... С такими обязанностями, кому нужны права?» [2, с.100]. Из этого следует, что в современном обществе институты власти больше заинтересованы в отсутствии недовольства, нежели в наличии поддержки. Поэтому потребительский рынок в целом рассматривается Бауманом как институционализированный уход от политики. В этом выражается вполне определенная идеология капитализма на стадии общества потребления.

Литература

1. С. Жижек. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999.
2. Бауман З. Свобода. / З. Бауман / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.В. КИРЕЕВСКОГО И С.Л. ФРАНКА

И вновь Россия стоит перед проблемой самоидентификации, проблемой выбора своего пути. Историко-культурный процесс показывает, что национальное самоопределение – важнейший вопрос в культуре и ментальности любой страны. Современная Россия по-прежнему нуждается в национальной идее, т.е. в некоей концептуальной форме самосознания, определения всеобщих целей, которые смогли бы стать единым курсом для России. Так сложилось, что контекст самоидентификации России непосредственно связан с ее отношением к Западу и Востоку.

В ракурсе данного вопроса мы решили обратиться к двум отечественным мыслителям, работы которых актуальны до сих пор. Первый из них – Иван Васильевич Киреевский – главный идеолог славянофильского движения. Второй – Семен Людвигович Франк, философская система которого считается одной из фундаментальных в истории отечественной мысли.

Идеологическая концепция славянофилов была сформулирована в XIX веке. М.А. Маслин в «Истории русской философии» отмечает, что славянофилы ставили своей главной целью пробуждение национального сознания в обществе [5, с. 132]. Именно И.В. Киреевский занимался собственно философскими проблемами, которым посвящены основные его произведения: «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» (1852) и «О необходимости и возможности новых начал для философии» (1856). Высокая степень образованности Ивана Киреевского (был учеником В.А. Жуковского, слушал лекции Гегеля, Шеллинга, Шлейермахера, издавал журнал «Европеец») и его участие в общественной и политической жизни страны позволяет говорить о том, что он видел дальше и глубже многих своих современников, что идеи, высказанные им полтора столетия столетий назад, по-прежнему звучат актуально.

Исследуя историю развития европейского сознания, которое повлияло на специфику западного мышления, И.В. Киреевский выделяет три момента складывания философии на Западе. Во-первых, это особая форма проникновения христианского учения, во-вторых, особый вид образованности (пришедший из древнеклассического мира). И третья особенность заключается в особых элементах, из которых сложилась государственность.

Форма проникновения христианской мысли явилась основополагающим элементом, отличающим Запад от Востока и, в частности, от России. Главное отличие состоит в том, что Запад наследует традиции Римской империи,

обращая внимание на внешний вид и идя по пути строгой регламентации и логизации. Восток и Россия наследуют греческую культуру, которая существенным образом отличается от римской. Вот что пишет об этом Киреевский в своей статье «О характере просвещения Европы...»: «Богословские писатели сирийских стран (*преподобный Иаков, преподобный Ефрем Сирин и преподобный Исаак Сирин и др.*) обращали, кажется, преимущественное внимание на внутреннюю, созерцательную жизнь человека, отрешенного от мира. Римские богословы (*Иустин Философ, Иринеи Лионский, Киприан Карфагенский и др.*) занимались особенно стороною практической деятельности и логической связи понятий» [3, с. 162]. Сирийские писатели, по словам Г. Флоровского, не были затронуты влиянием эллинизма и воспевали дух «чистого христианства», основанный на религиозной вере, которая раскрывает тайны мироздания и священных книг.

Постулируя связь Западной церкви с Римской, И.В. Киреевский не ограничивается только внешними фактами, а обращается преимущественно к внутренней жизни, к глубинным основам сознания и мироощущения. «Римская церковь оторвалась от церкви вселенской вследствие вывода разума формально-логического, искавшего наружной связи понятий. Такой только наружный разум и мог отторгнуть Рим от церкви, поставив свой силлогизм выше живого сознания всего христианства» [4, с. 218] – так он пишет в своей программной философской статье – «О необходимости и возможности новых начал для философии». Отрываясь от внутреннего и сосредотачиваясь исключительно на внешнем, западная ветвь христианства становится основой всего европейского мышления. А там, где нет внутренней жизни, все подчинено лишь форме со всевозможными атрибутами и канонами.

Совсем иначе обстоит дело на Востоке, с которым непосредственным образом связана Греция. Там формы сознания обращены к внутренней сути вещей, наполнены жизнью и свободным умозрением. Для восточных отцов церкви характерна интровертность мышления, отличающаяся целостностью и открытостью, что позволяет воспринимать действительность как полноту бытия. Но специфика греческого мышления заключается в том, что оно не останавливается только лишь на мистическом характере Востока, оно преодолевает его и начинает тяготеть к теоретической (созерцательной) направленности, исходя из возможности «встать в просвет бытия» (Хайдеггер). С другой стороны, греческая культура «порождает» Парменида и неоплатонизм, которых интересовал именно сверхчувственный способ постижения реальности. Русская культура в полной мере «вбирает» в себя греческую, но вместе с тем перерабатывает и осмысляет ее по-новому, сохраняя «чистоту» православной линии христианства, преумножая накопленный духовный опыт времен и развивая свою самобытную философскую, культурную, религиозную и историческую концепции.

Продолжая исследовать различия между Западом и Россией, Киреевский подчеркивает высокую образованность Европы, которая наследовала

одностороннюю римскую традицию. Это свидетельствовало о том, что европейские умы долгое время не имели других влияний, кроме Рима языческого, что привело к складыванию особого духа, который глубоко укоренился в новоевропейском сознании. Даже открытие греческой мысли ничего не изменило: дух уже сложился, мышление приобрело свои неизменные формально-логические очертания. Россия же шла по иному пути. Приняв христианское учение от Греции и находясь в постоянном общении со Вселенской Церковью, она принимала образованность древнеязыческого мира через христианство, но свободно выбрала движение своей мысли, минуя рассудочность и отвлеченность. Русское самосознание постепенно начинало разворачивать себя из потаенных глубин своего существа, начинало накапливать свой опыт понимания бытия и открывать свой путь поиска истины.

И, наконец, третий момент: государственность Европы. Общественный быт Европы почти везде возник насильственно, он не имел в себе внутреннего единства, развившегося из самого западноевропейского духа. Будучи абстракцией, «общественный быт» раздроблял, разъединял, обособлял. Рыцарь строил замок и обязательно обносил его рвом, отгораживая себя от своих подданных, «потому и отношения между благородными лицами могли иметь только внешний, формальный характер». Правитель возводил границы своего государства, пытаясь «защитить» его и себя от внешних набегов. Государства европейские развивались формально-логическим образом, законы возникали не из внутренней потребности, а путем внедрения в сознание народа. Стремление все обособить, огородить (отгородить) привело к фатальному одиночеству, к разделению себя и внешнего мира, к «разладу с самим собой» (а точнее, к появлению внутреннего и внешнего, субъекта и объекта, Я и Другого, что совершенно не характерно для Древней Греции, и уж тем более для Древнего Востока). Все это свидетельствовало о зарождении глубокого кризиса, упадка европейского самосознания.

Совсем другое дело русский народ. Он развивался самостоятельно, отдельно от внешних потрясений, из глубины своей черпал он национальную культуру, дух и самосознание. Даже «враги, угнетавшие русский народ, никогда не вмешивались в его внутреннее развитие, всегда оставались вне его» [4, с. 221]. Государственность Древней Руси развивалась как «раскрытие внутренних начал, на которых оно основано», как развертывание своей сущности. Закон в России возникал первоначально в понятиях народа, входя в народные нравы и быт, а уже потом записывался на бумаге. Естественное развитие привело к внутренней целостности, к «соборности» русского духа. Так или иначе, человек осознавал себя в единстве с миром, обществом, семьей, с самим собой. Дух соборности так глубоко укоренился в русском самосознании, что никакие внешние обстоятельства не в силах разложить его, он всегда будет стремиться к целостности, к осознанию своей причастности бытию.

Таким образом, мы видим, что элементы Запада: Римская церковь, древнеримская образованность и возникшая из насилий завоевания государственность, с точки зрения Киреевского, были совершенно чужды России. Наследуя античную традицию, вбирая в себя то лучшее, что дала греческая мысль, русское самосознание все больше тяготело к сверхразумным, живым началам, что позволяло трансцендировать во вне, погружаться в глубины бытия. Поэтому «раздвоение и цельность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности».

Творчество С.Л. Франка – одного из виднейших мыслителей XX века – представляет собой весомый вклад в развитие не только отечественной, но и европейской философской мысли. Он, несомненно, отлично знал отечественную философскую традицию и был знаком с творчеством как западников, так и славянофилов, влияние которых сказывается на формировании мировоззрения Семена Франка. В своем философском очерке «Русское мировоззрение» Франк анализирует особенности русского самосознания и основы российской духовности.

Отличительной особенностью русского мышления является то, что оно основано на интуиции. Систематическому и понятийному познанию придается второстепенное значение, поскольку оно не равнозначно полной и жизненной истине. Франк отмечает, что самые глубокие и значительные идеи были высказаны русскими мыслителями не в последовательных и систематических произведениях, а в русской литературе (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Ф.И. Тютчев, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь), русской публицистике (В.Г. Белинский, Д.И. Писарев и другие) и т.д. Как правило, формой русского философского творчества является свободное литературное произведение, посвященное какой-либо теме: политической, исторической, культурной, этической и т.д. Так написаны большая часть произведений славянофилов, западников, П.Я. Чаадаева, Вл. Соловьева и многих других. Поэтому несистематичность и отталкивает западных мыслителей от русской философской мысли, которая кажется им «свободным творчеством», а не строгим научным исследованием.

Первое, что следует сказать относительно специфики русского мышления: оно «антирационалистично». Этот «антирационализм», как отмечает Франк, не имеет ничего общего с неясностью, размытостью, логической недифференцированностью духовной жизни. Напротив, религиозному духу, который лучше всего отражает национальный характер русского народа, изначально присуще стремление к умозрительности, к глубине и живой истине. «Русский антирационализм как раз не означает, что русский дух сопротивляется способности в одной лишь логической очевидности и логических взаимосвязях усматривать выражение окончательной и полной истины. В этом смысле можно сказать, что русский дух решительно эмпиричен: критерий истины для него – всегда в конечном счете опыт» [7, с. 476]. Здесь не имеется в виду опыт смысле чувственной очевидности (английский эмпиризм), когда все, что попадает в поле

чувственного восприятия, раскладывается без остатка на составные части, когда нет переживания самого предмета. Для русского же человека, говорит Франк, опыт означает именно жизненный опыт. «Узнать» что-либо означает осознать, пережить, пропустить через себя, чтобы это стало «твоим». В этом смысле мы не «внешне» познаем предмет, а непосредственно проникаем в него, он становится частью нас самих, нашего «внутреннего» мира.

Именно такое отношение к опыту, отмечает Франк, является не только спецификой русского мышления, но на нем строится русская теория познания. Она в корне отличается от западной теории познания, которая представляет собой «чистую» и «строгую» науку, не допускающую метафизику в свои пределы, направленную на само бытие. Путь к бытию, как говорит Франк, не может лежать где-то за пределами самого бытия, он не может быть «внешним» ему, он всегда уже есть у бытия, заложен в самом бытии. Поэтому, несомненно, русское мышление ближе стоит к бытию, к его непосредственному переживанию, чем эмпирическая и рационалистическая позиции в философии.

Обращение к бытию выявляет другую особенность русского мировоззрения – онтологизм. Здесь необходимо обратить внимание на то, что для западноевропейской философии со времен Р. Декарта первичным, непосредственным является не бытие, а сознание индивида. По словам Франка, новый западноевропейский человек ощущает себя как индивидуальное мыслящее сознание. Он не чувствует себя укорененным в бытии, не ощущает «внутренней» связи с ним, находится в отрыве от него и, тем самым, теряет его из виду, расходится с ним в разные стороны. Совершенно иная ситуация наблюдается в русской мысли, где дух начинает свое развитие не с «*cogito*», а с «*sum*». Именно бытие выходит на первый план, оно является живительным источником всего, все непосредственно укоренено в нем. Чтобы что-то познать, необходимо уже сначала быть. Поэтому для Франка первичной категорией выступает именно бытие, но не в смысле мертвой конструкции, а в смысле живой реальности.

На основании различных подходов к пониманию бытия строится, по мысли Франка, и понимание психологии, которая имеет совершенно иной акцент в русской традиции. Современная западная психология основывается на естественнонаучных началах, что характеризует ее не как учение о душе, а как физиологию. Она не проникает в самые глубины души, а занимается исключительно исследованием психических закономерностей в развитии личности. Душа рассматривается не с точки зрения ее «внутренних» переживаний, а со стороны ее «телесных инстинктов».

Франк же говорит о существовании иной традиции в понимании психологии, а именно, русской. Она берет свое начало в литературе, где душа человека находилась под пристальным вниманием и глубоким «внутренним» анализом. Таковы по своей сути все произведения Ф.М. Достоевского – мастера психологической проницательности, углубленного в лабиринты человеческой души. Поэтому отечественная психология рассматривает душевные переживания не снаружи, а изнутри, стоит по отношению к душе в

самой непосредственной близости. Душа для нее отражение всего многообразия и всех перспектив человеческой личности. В этом смысле русскую психологию следовало бы обозначить, как выразился Франк, «психологический онтологизм», ибо она исходит не из эмпирических данных, а из самой жизни души, то есть из ее бытия.

Выявляя особенности русского мышления, Франк выделяет еще один существенный момент – соборность, когда общественное сознание изначально строится на принципе «общности», на понятии «мы»: «Мы мыслится не как внешний, лишь позднее образовавшийся синтез, объединение нескольких «я» или «я» и «ты», а как их первичное неразложимое единство, из лона которого изначально произрастает «я» и благодаря которому оно только и возможно» [7, с. 487]. Каждое «я» не только содержится в «мы», но и «мы» всегда уже непосредственно присутствует в «я», являясь его опорой и основанием. Это единство, эта общность образует основу русской церковной мысли, что блестяще показал А.С. Хомяков в своей теории соборности. Теория «мы-мировоззрения» является концептуальной сущностью русского духа, ибо в единстве и целостности наиболее полно раскрывается не только личность, но и само бытие.

Относительно всего вышесказанного Франк делает существенное замечание по поводу того, что «соборность» чужда западному духу, который исходит из «я» как отправной точки, а это, в свою очередь, ведет к индивидуализму. Индивидуалистические моменты настолько сильны в европейской мысли, что она даже не подозревает о существовании другого положения вещей, не представляет, что между «я» и обществом может существовать непосредственная более глубокая и внутренне присущая им обоим связь.

С понятием «соборности» теснейшим образом связано понимание «истины», которое образует последний пласт русского самосознания и национального духа народа. Поиск истины составляет подлинное существо русского человека, он всегда направлен на нее, всегда стремится обладать ею: «Русский дух – в лице религиозного искателя или странника из народа, в лице Достоевского, Толстого или Вл. Соловьева – всегда искал ту истину, которая ему, с одной стороны, объяснит и осветит жизнь, а с другой – станет основой “подлинной”, т. е. справедливой, жизни, благодаря чему жизнь может быть освящена и спасена» [7, с. 490]. Такое понимание истины как живой целостности, живого внутреннего поиска никогда не является в в отечественной философской мысли только лишь «чистым познанием», она всегда есть путь, ведущий к спасению и обновлению.

Таким образом, исследуя особенности русского мировоззрения, Франк выделяет существенные моменты, которые показывают природу национального самосознания. Идя по лабиринтам русского духа, он ясно и отчетливо структурирует его основные черты, что позволяет говорить о его целостности и самобытности. И Киреевский, и Франк указывают, с одной стороны, на отличительные черты отечественного мышления, показывают,

что у России свой путь, а с другой – констатируют его глубокую связь с западной, в частности с немецкой, мистикой, метафизикой и философской поэзией.

Литература

1. Благова Т.И. Родоначальники славянофильства: Алексей Хомяков и Иван Киреевский. – М.: Высшая школа, 1995. – 352 с.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х т. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 689 с.
3. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Разум на пути к истине. – М.: «Правило веры», 2002. – 784 с.
4. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Разум на пути к истине. – М.: «Правило веры», 2002. – 784 с.
5. Маслин М.А. История русской философии. – М.: Республика, 2001. – 639 с.
6. Франк С.Л. Непостижимое / Сочинения. – М.: «Правда», 1990. – 605 с.
7. Франк С.Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.

Смирна Л.В.

*К. мистецтвозн., старший науковий співробітник,
начальник відділу міжнародних наукових зв'язків
Національної академії мистецтв України,
м. Київ, Україна*

ТЕОРЕТИКО-ФІЛОСОФСЬКІ РОЗДУМИ УКРАЇНСЬКИХ ХУДОЖНИКІВ-ШІСТДЕСЯТНИКІВ: СВІТОГЛЯД, КОНЦЕПЦІЇ, ІДЕЇ

Предметом нашої уваги є світоглядні концепції та невідомі сторінки творчості художників-шістдесятників. Індивідуалізм, складна філософсько-естетична доктрина, покладена в підґрунтя творчості кожного митця, роблять неможливим зіставлення цих художників, так само, як і їхніх концепцій. Варто назвати схематичну структуризацію мистецтва Валерія Ламаха, «кольоротворні модуси» Флоріана Юр'єва, сакральну матрицю мистецтва Миколи Стороженка, «палімпсести» Олександра Дубовика, біографічні «ремінісценції» Любомира Медвідя, мемуари та роздуми про рисунок Віктора Зарецького, «мистецтво як форму молитви» Карла Звіринського, вплив мистецтва на кіно Сергія Параджанова. Творчість кожного з них українською мистецтвознавчою критикою розглядається як самодостатній феномен.

Світоглядні концепції художників-шістдесятників мали свої специфічні ознаки. Валерій Ламах – одна з найяскравіших фігур художньо-інтелектуального життя Києва другої половини ХХ століття – почав розробляти власні філософсько-естетичні теорії ще у часи Другої Світової війни. Вони втілювалися у книги схем 1960-70-х р.р. (I книга схем – «Коло знаків»; II – «Коло життя»; III – «Коло відображень»; IV – «Схематичні таблиці»; V – «І.Ю. Репін»), коли на Заході тільки-но зріло передчуття постмодерністського за своєю природою феномену поетичного мислення або

«поетичного мовлення» як ознаки «постмодерної чутливості». Філософські рефлексії Ламаха резонують цій тенденції, хоча мова йде лише про певне емоційне передчуття художньої реальності майбутнього. У формуванні «поетичного мовлення» велику роль відіграли філософсько-естетичні уявлення східного походження, в першу чергу дзен буддизму (чань) та даосизму. Не випадково європейська філософія все частіше звертається обличчям до мудрості Сходу: згадаймо М. Гайдеггера, який пише про поетичне мислення Лао-дзи, заклики до Сходу М. Фуко в його «Історії безумства класичної доби», до старозавітного Сходу апелює Ж. Дерріда у своєму «антиелінізмі», а Ю. Крістева звертається до китайської філософії у своїй критиці «логоцентричності індоєвропейського речення», у якій вбачає надмірну раціональність [1, с. 158].

В. Ламах гостро переживає захоплення східною і західною філософією. Формальні і просторові проблеми мистецтва він досліджує через призму цих вчень. «Це був чистий космополітизм без лапок, який міг стати національним надбанням як вираз духовної ідеї свого часу. Що і отримало найяскравіше поетичне вираження в "Книгах СХЕМ". Так би мовити – світова схематика проформ творчості. Що стосується національного, в широкому розумінні слова, то жодна національна духовна культура без таких суперечок, на загальних, світових рівнях, існувати не може. Це її повітря, а повітря – в русі над різними країнами і народами. Про це говорив і М. Бойчук, який вбачав в «неовізантизмі» не замкнену «національну» форму, а той життєдайний пласт, який більше специфічний для культури, що зберегла безпосередню історичну пам'ять Київської Русі», – пише його друг і колега Б. Лобановський [2, с. 36].

Досі неопубліковані і загадкові книги «схем» Валерія Ламаха його однодумці називали сучасним космологічним міфом про мистецтво, де втілювався «первинний зв'язок людини і краси, про яку вона й не здогадується» [2, с. 32]. Книжки «схем» зосереджують приватні спостереження і емоційні рецепції художніх реальностей минулого і теперішнього, де усі часові потоки зливаються в один сугестивний потік лаконічних новел, поетичних метафор, афористичних висловлювань. В схемах співіснує здавалося б несумісне, – неусвідомлений потяг до парадоксальної форми (усвідомлена фрагментарність, принципова несинтезованість роздіреного досвіду людини, яка перейшла меридіан століття) і водночас цілісне світоглядно-естетичне осягнення людини як частини Космосу. Все це було передчуттям постмодерної української свідомості. "СХЕМА – не побудова логічного мислення, не послідовний опис. Схема – це дихаючі світлом крапки, що безкінечно відступають і безкінечно наближаються, згасають і згашують, щоб висловити невисловленість світу" (СХЕМА. Фрагмент 1, с. 1». Ламах заглиблювався в різні філософські системи, вивчав філософію Шопенгауера, захоплювався Кантом і Гегелем, опановував давньоіндійську філософію, яка й наблизила його до усвідомлення людини як частини Всесвіту. Головним методом пізнання Ламах вважав споглядання – «не пасивне сприйняття дійсності, а глибинне занурення думки в процес пізнання» [3, с. 12].

Антиномічна поетика В. Ламаха наблизила його до структуризації мистецтва за принципом схеми: «Схематичне споглядання – це бачення відповідності внутрішньої життєдіяльності з зовнішнім проявом – «споглядання споглядання». Внутрішній світ людини, на думку В. Ламаха, витворений зі схем, а його тексти супроводжуються обов'язковою схематичною візуалізацією. У Ламаха виникає власна самобутня схема – «Коло вічного повернення», яка перегукується з ідеєю Вічного Повернення Ф. Ніцше. «Пізніше він дізнався про теорію вічного повернення, відому у світовій філософії віддавна», – пише Аліна Ламах: «Проте тоді ця духовна подія наповнила його життя світлом і надією. Коло замкнеться. Війна закінчиться. Попереду нове коло – коло нового життя на Батьківщині» [3, с. 12].

У 1969-му році у В. Ламаха виникає чергова схема «Коло знаків», яка стає підґрунтям до створення текстових та графічних схем, які ще апелюють до минулих філософських пошуків. «На відміну від схеми «Коло вічного повернення», схема II «Коло знаків» наповнена складнішим філософським змістом. Кожний знак кола є певною схемою. Схема «Коло знаків» відображає характерний для Ламаха метод «схематичного споглядання» як створення реальності, коли суб'єкт і об'єкт розкривають свій зміст. «Реальність споглядання в процесі єдності внутрішнього і зовнішнього» Ламах графічно зобразив у знаках схем відношенням суб'єкта і об'єкта (чорне і біле в знакові). «Знак кола – це схема як творча форма, реальність співвідношень внутрішнього і зовнішнього творить світ у їх єдності» [3, с. 13].

Цікаво відзначити, що В. Ламах часом писав без розділових знаків, оскільки для нього було важливим відчуття монолітності тексту, а слова сприймав як кубики смальти в мозаїці, які мають створювати жорстку площину. Його лексика відзначається накопиченням асоціацій і метафоричною логікою, а фрази подекуди будуються за принципом «потoku свідомості», який означився як самодостатній творчий метод першої третини ХХ століття в європейській літературі модернізму (М. Пруст, В. Вулф, Дж. Джойс).

Валерій Ламах, чиє становлення як митця співпало з настанням вже відчутної кризи естетичних цінностей соцреалізму, належить до того покоління шістдесятників, котрих можна назвати митцями «кризового типу». В його творчості простежуються домінанти модерністської та постмодерністської свідомостей, які окреслюють поле художньої та теоретичної рефлексії, хоча широкому загалу митець більше відомий як автор політичних плакатів та монументальних мозаїк і розписів. Сам митець, за спогадами сучасників, з певною долею раціоналізму ставився до роботи в галузі політичного плакату і розглядав його як «просторову форму», в якій елементи «радянської влади» не домінують, а лише мають бути правильно «розташовані» у просторі аркуша. Валерій Ламах це описував так: «Мистецтво – це відмова від бажання, від прагнення, від боротьби, від

необхідності, від несправедливості. Мистецтво це вихід у вічне споглядання. Мистецтво – це відмова від життя, вихід у дух» [3, с. 13].

Творчість шістдесятника Флоріана Юр'єва є однією з найбільш соціально визнаних. Сьогодні він почесний доктор Кембріджського університету, член трьох творчих спілок України та Росії (архітекторів, художників та музикантів), член всесвітньої асоціації критиків, академік міжнародної академії «Modus Coloris», професор, педагог. У 2000 році за досягнення у гуманітарній галузі Американський біографічний інститут нагородив Юр'єва почесним званням «Людина року» [4, с. 8].

Флоріана Юр'єва можна назвати, скориставшись дефініцією П. Філонова, художником-дослідником у мистецтві. З початком 1960-х років Юр'єв починає розвивати ідею поєднання музики і кольору, вивчає особливості їх естетичного впливу на людину. Це відбувається в переддень доби застою та жорсткої кампанії М. Хрущова проти художників-абстракціоністів. Новаторські концепції Юр'єва ґрунтувалися на вже впроваджених в науку і практику світових технологіях: практичних експериментах кінокомпанії Уолта Діснея, яка використовувала настанови, що поєднують музику і колір, наукових дослідженнях Віденського інституту психології, а також практичних розробках радянського інженера К. Леонтьєва. До цього долучилося і глибоке вивчення давньогрецької філософії, праць відомого англійського вченого І. Ньютона та музичного доробку композитора М. Римського-Корсакова.

Народження та утвердження нового напрямку сучасного живопису Флоріан Юр'єв назвав «кольоротворні модуси», наголошуючи на «інструментальній» функції осягнення твору як шляху, що поєднує візуальні, символічні, комунікативні, емоційно-виразні складові [5, с. 10]. В картинах цього періоду відбувається зміщення акцентів на можливості внутрішньої інтроспекції в художній творчості, що втілюють складний універсальний досвід митця. Юр'єв постає як художник, як вчений-кольорознавець, музикант.

У 1962 році Ф. Юр'єв наважується виставити свій абстрактний кольоромузичний живопис на розсуд глядача. «Ці факти були розцінені, як відвертий бунт проти політики КПРС у галузі мистецтва. Редактора за публікацію статті «Музика кольору» усунули з посади, а виставку кольоромузичних картин Юр'єва, що привернула особливу увагу, за особистим наказом Першого секретаря КПУ М.В. Підгорного арештували і – спалили. У зв'язку з цим безпартійного Юр'єва викликали на «червоний килим» і суворо попередили: «Заїкнешся – знищимо разом із сім'єю!» [7, с. 5]. Та Юр'єв не зважив, написавши книгу «Музика світла», яка негайно була вилучена з обігу і вісім років перебувала під суворою партійною забороною.

Незважаючи на безапеляційний присуд влади, Юр'єв поглиблює попередні наукові експерименти та починає розвивати інший науково-творчий напрям – музику світла, де музичний колір розвивається незалежно від музики звуку як самостійний вид образотворчого мистецтва, та розробляє проект світлотеатру на 600 глядачів. Конструкція схожого за задумом залу

вже була розроблена інститутом Київпроект й митець запропонував лише виконати робочий проект технологічної частини. За його задумом, там мав бути «світлоорган», на якому солісти зможуть виконувати світломузичні твори, автомати відтворюватимуть світломузичні записи, фонове підсвічування всього залу, пов'язане з сольним і автоматичним пультом та світловий оркестр. Проект «зображувального театру» мав також врахувати перспективи розвитку нових видів мистецтва та їх можливого синтезу, а самі ідеї через десятиліття будуть втілені в монографії Ф. Юр'єва «Музика світла».

У 1973 році митець вперше публікує теорію формули «модус колорис», що відбиває принцип гармонійної єдності трьох функцій кольору: комунікативної, пізнавальної та виражальної. Ця теорія стає резонансною і обговорюється на конгресах у Москві (1973), Принстоні (1992) та Будапешті (1993), де відкриття Ф. Юр'єва визнані як видатні у галузі фундаментальної науки [6]. У 1973 році Юр'єв закінчує наукову працю «Колір в мистецтві книги» та передає рукопис на рецензію академіку О. Сидорову, який визнає автора «геніальним науковцем». У 1974 році один з розділів монографії був з успіхом захищений. Актуалізуючи проблему інтелектуальності колірного зору, митець писав: «На загальному рівні кожний митець зіштовхується з трьома взаємопов'язаними функціями кольору і проблемами їх реалізації: комунікативними функціями і проблемами сприйняття кольору, пізнавальними функціями і проблемами колірних позначень, виражальними функціями і проблемами колірної художньої образності. Назріла проблема створення єдиної системи колірних позначень» [7, с. 40].

Незважаючи на те, що Ф. Юр'єв у 1970 році став членом Співки художників СРСР, до 1995 року митець залишається художником *pop grata*. Його не допускають на виставки, а концерти музики кольору після бурхливого успіху в 1964, 1965 і 1972 роках забороняють.

Одним з незаперечних відкриттів Ф. Юр'єва став новий метод фонетизації письма, який дозволив зберегти звукову гармонію оригіналу у перекладі на будь-яку мову, що зближує літературний текст з нотним. Розвиваючи це нове спрямування далі, Юр'єв створює цілу галерею кольоромузичних образів і будує власну світлоколірну музичну систему, фундаментом якої є вчення про колірну тональність – колорит. В одному з своїх інтерв'ю митець коментував, що надихнула його на цей метод поезія. Римовані поетичні рядки він спробував структурувати за допомогою кольору. Колірні рядки складались у картину. Митець почав перекладати на кольори вірші інших поетів і з'ясувалося, що кожний великий поет має свій характерний набір кольорів [7, с. 30].

В розділі книги «Артформула» митець дошукується колірної гармонії в авторській серії картин – колірних модусів, де сконцентрований з усією повнотою світогляд митця – від духовних пошуків та пошуків віри до актуальних екологічних проблем. Митець приходить до висновку: «На рівні розвинутих людських сутнісних сил мистецтво в цілому представляє гармонійну єдність змісту і форми, в якому інформативні функції колірного

позначення невід'ємні від естетичної функції колірної гармонії, а сама колірна гармонія невід'ємна від національної культури і від образного змісту художнього твору» [7, с. 49].

Інтелектуалізм творчих пошуків Миколи Стороженка є знаковим для покоління шістдесятників, приваблює філософською поетикою та міфологічним світосприйняттям, інспіруючи сакральну знаковість й протиставляючи комерційному прагматизму сучасного мистецтва пошук вищих трансцендентних вартостей буття. Стороженкове прагнення до осягнення нового вело його складними шляхами в мистецтві. Він не прагнув до радикалізму, притаманного багатьом шістдесятникам, не епатував правдолюбством та акцентуїтованим індивідуалізмом. Багатогранна й освічена особистість, філософ у мистецтві рефлексивно визначений та водночас налаштований на новачі, Стороженко зберіг поставу художника-мислителя, художника-експериментатора в культурі сьогодення.

Вже у Київському державному художньому інституті (1950-1956) викладачі пророкують юнакові велике майбутнє живописця-станковіста, а однокурсники й друзі з повагою називають «любомудром» [8]. Та Стороженко – спраглий до безнастанного пошуку. Після студіювань основ академічної школи у Тетяни Яблонської, він почуває потребу вільного ставлення до натури, і це стає для нього неосяжно радісним відкриттям. Митець залишає на два роки навчання, отримує благословіння ректора С. Григор'єва і вирушає на цілині землі Алтаю і Казахстану (1953–54), які привабили його загадковістю східної філософії. Результатом небезпечної й авантурної за своєю сміливістю подорожі стає блискучий доробок «цілиніх» етюдів і рисунків та резонансна виставка в стінах КХІ. Московські художники називають її «попаданням в яблучко», а роботи передають до фонду Інституту [9].

У 1958 році Стороженка запрошують викладати в Інститут, але згодом в рисунках його студентів викривають «бойчукістську» умовність і звільняють разом з Г. Якутовичем, О. Данченком та Г. Гавриленком. Про цей час Микола Андрійович згадує: «Після завершення інституту ми пірнали у підвали – я дізнався про Павленко, Холодного, Седяра. Роботи «бойчукістів» були заховані у підвалах Художнього музею, на які капала вода. Нам допомагав Горбачов – хтось обов'язково чергував нагорі, щоб не прийшов директор музею. От так добувалось тоді мистецтво. Бойчукізм був у рулонах, а Богомазова відкрили у будинку на Смирнова-Ласточкина, першому від Академії, на четвертому поверсі. Богомазов був представлений у двох обличчях – це реалізм шишкінського типу і кубізм. Ми з Олексієм Захарчуком робили підрамники для його робіт. Все це йшло врозріз з існуючим станом речей, було забороненим. Робили це спокійно, без пафосу» [9].

Стороженко ще двічі повертався в Інститут, але остаточно утвердився як викладач у 1964 році. Згодом, у 1994 році заснував та очолив Майстерню живопису та храмової культури в структурі Національної академії образотворчого мистецтва та архітектури. Концепцію Майстерні Стороженко

вбачає в унікальному синтезі двох протилежних начал: академічно-наукового спрямування НАОМА, яка увібрала майже столітній досвід видатних українських митців світового значення, та релігійно-підсвідомої імагінації на ґрунті стилю, образотворення й технології мистецтва Візантії та бароко.

Виразним у Стороженка є потяг до абсолютного синтезу або радше синкретичності мистецтва. Найперше і найскладніше завдання, яке ставить перед собою митець – через виховання культури почуттів виховати елітарність духовну [9]. З часом навчальна методика Стороженка еволюціонує в цілу систему філософських ідей. Вже в перші роки викладання в інституті він намагається експериментувати з формою і простором, розфарбовуючи мольберти або фарбуючи підлогу в майстерні. Робив з паперу дво- або триметрові конструкції-інсталяції або, як він їх називає, штучні об'єми, задував їх фарбою і на контрасті ставив фігури. Часто митець трансформував ці конструкції, додаючи різні геометричні форми – куб, циліндр, прямокутник. Одним з постановочних завдань було змалювання оберненої сторони скульптури: потрібно було знайти естетику у, здавалося б, зовні неестетичних речах. Такі антиакадемічні експериментальні завдання одразу падають в око керівництву художнього інституту – Стороженкові «пришивають» бойчукізм та звинувачують у «воспіванні ужасного». «Обшир реалізму, якщо його гуманно розуміти, безмежний. А в художньому інституті тоді був застій. Застій на так званому нонконформістському началі: що відбувалося в політиці – віддзеркалювалося у мистецтві. Панував чистяковський метод, який не давав творчих обширів. Він талант зациклював на фаху. А фах, навпаки, повинен був розчинитися в подальших творчих акціях. Удар пензлем повинен був нести певну одухотвореність, а не хизування фаховою зробленістю. В той час художній інститут як творчий осередок не звучав. Творчість мала вилитися у дипломну роботу через знання, а підхід до композиції був побудований на відбитті у творах мистецтва реальності з обов'язковим представленням ескізів. Це все значно звужувало творчу уяву» [9].

Експериментальні постановки Стороженка, які зберігали академічну складову і бажання розкріпачити мислення студента, привели його до формування ідеї метафізики площини [10, с. 340]. Ця ідея викристалізовується через синтез двох начал – мистецтва Візантії та Бароко. Ось як митець розтлумачує цю ідею: «Перед тобою чотири кути і чотири боки полотна, і ти повинен у цьому світопросторі створити метафізичне безмежжя, яке я ще називаю трансцендент, і яке згодом втілюється в щось знайоме і конкретне. Метафізична загадка цієї площини і по сьогодні мене хвилює – вона була закладена у Візантійському мистецтві. Саме через Візантію ми вивчаємо незримість, яка присутня в іконі, – образах, які ми не можемо побачити, скажімо образ Марії чи Спаса в Силах, але можемо їх уявити. І ось це незриме потрібно зробити зримим на площині. Але як побачити це незриме і зробити його зримим?» [9]. І саме тут з'являється сила «абстрагованого видіння» і молитва, коли починаєш «чути» присутність намоленого канонічного образу, знати засоби ірраціонального виразу,

містику методики технологій, Так утворюється незримий, але явний зв'язок сучасного з позачасовим, уявного в проявленому. Цю незримість Стороженко тлумачить як своєрідну боротьбу між інтелектом та інтуїцією. Утворення образу відбувається в інтуїтивному «тілі» художника, де синтезується матерія з духовним енергетичним началом, яке є у кожного митця. Таким прикладом для Стороженка був Ель Греко, який викликав у собі видіння образів, перебуваючи у повній ізоляції від світу, відкриваючись кожною клітиною свого єства до приходу образу: «Це своєрідний тренаж, коли ти починаєш «виховувати» в собі духовні видіння. Образи приходять на твоє бажання і поклик» [9]. Академічна програма, яка не відкидає реалістичного світобачення, включає «внутрішній зір», яким передбачається пошук специфіки метафізичних начал в рисувальній та живописній практиці через об'єкт. Особливо це стосується предмету композиції, коли йдеться про виховання форми світогляду як божественного прояву – «умоглядність» до того, що є передумовою реалізації матеріальної теми.

Одним з важливих засобів творення метафізики простору є формальне начало, у якому Стороженко вбачає стан творчої свободи. На думку митця, в основу метафізики покладена геометрія, бо кожен кут полотна має духовний і філософський зміст, виходячи саме з геометрії: «Евклідова геометрія – від крапки до цілого – от де метафізика. Від цілого, загального до крапки. Береш крапку і нанизуєш через геометричні форми даної площини. До прикладу, візьмемо квадрат, який я обожаю. Всередину цієї геометричної фігури можна вписати будь-яку форму. І ось тоді сам по собі Чистяков відходить назад, а мислення переводиться в іншу площину. Це далось мені дуже дорогою ціною». В академічні постановки Стороженко вводить модель – манекена, створюючи складні експериментальні ситуації плетив форми: «Я «одягав» манекена як завгодно, моделюючи штучні маніпуляції у просторі. Скажімо, коли обтягував манекена папером, ставилися кубістичні проблеми опанування простору. Жорсткий папір утворював своєрідний футуризм або кубізм. Часом поєднував з манекеном живу натуру, або «одягав» манекена у звичайні прості складки – і тут виникали суто пластичні завдання. Уяви собі дивовижну форму – плетиво манекенних рук або плетиво ніг – які просторові форми! Так творилась ціла нова школа» [9]. Проблеми форми Стороженко вирішує за допомогою створення ситуацій, де предмети й фігури занурюються у різні стилістичні контексти. Для створення контрасту з пластикою тіла Стороженко вводить об'ємну космологічну форму – куб, яка також повинна була працювати на контрасті холодного з гарячим задля загострення пластичних проблем.

Відповідно до програми Майстерні живопису та храмової культури з 1994 року студенти спеціалізуються у вивченні та студіюванні складок на манекені. Поняття складки ще більше загостило проблему технологій – об'єму, фактури і числа (кількості складок). Складка для Стороженка – це перш за все метафізика руху, той ефір між складками, який треба досягнути і відтворити – «вітер без напрямку». «Складка Візантії. Складка бароко. Складка реалізму. Фотоскладка планет. Роль складки індустріального світу.

Кожний стильовий напрямок визначає їй належне місце, але, особливо в бароко, складка мусить вібрувати, жити складковою клітиною божественного організму», – пише М. Стороженко [11].

Унікальними з точки зору філософії мистецтва є роздуми митця про багатовікову барокову матрицю українського мистецтва. Стороженко впевнений, що бароко існувало і в культурі Трипілля, романтизм бароко (Сковорода, Мазепа, Ведель, Пінзель) XVII–XVIII століть було осучаснене в бароковій сакральності О. Архипенка, О. Богомазова, метафорах М. Приймаченко та О. Іваненко, бароковій абстракції М. та П. Малишків, С. Савченка, О. Солов'я, М. Хіміча, стрій барокової душі чується і в модерних технологіях (комп'ютерна графіка) [12].

В мистецтві, на думку Стороженка, головне не протест, а експеримент [13]. Про це свідчить одна із багатьох нефігуративних серій «Знаки на каменях» (2003) – результат понад сорокалітніх експериментів у галузі технології. Вивчаючи давні нерозшифровані знаки Південного Причорномор'я, митець зробив спробу створити власну авторську інтерпретацію цих знаків: «Коли я «кинувся» у нефігуратив, хотілося відтворити стан «закритих очей», але душа при закритих очах теж залишається. Після довгих експериментів упродовж тридцяти років, що я робив на плівках, я досяг того, що зображення проступало з двох боків. З іншого боку проглядається те саме зображення, але досягається той ефект, ніби ви бачите все те саме мовби під шаром води. Мене завжди бентежила форма недосконалості буття. Так і в мистецтві – з одного боку мальований прекрасний твір, а з другого боку тил – полотно, назва, автор. І ці думки привели мене до бажання чистоти, однозначності бажання віднайти таку фізичну форму, щоб зображення було двостороннім» [9].

Олександра Дубовика – художника, монументаліста, теоретика мистецтва – дослідники називають речником «національного постмодернізму». Дубовик народився 1931 року в Києві у родині поета Михайла Дубовика, репресованого сталінським режимом. Закінчив Київський художній інститут, аспірантуру Академії мистецтв СРСР. Твори Дубовик зберігаються в музеях України, Росії, США, Франції, Німеччині, Ірані. Дубовик – єдиний з українських митців, чия творчість посіла достойне місце в масштабних проєктах Державного російського музею в Санкт-Петербурзі – антології «Абстракція в Росії XX століття» та «Час змін. Мистецтво в Радянському Союзі 1960–1985» – та монографії доктора мистецтвознавства Нонни Степанян «Мистецтво Росії XX століття» [14].

Осмилення філософії мистецтва Дубовика викликало сумнів щодо приналежності митця до постмодернізму, оскільки його творча діяльність зовсім не Гра, а повернення до деміургійності⁴ української культури. Деміургійний дискурс виникає на протигагу постмодерному дискурсу

⁴ У статті поняття «деміургія» використовується стосовно двох понятійних позицій: 1) творення «нового» у мистецтві взагалі і 2) як «мистецька деміургія» - творення митцем мистецького персонального світу, обумовленого його «внутрішньою енциклопедією».

наприкінці 1990-х і передбачає творення автором персонального світу, обумовленого його «внутрішньою енциклопедією». Деміургійна практика вимагає від автора як зовнішньої (щодо наявного світу), так і внутрішньої ерудиції. Під внутрішньою ерудицією слід розуміти якомога повніше знання про створений автором персональний світ, тобто побудову в межах твору своєрідної енциклопедії персонального світу. На думку ідеологів цього дискурсу, першим передбачив повернення до деміургійних практик Ф. Ніцше, який поряд з занепадом, що притаманний модерній людині, помітив ознаки невідчутної ще сили та величі душі [15].

Кожен твір Олександра Дубовика являє собою складну «внутрішню енциклопедію» з безліччю прихованих семантичних значень і зашифрованих символів. Поліфонічність мистецтва Дубовика дозволяє розглядати його творчість як різновид лабіринту, що закономірно привело митця до складання лаконічних нотаток, які він почав робити у 1970-і роки, а згодом назвав «Палімпсести» [16]. Тоді митець не мав наміру друкувати свої праці, для нього важливо було створити систему знаків, символів та метафор – яким чином потрібно сьогодні сприймати мистецтво? В одному з інтерв'ю О. Дубовик зізнається: «Щось підштовхує мене до раціонального мислення – мабуть, це означає, що у сфері емоцій мене щось не задовольняє, і конче потрібна стійкість, організованість. Необхідно все впорядкувати» [17, с. 55].

В мистецтві Дубовика виникає палітра знаків. Найперший знак – букет, який набув у його творчості розгалужених трансформацій і сепарацій (термін Дубовика) – відбулася еволюція знаку в інші образи-знаки, які Дубовик вводить у пластичний вжиток. Букети, схожі на голови і голови, схожі на букети, «ніки», які ніколи не злетять, «тунікоподібні», «гості», «фантоми» і «тріумфатори», птахи і обривки шпалер. Згодом приходить розуміння недосконалості сепарації ідеї, адже вже створена «чиста ідея», і Дубовик припиняє еволюцію сепарації [18].

Сепарація образів-знаків згодом еволюціонує в ідею «палімпсесту». Палімпсест – пам'ятка давньої писемності – звичайно пергамент, з якого стерто первинний текст і написано новий, крізь який інколи проступає старий. Ось як митець коментує цю ідею: «Ідея палімпсесту – це ідея віртуального бачення простору. Це не обов'язково якийсь континуум, який розвивається, як в абстракції, тобто, ті ж самі елементи, які розміщуються в зіткненні одне з одним. Це просто різні світи. Скажімо, у мене виник формат квадрату, який довго зрів у моїй свідомості. Але до того вже була сформована горизонталь як один з модулів організації простору квадрату, елемент жорсткої композиційної схеми в одновимірному просторі і засіб виразності у багатовимірному. Згідно палімпсесту, горизонталь доти є горизонталлю, доки вона не розсікається іншим предметом і не деформується. Горизонталь, розсічена вертикаллю, утворює чотири простори. Утворюється квадрат. Саме в ньому, поряд з одним світом стверджується інший світ, який діє за законами іншої логіки – світ психічний, світ духу, в якому і матеріалізуються предмети-сутності, матеріалізуються в «іншому» світі в межах одного твору», – каже Дубовик [18].

Палімпсест з точки зору Дубовика – це множинність простору і сугестивність, коли всі концепції часу існують одночасно. Мистецтво утвердило природу своєї багатовимірності, здатності породжувати все нові й нові асоціації. Множинність просторів втілена в одночасності численних подій у Босха, в одночасності станів у Шагала, у дискретності Раушенберга або в існуванні одного простору в іншому в хеппенінгах. «Часова концепція, що виявляється у протиставленні: «річ-субстанція», «час-позачасова сутність». Це ніби ущільнена нова реальність, наділена власним життям і взаємозв'язками» [16, с. 82]. У творчості Дубовика ідея палімпсесту зримо втілюється в поєднанні різночасових сутностей, як, скажімо в картині «Вони вже прийшли» (1999), в якій дві часові площини розділені горизонталлю навпіл. Або ж у картині «Діалог» (1995) відбувається розділення гармонійної цілості на чотири квадрати. Палімпсест – це хаотичне одночасне співіснування великої кількості станів, розрив цілостей, отвори на різну глибину, зміщення. Так, в картині «Секретний архів» (2000) відбувся розлам цілості образу-ікони як символічного означення тотальної втрати віри.

«Нові поняття утворюються зі старих слів, які втратили свою енергію і випали з ужитку, а слова залишились. І ці слова одягаються на нову форму. Ніби говорять узвичаєні речі, а сенс цих речей вже інший. І ось цей незримий процес, який відбувається в культурі, одразу тяжко збагнути – нова парадигма виникає майже непомітно. Вона настільки покрита мохом старих слів, що здається – нічого й не сталося» [18]. З палімпсестом відбулося те ж саме – нова парадигма культури постала майже непомітно серед узвичаєних старих слів. Ідея палімпсеста руйнує ідею простору і часу. Спроба матеріалізувати час як простір вищого порядку і візуалізувати його як рух по цьому простору була здійснена ще на початку ХХ століття. Згадаймо дослідження М. Морозова і П. Успенського, своєрідну спробу витлумачити хід історії та долю людства на основі часових констант В. Хлебнікова. Проблеми простору і часу осмислювались у їх єдності, а у розумінні палімпсесту немає ні часу, ні простору, оскільки як цілісність простір розривається незбагненим збігом обставин і зіткненнями речей, що не здатні контактувати в реальному світі. Якщо матеріалізація простору і часу початку ХХ століття впорядковувала простір культури, то палімпсест відтворює первісний космічний хаос. Палімпсест – це і є постійне існування всього, що існує.

«Всі філософські поняття, всі людські уявлення про культуру засновані на вертикалі людини. Голова – це вершина ієрархії, прагнення до висот, самовдосконалення, рай, дух. А низ – це клоака, гріх. Прибрати цю вертикаль і членування людини на ці зони – і все руйнується. Палімпсест – це хаос, який народжує хаос. Весь космос побудований на хаосі і випадковості», – каже Дубовик [18].

Зображаючи предмет, митця цікавить не усталена гра рефлексів, щільність кольору, фактура і співвіднесеність предмету з його оточенням, що відтворює звичне «життя речі». Головна ідея – «ідея протистояння» та «діалогу речей». На полотні речі-сутності утворюють різні рівні ієрархії

зіткнень – відбувається співставлення і протистояння агресивної форми і формопригнічення, протистояння й агресії, глибинного спокою і гармонії. Це вже не звичні категорії «життя речей». Його роботи – це поле битви, це війна речей-сутностей, це наступ і відступ, агресія і милосердя, це *momento mori* і *modus vivendi*. Це хаос і порядок речей в «блоках домінування», «блоках відторгнення», «блоках спокою», «блоках байдужості». «Всі мої роботи інтровертні, вони не передбачають глядача, важливе відбувається всередині. Це діалог на рівні долі, буттєіснування, на рівні ультраважливих доленосних речей. Хаос з оточення зміщується на стосунки між цими сутностями, вони ніяк не співвідносяться одне з одним. Це зіткнення з «Іншим». Я не можу існувати як «Я», допоки немає «Іншого», який мені протистоїть. І цей космічний і разом з тим трагічний хаос – між речами» [18].

Свої «Палімпсести» митець починає діалогом з Ніцше. Афористичне і стилістично плюралістичне письмо Ніцше захопило Дубовика у двадцятилітньому віці, а згодом він усвідомить вплив філософії Ніцше на усе ХХ століття, і насамперед культуру з її культом тотальної свободи й нігілізму [19]. Пізніше Дубовик напише: «Видатна людина – людина, яка змогла понівечити психіку кількох поколінь, або багатьох, як Ніцше» [16, с. 90]. В «Палімпсестах» Дубовик актуалізує ніцшеанський феномен деміургійної «одиначної» людини культури, але індивідуальність завжди заганялась у «прокрустове ложе» напрямів та стилів, і нехтувався сам митець в усіх його людських проявах. Творчість Дубовика також резонує ніцшеанському уявленню про кармічну циклічність історії, яка народжує нове зіткнення лінійного історичного та циклічного метаісторичного часів. Дубовик пише: «Пласт культури і історії – безмежна величина, в якій усе взаємопов'язане, навіть події, що відбуваються на великих віддалях одна від одної в цивілізаціях, що не контактували безпосередньо між собою. Нема сюжету, котрий не мав би традицій, і кожне слово ховає корені в темряві часу, будь-яке філософське твердження багаторазово переосмислювалось і заново формувалось» [16, с. 92]. У 556-му фрагменті «Волі до влади» читаємо: «Справжній світ, у яких би формах він не поставав конструктивно, завжди був тим самим світом явищ, узятим ще раз». За Ніцше, важливо визначити лише міру часових взаємовпливів: «Певна міра могутності визначає, яка ж саме сутність іншої міри могутності, у якій формі, з якою силою, необхідністю ця інша міра могутності взаємодіє» (568-й фрагмент «Волі до Влади») [15, с. 4].

Все, що робить Дубовик, – концептуально. Символи і речі, конкретні цитати на конкретне мистецтво, а не украдені і видані за власні. Цитату з Тіциана митець поєднує з незрозумілими знаками і речами, які руйнують концептуальне уявлення про цілісність «венер»: «Найцікавішим для мене, якщо брати ХХ століття, є концептуальне мистецтво. Чому? Саме поняття концептуальності виникло, як на мене, у глибокій давнині, у 787 році, на другому Нікейському соборі, спрямованому проти іконоборців. Головним постулатом Собору була теза, що зображення є ідентичним тексту, тобто те, що зображується – це і є Біблія. Цей концепт пройшов потім через усі

століття і прийшов у століття ХХ. Тобто, «річ» і «поняття» у мистецтві взаємопов'язані. Все, що народжувалося у мистецтві, народжувалося на основі «речі»: дерева Мондріана або абстракції Кандіньського, якого надихнула великодня Москва. Сама по собі річ для мене нецікава – вона служить для діалогу «поняття-річ» [18].

Літературні й філософські практики Дубовика у період розпаду імперії стали ситуативно-концептуальним мистецьким відгуком на масовий синдром зламу, що викликав дві метапсихічні складові: суспільну депресію і масову карнавальну сміхову рефлексію на катаклізм системи. Нобелівська промова (1991) Дубовика звучить як зухвалий виклик і протест. Лексичний потік алогізмів означає не лише нігілістичну позицію митця в суспільстві, а й стан певної нездійсненності, притаманний українській культурі. Текст промови стає «тереном репресії» (Ж. Дерріда), в межах якої диктат абсурду провокує «текстову війну». Соціальна маргінальність української культури вичаплює маргінальність тексту, бо ж українська культура досі перебуває в інтер'єрі нездійсненності.

За Дубовиком, сучасна епоха є епохою осмислення, а час провокує інтерес до вічності та езотерики. Відповідно, виникає мистецтво роздумів, інтеріоризацій й долання крику «актуального мистецтва». Аби шлях культури постмодерну, яка прямує в черево колективної галюцинації віртуальної реальності, не став єдиним, мистецтво повинно творити «діалог як оберігаюче начало культури». «Дуже довго думав, перш ніж почав мислити», – спостережливо зауважує Дубовик [20, с. 32].

Світоглядні концепції В. Ламаха, Ф. Юр'єва, М. Стороженка, О. Дубовика базувалися на оригінальних пошуках форми, технологій, на глибинному, часто інтуїтивному вглибленні у сутність речей, психології; опануванні знаків й символів національної історії, міфології, семантики, орнаментики обрядовості, вірувальною наповненістю людського буття бралось за наріжні поняття у процесі мистецького самоусвідомлення й самовиховання. Заборона у зрілий період на історичні події, імена, традиції, релігійну сповідність, панування соцреалістичної доктрини хоч і сковували зусилля митців, часто репресійними засобами, брутальними заборонами, проте й у спосіб спротиву, «тихого» бунту талановиті люди плекали свою самодостатність, опановували заборонені філософські, мистецькі концепції, напрями, школи Заходу й Сходу. Літературні й філософські практики художників-шістдесятників тоталітарного періоду, а також на зламі епох викарбовувалися десятиліттями вдумливих досліджень, високих духовних устремлінь, осяянь і в своїй сукупності творять Школу національного мистецтва. Тим часом історичний злам – від тоталітарного устрою до демократично-корпоративного – породив, з одного боку, суспільну депресію, а з іншого, – карнавальну, «сміхову» рефлексію. Неминуче від «карнавалізації» мистецтво, література, візуальні дійства, не кажучи вже про естрадні «шоу», невпинно скочуються до пародії, пародіювання й нігіляції, спустошення культури загалом. Примітивні малярські вироби, несмакові інсталяції, що їх сприйняття не потребує особливої культурної підготовки,

оголошуються справжнім мистецтвом і щедро оплачуються. Справжні ж мистецькі явища, творцями яких є відомі художники-шістдесятники, відтісняються на периферію культурного буття, і мовби заганяються в андеграундні «криївки». Діалог «артхаузу» і мейнстріму триває...

Література

1. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996. – 256 с.
2. Лобановский Б. Киевские анахореты // Византийский ангел : [О творчестве ряда киев. худож. 50–60-х гг.] // Визант. ангел. – 1997. – № 3. – С. 31–40.
3. Ламах А. Валерий Ламах и его схемы // Art Ukraine. – 2010. – 10 сентября.
4. Скляренко Г. Кольори та звуки маестро Флоріана Юр'єва // «Образотворче мистецтво». – №3. – 2008.
5. Юр'єв Ф. Музика кольору // Наука і життя. – 1962. – № 1.
6. Юрьев Ф. Музыка света. – Киев, «Муз. Украина», 1971. – 160 с., ил.
7. Юрьев Ф. Цветовая образность информации / Modus Coloris of Information (Том Второй серии "Гармония сфер") // Esonytox, 2007.
8. Смирна Л. Інтерв'ю з О. Соловійом, учнем М. Стороженка. – 22.01.2013р. З особистого архіву.
9. Смирна Л. Інтерв'ю з М. Стороженко, народним художником України, лауреатом Національної премії України ім. Тараса Шевченка, дійсним членом Національної академії мистецтв України. – 22.02.2012 р. З особистого архіву.
10. Соловей О. Феномен творчо-педагогічної діяльності // Мистецтвознавство України: Зб. наук. пр. – К.: ІПСМ АМУ; КЖД «Софія», 2009. – Вип. 10. – С. 338-345.
11. Стороженко М. Складка барокова. – Рукопис. З особистого архіву.
12. Стороженко М. Роздуми про мозаїку. – Рукопис. З особистого архіву.
13. Стороженко М. Новітні технологічні аспекти мистецької освіти на досвіді Національної академії образотворчого мистецтва і архітектури. – Доповідь на науково-практичній конференції «Творчість та новітні технологічні аспекти мистецької освіти в Україні» (15 жовтня 2010, м. Київ, ІПСМ). З особистого архіву.
14. Abstraction in Russia XX century. – State Russian Museum of St. Petersburg, 2001. – 431 P.; Times of change. Art in the Soviet Union 1960-1985. – State Russian Museum of St. Petersburg, 2006. – 416 P.; Степанян Н. Искусство России XX века. – М.: Галарт, 2008. – 416 с.
15. Повернення деміургів / Плерома'98. Мала українська енциклопедія актуальної літератури. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 1998. – 288 с.
16. Дубовик О. Палімпсести / Дубовик. – Київ, 2005. – 231 с.
17. Шапиро А. Эмоции и «Чистый разум» украинского постмодерниста А. Дубовика // Твое время. – № 3 – С. 53–62.
18. Смирна Л. Інтерв'ю з О. Дубовиком. 20.11.2012 р., 28.12.2012 р. – З особистого архіву.
19. Творча зустріч з О. Дубовиком в Національному культурно-мистецькому та музейному комплексі "Мистецький Арсенал". – 17 листопада 2012 року.
20. Дубовик А. Слова. – К.: София, 2012. – 264 с.
21. Дубовик О. Мій Катехізис / Дубовик. – Київ, 2005. – 231 с.

ВОЗМОЖЕН ЛИ СИНТЕЗ ЭКЛЕКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ?

Находясь в поиске методики решения проблемы, обращает на себя внимание учение принципа Экономии мышления украинского философа Г. Сковороды и немецкого эмпириокритика Эрнста Маха, в соответствии с которым, описание мира должно включать только нейтральные элементы опыта. То есть, следует не углубляться в учения, а принимать во внимание те элементы, которые имеются, и обобщать их. Вместе с тем, следует отметить, что в истории науки имеются примеры, когда в исследовании проблемы возникали различные взаимоисключающие учения, но последующий поиск прояснял, что оба учения верны, в результате чего синтезировалось качественно новое учение. Так произошло с исследованием свойства биологических организмов самопроизвольно уничтожать чужеродные, больные и старые клетки (фагоцитоз). Российский физиолог Мечников утверждал, что данное свойство характерно для клеток мышц и внутренних органов, а западные учёные утверждали, что это характерно для клеток крови. Впоследствии выяснилось, что это характерно для всех клеток живых организмов.

В 1982 г. ученый Новосибирского Академгородка Борис Ковров выработал гипотезу, согласно которой, *«Вселенная управляется незыблемыми с момента её образования и универсальными законами, из коих человечество, в силу ограниченности трёхмерным пространством, в котором обитает, знает ничтожно малую часть»* (1, с.5). Исходя из изложенного материала, предлагается углубиться в данную концепцию. Чтобы результаты научного поиска имели философский характер, исследование следует осуществлять в плане рассмотрения вопроса отношения времени и пространства к материи.

Пространство и материя. Для того чтобы выработать новое представление, предлагается обратить внимание на результаты замерзания влаги в зимнее время. На окнах они представляются рисунками деревьев, а на открытых водоёмах травами. Деревья представляются лучшими растительными организмами (как правило, пальмовыми с лианами), адекватно соразмерными по структуре своих живых коллег. То же самое относится и к травам, это лучшие (как правило, папоротники – *Drioptic*), и адекватно пропорциональны как по соразмерности, так и по структуре, своих живых коллег. Теперь предлагается образно совершить экскурс в период состояния Земли до начала образования жизни. Вопрос: могли бы мы увидеть аналогичные рисунки? Конечно же, при условии возможности замерзания влаги. Ответ: да, конечно, потому что в физике земли ничего не изменилось! Хорошо! А если мы прибудем на фантастическом корабле на какую-то другую планету солнечной системы, например Сатурн, и создадим там условия замерзания окон и водоёмов, то могли бы мы увидеть аналогичные

рисунки? Ответ: если есть гравитация, то да! Тоже хорошо! А если данный эксперимент будет проведён на других планетах других планетных системах нашей галактики? Ответ: если есть гравитация, то результат будет тот же! Замечательно! А если аналогичный эксперимент будет проведён на планетах всех существующих галактиках и метagalactиках? Ответ: если на планетах будет гравитация, то результат будет аналогичен! Превосходно!!! Что соответствует первому постулату теории относительности А. Эйнштейна: *«Принцип относительности, согласно которому законы природы неизменны во всех инерционных системах, находящихся в покое или равномерного и прямолинейного движения»*. Теперь возвращаясь на родную землю и руководствуясь принципом экономии мышления и геометрическим методом в философии Декарта, зададимся другим вопросом: а причем же здесь *«наследственность, изменчивость и естественный отбор»* Ч. Дарвина (2), если структура растительной жизни изначально была предопределена? Причем здесь эволюция ДНК и дифференциация видов, если изначально было известно, какой в своём развитии будет растительность? Это говорит о том, что наблюдается прирост знания и можно сказать: Эврика! Означающее, что **во Вселенной существует типовой проект биологической системы, который и внедряется в жизнь**. Из чего формулируется ответ на первый вопрос: пространство и материя взаимно зависимы и объективно существуют.

Время и материя. Для решения данной проблемы надо, прежде всего, разобраться, почему проект внедряется в жизнь, и с чего всё начинается. Находясь в поиске ответа на данную задачу, зададимся вопросом: каковы необходимые основные условия функционирования жизни на Земле? Отвечаем: масса планеты, имеющей гравитацию способной удержать атмосферу, вращение Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, наличие всех химических элементов, оптимальное световое, тепловое и радиационное обеспечение. Из чего следует, что в природе существуют определённые условия, без которых жизнь на Земле не могла бы состояться. Теперь зададимся другим вопросом: каковы основные условия для нормального функционирования живых организмов, например, человеческих? Отвечаем: температура тела 36,7 °С, кровяное давление 120/80, оптимальные ритм пульсации сердца и частота дыхания, состав крови, величины блуждающих биотоков и др. То есть здесь имеется также то, что не будь одного из необходимых условий, функционирование жизни не могло состояться. Из чего следует, что обе системы подчиняются одному правилу в физиологии *«Всё или ничего»* означающего: *«Если природа выработала какое-то решение, то оно оказывается правильным»*. Говоря иначе, в обоих случаях наблюдаются алгоритмы, разница которых в том, что в первом случае используется космическая технология, а во втором биологическая. Таким образом, имеется то, что во Вселенной на всякой планете имеется перспектива возникновения типовой жизни, и она возникает, если образуются определённые условия.

Правило «ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО», при котором возникает биологическая система и функционирует.

СТАНДАРТНЫЙ АЛГОРИТМ КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

1. Масса планеты, при которой сила гравитации удерживает атмосферу.
2. Оптимальное тепловое, световое и радиационное обеспечение.
3. Вращение планеты вокруг своей оси и вокруг солнца.

СТАНДАРТНЫЙ АЛГОРИТМ БИОТЕХНОЛОГИИ (ГОМЕОСТАЗ)

1. Температура тела человека 36,7 °С.
2. Артериальное давление 120/80.
3. Частота пульса 78 уд./мин., определённый состав крови.

Сравнительный анализ структурных условий, при которых возникает жизнь на планете и происходит её функционирование, говорит о том, что в природе существует определённая общая закономерность. Данная закономерность объективна и не поддаётся эволюционным изменениям.

Теперь надо разобраться, каким первым шагом является образование жизни и как происходит её развитие. Структуру жизни биологических организмов можно разделить на функциональную и материальную. Что лежит в основе функциональной жизни? – Все законы природы в большей или меньшей степени. Возможно ли нормальное функционирование жизни, если бы можно было исключить какой-нибудь закон? Физиологи скажут: Нет! А что лежит в основе материальной структуры жизни? – Все химические элементы природы. Возможно ли нормальное развитие и функционирование организмов, если предпринять попытку исключить какой-нибудь химический элемент? Биохимики скажут: НЕТ! Итак, совокупность законов и химических элементов составляют структуру жизни.

Теперь зададимся вопросом, что является главным отличием видов биологических организмов? Отвечаем: дезоксирибонуклеиновая кислота с кодом информации. Современная наука генетика, руководствуясь дарвиновской теорией, утверждает, что ДНК подвергается эволюционным изменениям. Но здесь возникает вопрос: если структура жизни была изначально predetermined проектом (узоры мороза), то о какой эволюции ДНК может идти речь? По всей видимости, правильнее будет сказать, что ДНК с кодом информации синтезируется изначально и без изменений существует, передаваясь по наследству от поколения к поколению. А организмы её осваивают, накапливая сумму физиологической и биохимической жизни в соответствии с кодом информации. Теперь зададимся таким вопросом: какова структура ДНК? Отвечаем: ДНК типовая для всех видов и состоит из химических элементов широко распространённых в природе. А многовариантными являются информации кодов ДНК видов. В основе функционирования жизни, т. е. биоэнергии, лежит совокупность действия законов природы. Химические элементы и биоэнергия являются элементарным, широко распространённым материалом. Синтез жизни происходит в тот момент, когда возникают благоприятные условия в соответствии со Стандартным алгоритмом космической

технологии. Средствами широко распространённого материала, она образовывается в соответствии с типовым проектом Вселенной. Все виды организмов оснащаются самоорганизацией так же, как и глобальная система природы во взаимозависимости и взаимообусловленности всех видов. Таким образом, имеются микробы, растения, травоядные животные и хищные животные. А экскременты животных являются удобрением для растений. Если же на планете есть гравитация, освещение и тепло, но гравитация не удерживает атмосферу, то жизнь тоже может возникнуть, но только организмов, способных жить без кислорода. Об этом говорит существование анаэробных организмов на Луне.

Откуда взялся разумный человек и почему исчезли гигантские животные? Человеческая ДНК изначально была синтезирована с человеческим кодом. Но в процессе освоения информации его кода, происходило накопление суммы роста. Высшие психические функции человека, определяемые ростом лобных зон коры полушарий головного мозга, последовательно накапливались от поколения к поколению. И в тот момент, когда они достигли оптимального развития и человек начал абстрактно мыслить, то и начался антропосоциогенез. Народы Евразии и Северной Африки относятся к старшему поколению человечества и потому они в большей степени социализированы. Народы Центральной Африки и аборигены Американского континента относятся к среднему поколению, т. к. условия начала жизни образовались позднее – в одном случае позднее образовался континент, а в другом, позднее образовались оптимальные температурные условия. А на австралийском континенте жизнь возникла ещё позднее по причине позднего образования континента, в результате чего, мы имеем возможность наблюдать развитие младшего поколения человечества в его первобытной форме. Гигантские животные были зарожжены на Земле в соответствии со справедливостью Вселенной, в проект которого были включены так же, как и все остальные виды, но на Земле с гравитацией 9,8 кг/см, ещё не достигнув своего зрелого возраста, они на ранней стадии оказались тяжелы для себя и потому были уничтожены конкурентами. Не вызывает сомнения то, что эти животные на планетах с меньшей гравитацией в прошлом, настоящем и будущем проблему адаптации разрешали, разрешают и будут разрешать. А на планетах с большей гравитацией их исчезновение происходило, происходит и будет происходить ещё раньше, чем на Земле. Но человеческие организмы способны выдержать гравитацию значительно больше Земной, о чём говорит история спортивных достижений. А сосуществование дельфинов и крупных морских животных говорит о том, что сосуществование человека и гигантских животных в природе возможно.

Теперь зададимся таким вопросом: почему на рисунках мороза нет изображений кровеносных организмов? Для ответа на этот вопрос приводится пример. Мною было замечено следующее – на подоконнике зимой лежало яблоко. Через некоторое время оно стало разлагаться и на нём возникли летающие насекомые-дрозофилы. Ещё через некоторое время в пределах массы насекомых самопроизвольно возникла тончайшая паутина. А

ещё через некоторое время на этой паутине возник едва заметный глазу паучок, который барахтаясь накапливал сумму своего роста и одновременно укреплял свои паутиновые сети. Этот пример позволяет отметить следующую особенность образования жизни. Растение первично. На фоне разлагающегося растения возникают (синтезируются) летающие кровеносные организмы, а на фоне летающих организмов происходит синтез более сложных организмов в более сложной последовательности, чем первые кровеносные. Их предназначением является обеспечение биологического баланса в среде насекомых. Растительность является началом и фундаментом всей жизни. Она является матрицей. При участии растительности (от растительности) синтезируются травоядные организмы для обеспечения оптимального баланса в растительной среде. А на фоне травоядных организмов происходит синтез хищных организмов для обеспечения баланса в их средах. Человек произошёл на фоне гигантских животных для обеспечения баланса в среде исполинских существ. Разум человеку дан для того, чтобы можно было противостоять могучим грозным существам. Природа рисует неизменную матрицу, с которой начинается жизнь.

Данное наблюдение позволяет поставить под сомнение утверждение «Микроб, есть порог живого и неживого». Микроб, как известно, это паразит на живой клетке, но как он мог возникнуть, если нет среды (живой клетки), на которой он должен жить? Здесь наблюдается нарушение логики. По всей видимости, правильнее будет сказать, что живая клетка возникла раньше микроба, а микроб возник на её биологическом поле. Предназначением микроба является возбуждение иммунитета живой клетки, а живая кровеносная клетка образовалась на биологическом поле первых растений.

Теперь возникает такой вопрос: а что является механизмом контроля по отношению к человеческой природе? По всей видимости – микроб. Ведь действительно, у организмов человечества восприятие к микробам намного больше, чем у низших животных. Микробиологическая наука утверждает: упаси Господь сесть за столовый стол с немытыми руками, ведь кругом микробы. Или категорически не рекомендуется принимать в пищу несвежие продукты и пить некипячёную воду. А также, выходить в холодную погоду на улицу в лёгкой одежде и спать в неотапливаемом помещении. Всё это может быть причиной заболевания. А бездомные собаки и дикие лесные животные питаются и спят в антисанитарных условиях и не болеют. Конечно, ветеринарная медицина тоже отмечает заболевания у животных, но всё же их чувствительность к микробам (по сравнению с человечеством) на порядок ниже. В пользу повышенной уязвимости человеческих организмов к дикой природе может служить и то, что человеческие организмы лишены в основной своей массе волосяного покрова. В пользу этого говорит и то, что человечество более чувствительно к экологическим нарушениям, например, заболевания СПИДом, а ветеринарная медицина этого не отмечает. Таким образом, можно предположить, что микроб может выступать в качестве санитара человеческой природы в проекте биологической системы Вселенной. В результате чего вырисовывается модель: растительная клетка,

микробы (возбуждающие иммунитет), травоядные животные (балансирующие растительность), хищные животные (балансирующие в среде травоядных), а микробы балансируют в средах растительных, травоядных, хищных, в том числе и в человечестве.

Таким образом, предполагается очертание сценария-алгоритма образования многообразия жизни. Имея его, можно объяснить почему домашняя кошка, выросшая в городской квартире с котёнка, не имевшая опыта ловли мышей, а при появлении их, ведёт себя так, будто имеет опыт. По всей видимости, потому, что родителями кошки являются мыши так же, как и дрозофилы у пауков. Причём, считается, что кошки ловят мышей для еды, но в домашних условиях достатка еды, они всё равно их ловят и зачастую поиграв, бросают. Это говорит о том, что кошка ловит мышей не столько для еды, сколько для защиты хозяина. По подобному сценарию образовались и все остальные виды. Пчёлы и осы от нектара растений. Волки и тигры – от антилоп. Противовес в природе есть всему и всем, и даже ядовитым змеям и крокодилам – и тех и других элементарно побеждает небольшое животное – мангуст. А человек произошёл от гигантских животных. Причем, доказательства того, что человек охотился на гигантских животных, широко представлены исследованиями археологов во многих музеях мира. Но он произошёл от животных не напрямую, а через промежуточную стадию такую же, как и у пауков – паутина, но более сложную. В качестве данной стадии, возможно, было образование животных-сателлитов, которых мы сегодня считаем домашними – собаки, кошки, лошади, верблюды, голуби. Таким образом, находится объяснение психологического различия волков и собак и преданности собак человеку. В пользу биологического предназначения собаки для пользы человека может свидетельствовать и следующее свойство их поведения. Кто имел собак и ходил или бегал с ними на прогулку, тот не мог не заметить их свойства, как они агрессивно ведут себя при появлении больших животных, таких, как лошади или коровы. Животные, как правило, не угрожают собакам, а те на них безжалостно с лаем бросаются. Аналогичное поведение у них наблюдается при появлении движущегося автомобиля или поезда. Это свойство собак можно объяснить следующим. Предназначением человека является обеспечивать биологический баланс в среде гигантских животных, а предназначением собак является способствовать человеку в этом деле. Человек уже давно на гигантских животных не охотится, а у собак это свойство сохранилось и проявляется, как безусловный рефлекс. Или такой пример. Как образовалось такое уникальное животное, как верблюд, которое, выпивая около 60 литров воды – может около 10 дней легко переносить жажду в среде жаркой пустыни, служа человеку. С уверенностью можно сказать, что ДНК этого животного изначально образовалось в жаркой пустыни и около человека. Способность голубей служить человеку тоже говорит в пользу их биологического предназначения для человека. В пользу существования родственных связей с домашними животными говорит и свойство животных проявлять сопереживание человеку. Кто наблюдал за их

поведением, не мог не заметить того, как кошка, собака, лошадь или верблюд в момент переживаний хозяина могут ласково прикоснуться к нему, как бы говоря: «Не переживай, я же с тобой». Причём, это проявление дружбы сопровождается не только механическим контактом, но и биологической информацией, положительно влияющей на сознание человека.

Образование представителей кровеносных организмов в природе зависит и от природных условий. На Австралийском континенте его географическая уникальность отразилась на уникальности фауны – кенгуру, страус. Уникальность Антарктического континента отразилась на уникальности его фауны – пингвины. А в условиях Арктики, образовались олени, белые медведи, моржи. Но в основе образования всей жизни лежит растительность. Данную концепцию предлагается назвать «Синтеза обратной связи учение».

Изложенная схема образования жизни позволяет поразмышлять и о природе различия народов человечества. Из археологических знаний известно, что гигантские животные имеют свою иерархию по могуществу. Высшую иерархию занимают ихтиозавры, – это гигантские хищные животные-амфибии, у которых умственные способности и неуязвимость развиты были лучше, чем у всех других. И поэтому, существа способные обеспечить этим организмам естественный отбор, т.е. разумно противостоять им, тоже должны обладать высшими умственными способностями и высокими качествами ловкости. Таким образом, образовались народы с наиболее развитыми умственными способностями и высокими качествами физического развития. Амфибии водились в пределах морского побережья и их противовесы образовались и развивались рядом с ними. Менее грозные гигантские животные обладали меньшими умственными и физическими качествами и потому, организмы способные обеспечить им противовес образовались соответственно с меньшими умственными и физическими качествами. Развивавшиеся в отдалении от морей и океанов, одни из них пребывали в лесистых долинах, другие в пустыне, а третьи, в горах. Таким образом, находится объяснение образования народов с различными качествами способностей к развитию. В водной стихии происходило то же самое. На фоне биологических полей гигантских акул и амфибий, образовались соответствующие организмы-противовесы. А на фоне менее гигантских организмов, соответственно, образовывались организмы с менее развитыми умственными и физическими качествами. Таким образом, в природе образовались дельфины, моржи, тюлени и представители речной жизни щуки, судаки, окуни, жерехи.

Теперь попытаемся разобраться в том, а какова же выпала жизненная доля обезьянам, согласно дарвиновской гипотезе считавшейся предком человечества. По всей видимости, обезьяны образовались на биологическом поле деревьев. Их предназначением является потребление плодов деревьев, что должно разгружать ветви. Особенностью поведения обезьян является обитание на деревьях и иногда спускаться на землю для собирания упавших плодов и игр между родственными особями. Пищу принимают при помощи

передних лап. Боятся воды и не умеют плавать, доверчивость в общении с человечеством. Они обитают, как правило, в жарких странах. А в странах со снежными зимами и жарким летом функции разгрузки деревьев выполняют белки. Да-да, те самые белки, которые городские люди видят в городских парках и приближённых лесных массивах. Ведь их жизнь тоже происходит на деревьях, они питаются их плодами, иногда приземляются для сбора упавших плодов и межсубъектных игр, пищу принимают при помощи передних лап. Тоже боятся воды, не умеют плавать, доверчивы в общении с человеком. И можно уверенно сказать, что в структурах ДНК обезьян и белок совпадений больше, чем по сравнению их с человеческой. Обезьяны бывают разных видов, но и белки тоже бывают разных видов. Например, в сибирской тайге водятся соболи, горностаи и др., то есть «коллеги» белок. Сказанное позволяет ещё раз заметить, что обезьяна всегда была обезьянней природы так же, как белки – природы белок. А человеческая природа – всегда человеческой. *(Сравнительные наблюдения за поведением белок были сделаны в лесопосадке Монгоры г. Сызрани, Самарской обл. РФ).*

Кроме этого, в пользу «суверенности» биологической природы обезьян звучит и следующий аргумент. Попробуем ответить на вопрос: почему животные не говорят? Умные глаза собак, кошек, обезьян и других животных при общении с человеком зачастую говорят об их желании подражать человеческой членораздельной речи, а получаются только примитивные звуки. Да потому, что у человечества структура клеток мозга на порядок сложнее по сравнению с животными и потому голосовые возможности более виртуозны. Животных можно научить многому: ездить на велосипеде, подавать тапочки, быть поводырём слепых, задерживать правонарушителей и многому другому. Но говорить их по-человечески пока никому не удавалось и, по всей видимости, не удастся никогда. Почему? Да потому что структура мозга видов животных изначально определяется типовым проектом Вселенной и выражается информационным кодом ДНК. И данная однажды особенность перспективы развития не меняется во всей эволюционной истории видов. Освоение информации кода ДНК – ДА! Но превзойти заданный потолок мозговой возможности – НЕТ! Это есть, правило Вселенной. Обезьянам был дан один потолок возможностей, и он им остался по сей день. А человек изначально был образован с виртуозной способностью мозговых и, соответственно, голосовых возможностей и он им остался навсегда. Другое дело люди бывают более или менее талантливы. Например, в современной Индии наблюдаются два вида животных, которых может преодолеть только человек. Это слон и носорог. Организмы, образовавшиеся на биополе слона, должны быть более сильные и ловкие. А организмы, образовавшиеся на биополе носорога, соответственно, менее развиты. И потому образовались люди с различными способностями. Это тот самый случай объясняющий, что в одних и тех же географических условиях могут образоваться люди с различными способностями. А что касается обезьян, то, по всей видимости, они тоже образовались с различными способностями и детерминированы на географических условиях. Это

исключительно прерогатива Вселенной и её проект ортодоксален. И никакие явления земного происхождения не могут обусловить перейти мозговой Рубикон, совершить метаморфозу, изменить их судьбу. Данные размышления предлагается назвать **«Правило церебрального предела»** (Cerebralis – мозг).

Структура голеностопного сустава, предполагающего возможность прямохождения, и более развитой для тонкого манипулирования кисти лап обезьян объясняется следующим образом. Согласно учению «Синтеза обратной связи» обезьяны образовались на биологическом поле деревьев, плоды которых содержат больше жиров, белков и углеводов, необходимых для функционирования мозга. И, соответственно, структура коры полушарий головного мозга обезьян более совершенная, чем травоядных животных, обитающих только на земле и животных-хищников. И потому, органы приспособления обезьян более совершенны. По этой же причине мимические мышцы обезьян развиты лучше, чем у других животных. Но обезьяны были, есть и будут оставаться обезьянами. О значимости углеводов в структуре организмов говорит природа медведей. Работая в зоопарке, я заметил особенность их поведения, заключающуюся в том, что медведи – любители мёда и сладких ягод. В зоопарках их подкармливают вареньем так же, как обезьян, сладким чаем. Они отличаются понятливостью по сравнению с хищными животными, часто их можно видеть в положении стоя, т.е. структура их голеностопного сустава предполагает прямохождение, жидкости пьют, не лакая языком, как это делают многие хищники, а втягивают её в горло, мимические мышцы развиты лучше, чем у других животных, когти лап не выдвигаются, в отличие от других хищников, и кисти лап развиты для лучшего манипулирования. Медведи принадлежат к всеядным животным, и питаются как пищей растительного происхождения, так и животного. И, по всей видимости, они произошли на биологическом поле и растительности связанной с углеводами и животных, обитающих на земле. И можно уверенно сказать, что структуры ДНК медведей и обезьян больше совпадают, чем у обезьян и человечества. Что говорит о том, что развитые голеностопные суставы и другие развитые качества обезьян, которые дарвиновская теория эволюции относит как стадии предшествующие происхождению человека – несостоятельны.

Можно попытаться объяснить вопрос, почему современный человек образовался от неандертальца, а не от его предшественников-питекантропов, синантропов и австралопитеков. Неандертальцы интенсивнее стали применять огонь в приготовлении пищи. Приготовленная на огне пища лучше усваивается организмом, что положительно отразилось на их эволюционном росте. В процессе своего развития осваивали структуру кода информации ДНК, и форсированно переходили в более совершенную стадию. Их верхние и нижние челюсти в соответствии с информацией кода ДНК последовательно переходили в более совершенную стадию от человекообразных существ к существу человеческому. И, таким образом, они достигли стадии развития кроманьонца, т. е. современного человека. Данная

трансформация наблюдается и в наши дни. В последние десятилетия появилось большое количество людей высоких и стройных, и с более совершенными чертами лица – как результат улучшения уровня жизни.

Изложенная схема образования жизни позволяет понять природу устойчивого свойства человечества к изобретательности и знаниям. Первые человеческие организмы произошли на биологическом поле первых гигантских животных. Первые животные были ещё не гигантские. И всё было пропорционально. Маленькие человеческие существа регулировали биологический баланс в среде маленьких будущих гигантских животных, но по мере эволюционного роста гигантских животных, росла и их грозность. И, чтобы человечество могло догонять нарастающую грозность, у них проявлялся опыт изобретательности и накопления знаний. Проявление этого опыта – это не только волевой поиск индивидов, это есть свойство Вселенского происхождения от его проекта. Гигантские животные исчезли с лица Земли, а проявление свойства изобретательности и накопления знаний продолжает действовать. Что и лежит в основе стремления человечества к образованию и культуре жизни.

Анализируя «Синтеза обратной связи учение» и «Правило церебрального предела» в сфере «Стандартного алгоритма космической технологии», можно отметить, что «Стандартный алгоритм космической технологии» позволяет оторваться от учения дарвинизма и, в тоже время, не впасть снова в объятия теологии. А «Синтеза обратной связи учение» и «Правило церебрального предела» позволяют закрепиться на новой методологической школе. Они уже уточняют её, утверждая, что синтез жизни на Земле типового проекта Вселенной – это не есть тривиальное произведение позитива с негатива, как это делается в фотографии. А сложная система организации, с такой же сложностью, которая характерна окислительно-восстановительным реакциям в природе химии и фагоцитозу в биологии. А «квантовость» (Судаков К. В., *Первый ММУ им. Сеченова, Москва, РФ*) этих процессов имеет Вселенский характер так же, как квантовая механика имеет природу небесной механики.

Теперь попытаемся разобраться в вопросе многообразия химических элементов, систематизированных Д. Менделеевым в периодическую таблицу. Автором проекта системы жизни является Вселенная, которая условно разделённая астрономами на метagalaktiki и галактики, есть агрегатная и самопроизвольно функционирующая система солнечных, планетных, молекулярных и электронных. Функциональности всех систем имеет свойство устойчивости, что противоречит существующей теории Большого взрыва и Пульсирующей модели Вселенной. Главной задачей Вселенной является синтез жизни. Синтез биосистемы происходит в условиях устойчивости функционирования системы Вселенной. Все процессы во Вселенной подчиняются законам и ориентированы на создание жизни. Начальной стадией образования жизни является создание массы планеты, имеющей гравитацию. Это происходит в результате столкновений в космосе на больших скоростях гигантских астероидов и метеоритов. Исходными

химическими материалами планеты являются радиоактивные элементы, в условиях критической массы которых возникает ядерная реакция. В котле ядерной реакции в соответствии с формулой Эйнштейна $E=MC^2$, из чего следует $M=E/C^2$, электроны на больших скоростях при столкновении образуют новые элементы. Образование многообразия химических элементов определяет совокупность действия законов так же, как и создание изображенной растительности на замерзающих поверхностях влаги. В связи с этим возникает ещё один вопрос, а откуда берутся во Вселенной радиоактивные элементы? По всей видимости, следующим образом. Вселенная в условиях гравитации синтезирует химические элементы из радиоактивных элементов, а в условиях колоссальной энергии космических лучей и сверхплотного и предельно разряженного состояния космического пространства в соответствии с законом сохранения энергии и формулы Эйнштейна $M=E/C^2$, происходит синтез в обратном направлении. Это тот самый случай исключения из правила, когда возможна и «алхимия», и действие вечного двигателя.

Пытаясь ответить на вопрос, что же всё-таки объединяет Вселенную и биологические организмы, можно предположить следующее. Свойство космоса синтезировать химические элементы и свойство биологических организмов синтезировать кровь, ферменты, гормоны, биоэнергию, мышление, продолжение рода – имеют одну и ту же природу. Свойство синтезировать – это есть алгоритм Вселенной качественного изменения материи и трансформации её неживой в живую и обратно.

Итак, во Вселенной действует вечный двигатель самоорганизации, поэтому о времени можно говорить только как о форме индивидуального сознания, о чём отмечали Беркли, Юм, Мах.

Научно обосновывая модель Синтеза эклектической философии, следует отметить – философская позиция онтологии – монизм, материализм и детерминизм. Концепции диалектики: эволюционистская – наблюдается плоский эволюционизм Г. Спенсера, «эмерджентной эволюции» С. Александера и Л. Моргана, и «жизненный прорыв» «Творческой эволюции» А. Бергсона и А. Уайтхеда, и сциентизма – затрагивается естествознание и математика.

Познание через категории диалектики. Первая группа основания: единичное–общее, сходство–различие, простое–сложное, часть–целое, конечное–бесконечное, форма–содержание. Вторая группа основания: явление–сущность, причина–следствие, случайность–необходимость, возможность–действительность.

Ей свойственны как компонент единства, так и компонент изменчивости. Единство в том, что присутствуют основные положения идеалистического учения. Время – есть форма индивидуального сознания, подтверждение основной идеи учения «из ничего – ничего не возникает». Присутствуют также и основные положения материалистического учения. Пространство выражает порядок расположения одновременно

существующих объектов, т. е. эволюционный путь развития. А компонент изменчивости заключается в том, что понимание пространства и времени приобретает качественно новый вид. Пространство существует объективно, а время, как отражение в нашем сознании. Эволюция истолковывается, как последовательное накопление суммы жизни, изначально запрограммированной информацией кода ДНК всех видов биологической системы. Рост взаимопроникновения полярных учений способствует росту проникновения знаний в тайны природы и росту самодвижения цивилизации человечества, что способствует переходу количественных изменений в качественные. Таким образом, учение отвечает законам развития: отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и обратно.

Диалектика и метафизика, как смена парадигм. Наблюдается конвергенция синтеза философских направлений – диалектики и метафизики, материализма и идеализма. Происходит смена парадигм, о необходимости чего замечал Т. Кун.

Путь познания. Философское познание – процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, результатом которого становится новое знание о мире. Применяются формы и методы мышления: анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотеза и теория, наблюдение и эксперимент, аналогия и моделирование, история и логика, верификация и парадигма. Методологически обосновывается общий принцип и методы познания мира в обосновании общего принципа самоорганизации и развития мира при изучении частных объектов познания.

Философский подход к проблеме познания – агностицизм и конвенционализм. В рамках гносеологии понимание бытия, человека, природы и общества осуществляется чувственным и рациональным познанием и методологией науки. Основные направления познания: эмпиризм, рационализм, сенсуализм, конвенционализм, критицизм, феноменализм и реализм. Подход к пониманию истины онтологический и гносеологический. Форма истины: концептуальная и относительная. По специфике вида познавательной деятельности – научная. Неклассическая концепция истины: конвенциональная и когерентная. Связующим звеном критерия истины, объединяющим субъективное и объективное и выступающим для сравнения реальности и её отражения в сознании человека является помещение познаваемого объекта в сознание субъекта, утверждающее, что в познании человек сталкивается только с такими предметностями, которые конструирует его сознание. Практика, как критерий истины. Конечной целью данного познания является практическое преобразование действительности для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Другие критерии истины. Логической непротиворечивости – предполагает логическую последовательность, в которой отсутствует тавтология. Когерентный – теория более совместима с фундаментальными знаниями, чем существующая. Эвристичность – присутствует теоретический прирост знаний опережающий эмпирический.

Простоты – объясняет действительность, опираясь на меньшее количество допущений, т. е. более просто. Учёные теперь могут понять, почему нельзя смоделировать производство живых клеток, по подобию воспроизводства новых клеток биологических организмов при участии РНК из нуклеотидов ДНК, нельзя смоделировать производство крахмала по подобию фотосинтеза растений при участии солнечного света, и каким образом произошло многообразие химических элементов в природе и которые, так элементарно поддались систематизации в периодическую таблицу Д. Менделеева. Интерпретаций – теория в большей степени соответствует внешней действительности. Из её основной сути образуются другие объяснения природы действительности – природы происхождения различия менталитета народов «Теория невключённого ресурса», природы различия мужской и женской психологии «Неадекватного восприятия учение». Аксиологический – вкладывается обоснование природы нравственных ценностей, таких, как добро, благо, смысл жизни, справедливость. В эпистемологии соблюдается эволюционистская традиция – формы мышления отвечают коллективным наследственным модификациям когнитивных структур, возникают и развиваются, образует понятийные иерархии, которые подчиняются законам собственной эволюции и имеют intersubjective характер. Концепция вписывается в философское знание и является рационально теоретическим, претендует на объективность и достоверность точки зрения разума. Не ограничиваясь констатацией фактов, имеет объяснительный характер и обоснованию своих положений, что говорит о её научности. В качестве критериев научности выступают неопровержимые доводы, которыми являются: 1. Аналогии рисунков мороза и их живых растительных «коллег». 2. Всемирное действие законов природы проявляющихся в функционировании биологических организмов. 3. Образование химических элементов в котле ядерной реакции и необходимость этих элементов в организации и нормальном функционировании биологических организмов. 4. Возникновение паутины на биологическом поле дрозофил, а затем и пауков. Что говорит о её верифицируемости. Рациональность концепции подтверждается критериями логической непротиворечивости. В пользу объективности концепции говорит то, что объяснение формулируется наиболее полно и точно, по возможности исключаются субъективные моменты. Что касается концепции критического рационализма Карла Поппера фальсифицируемости (опровержимости) служащей демаркацией между наукой и «метафизикой» можно сказать, что на сегодняшний день доводов свидетельствующих об ошибочности рассматриваемой гипотезы пока нет. Но они могут возникнуть после того, как в науке образуется больше ясности о структуре «метафизики». А пока этого нет, то предлагается научному миру признать данное научное достижение, как новую модель являющейся источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения задач, т. е. новая модель метафизики претендующей на звание ПАРАДИГМЫ. Что будет соответствовать учению Т. Куна о процессе развития науки. Тип рациональности и методологической концепции по

классификации И. Лакатоса, то господствует методология исследовательских программ, т. к. стандарты научности выглядят более адекватно. В качестве линии осмысления проблемы рациональности избран сциентизм, т. к. акцент делается на науке и поиске строгих средств систематизации, отождествляется с научной рациональностью в её классической форме. Звучит в русле позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма.

Научная новизна концепции заключается в том, что правило «ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО» объясняет природу перводвигателя Вселенной. Становится ясным природа происхождения всего живого и гармонии природы. Происхождение человека – это фатальный исход истории жизни на Земле. Становится ясным, откуда взялся человек, каково его место в этом мире, и каков смысл его жизни. Уникальность человеческой природы заключается в его предназначении обеспечивать биологический баланс в среде гигантских животных, именно поэтому он имеет превосходство над другими видами животных – он лучшее творение, Венец природы. В учении антропосоциогенеза концепция вытесняет гипотезу эволюции Ч. Дарвина и возвращается в космоцентризм. Идеализм в философии утрачивает свой смысл, а диалектика, метафизика и материализм остаются.

Анализируя изложенное отмечается, что концепция сформулирована исходя из учений феноменологии, структурализма и постструктурализма. Имеет место деконструкция текста метафизики, в результате чего образовалась новая технология её чтения. Научная верификация концепции фальсифицирует дарвиновскую гипотезу эволюции, переводя её в чисто логическую тавтологию. Концепция перекликается с рассуждениями предшествующих мыслителей.

Древнегреческий философ Анаксимандр (547 г. до н. э.) в трактате «О природе» отмечал *«учение об апейронах – первоначальной стихии, из которой возникают все вещи и явления мира. Эта стихия не связана ни с каким конкретным веществом, порождает многообразие предметов, живых существ, в том числе, и людей. Но родившись из вечной и неуничтожимой стихии беспредельного, все эти явления не вечны. Люди и животные смертны, вещи подвержены разрушению».*

Анаксагор (500–428 гг. до н. э.) отмечал *«Ум представляет собой самое совершенное явление во Вселенной – именно он хранит высшее знание обо всём».*

Платон является представителем объективного идеализма. Центральной категорией в его философии является объективные идеи. *«Представляющие собой образцы вещей. Каждый предмет имеет свою идею, своеобразный эталон, образец, в соответствии с которым он изготовлен».* Согласовывается с утверждением Аристотеля о существовании *«перводвигателя»* и его природы. В результате чего происходит возврат к концепции космоцентризма, но уже в качественно новом виде. Эпоха Возрождения. Джордано Бруно, который развивая идеи Николая Коперника и Николая Кузанского писал: *«В безмерном лоне бесконечной Вселенной возникают, рождаются, уничтожаются, и снова рождаются бесконечные*

миры. Наша солнечная система – лишь одна из бесчисленного множества других подобных систем. Существуют бесконечные солнца, бесконечные Земли, которые кружатся вокруг своих солнц, подобно тому, как наши семь планет кружатся вокруг своего солнца». В Эпоху французского просвещения П. Гольбах писал: «Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам материю и движение» и далее: «Природа существует сама по себе, действует в силу своей собственной энергии и никогда не может быть уничтожена». РОССИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ. Н. Ф. Фёдоров писал: «Вселенская регуляция, это процесс, имеющий внутренний и внешние аспекты». В учении В. И. Вернадского о биосфере, живом веществе (организующем земную оболочку) и эволюции биосферы в ноосферу: «Земная оболочка, охваченная биологической жизнью, которая налагает на неё своеобразную геологическую и физико-химическую организованность. Возникновение жизни на Земле и связанное с ним образование биосферы рассматриваются не как изолированное появление очагов жизни в отдельных ареалах, а как единый монокристаллический процесс образования жизни на всей планете с зарождением соответствующих для этого условий. С появлением человека разумного и развитием человеческого общества, биосфера постепенно переходит в ноосферу». Таким образом, развиваются традиции западного и русского космизма, опирающегося на идею внутреннего единства человечества и космоса. Философские категории пространства, и времени, и связи их с материей представляются наиболее прозрачно. Вселенная, это самоорганизующаяся система планетных систем, в которой химические элементы переходят из одного состояния в другое под воздействием Вселенских факторов. Жизнь на планетах возникает в соответствии с правилом «Всё или ничего» и поэтому же правилу прекращается. Учения идеалистов о первичности духовного не ошибочны, т. к. в их догадках содержалось то, что образованию жизни предшествовала конструктивность. Данная концепция принадлежит не одному человеку, она образовалась, как продукт творчества всех времён и народов и научное братство, располагая таким продуктом может сказать в адрес Творца: «На всякого мудреца, довольно простоты». На пьедестале почёта **МАТЕРИАЛИЗМ!**

Итак, имея более прозрачное представление о природе происхождения жизни, вместе с тем возникает ещё один вопрос: А кто (что), создал (о) Вселенную и её свойства могучего образования жизни? А, может быть, человечеству этого знать и не следует? А, впрочем, не исключена возможность того, что пройдёт время, и в науке накопится достаточно знаний, и однажды сформулируется эвристический ответ и на этот вопрос. **ДА ЗДРАВСТВУЕТ АГНОСТИЦИЗМ!**

Литература

1. Кожушко С. Как «развернуть» пространство и время? // Тайны XX века. № 50. 2008.
2. Чарльз Дарвин, Происхождение видов. М., 1962 .

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ СИНЕРГЕТИКИ

Для усовершенствования системы функционирования общества предлагается модель образный аналог общества и биоорганизмов. Основные положения «Стандартного алгоритма государственной технологии» представляются гарантом успешного функционирования общества и могут быть рекомендованы как средство от многих общественных проблем.

Одной из важных проблем современного общества Украины и России является проблема усовершенствования государственной технологии. Учёные и политики пытаются смоделировать усовершенствованное общественное устройство, и поиск его оптимальной модели продолжается.

Историко-философский анализ проблемы показывает, что выход обществ из кризиса всегда находился средствами глубинного изучения его природы. Так, на рубеже конца XVIII начала XIX веков для Европы существенную роль сыграла Эпоха Просвещения. На её ниве расцвёл замечательный ряд стран, которые на сегодняшний день восхищают мир своими техническими и социальными достижениями. Российское общество, являющееся частью Европы, не осталось в стороне от процессов Просвещения, но приняло то учение, от которого отказались страны, где оно образовалось. Теория классовой борьбы и научного коммунизма вошла в жизнь восточной Европы и господствовало в СССР в течение 74 лет. Для народа пережившего этот период то была эпоха, которую противоречиво вспоминают – одни ностальгически, а другие, как нагромождение абскурантности. Но для истории, это было время замечательных трудовых, культурных и военных подвигов восхищавших цивилизованный мир.

Анализируя кратко управленческий алгоритм того времени, отмечается. Руководящая и направляющая КПСС выполняла роль вращающегося колеса, движение которого через приводной ремень (профсоюзы) передавалось к ведомому колесу, т. е. к трудящимся. Члены партии, партийные ячейки и организации имелись во всех трудовых, учебных и боевых коллективах. Идеология была ортодоксально однопартийная. И, таким образом, общество приводилось в активное движение. Но развал КПССовского строя состоялся потому, что в системе управления по сути отсутствовал надежный в работе механизм устранения рассогласования (обратная связь) и иммунитет общества (механизм охраны прав членов общества). После революции 1991г. вся эта система была реформирована и на её развалинах построена новая государственная модель с признаками современных цивилизованных государств. Законодательная, исполнительная и судебная власти формально разделились. В экономике – плюрализм. Свобода слова и печати.

Анализируя существующую концепцию, следует отметить. Общества Украины и России приняли ту модель общественного устройства, которая

образовалась в Эпоху Просвещения стран Запада и, которая в Царской России хоть и была смоделирована в 1905 г. и усовершенствована после февральской Революции 1917 г., но не прижилась исторически. Основной причиной её неприятия является своеобразность национальной психологии народа. Сложившаяся модель общественного устройства не имеет оригинальной управленческой парадигмы и того обязательного положения (алгоритма), которое неукоснительно и свято соблюдалось в Советской практике. Нет руководящего и направляющего вращающегося колеса, движение которого приводило бы в движение трудящихся и управленцев.

В качестве примера несовершенства технологии управления на ранней стадии развития перестройки и суверенизации может служить следующее наблюдение. В 1990-х годах я занимался проектными работами. Как руководителю проектной организации в условиях инфляции мне приходилось заниматься поиском заказчика. И однажды заказчик был найден. И чтобы ускорить начало работ я включился в сбор разрешительных документов и исходных данных, связанных с проектированием предполагаемого объекта. Райисполком решение на выделение строительной площадки для нашего объекта принял, но чтобы получить его, нужно было, чтобы оно было напечатано. Секретарь машинистка нам объяснила, что она это сделает не раньше, чем через три недели т.к. у неё много работы. Мы с ГИПом пытались ей объяснить, что на рынке цены дорожают, а цены на проектные работы остаются без изменений. Через три недели мы много потеряем и потому, нам желательно получить этот документ безотлагательно. Но секретарь-машинистка была непреодолима в своём решении. И сколько мы не пытались переубедить это очаровательное существо, не могли это сделать. Документ нами был получен через две с половиной недели. Проект мы сделали, но в финансах потеряли 50%. Другой пример из современной практики. Один мой знакомый рассказал следующее. Однажды, испытывая трудное материальное положение накануне одного жизненно важного мероприятия, он обратился за помощью в государственную администрацию, отмечая, что помощь нужна через две недели. Через 15 дней, к нему пришли из управления социальной защиты познакомиться. А через 30 дней ему пришёл ответ с формулировкой «не представляется возможным». Эти примеры говорят о том, что в управлении обществом не всегда прислушиваются к разумным ожиданиям заявителей.

Совершенно верно то, что модель управления эпохи СССР морально устарела, но в качестве компонента единства должна образовываться сама идея того, что что-то должно быть святое неукоснительно соблюдающееся, что действительно может двигать общество к развитию.

Находясь в поиске решения проблемы, отмечается, что среди существующих знаний привлекает внимание учение функциональной школы в социологии (Аль Фароби, Г. Спенсер). Её основная идея заключается в том, что функциональные структуры обществ и биоорганизмов абстрактно тождественны. Иначе говоря, в биоорганизмах внутренние органы (сердце, лёгкие, печень и т. д.), а в обществах – отрасли (министерства). Анализируя

данное учение, замечаем, что оно звучит в русле «Стандартного алгоритма космической технологии», согласующегося с правилом «Всё или ничего». По этому правилу возникает жизнь на планетах Вселенной и функционируют биоорганизмы.

Развивая учение функциональной школы в социологии, синергетически предлагается следующая схема аналогии структур биоорганизмов и обществ.

ПРАВИЛО «ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО»

СТАНДАРТНЫЙ АЛГОРИТМ БИОТЕХНОЛОГИИ (ГОМЕОСТАЗ)	СТАНДАРТНЫЙ АЛГОРИТМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ (ИМПЕРАТИВ)
t° тела человека 36,7°C	Удовлетворённость трудом
Артериально-венозное давление человека 120/80	Улучшение благосостояния
Частота пульса 78 уд./мин.	Прирост населения
Оптимальное пище обеспечение	Оптимальное налогообложение
Обратная информационная связь	Обратная информационная связь
Иммунитет	Иммунитет

Сравнительный анализ структур биоорганизмов и обществ показывает, что для их успешного развития должны быть созданы определённые объективные условия. И если в обществе нормальное развитие не наблюдается, то искать причину, как и в биоорганизмах, следует в несовершенстве одного из жизнеобеспечивающих условий.

Исходя из данной идеи, предлагается новая философия государственного служащего.

1. Всякий государственный служащий должен помнить, что для него, также, как для всякого нормального человека, дороже всего желание создания и сохранения семьи. Есть и другие ценности такие, как благополучие родителей, родственников и близких, а также та высокая оценка, которая ему в достигнутом им высоком положении в обществе и боязнь прослыть неудачником в среде тех, кто его знает. Но приоритет семьи главенствует над всем.

2. Государственная служба это, во-первых, то занятие, без которого человек не может нормально существовать, как без всякой общественно полезной деятельности. Это есть потребность Вселенского происхождения, в результате чего преобразовывается окружающий мир. А во-вторых, это есть средство для обеспечения главной ценности, т. е. создания и сохранения семьи.

3. Госслужащий всегда должен помнить, что для членов общества одной из главных целей, также как и для госслужащих, является приоритет семьи и потому, всякое обращение их в госслужбу предполагает связь с решением данного вопроса.

4. Одним из главных философских ориентиров госслужащего является экономия времени труда членов общества. Время – это не только деньги, но и

есть тот материал, из которого построена наша жизнь. И потому, пустая его трата ограничивает перспективу решения жизненно важного вопроса.

5. Если в процессе службы у Вас появится конкурент на ваше служебное место, то Вы должны за него (место) бороться. Но делать это надо не путем создания «палок в колеса», как это иногда бывает, так как этот путь отнимет много энергии и времени, что отразится на качестве Вашей работы. А путём повышения собственной деловой активности и профессионализма. Вы должны свои обязанности выполнять на пределе возможного – быстро и качественно. Если потребуется, то приходиться пораньше или задерживаться после работы, а может быть выходить в субботу или в воскресенье. Но, поскольку, на Ваше престижное место всегда есть конкуренты, то Вы должны быть всегда в высокой деловой форме. А это достигается регулярным занятием оздоровительным спортом, постоянным накоплением профессиональных знаний, соблюдением личной гигиены, нормальным питанием и культурным отдыхом, а также не превышением допустимых норм употребления алкоголя и курения табака.

Говоря другими словами, для того, чтобы Вы шли на работу и с работы домой, как на праздник, Вы должны бережно относиться к времени труда общественного производства. Если даётся лимит времени для принятия решения 30 дней, то в нём надо видеть максимум, а принимать решение по минимуму. Или, если при принятии решения возникает ситуация «за» и «против» 50/50, то принимать следует «за». Или, если в процессе управленческой практики возникает ситуация, когда существующий порядок работает на большую трату времени, то, в порядке исключения, надо переключиться на методику, способную эту трату устранить.

Экономьте время труда для создания и сохранения семьи других, и оно позитивно вернётся бумерангом в создании и сохранении семьи Вашей!

Важное значение в организации общества имеет различие мужской и женской психологии, которое предлагается объяснить следующим образом. Структуру мозга человека, определяющего его поведение в обществе можно разделить на два основных участка – лобные зоны коры полушарий головного мозга (лат. – lobus frontalis cerebri) и гиппокамп (лат. – hippocampus). Лобные зоны коры полушарий г. м. определяют механизмы длительной памяти и, соответственно, обеспечивают высшие психические функции человека, т. е. обеспечивают этическую сторону поведения человека в обществе. Гиппокамп определяет механизмы кратковременной памяти и, соответственно, обеспечивает механизмы психических способностей биологической жизни. Клетки лобных зон к. п. г. м. самые сложные во всей структуре мозга. Их структура такова, что если бы их можно было рассмотреть, то в них можно было бы увидеть структуру всей Вселенной. Это есть самая сложная организация во всём мире. Их количество прямо пропорционально обеспечению этического поведения человека в обществе. Чем их больше, тем качеств долга человека по отношению к обществу больше, и наоборот. Теперь о главном. Поскольку данная клетка отражает

структуру Вселенной, то она относится к системе внешнего устройства Вселенной (порядок во Вселенной – порядок в обществе). Структура Клеток гиппокампа тоже сложна наряду с другими клетками мозга человека. Но поскольку они отражают только личные интересы, то их структура в сравнительном анализе с клетками л. з. к. п. г. м по сложности на порядок ниже. Это позволяет заметить, что данные клетки относятся к системе внутреннего устройства системы Вселенной (синтез непосредственной жизни и меньше всего озабоченность проблемами как во Вселенной, так и в других материнских семьях). Но человек, есть конгломерат внешнего и внутреннего управляющих устройств в результате чего, в разнополюх субъектах в каждом из них преобладают качества одного устройства, но и присутствуют качества другого. У мужчин преобладают качества внешнего устройства, которыми в основном являются – сила и развитость высших психических функций, но, вместе с тем, являются и качества внутреннего устройства (жизнь, ощущения, смерть). У женщин преобладают качества внутреннего устройства, которыми являются – способность к синтезу жизни и развитость гиппокампа, определяющего высокую когнитивную сложность кратковременной памяти (жизнь, ощущения, смерть), но, вместе с тем, присутствуют и качества внешнего устройства – сила и высшие психические функции. Внешнее и внутреннее управляющие устройства (мужчина и женщина) системы Вселенной составляют одно целое. Вот в этом и заключается расшифровка фразы «жизнь Вселенной создаётся по своему образу и подобию».

Имея данную философию, попытаемся представить, как видится субъектам нормальная жизнь в свете преобладания тех или иных качеств. В подсознаниях у мужчин и женщин заложен алгоритм нормальности. Мужчина в нем видит: я обеспечиваю устойчивое действие законов и создаю планету для синтеза жизни, а всё остальное делает сама планета при моем непосредственном участии. А женщина: всё главное должен обеспечить Вселенный и, когда всё будет готово (масса планеты способной удерживать атмосферу, все химические элементы, тепло и свет), я включусь в синтез жизни при его непосредственном участии. В этом заложены основы инстинктов мужской и женской гордости и всей доминанты различия мужской и женской психологии.

Теперь предлагается представить, в чем заложены основы ревности и притягательности материальных ценностей. Каждый мужчина является субъектом Вселенной, и в подсознании у него заложена информация того, что он единственный Адам во всем свете, и все женщины, как субъекты планет, принадлежат ему одному. А женщина Ева видит в себе единственную планету, и потому, все субъекты Вселенной принадлежат ей одной. А материальные ценности Вселенный синтезирует для того, чтобы планета синтезировала жизнь. А планета считает, что все материальные ценности принадлежат ей одной для синтеза жизни. Предлагается данную концепцию назвать «Неадекватного восприятия учение»

В научном обосновании следует отметить, что в качестве научных доводов, свидетельствующих в пользу верности устройств можно отметить следующие свойства. Мужчинам в большей степени, чем женщинам, свойственно ориентироваться на решение глобальных проблем, что говорит о высокой когнитивной сложности длительной памяти. А так же, выступать в роли защитника социальной справедливости проявляя альтруизм, уступать женщинам материальные ценности. Всё это перекликается с функцией внешнего устройства Вселенной. Женщинам, в большей степени, свойственно заботиться о своем потомстве и родственниках. А так же, у женщин сильнее развит инстинкт самосохранения, высоко дифференцированы вкусовые, обонятельные и осязательные качества, что говорит о высокой когнитивной сложности кратковременной памяти. Значительно выше тяга к материальным ценностям, больше развит эгоизм и чаще встречается эгоцентризм. Говоря о тяге к материальным ценностям, необходимо отметить, что это свойство наблюдается не только в женской человеческой, но и в дикой женской природе. Например, в поведении домашних собак замечено, что собаки-самки более темпераментно оберегают предметы, принадлежащие их хозяевам, чем самцы. То же самое можно отметить и о процессе материнства, как у женщин, так и у низших животных – повышенная озабоченность за своё потомство по сравнению с мужчинами и их «коллегами» дикой природы. Это же наблюдается и в поведении пчёл. Пчёлы-самки собирают нектар, перерабатывают его в мёд, а пчёлы-самцы (трутни) выполняют только свою чисто мужскую (джентльменскую) работу.

Обобщая раздел, отмечается, что для решения проблемы гендерных отношений предлагается образно представить, что во Вселенной существуют внешнее и внутреннее управляющие устройства. Основные свойства внешнего устройства проявляются в мужской психологии, а внутреннего – в женской. [Более подробно см.: 1; с. 35–67]

Обосновывая специфику природы восточнославянского человека, что является важным в деле модернизации системы управления, отмечается следующее. Организмы народов исторически развивавшихся в пределах благоприятных условий смогли получить «Всё» необходимое для приближения своих организмов к идеальному образцу. А организмы народов, развивавшихся в ограниченных условиях, соответственно получили ограничение в той или иной форме. Организмы восточнославянских народов исторически развивались в условиях глубины Евро азиатского Континента. Глубина Евро азиатского Континента отличается богатством плодородного чернозёма, благоприятствующего в оптимальных климатических условиях успешному земледелию, но отдалённая от морей и океанов, а также не включённая в зону вулканических процессов, оказалась обеднённой многими химическими элементами. Эта обеднённость, среди которой важное место занимают фосфор, бром, магний и кобальт сыграла ответственную роль в процессе формирования оригинальности психологии. А успешность сельского хозяйства, дающая народу относительный достаток жиров, белков и углеводов, сыграла ответственную роль в вопросах формирования

гиппокампа. Что, конечно же, отразилось в развитии на несоответствие с идеалом.

Имея данное толкование можно логически объяснить уникальность восточнославянского менталитета. Увеличенность гиппокампа обуславливает человека находиться в постоянном творческом поиске, а оригинальность коры полушарий головного мозга не позволяет результаты поиска доводить до практики. Но для того, чтобы максимально вынести себя на внедрение, ему необходим более сильный механизм принуждения. В результате этого у человека через рецепторы возбуждается кора полушарий головного мозга и в режиме повышенной активности он доводит изобретение до внедрения. В состоянии покоя у него кора полушарий головного мозга пассивна, но сильное воздействие возбуждает клетки коры мозга и включаются дремлющие ресурсы. Говоря другими словами, в обычных условиях проявляется умеренное поведение, ориентированное на замкнутость, но всегда присутствует изобретательность, адаптация. А в экстремальных условиях возбуждаются клетки, отвечающие за солидарность, и в единстве с выдающейся изобретательностью реализуются в подвиг. Здесь находится ответ на вопрос, почему россияне народы Запада называют «русским медведем». Под медведями подразумеваются люди неторопливые и доброжелательные, но в ответственный момент которые, могут проявить свой грозный характер. И потому говорят: «Не будите русского медведя». Не осмысление перспективы социализации можно образно сравнить с близоруким зрением. Смотрящий человек в нужном направлении не видит по причине нарушения в хрусталике глаза. Но если, зрение адаптируется после применения очков, то социальная активность наступает после стимулирования клеток мозга. Данную концепцию предлагается назвать «Теория не включённого ресурса». Более подробно см. (1, с.67–89)

Научно обосновывая концепцию, следует отметить, что ей свойственна преемственность, заключающаяся в том, что и для существующей и для выдвигаемой, компонентом единства является ориентация на сохранение целостности общества. А изменению подвергаются средства при помощи, которых данная целостность достигается. Если согласно существовавшей в годы правления большевиков она достигалась за счёт внешних факторов, какими являлись: охрана государственных границ и ограничение на заграничные поездки, запрет на другие идеологии и государственная цензура средств массовой информации. То в предлагаемом учении, целостность будет достигаться за счёт внутренних факторов, какими становятся: удовлетворённость трудом, улучшение благосостояния и прирост населения. Изменению подвергается и средство, при помощи которого достигается целостность. В прошлые годы, в качестве гаранта выступали силовые и идеологические мероприятия. А в новых условиях – за счёт оптимального налогообложения, усовершенствования механизма обратной связи и обеспечения иммунитета. Изменению подвергается и природа модели общества. Если КПССовская идеология мобилизовала народ на выполнение плана пятилеток любой ценой, чтобы кого-то догнать и перегнать, то новая

методика, предполагает просто устойчивый рост общественного устройства. Изменению подвергается и институт народовластия. Если в прошлые годы деятельность властных структур находилась под контролем институтов, находящихся в их же подчинении. То в методике, предполагается создание механизма обратной связи и иммунитета при участии гражданского общества. Приведение общества в качественно новое состояние должно способствовать разрушению существующего его единства и за счёт роста взаимопроникновения противоположных сил и единения его в новом виде. Что должно способствовать росту самодвижения системы. Рост самодвижения системы будет способствовать росту перехода количественных изменений в качественные. Рост качественных изменений будет способствовать росту характера и уровня развития производственных отношений, что должно способствовать приведения их в соответствие характеру и уровню развития производительных сил. Рост производительных сил будет способствовать росту экономической формации и росту социального равновесия общества.

Научная новизна заключается в том, что в новых условиях функциональная структура общества выглядит более выразительно. Оно вписывается в живую природу, автором которой является бесспорный авторитет, создатель – Вселенная. ***Модель структуры механизмов саморегуляции берётся из аналогии биоорганизмов, становящаяся стандартным алгоритмом государственной технологии.***

Анализируя предполагаемую практику в свете данной концепции отмечается, что модель организации общества, по сравнению с существовавшей в годы СССР и существующей в настоящее время, позволяет отчётливо видеть те механизмы устройства системы, которые его движут и от несовершенства которых, происходят сбои в работе. Жизнеобеспечивающий механизм оптимального налогообложения. Налогообложение следует осуществлять по принципу донорской практики т. е., таким, чтобы, как и в донорской практике, его отдача не отражалась существенно на жизненной деятельности донора (плательщика). Как, сколько (уровень), так и порядок платежа (характер). Под оптимальным налогообложением следует понимать не только сколько и как происходят платежи, но и оптимальность расходной части госбюджета. В идеале расходы на содержание управленческого аппарата государства должны быть в пределах соотношения веса мозга и веса тела биоорганизмов. Соблюдение этого важного положения позволит решить проблему социальной энтропии. Обратная информационная связь. Под этим подразумевается – самоустранение рассогласования в системе управления. На сегодняшний день, в качестве механизма обратной связи является устная или письменная критика. Новая модель предполагает стандартный алгоритм социальной технологии, абсолютно надежный в работе с учётом своеобразности национальной психологии народа и специфики различия мужской и женской психологии. Иммунитет. Под этим подразумевается не только то, что члены общества должны быть защищены от криминальных влияний, что,

безусловно, важно, но и защищены от не правовых отношений с государственными структурами. На сегодняшний день порядок рассмотрения заявлений госслужащими таков, что прошение заявителя рассматривается в сроки установленные инструкциями, и в основном эти сроки выдерживаются. Но ведь бизнес, – это живое дело, в котором время играет важную роль и потеря его может стоить предпринимателю дорого. Поэтому речь идёт не только о том, чтобы уменьшить сроки рассмотрения заявлений, но и о том, чтобы при рассмотрении заявлений госслужащие принимали во внимание разумные ожидания граждан.

Народнохозяйственная значимость заключается в том, что наука получает прозрачную модель функционирования общества, в которой выразительно показаны основные условия нормального развития. Она претендует на непререкаемый авторитет, каким в духовной жизни является «Отче наш», а в годы правления КПСС было Марксистско-ленинское учение. Методика отличается от существовавшей в годы правления КПСС и действующей ныне модели тем, что внимание политиков и учёных ориентировалось и ориентируется на рост благосостояния народа. А в новой методике императиве предполагается основная ориентация идеологии на совершенство жизнеобеспечения механизмов, что должно обусловить (движущее колесо) стабильный рост благосостояния так же, как это происходит, например, в растительной жизни. Растение само растёт, цветёт и плодоносит, если оно обеспечено всем необходимым.

Таким образом, общество сможет перейти от разговоров об общественной пользе к полезным действиям.

Заключая изложенное, представляется возможным отметить замечательное высказывание известного русского философа XIX в. Чаадаева: *«Любовь к отечеству вещь очень хорошая, но есть нечто более важное – любовь к истине»*. Этот девиз был взят за основу в работе с данным материалом.

Литература

1. Малышев А.В. Философские размышления в начале 21 столетия. Сызрань, 2012 г.

ОТ ЦЕНТРАЛИЗМА К ФЕДЕРАЦИИ

Внимание политиков обществ бывшего СССР в поисках выхода из кризиса сосредоточено на решении экономических проблем.

Реформаторские попытки, предпринятые за годы перестройки, одна за другой, подобно волнам бушующего океана, обрушивающихся на берег укрепленного волнорезами, терпят поражение. Но наука не стоит на месте и поиск новых концепций продолжается.

Анализируя природу сложившегося кризиса, в свете общесоциологического закона «Соответствия...» отмечается, что за последние десятилетия характер и уровень развития производительных сил приобрели значительное развитие. И при всём этом, характер и уровень развития производственных отношений настолько отстаёт, что их можно отнести к временам начала XX столетия. Образно выражаясь, это можно представить следующим примером. За последнее время моторостроители выработали двигатель способный развивать скорость до 240 км/ч. Этот двигатель установили на автомобиль образца начала XX столетия способного развить скорость 20 км/ч. Данный автомобиль движется с большой скоростью и из-за несоответствия уровня развития всех его агрегатов обеспечивающих движение, последовательно разваливается и им становится невозможно управлять. В обществе происходит то же самое. Производительные силы развились настолько, что старая модель управления стала не способна обеспечить «безаварийное» развитие. Чтобы изменить сложившееся положение, политики пытаются реформировать политическую технологию, изменяя внешнее управляющее устройство. Поиск идёт в основном в направлении: кто будет управлять «общественным автомобилем» – Президент, Парламент или Кабинет министров. В какой цвет должно быть окрашено его покрытие: оранжевый, бело-синий, красный или какой-то другой, и где взять энергоносители. Но проблема, как, оказывается, заключается не только в том: Кто? Какой? и Где? – что, безусловно, тоже важно! А, прежде всего в том, что «агрегаты» внутреннего устройства «общественного автомобиля» и их способность взаимодействовать (алгоритм социальной технологии) из-за моральной устарелости не успевают за быстрым движением современных производительных сил. Это говорит о том, что усовершенствование алгоритма внутреннего управляющего устройства общества выдвигается на передовые рубежи научной мысли.

Анализируя практику политической технологии, привлекает внимание компонент системы управления обществом, которым является централизм в отличие от федерации. Если его рассматривать в русле устойчивой тенденции в обществе неэкономного отношения к времени труда, то представляется, что всякое управленческое решение центра, предполагает возможность его перенесения на все регионы.

В.И. Ленин накануне октябрьской революции 1917 г. в работе «Государство и революция» вслед за Ф.Энгельсом выступая за централизм в отличии от федерации, в заключении статьи пишет: *"На этот факт, как и на весь вообще вопрос о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении, в нашей партийной пропаганде и агитации обращалось и обращается недостаточно внимания"* (1, с.71–74). Но большевики предпочли в устройстве государства всё-таки централистическую модель, которая действует в настоящее время как наследство прошлого. Прислушиваясь к голосу В.И.Ленина, предлагается обратить внимание на данную проблему и поговорить о ней.

Для того чтобы внести больше ясности, предлагается посмотреть на данную проблему под углом зрения в плане успешности восточнославянских спортсменов в игровых видах соревнований.

Из истории известно, что сборная СССР по хоккею с шайбой выступала с триумфальным успехом на большинстве международных соревнований 60-х – 90-х гг. И в настоящее время сборная России продолжает эту традицию. Она являлась и является многократным чемпионом Мира, Олимпийских игр и Европы. *(Что характерно, когда пишутся настоящие строки, т.е. 06.01.03 г., СМИ сообщают, что молодежная сборная России по хоккею с шайбой выиграла чемпионат Мира в Канаде, став чемпионом в 27 раз!)* А вот сборная по футболу выступала менее успешно. Чем этот парадокс можно объяснить? Специалисты по спорту, скорее всего, объяснят это несовершенством тренерской работы. Но, дело в том, что школа тренерской работы, по сути, едина. И можно не сомневаться в том, что футболисты тренируются, не менее упорно, чем хоккеисты. Что позволяет заметить, что причина лежит, может быть, в чём-то другом?

Основное отличие специфики игр футбола и хоккея заключается в размере игрового пространства и количестве игроков. В футболе поле большое и 11 игроков, а в хоккее – маленькое и 6 игроков. В хоккее – игра связана с преобладанием высокой концентрации кратковременного внимания на моментах игры и силовых действиях. В футболе, в условиях большого игрового пространства от игроков требуется качества длительного внимания на много больше, чем в хоккее. Если в хоккее преобладают качества индивидуальной игры, то в футболе индивидуальная игра должна в большей степени сочетаться с игрой коллективной.

Из психологических знаний известно, что восточнославянскому человеку характерны качества индивидуализма, преобладающие над качествами коллективизма. И, по всей видимости, эти качества и проявляются у наших спортсменов в большей или меньшей степени. Безусловно, то, что в советском футболе воспитались замечательные игроки мирового класса такие, как Л. Яшин, Стрельцов, И. Нетто, О. Блохин, В. Лобановский. И во многих играх мирового уровня нашим игрокам приходилось испытывать несправедливость решений судей, в результате которых выигранные матчи принимались, как поражения *(один пример: в матче чемпионата Европы по футболу 2012 г. в Киеве «Украина –*

Великобритания» забитый решающий гол Украины был не признан судьей, в результате чего Украинская команда выбыла из турнира). В пользу повышенных качеств индивидуальной игры говорят и результаты парных видов спорта, ограниченных небольшим пространством. Уже второе столетие на мировой арене победоносно выступают восточнославянские шахматисты. Российских шахматистов представляет большая команда международных гроссмейстеров, объявляющая турнир шахматистам всего мира. Какой триумф! Восторженные слова можно сказать и про спортсменов видов спорта, таких, как бокс, борьба, плавание, штанга, гимнастика, фигурное катание, вело- и автогонки. Во всяком случае, доказательств повышенной успешности восточнославянских спортсменов в видах спорта с проявлением индивидуальных качеств много.

Рассматривая научный спор в свете исторического развития, очевидно. В современной Швейцарии, по данным английских учёных 2003 г. самый высокий жизненный уровень в мире. Достаточно высоко развиты страны с федералистическим правлением: США, Канада, Франция, Англия, Голландия, в том числе и Германия, судьбой которой был так озабочен Энгельс. Достаточно успешно развиваются и другие страны, неохваченные вниманием Энгельсово-Ленинского анализа, такие, как многочисленные Китай, Индия и монархическая Япония. Поэтому, руководствуясь формой чувственной связи человека с миром *“практика – критерий истины”* (Гегель), *речь может идти в пользу федерации.*

Проводя аналогию спортивных достижений с достижениями социальными и с учётом мирового опыта замечается, что в социальной жизни развитость качеств индивидуальных действий выступает в пользу политической самостоятельности обществ уменьшенного пространства в структуре единого государства. Каково оно должно быть, федерация или конфедерация, об этом должен быть отдельный обстоятельный разговор, но совершенно верно то, что это тот самый случай исключения из общего правила (*демократия западного образца для российского народа неприменима*), когда опыт Запада нам будет действительно полезен. Но выступая за данные модели в том виде, в каком они есть на Западе, следует учитывать восточнославянскую специфику, в которой отношение к экономии времени труда различно.

Для решения проблемы экономии времени труда, предлагается последовательно отказываться от централистской системы управления обществом, т.е. сильного центра и слабых регионов, а ориентироваться на переход к модели, в которой слабый центр и сильные регионы при сохранении целостности государства во главе с Президентом страны.

Одной из важных проблем общества Украины и России является проблема разумного взаимодействия между заявителями в госслужбу и сотрудниками госслужбы. Отношения, от которых зависит разумность отношений в структуре бизнеса, что, в конечном результате, отражается на экономическом развитии общества. Для заявителя решение всякого вопроса бывает крайне важно, что связано с экономией времени. Суть проблемы

заключается в том, что госслужащий при рассмотрении заявлений может: 1) руководствоваться лимитом времени, данным ему инструкцией, что может быть по разным причинам долго; 2) решать вопрос положительно или отрицательно, в зависимости от собственного отношения к личным качествам заявителя. Причем, как первое, так и второе, логически обосновывается различными формальными мотивами. Всякий заявитель, неудовлетворённый полученным ответом, не имеет механизма, чтобы конструктивно отреагировать. Существующие средства: суд и критика в СМИ не дают должного результата потому, что критиковать вообще, кого-либо, а тем более государство – противоречит одному из главных свойств человеческой психологии – инстинкту самосохранения. К тому же критика в СМИ может быть и незаслуженной, но тиражируемая, она может подорвать престиж государственной власти. А судиться с государством, займет много времени и средств. Бизнесмен, лишённый возможности цивилизованно решать свои вопросы, то *«Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе!»* вынуждается решать их нецивилизованно: вступать в неформальные отношения с госслужащими, нарушать финансовую дисциплину, выпускать некачественную продукцию.

Совершая краткий историко-философский анализ, отмечается, что проблема отчуждения за всю историю философской мысли всегда находилась в центре внимания учёных. Корни поиска её решения уходят к временам древнеиндийской и античной философии. Наиболее верно природу отчуждения сформулировал К. Маркс. Он отмечал, что в основе тотального отчуждения лежит *«отчуждение человека от человека»*. Большим достижением философской мысли является открытие им (К. Марксом) закона «Соответствия...» согласно которому, по мере роста производительных сил, структура производственных отношений тоже должна последовательно совершенствоваться- усложняться. И, если в системе самоорганизации обществ наблюдаются сбои в работе, то это должно означать, что технология производственных отношений отстаёт от технологии производительных сил. Как дополнение к этому закону, на рубеже конца XIX и начала XX вв. в науке выработались концептуальные направления бихевиоризма, символического интеракционизма и функциональной школой в социологии – являющихся золотым фондом человеческих знаний. На сегодняшний день они успешно способствуют моделированию систем саморегулирования многих стран мира. Методологическим направлением, построенным на базе названных концепций, выработалась структурно-функциональная социология. Её исходные предпосылки были сформулированы Э. Дюркгеймом, А. Р. Радклифф-Брауном, Б. Малиновским, В. Парето. Современные представители этого направления Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Девидс видят главной задачей социологии в изучении механизмов и структур, обеспечивающих устойчивость социальной системы. Опыт сравнительной политологии говорит о том, что в идеале системы организаций народов, независимо от идеологической ориентации, в основном подчинены единому императиву, разница только в силе мер наказания или

поощрения за нарушения или подвиги к трудящимся, в зависимости от менталитета народа.

Устранение рассогласования в системе организации обществ на сегодняшний день в цивилизованных странах осуществляется в стадии контроля функционирования политической системы. Разделённые учёными на две крупные группы институты, контролирующие функционирование политической системы, являются: 1) контролирующих исполнение управленческих решений; 2) контролирующие управляющее устройство, т.е. осуществление обратной связи в общем движении всей политической системы. Теоретически, функции второй группы должны выполняться средствами первой группы специально создаваемых (возникающих) институтов, для которых управление не является профессиональной деятельностью (в разных его видах и разного масштаба). В годы правления КПСС контроль над функционированием политической системы осуществлялся при руководящей и направляющей роли КПСС: А. Средства массовой информации за исполнением управленческих решений; Б. «Госпартконтроль» и «Народный контроль» за функционированием управляющего устройства. Одной из главных причин краха политической системы КПСС явилось то, что институты, контролирующие управляющее устройство, и само управляющее устройство, являлись одной организацией и потому, рассогласования в системе последовательно накапливались. Накопление рассогласований образовалось потому что, в системе контроля структура механизма обратной связи не предполагала надёжность. Выступления на собраниях или в средствах массовой информации не давали должного результата потому что: ключевые замечания редакторски отфильтровывались самим же управляющим устройством; на них можно было не реагировать. Говоря другими словами, борьба противоположностей не имела своей основы (организация то была одна, КПСС), и поэтому рост самодвижения системы стремился к нулю, что и привело систему организации к разрушению.

После революции 1991 г. в украинском и российском обществах произошло реформирование политической системы. Политический плюрализм предполагает свободу слова в средствах массовой информации, а в качестве института, контролирующего управляющее устройство, выступают центральные структуры власти. Анализируя драматическую историю российского государства прошедшего столетия, можно отметить, что революции 1917 г. и 1991 г. объединяет то, что они произошли по одной и той же причине, которой является ненадёжность механизма контроля политической системы за управляющим устройством. Это императив прошлого столетия, трансформировавшийся в современность.

Что касается содержания существующего института контролирующего исполнение управленческих решений (средств массовой информации), можно сказать, что многие политические организации имеют собственные газеты, радио программы и каналы ТВ. Конкурирующие между собой эти органы скрупулёзно критикуют оппозицию, чем готовят себе почву для

успешных предстоящих выборов. Поэтому, сложившаяся его структура, отвечает тем требованиям, которые необходимы для успешного его сотрудничества с институтом, контролирующим управляющее устройство. А что касается института, контролирующего управляющее устройство, то можно сказать, что в идеале, всякий трудящийся в обществе должен быть ориентирован на общественную пользу. И если действия какого-то субъекта этим качествам не отвечают, то независимый контролирующий орган алгоритмично должен совершить корректировку в его действиях или же совсем исключить его из системы. И если контролирующий орган с данной задачей не справляется, то это значит, что нужен качественно новый алгоритм контроля.

Согласно существующей практике, контроль над управляющим устройством осуществляется Центральными структурами власти, а в регионах, областными и районными госадминистрациями, мэриями городов и соответствующими Советами. Но дело в том, что данные организации не являются организациями, для которых управление не является профессиональной деятельностью, т. е. контроль над управляющим устройством, как и прежде, осуществляет самоуправляющее устройство. Что означает – нерешённый императив, разрушивший СССР сохранил свою актуальность.

Значимость несовершенства институтов 2-ой контролирующей группы иллюстрируется на образных примерах. Ситуация субъект-субъектных отношений по вертикали (*подчинённый-начальник*). Руководитель даёт установку подчинённым для решения определённой задачи (прямая связь). Изучив её, подчинённые отвечают о невозможности её решения кондиционно по объективным причинам (обратная связь). Управляющий, руководствуясь принципом *«прав не тот, кто истинно прав, а тот, у кого больше административных прав»*, отвечает: *«Задача должна быть решена любыми средствами, в противном случае, последуют наказательные меры»* (прямая связь). Подчиненные, руководствуясь принципом *«из двух зол выбирают меньшее»*, решают задачу, но некондиционно (прямая связь по отношению к обществу) – общество получает некондиционную продукцию. Или другие примеры: *«На улице к чистильщику обуви подходит клиент и предлагает почистить обувь. Чистильщик активно включается в работу. После паузы молчания клиент говорит: «Да, Майкл, мы до сих пор с коллегами вспоминаем, как ты смело разговаривал с начальником»*. И замечание баснописца Крылова И. А. (1769-1844) (!) «Крот и орёл». Орёл с орлицей принялись вить гнездо для своих орлят на одном из деревьев, а крот, роющийся в земле, предупреждает их о ненадёжности корней этого дерева. Игнорируя его предупреждение, орёл отвечает: *«И что за статья кротам мешаться сметь в дела царь-птицы!»*. В результате, дерево рухнуло и птенцы погибли. Мораль сей басни такова: *«Не призирай совета ничего, но прежде рассмотри его»*.

Между сотрудниками по горизонтали вырисовывается следующие отношения. Из-за невозможности устранить рассогласования в системе

организации то, как средство защиты, возникают неформальные группировки, объединённые не на производственной, а на личной и психологической основе. В структуре образовывается полярность между группировками и конфликтность на околопроизводственной основе. Лидерами этих группировок становятся наиболее активные специалисты, приближённые к начальникам, оказывающие влияние на них при распределении материальных благ. Деятельность сотрудников приобретает характер, при котором добросовестно работать становится невыгодно. Престижным становится скромное, тихое поведение, не нарушающее формальной трудовой дисциплины. В этих условиях сотрудники теряют веру в справедливость и допускают вступление с заявителями в госслужбу в неформальные отношения. В результате этого, общество получает некондиционные результаты управления.

Находясь в поиске методики решения проблемы, привлекает внимание, что в последние годы авторитарного строя СССР была сделана замечательная попытка аттестации руководителей предприятий через их выборы путём производственной демократии. И, таким образом, были переизбраны многие морально устаревшие руководители различных уровней производства и, даже, директора предприятий. Но недостаток его заключался в том, что, перевыборы проводились в основном в условиях самоконтроля и, потому, их практика зачастую доводилась до формальности, а так же аттестация не охватывала сферу центра управления обществом. Но сама идея аттестации представляется интересной и потому может быть принятой как преемственность поколений для дальнейшего развития. Но, учитывая опыт прошлого, следует подумать о том, чтобы контролёры и контролируемые не были одной организацией, должна быть ясная граница между ними. А также, должна быть научная структурно-функциональная социология, а не дилетантские эксперименты с социологией.

Для решения данной проблемы предлагается трёхкомпонентная методика структурно-функциональной социологии, состоящая из: 1) метода анализа экспертных оценок; 2) полярного метода; 3) метода лангетюдного исследования; 4) таблицы нормативов опроса.

Компонент первый. Участники политического процесса дают оценку политически значимым фактам, сбор информации. Компонент второй – оценивание фактов. Компонент третий – принимаемые меры на основании результатов оценивания. Специфической особенностью методики является то, что в качестве субъектов аттестации по вертикали должны выступать непосредственные подчинённые и непосредственные начальники (метод анализа экспертных оценок). Например. При аттестации губернатора экспертами должны выступать Вице губернаторы, руководители районных администраций и руководители центра управления обществом, т.е. Глава Правительства и Президент страны. При аттестации по горизонтали, в качестве субъектов аттестации должны быть сотрудники производственных групп, т.е. сотрудники групп дают оценку своим коллегам (полярный метод). Аттестация госслужащих должна осуществляться регулярно, т.е. через 3, 6 и

12 месяцев в зависимости от уровня управления (лангетюдный метод). Меры воздействия к предполагаемым заблокированным сотрудникам должны быть установленного образца (таблица нормативов опроса). Надо сказать, что задачей аттестации является не столько для того, чтобы выявить деструктивность сотрудников и выключить их из системы, хотя и это тоже имеет значение, сколько для их устрашения, что при очередной аттестации все недостатки в работе будут выявлены с последствиями мер предполагаемых нормативов. Участие в аттестации должно быть предпочтительным для всех сотрудников каждой структуры и всех уровней регионов. Для выведения механизма контролёра из ведомства управляющего устройства, в качестве исследователей должны выступать представители региональных отделений общественных организаций – «Социологической ассоциации», «Социологического общества», «Философского общества» при участии средств массовой информации. Их совокупная деятельность и будет представлять собой гражданский контроль, так как они будут представлять интересы общества. Анкеты аттестации должны быть типовыми для всех регионов и уровней управления. Примерный перечень утверждений в анкетах. По вертикали: *управленческие решения принимает компетентно и своевременно; всякое дело доводит до конца; качества способности к самооценке (рефлексии) развиты; нормы нравственности соблюдает; спортивно подготовлен*. По горизонтали: *к учёбе относится прилежно; всякое дело доводи до конца; качества способности к самооценке (рефлексии) развиты; нормы нравственности соблюдает; спортивно подготовлен*. Более подробно см. (2, с. 143–171).

Научно обосновывая концепцию, отмечается преемственность поколений. Компонент единства заключается в том, что сохраняется целостность страны во главе с Президентом. Регионы, т.е. области, автономные края и автономные республики подчиняются центру и участвуют в формировании бюджета страны. Компонент изменчивости. Центр передаёт часть законодательных полномочий регионам, а регионы получают больше самостоятельности. В качестве компонента изменчивости является и то, что будет задействован механизм контроля, позволяющий обществу держать руку на пульсе успешности функционирования руководителей федераций.

В логике развития в качестве антитезиса является состояние современного общества уже не авторитарное, но ещё не достигшее полной социальной гармонии. И изменения в системе организации общества будет проявление синтеза. Внедрение изменений позволит центральным структурам власти уступить часть полномочий субъектам федерации, а субъекты федераций, приняв их, увеличат сумму своей самостоятельности. Приведение в действие постоянно действующего механизма контроля будет способствовать росту взаимопроникновения противоположных сил общества и росту самодвижения системы.

За последние несколько десятилетий в обществе состоялись перемены вследствие научно-технического прогресса. Развились производительные силы, произошла социально-экономическая революция, усложнилась

политическая структура общества. Существенную роль в этом вопросе имеет историческая тенденция к дифференциации и глобальной интеграции в мире. Как историческая закономерность, за последнее столетие проявляется тенденция национально-освободительного движения колониально зависимых стран. Разрушаются диктаторские режимы в странах с авторитарным строем. Образовываются новые независимые государства. И распад державы СССР, и образование суверенных республик – есть как следствие этой тенденции. Эти процессы можно отнести к дифференциации. Но, вместе с тем, наблюдается и качественный рост интеграции. Усиление роли ООН, образование содружества стран Совета Европы и Европейского союза, участников стран Шенгенской зоны, участников стран Всемирной организации торговли. Тенденция дифференциации и роста интеграции наблюдается и в индивидуальной работе. За последнее время общество приобрело возможность получить информацию из многих отраслей знаний мирового сообщества. Обозначилась тенденция к индивидуальному владению транспортом, мобильным телефоном, компьютером, многоканальным телевизором со спутниковой антенной. Упрощается контакт между людьми по интернету, находящимися на больших расстояниях. Всё это обусловило накопление количественных изменений, что в соответствии с законом развития, влечёт за собой переход их в качественные. Чему и отвечает методика дифференциации общества и интеграции его в качественно новой форме. Накопление суммы качественных изменений будет способствовать накоплению суммы характера и уровня развития производственных отношений, что будет стимулировать рост характера и уровня развития производительных сил и, как следствие, рост экономической формации общества. Рост экономической формации общества будет способствовать росту социального равновесия и, как следствие, росту социальной стабильности.

Кроме этого, абстрактно отождествляя общество с живой природой, можно отметить ту особенность, что в природе всё благоухает и саморегуляция по горизонтали происходит самопроизвольно и без вышестоящего над ними «руководителя». Поэтому в обществе развитие горизонтальных связей и ослабление центрального руководства может служить на пользу развитию «благоухания» общества. В пользу целесообразности создания механизма контроля звучат основные положения «Не включённого ресурса учение» и предостережение того, что без данного механизма в обществе может заработать формальное проявление социальной справедливости, либерализма и демократии. Таким образом, методика вписывается в действие законов диалектики развития общества.

Говоря о научном обосновании аттестации сотрудников управляющего устройства, отмечается. В структуре мозга человека в процессе фагоцитоза между его клетками происходит взаимодействие, являющееся механизмом мышления. В этом процессе слабые, больные и чужеродные клетки, не выполняющие процесс развития организма, самопроизвольно уничтожаются различными аффектами. Данное свойство организмов самопроизвольно

трансформируется в мыслительном аппарате в процесс социализации и проявляется в критическом отношении к членам общества с нерациональным поведением. Таким образом, у человечества существует единство мнения в вопросе, какими предпочтительными деловыми и моральными качествами должен обладать человек в совместной деятельности. Поэтому, оценка при аттестации субъектами опроса в основном будет приближённая к объективности. Проявление ошибок будет минимальным. Более подробно об этом см. (2, с.143-171)

Научная новизна «От централизма к федерации» заключается в том, что общество получает концепцию модернизации системы управления. Переход системы управления от централистской к федеративной, по сути, есть устранение неповоротливости в деле улучшения функционирования общества. Её внедрение позволит разрушить существующую систему, и на её развалинах образовать качественно новую систему более рациональную, динамичную и эффективную.

Анализируя предлагаемую концепцию можно отметить следующее. Ослабление центра и усиление регионов при сохранении целостности страны, а также установление контроля центра за функционированием регионов при участии гражданского общества по существу представляет собой усовершенствованную модель новой структуры политической технологии. В ней учитывается специфика восточнославянского характера. Его народнохозяйственная значимость заключается в том, что **впервые в истории государства Российского создаётся действующая модель структурно-функционального анализа, внедрение которой позволит обществу осуществлять функции института контролирующего управляющее устройство.** Контролирующий орган выводится из ведомства объекта контроля. И задумка автора концепции предполагает аттестацию руководителей и более высокого управленческого уровня. Таким образом, делается заявка на решение проблемы императива разрушившего СССР и продолжающего разрушать современные общества Украины и России. Внедрение его позволит своевременно обнаруживать рассогласования в управляющем устройстве и вносить необходимые коррективы

Разобобщение страны на федерации звучит в русле перехода «от игры в футбол на большом пространстве в игру в хоккей на маленьком», но более успешно. На маленьком политическом пространстве политикам-хозяйственникам в условиях специфики национального характера будет легче ориентироваться. Данное усовершенствование звучит в ключе императива меньшевиков и германских социалистов времен кануна октябрьской революции 1917 г. о необходимости приближения правительства к народу. Ведь правительство для рядового предпринимателя, трудящегося, пенсионера – это, прежде всего, государственная администрация, мэрия или сельсовет того места, где он живёт и работает. И обретение большей самостоятельности позволит местным госорганам усовершенствовать практику работы с людьми, в чём и будет заключаться приближение к народу и «передвижка отношений сил». Государство есть

главное предприятие страны, и от совершенства его структуры зависит совершенство структур народного хозяйства.

Пример из личных наблюдений, образное перенесение которого на общественную жизнь может показаться интересным. В 80-х годах у меня был дачный участок в г. Куйбышеве (ныне г. Самара) на острове Проран. Земельный участок площадью 15 соток с домиком и большим садом на берегу р. Волги я приобрел уже обжитым бывшим хозяином. Около домика росли цветы, посаженные бывшим хозяином, которые я поливал по мере возможности из-за вечной занятости. Цветы были различные и приблизительно одного размера по высоте. Участок был расположен на некотором возвышении и потому, как правило, в весеннее половодье разливы до него не доставали. Но однажды был такой многоводный разлив, что участок затопило на полметра, и вода простояла около трёх недель. После того, как она сошла, вся растительность, насытившись влагой стала подниматься. Через месяц я заметил, что одна группа цветков поднялась по сравнению с другими на высоту около метра, в то время как раньше они были высотой примерно 30 см. А другие цветки, рядом с ними растущие, существенно в росте не изменились. Мне это показалось интересным. Потом я заметил, что такие растения растут в прибрежных водах Волги и тогда всё прояснилось. Оказывается, бывший хозяин дома посадил их, взяв на берегу. Поливали их наряду с другими растениями, не нуждающихся в большом количестве воды. В течение нескольких лет многолетние влаголюбивые растения росли по мере возможности и скрыто накапливали сумму роста. И когда наступили благоприятные условия, соответствующие правилу «Всё или ничего», весь накопившийся потенциал роста реализовался в полном объеме.

То же самое можно сказать и про акселерацию человечества. Акселерация – это не есть результат питания продуктами пересыщенными нитратами, как это объясняет современная наука, хотя, возможно, это тоже играет определённую роль. Но главное, что происходит форсированное освоение накопившейся суммы роста информации кода ДНК. Оно происходит в результате улучшенного питания и культуры жизни последнего поколения. В течение длительного времени человеческие организмы накапливали потенциал суммы роста, но в условиях дефицита пищевых продуктов и культуры жизни (тяжёлый труд, тесные жилища, антисанитария) этот потенциал находился в скрытом состоянии. А в условиях научно-технического прогресса – улучшилось питание и всё остальное, и тогда накопившийся потенциал суммы роста в условиях «Всё» реализовался в полном объеме.

Рассматривая примеры в аналогии с общественной жизнью, можно отметить. Общество в течение длительного времени накапливало потенциал производительных сил, но из-за того, что для его расцвета не хватало достаточно простора, то он (потенциал) оказывается в скрытой форме. Но, если в обществе создать всё необходимое, в чём оно нуждается, то реализуется в полном объеме так же, как у растений и акселерации людей в приведённых примерах.

Переход к федеративному устройству общества позволит конструктивно обеспечить ориентацию общества на философскую идею и пересмотреть права и обязанности центра управления обществом и федераций. Центр управления обществом, освободившись от некоторых положений своей прерогативы в пользу федераций и сфокусировав основное внимание на стратегических приоритетах страны, будет иметь возможность в новых условиях структурно оптимизироваться, что сыграет большое значение в решении проблемы уменьшения социальной энтропии. Регионы (федерации), обретя больше самостоятельности, получают возможность динамично и с учётом специфики регионов с творческим подходом решать вопросы уголовного, пенсионного, трудового законодательств, а также вопросы экологии, медицины, образования.

Например, такой важный вопрос, как открытие и закрытие предприятий. На сегодняшний день это представляет довольно сложную процедуру, занимающую у субъектов бизнеса немало времени. Мы иногда считаем деньги наличные или на расчётном счету, а деньги, которые теряются от процедурной траты времени остаются незамеченными. За границей, например, в США, это давно поняли, и потому там открытие предприятий занимает в пределах получаса, а закрытие в пределах двух дней.

Всё это должно способствовать росту экономии времени труда, духовности и, соответственно, социальной гармонии общества.

Заключая изложенное, можно сказать, что трудно сказать, как бы оценил настоящую концепцию В.И. Ленин, во всяком случае, не претендуя на непогрешимость изложенного, сделана попытка обговорить названную тему более обстоятельно. Что она стоит, время покажет.

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33.
2. Малышев А.В. Философские размышления в начале 21 столетия. Сызрань, 2012.

Малышев А.В.

*Директор Винницкого социологического центра «ПРОМЕТЕЙ»,
г. Сызрань, Россия*

СОЗДАНИЕ КОНСИСТОРИИ

Политические события последнего времени в Украине и России не могут не волновать учёных специалистов, интересующихся данной проблемой. Можно находиться на стороне правящих сил. Можно находиться на стороне их оппозиции. Но невозможно не согласиться с тем, что виновато во всём сложившемся разногласии не столько субъекты политики, сколько несовершенство политической технологии. Говоря об этом можно отметить, что, прежде всего, необходимо усовершенствовать следующее: а) структуру парламента; б) систему выборов; в) административное устройство; г) механизм гражданского контроля; д) роли церкви в жизни общества.

Углубляясь в историю развития демократии, следует отметить, что её корни уходят к временам первобытного общества. Наиболее цивилизованные

её формы проявляются в римско-греческой демократии. Римская демократия существовала с V в. до н. э. по I в. нашей эры. В Европе всё средневековье проходило в борьбе между демократией и монархической демократией феодального типа. Феодальные демократии, начиная примерно с VII–VIII веков, в Европе очень активно развивались в форме городской демократии, городского самоуправления. Они-то породили современную европейскую демократию.

Одним из главных компонентов структуры демократии является парламентаризм. Его корни так же уходят к первобытному обществу, но значительное его развитие относится к римско-греческой демократии. Выработанный, как один из наиболее оптимальных институтов народовластия, его истинная правомерность ставилась под сомнение в те далекие времена древнегреческим учёным Платоном. Для того чтобы *«влиять на основание знания, а не мнения»* он предлагал выделить философов в особое сословие. Между тем, институт парламентаризма надёжно входил в практику. В период средневековья парламентаризм практиковался на муниципальном уровне, традиции которого трансформировались в парламентаризм современного Государственного. Значительную роль в деле раскрепощения сознания и тотального отчуждения стран Запада сыграла на рубеже конца XVIII начала XIX веков Эпоха просвещения.

В Россию парламентаризм пришёл с большим запозданием по сравнению с европейскими странами. В 1905 г. вышел в свет «Манифест об учреждении Госдумы России» и «Положение о выборах в Госдуму», после чего состоялось до Февральской революции 1917 г. четыре созыва. В отличие от парламентаризма стран Европы, российская Госдума созывалась без наработок парламентских традиций на городском и губернском уровнях, т. к. традиционно их общественность представляли советы дворянства.

В 1905 г. исполнилось 206 лет действию «Билля о правах» Великобритании, согласно которому в английском парламенте при принятии решений считались с правами человека. В России только в 1861 г. было отменено крепостное право, которое ещё действовало около 20 лет. Поэтому, российское общество к парламентской практике царского периода было ещё не подготовлено. В. И. Ленин накануне образования парламента в России отмечал: *«Бедная Россия! Про неё говорили, что она всегда носит старомодные и выкинутые Европой шляпки. Парламента ещё нет, а парламентского кретинизма сколько угодно»* (1, с.53). И он был прав, первые два созыва Государственных дум были распущены досрочно, а все четыре отличались агитационной пропагандой, а не решением народнохозяйственных проблем.

Анализируя практику Государственной думы Царского периода, отмечается в них общее то, что они проходили в атмосфере активного фракционно-политического противостояния, в обществе существовала проблема неподчинения исполнительной власти законодательной. Исследователь-аналитик 2-ой Госдумы В. Герье отмечает: *«партии*

совершенно затмевали и уничтожили общие народные интересы. Но эти партии, с другой стороны, парализовали самую Госдуму и обрекли её на бесплодную, агитационную деятельность». «Парламентская деятельность и революционная агитация несовместимы», «Как мало обеспечивается это лучшее представительство банальной формулой – всеобщее, прямое, равное, тайное голосование? Ведь эта формула была уместна для той утопии, для которой она была придумана, для общества, состоящего из граждан безличных, не только обязавшихся подчинять свои политические и религиозные убеждения государству, но и отказаться от личных и партийных интересов. Партий в своем отвлеченном государстве Руссо не допускал». (2, с. 3–390)

В. И. Ленин как стратег и тактик политической борьбы был осведомлён о специфике политической культуры российского общества. И поэтому он точно рассчитал, где может быть «зарыта собака» при решении поставленной задачи. В своих Апрельских тезисах он предлагал переход от парламентской республики к республике Советов, что вступало в противоречие с теорией марксизма. Он полагал, что через Советы рабоче-крестьянских и солдатских депутатов, в которых будет большинство малограмотных, можно будет провести революционные решения. А через существовавший Российский парламент трудно будет провести что либо конструктивное.

После Октябрьской революции 1917 г. законотворчество формально являлось исключительно прерогативой Верховного Совета, а практику ограниченного политического участия (олигархизма и лоббизма) идеологи большевизма называли «пережитком капитализма». Но в действительности данная практика работала полным ходом. Законопроекты, разработанные в институтах Академии наук и согласованные с правительством, утверждались на секретариатах, бюро и пленумах ЦК КПСС. По существу, это была последняя инстанция их вхождения в жизнь. А прорабатывание их на депутатских комитетах и комиссиях, обсуждения на сессиях Советов, голосование и подсчёт голосов – было уже формальной «технической» стороной работы, не способной изменить уже принятые решения. Идеологи большевиков, конструкторы данной модели, совершенно ясно давали отчёт тому, что парламент, представляющий блок коммунистов и беспартийных, преимущественно выходцев из рабоче-крестьянских семей, с различной профподготовкой как по уровню, так и по направлению, не подготовлен дать оценку законопроектам соответствующую ожиданиям парт секретарей. И дело было не только в том, что могли быть ущемлены их привилегии и широкомасштабная идеология, чему они уделяли особое внимание, но и в том, что могли быть подорваны основы государственности. Именно по этой причине подбор депутатов проходил по принципу «лояльной коммуникабельности», а заседания сессий проходили закрыто, т.е репортаж заседаний по ТВ и Р не транслировались в прямой эфир. Но, вместе с тем, следует отметить, что в результате Ленинского учения в России относительно скоро наступила стабильность. Прекратились войны,

оживилась экономия, заработала новая политическая система. И так продолжалось семь десятилетий. За это время советский народ совершил замечательные подвиги в оборонительных войнах, научно-технических и культурных достижениях. И всё это происходило в условиях диктатуры небольшой группы партийных секретарей. После «бархатной» революции в СССР 1991 г. и отстранения от власти КПСС практика ограниченного политического участия утратилась. Законотворческое право возложили на Верховный совет, формирующийся вначале по мажоритарной, а затем по пропорциональной системам выборов.

Общества России и Украины, совершив форсированный переход от авторитарного строя к либералистско-демократическому, оказалось перед проблемами, о которых не ведало в прошлые годы. Сравнивая состояния обществ и работы парламентов царского периода и нового времени, можно отметить, что в них много общего. Находясь в поиске ответа на вопрос: Почему? Что это, своего рода, феноменальная переключка поколений двух столетий? Или пробуждение генетической свойственности после политической летаргии? Ответ, пожалуй, лежит во втором предположении. Объясняется это тем, что в основе этого лежит специфика национального характера. А семь десятилетий, разделяющие их, были для демократии действительно «летаргией», т. к. она имела «карманный характер». Как российский человек ушёл из демократии на 7 десятилетий, а потом вернулся, так и застал то «разбитое корыто», которое оставалось.

Рассматривая кратко специфику российского национального характера, отмечается замечание Гегеля по данному поводу: *«В восточном характере так тесно переплетаются между собой два с первого взгляда друг другу противоречащие определения: стремление властвовать над всеми и покорное подчинение любому рабству»* (3). Надо заметить, что это скорее относится к азиатским народам, а не к восточно-европейским, но один камушек попадает и в наш огород. Об этом отмечает такая характерная черта, как низкая переключаемость на новый порядок. Она заметно просматривается в годы правления КПСС. В то время, особенно это наблюдалось, начиная с 60-х годов, существовавшая технология экономики работала экстенсивно. Причём, настолько заметно, что было понятно даже малограмотным людям. И несмотря ни на что, Партия и Правительство ещё 30 лет уверенно шли *«Вперёд к победе коммунизма!»*. В результате чего, состоялся развал и экономики и политической системы. И в настоящее время в обществе, в условиях новой политической системы, несмотря ни на что, перемены внедряются с большим трудом.

После революции 1991 г. в СССР общество обретя независимость, приняли демократический строй, не учитывая того, что демократию принять мало, чтобы развиваться нормально, ей надо учиться. Делая сравнительный анализ стереотипов поведенческой ориентации субъектов обществ цивилизованно-демократического и авторитарного, то можно заметить, что их приоритеты различны. Стереотипы населения, насаждавшиеся в течение долгого времени, наиболее устойчивы к изменению. И для того, чтобы их

перевести из одного состояния в другое, нужна последовательность, т. е. между полярными позициями должна быть позиция промежуточная. Иначе говоря, если развитие общества образно сравнивать с ростом подростка, которому свойственно три стадии: детство, отрочество (возраст 8–12 лет), юность. То общество перешло из состояния «детства» в состояние «юность», минуя «отрочество». Но форсированный переход из одного состояния, в другое, как в биологической жизни, так и в социальной, приводит к состоянию несовершенства. Поэтому, для того, чтобы стереотипы населения привести в состояние более совершенное, необходимо выдержать логику и следовать через – антитезис, т. е. «отрочество». Отрочество – это уже не детство, но ещё и не юность. Состояние общества должно быть уже не авторитарное, но ещё не демократическое, т. е. **полуавторитарно-полудемократическое.**

По поводу сложившегося состояния общества надо сказать, что его следует рассматривать не как вина тех или иных политиков в ходе политического процесса, а как сложившаяся модель системы в стадии развития. Состояние общества следует рассматривать, как, образно выражаясь, квартира, полученная в только что построенном здании. Новая квартира, есть только замысел архитектора, реализованный строителями. Почёт им за это и уважение. Войдя в неё, её хозяин уже имеет крышу над головой и он уже не БОМЖ. Но для того, чтобы она стала жильем, её надо привести в порядок. Нужно довести до кондиции все строительные недоделки: привести в порядок сантехнику, электропроводку, двери, окна, лоджию, кухню. А также прикрепить гардины, завезти мебель и впустить кошку, чтобы мышей ловила. И только после этого, квартира приобретёт жилой вид. Общества России и Украины в своём развитии находится в похожем состоянии. На первой стадии строительства нового государства первопроходцы политики смоделировали, как смогли, новое общественное устройство. Почёт им за это и уважение! Мы уже в суверенном государстве, у нас есть: Президент, Законодательное собрание, Правительство, Суд, СМИ, бизнес и Армия. Но в управлении обществом замечается, что, то там, что-то не так, как надо, то здесь... и т. д. И для того, чтобы всё в обществе действовало гармонично, необходимо технологию сотрудничества довести до совершенства. И учёные и политики над этим работают. Это вполне нормально, и не стоит по этому поводу сокрушаться. Но только с той разницей, что хороший хозяин сам решает все вопросы с благоустройством квартиры за короткий срок. То в обществе, должны поработать квалифицированные специалисты по социальной инженерии в течение определённого времени, всё больше и больше доводя до кондиции его параметры, стремясь к полному благоустройству. В современных развитых странах эти параметры отрабатывались столетиями, и методом «проб и ошибок» в процессе развития вносились коррективы, накапливая сумму прогресса. А нашему государству всего 22 года. Так что мы ещё должны гордиться своими достижениями, и, не падая духом, с оптимизмом взирать в будущее.

Анализируя сложившуюся практику решения проблемы, отмечается, что существующий порядок далеко не всегда успевает за ростом производительных сил и потому, решение её займёт немало времени. Но поскольку состояние общества можно образно охарактеризовать врачебным предписанием фармацевту – *Periculum in mora (опасность в промедлении)*, то надо спешить с принятием мер. Что говорит о том, что должна быть усовершенствована прерогатива парламента. А внимание народных представителей должно быть сосредоточено на направлении, в котором они могут себя реализовать с максимальной пользой.

Находясь в поиске решения проблемы привлекает внимание прецедент в истории Швейцарии 16 века в условиях борьбы протестантов Жана Кальвина за установление протестантства в стране. В то время проявлялось сильное религиозное противостояние. И для того, что установить порядок была образована консистория. Это духовный орган, решения которого было обязательным, как религиозным организациям, так и светским. И таким образом был установлен должный порядок.

Рассматривая существующую полит технологию в свете приведённого примера отмечается, что для того, чтобы повысить её эффективность, необходим научный консисторий.. Для решения данной задачи предлагается выработать «Закон о законах от науки», согласно которому, по заявке первых лиц государства, независимые эксперты по социальной инженерии на конкурсной основе могли бы выработать научный проект модернизации системы управления обществом. Выработанный научный проект автоматически мог бы стать законом, подчиняя себе все другие законы, в том числе, и Конституций России и Украины. Членами учёной экспертной комиссии должны быть совсем не обязательно высоко титулованные специалисты, так как нужна свежая мысль, нужны не стандартно и конструктивно мыслящие учёные.

Научно обосновывая методику, отмечается. Соблюдается преемственность поколений, заключающаяся в сохранении тенденции Эпохи просвещения. Образование в обществе всему голова, оно научило человечество читать, писать, культурно вести себя за столом и в обществе, разработало много машин, научило демократии и многому всему тому, чего не было вчера. И поэтому, не доверять ему, это значит – катится в истории назад. Соблюдается компонент единства с периодом советского правления – сохраняется авторитарность, проявляющаяся в том, что будет навязываться обществу решение, выработанное небольшой группой лиц. А компонент изменчивости в том, что данное решение будет вырабатываться компетентными и независимыми экспертами. Внедрение всякого решения будет способствовать росту взаимопроникновения противоположных сил общества, что будет способствовать росту самодвижения системы. Рост самодвижения системы будет способствовать переходу количественных изменений в качественные. Рост качественных изменений будет способствовать накоплению суммы характера и уровня развития производственных отношений, что обусловит их соответствие с характером и

уровнем развития производительных сил. Зачем последует рост производительных сил и рост экономической формации общества. Рост экономической формации общества будет обуславливать рост социального равновесия. Таким образом, методика вписывается в действие законов диалектики развития общества.

Научная новизна изложенного материала заключается в том, что общество вырабатывает научную структуру, которая будет независимо вырабатывать законы. Его решения будут ориентироваться исключительно на усовершенствование общества и социальную справедливость. В нём, будут отброшены личные и политические интересы. Здесь предоставляется возможность реализовать себя нестандартно и конструктивно мыслящим исследователям независимо от научного статуса с прямым выходом на практику.

Анализируя функционирование общества в условиях «Закона о законах от науки» можно отметить, что структура создаваемого научного центра будет, той самой, консисторией, которая способна профессионально и в короткие сроки решать сложные задачи общественного устройства. Общество в условиях его действия будет отвечать структуре полу-авторитарно-полудемократического.

Полу-авторитарного потому, что новый центр научных экспертиз будет авторитарно рекомендовать обществу научные наработки. А полу демократического потому, что институт демократии будет действовать в ограниченных рамках, но действовать, и надёжно блокировать деструктивность. В условиях действия этого закона обозначится проявление Эпохи Просвещения, а также развитие идеи Платона о *«управлении на основании знания, а не умения»*. Решается и такая проблема, как переключаемость на новую технологию, в результате чего, определятся оптимальные параметры политических институтов. Или, говоря другими словами, определятся несущие способности конструкции социального здания. Зачем должно последовать ослабление политической напряженности и доступность власти трудящимся.

Говоря о народнохозяйственном значении можно сказать. 1. Не вызывает сомнения то, что в Верховной Раде Украины и Законодательном собрании РФ необходимо ослабить политическую поляризацию. Этого можно достигнуть путём повышения компетентности нового законодательного института предлагаемым в данной работе. 2. Существующая система выборов несовершенна тем, что неподготовленность значительной части избирателей к оценкам программ баллотирующихся кандидатов, позволяет при выборах допускать значительную ошибку. Что говорит о целесообразности перехода на систему ограниченного политического участия. 3. В административной реформе, в интересах уменьшения социальной энтропии, представляется перспективным последовательный переход к федеративному устройству. 4. Существующий механизм контроля общества по отношению к власти, как и в годы правления КПСС, находится в ведомстве самого объекта контроля. Чтобы избежать

ошибок, допущенных в советской практике, перспективным выглядит последовательное включение в управление методики структуро-функционального анализа при участии гражданского общества. 5. В годы революции 1991 г. многие граждане российского происхождения оказались на территориях других национально-государственных образованиях. Но возвращение их на свою историческую родину усложнено существующим законодательством. И данную проблему легко мог бы решить научный консисторий. 6. Совершенно верно то, что церковь является воспитателем нравственности людей. Но, как представляется, в организации Православия должна произойти Эпоха Реформации, в результате которой, должен состояться конгломерат взаимопроникновения духовности и общественной практики. Возрождение Церкви происходит благодаря Революции 1991 г. в СССР и краху торжества идеологии научного коммунизма. Церковь возрождается, но в том виде, в каком она функционировала ещё во времена Царско-крепостнического строя без учёта тех перемен, которые произошли в обществе. Проблему модернизации Церкви традиционно решает Синод церкви. А может быть в этом вопросе могли бы сказать своё слово независимые эксперты, т. е. философы, социологи, психологи и политологи с учётом социологического опроса и научных данных о человеке? И таким образом можно будет осуществить её модернизацию, приблизить её к народу, что будет Эпохой Реформации по-русски. Вместе с тем, представляется возможным решить важную проблему для Российско-Украинских отношений – единой Украинской и Российской православной церкви.

И, таким образом, общество сможет нормально развиваться.

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.11.
2. Герье В. Вторая государственная дума. 1907 г.
3. Гегель Г.В.Ф. Полное собрание сочинений 14 т. 1970–1971 гг.

ОГРАНИЧЕННОЕ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

Движущей силой развития общества являются субъекты управления, которые назначаются обществом через выборы. Поэтому, выборы и их процедура являются одним из важных политических институтов. Во время выборной кампании Президента России 04.03.2012 г. много говорилось о необходимости реформирования демократии. Поговорим об этом.

Агитационным компаниям выборов как, депутатов 04.12.2011 г., так и Президента РФ, зачастую характерно то, что баллотирующиеся кандидаты дают избирателям маловероятно выполнимые обещания. Но различить их, где реальное осуществимые, а где политический "полёт мысли" могут далеко не все, а только специально образованные люди. Большинство же – доверчивые избиратели, и они зачастую принимают привлекательные обещания и отдают за них свои голоса. А голоса компетентных избирателей незаметно растворяются в общей массе и вместе с ними и кандидаты с конструктивными программами выпадают из общественной пользы. Имеет значение и то, что в процессе выборов происходят фальсификации выборов, а может быть, не столько фальсификации, сколько создание её видимости. В результате этого происходят демонстрации протеста с требованием перевыборов. Всё это, в конце концов, отвлекает структуры власти от решения насущных проблем, расходуются средства на улаживание конфликтов. В результате этого, избранные представители властных структур не всегда выполняют то, что ожидали избиратели. Что отражается на росте благосостояния людей.

Углубляясь в историю развития России можно отметить. Реформаторская деятельность Петра-1 протекала в острой борьбе с консервативной оппозицией. Реформы вызывали сопротивление боярства и духовенства. А также. Великий реформатор России император Александр-2 отмечал: *«Россией управлять не сложно, но совершенно бесполезно»*. В современной теории демократии решающим является участие меньшинства – элиты, а неучастие рядового апатичного человека, испытывающего чувство политического бессилия, рассматривается в качестве бастиона против нестабильности. В этом русле была выработана первая российская выборная система царского времени в 1905 г., для которой было характерно то, что среди избирателей и быть избранными в Государственную думу большое внимание уделялось имущественному цензу. Лишены были права голосования и быть избранными военнослужащие, жандармские служащие, священнослужители, женщины как категория в полном составе. Рабочие, как неимущие, права голосования были лишены, но могли в Государственную думу делегировать своих представителей от коллективов крупных предприятий. После октябрьской революции 1917 г. в России, формально считалось всенародное и прямое голосование. Но в действительности,

кандидаты в структуры власти избирались на партийных секретариатах, ЦК, Политбюро, которые, по сути, были последней решающей инстанцией. А выборы избирателями за единственного кандидата и подсчёт голосов было уже технической стороной процесса не способного изменить уже принятое решение. Что говорит о том, что практика участия элиты и неучастие рядовых избирателей, работала также.

После революции в СССР 1991 г. в России была задействована система выборов, основные положения которой характерны для стран роман-германской правовой семьи, в которую входят такие страны Западной Европы как Германия, Италия, Франция, и Швеция где действует система равного и прямого голосования. Но дело в том, что менталитет народов этих стран социально ориентирован значительно, чем в России, там более однородная среда национальности. И поэтому, там выборы проходят более бесконфликтно. Российский человек более изобретателен и добродушен чем западноевропейский, но менее коммуникабелен и социально ориентирован и потому, данная система у нас даёт погрешность.

Говоря о том, какая система выборов должна быть у нас, можно уверенно сказать, из всего того мирового опыта демократии который имеется, по всей видимости, основные положения англо-американской правовой семьи. Этой модели соответствует, например, система выборов США, в которой рядовые члены общества избирают выборщиков, т.е. избирательную коллегию, а уже избранные представители голосуют за кандидатов. Избранные представители, конечно, отличаются образованностью. И в 200 миллионной стране исход выборов решают всего 500 выборщиков. У России и США выделяются общность источников структуры права и исторического пути его формирования. Нас объединяет то, что мы много национальны. Но поскольку менталитет народов всё таки различен, то мы должны быть привязаны к Евразии.

Исходя из изложенного, предлагается в качестве избирателей задействовать две группы **Золотого фонда** общества: «Менеджеры» – руководители предприятий; и «Гуманитарии» – обществоведы, экономисты, финансисты, юристы, кадровые военные, врачи, архитекторы, учителя и священнослужители. «Менеджеры» делегируются производственной демократией, а «Гуманитарии» – бездоказательно. Открепительные талоны голосования и посещение больных избирателей на дому отменяются.

Научно обосновывая предлагаемую методику, отмечается следующее. Категория диалектики, часть и целое, выражающие отношение между совокупностью предметов и объективной связью, которая их объединяет и приводит к появлению новых свойств и закономерностей. Отношения рядовых членов общества с упрощённой ментальностью позволяет создать новую модель системы выборов с новыми свойствами и закономерностью. Рост определённой величины количественных изменения объектов приводит к перестройке его структуры, в результате чего образовывается качественно новая система. Согласно закону диалектики развития «Единство и борьба противоположностей» происходит рост взаимопроникновения

противоположных сил общества и рост самодвижения системы. Согласно закону диалектики «отрицания отрицания», преемственность поколения заключается в соблюдении ограниченного участия в выборах. А компонент изменчивости, в расширении коллегии избирателей. В годы правления большевиков коллегией избирателей являлись партийные секретари, а в предлагаемой модели ими становятся представители Золотого фонда общества, представленные элитой общества в расширенном составе. Компонентом изменчивости является и то, что если партийные секретари представляли интересы в основном партийной элиты, то Золотой фонд общества представляет интересы глубинных слоёв общества. Интеллигентному человеку свойственно относится к рядовым трудящимся как старший к младшему по-отцовски и матерински и их проблемы переживать как свои.

Основные направления познания, применяемые в исследовании. Эмпиризм, как чувственный опыт позволяет определить достоверность существующей системы выборов как несовершенной. И, в то же время, рационалистическое направление позволяет разумом понять, что в проблемной модели должна состояться «деконструкция» (постструктурализм). Сложные явления объяснить на основании законов, свойственных более простым. Сумма менталитетов рядовых людей определяют ментальность массового избирателя. Сумма менталитетов субъектов элиты общества будут определять менталитет коллегии избирателей. Направление конвенционализма позволяет обосновать договорённость в обществе, что предлагаемая модель будет способствовать более эффективному решению проблемы. Верифицируемость предлагаемой модели обосновывается тем, что оригинальность менталитета российского народа отмечает вся история развития России. Российский народ всегда отличался своим поведением от народов Запада. Рассматривая существующую модель выборов принципом фальсифицируемости Карла Поппера, отмечается, что она опровергается имеющимися политическими результатами. Что бы Правительство ни предпринимало, всё равно оппозиция опротестовывает результаты. Изложенная модель претендует на новую «парадигму» метафизики как научного достижения определяющего модель постановки научной проблемы и способа её решения и является стандартом решения задачи. (Кун) В плане отграничения научности теории от не научности по И.Лакатосу, рациональность методологии соответствует типу конвенционализма и индуктивизма. Запрет посещения больных на выборах обосновывается тем, что согласно учению «детерминизма в психологии», психология человека завязана на общем его состоянии здоровья. Если состояние здоровья отклонено от нормы, то это должно означать, что в восприятии действительности может проявиться отклонение от реальности. А запрет на открепительные талоны избирателей объясняется тем, что российский человек понятие корректность не всегда понимает адекватно. Обоснованием субъектов групп «Золотого фонда» является то, их профессиональную деятельность объединяет социологичность. Например,

руководителям предприятий при решении своих задач приходится иметь дело, как с государственными структурами различных уровней, так и с трудящимися. В контакте с государством менеджер узнаёт, какова государственная политика, и как в этих условиях делается производство, а в контакте с трудящимися, узнаёт их проблемы. А «Гуманитариям» – врачам, священнослужителям, юристам, кадровым военным, архитекторам, обществоведам, экономистам и финансистам в работе приходится иметь дело с потоком людей и прослеживать их проблемы.

Таким образом, система выборов имеет избирательную коллегиальность и, в то же время, Восточно-Европейскую авторитарность заключающейся в бездоказательности участия в выборах группы «Гуманитариев». Решаются проблемы снижения ошибки восприятия при выборах кандидатов, улучшается политическая культура, уменьшится количество избирательных участков, усилится контроль наблюдателей. Всё это снизит возможность фальсификации, и уменьшатся расходы на проведение выборов.

Но для того, чтобы предлагаемое осуществить, необходимо внести изменения в существующие Конституцию РФ и Закон о выборах, а это уже прерогативы Президента и Законодательного собрания РФ.

Не претендуя на непогрешимость изложенного, учёные, интересующиеся данной проблемой, приглашаются к дискуссии.

Мазур Д.В.

*Студент 4-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Хабаровская академия экономики и права»
г. Хабаровск, Россия*

Mazur D.V.

*4-year student, law faculty
Federal State Budget Organisation of higher-education Khabarovsk State Academy of
Economics and Law*

THE ETHICAL BASES OF PROFESSIONAL WORK OF LAWYER

*Ethics is a philosophy of belief.
Immanuel Kant*

At all times the public has produced ethical requirements to the lawyers, to those who by the nature of its activities, by their professional duties are in contact with the problems and interests of people.

Man is the highest value. Respect for human rights and freedom is the main purpose of professional lawyers. We believe that realizing of this essential goal is possible through the ethical knowledge. After all, the moral qualities, ethical, professional, cultural components of an educated person, the ability to analyze complex life situations from a position of moral and philosophical values, deal with many different representatives of society are reflected not only on performance, but also on the prestige of the profession, its social role and significance.

We believe that for future lawyers ethical knowledge is a kind of "access" to the legal profession. For lawyers – practitioners this knowledge is a key to solve many problems, the vector of further successful career. In this sense, ethics is a system of moral principles, norms and rules of a professional.

However, the purpose of ethical knowledge to a lawyer is much wider. For the legal profession they have a special meaning, because law and order in the human community are established where the right is based on the principles of justice, humanity and honesty.

In translation from Greek and Latin ethics means custom, way, manner, temper. It is considered to be one of the most ancient forms of spiritual activity. The need to understand the relationships of man to man was appeared in the dawn of civilization. Ethics appeared almost simultaneously in four independent countries and cultures:

In Palestine VIII–IV centuries BC in the teachings of Jewish's prophets. They told to people that the purity of heart is more important than following the law;

In Ancient India VI–V centuries BC in Brahmanic and Buddhist ideas of dharma and karma. It was proclaimed that every act of man as good or as bad, does not pass away, but affects on the subsequent births;

In Ancient China V–IV century BC in the form of the Confucian doctrine of "de", where law determined the path of motion of all things in the universe;

In Ancient Greece V–IV century BC as one of the three components of philosophy examined the relationships between temperament, words and nature [1, pp. 8].

Traditionally, however, the emergence of ethics as a term and a special structured discipline is associated with the name of Aristotle. He used this term in the names of his main works. His works are famous for explaining connections between morality and ethics. The term "ethics" has been introduced to denote a special class of human qualities, combined properties of nature, called as «virtue ethics». Aristotle believed that courage, temperance, generosity, magnanimity, gentleness, truthfulness, kindness, sociability, justice are that «virtues» [2, c. 18].

It is interesting to note that Aristotle was among the firsts who evaluated such virtues. That is why it allows us to describe the moral personality, basing on the Aristotle's ideas. It says that a morally wonderful man is a man who inherent good in himself and who has in his actions morally excellent benefits for their own sake [4, pp. 525].

Significant contribution to the ethics was made by the Stoics. They thought that the main human virtues are: «discretion, firmness, courage, self-control, perseverance, justice». Moreover, all the virtues are mutually conditioned, and who has one of the virtues, has them all. The main task of the individual is the acquisition of wisdom and the ability to live according to nature.

In Christianity, the religious and ethical concepts date back to the Bible. The most important for the further development of ethics of Christianity were Ten Commandments and in the New Testament. The defining of the Christian ethical concept is the idea of love for God-man Jesus Christ as the ideal carrier of the best moral qualities. Christian theologians have advocated the idea of man's ability to be divine, but there is not need to change the world around him and his own. This statement is in tune with one of the leading processes of human development in psychology – self-knowledge – inside him. Besides, Christianity has the idea of individual ethics and personal morality, telling us that it (Christianity) generates consciousness, addressed primarily to the inner world of the individual, to his conscience – consciousness, emphasizing the importance of the value of every human person" [5, pp. 19].

Prominent American statesman and politician, lawyer, diplomat, one of the authors of the Declaration of Independence of the United States in 1776 Benjamin Franklin (1706–1790) stated that it is impossible to make laws in politics without morality. His major virtues were: hard work, loyalty to an assumed obligations and frugality, temperance in eating and drinking, laconic, a tendency to order determination in the performance of the plans, sincerity and honesty, justice, moderation in the passion and desire, purity and cleanliness, the ability to not worry about trifles, chastity and modesty.

So, the subject of ethics as a spiritual activity is the system of virtues and moral values, which motivate human behavior in various circumstances, an appeal to himself, to his conscience, to understand and appreciate themselves, to enter ourselves, to find wisdom in the deeds and actions.

The dictionary of Russian language says that morality is internal, spiritual quality, guiding people to they own aims. It is important to use it to accomplish their aims and destiny [10, c. 414]. Philosophical Dictionary interprets that morality is a set of unwritten rules that determine the well of behavior. It is based

on a voluntary agreement of people who try to relate their feelings, aspirations and actions of the vital facilities of other people, with interest and dignity of the whole society [6, pp. 185].

Immanuel Kant, a wonderful representative of the New Era, whom professor Kotliarovsky called «the junction of the new philosophy», highlighted the categorical imperative of morality. That supreme principle of ethics says that «you should do always you need, but maxim of your will must become a principle of universal legislation». He also said that you must treat to other person as the goal, but never as a mean.

The outstanding figure of Russian law A.F. Kony, who was dubbed as a knight of law, always been aware that there are two types of truth: a legal truth and a moral truth. He defended not only the law, but justice, cared about the rule of law and justice. He was sure that it is impossible to defend human rights without those principles. It was his personal and professional duty.

A well-known domestic lawyer M.S. Strogovich, stressing the unity of justice and the rule of law, noted that any decision taken by the authorities of the state «must be lawful and valid, laws can only be a fair decision, the injustice cannot be legitimate» [11, pp. 28].

Tomas Hobbes' socio – negotiable concept proclaims that morality is a prerequisite, condition of state and society, not their product. Among the legal laws, the moral laws connect people and moderate their aggressively egoistic tendencies [9, pp. 536, 549].

So, these words have the relation of law and morality. Representatives of various legal professions, especially representatives of the Law and the State should not forget that the head of their legal work is applied to human beings as the supreme value, respect and protection of rights, freedoms and human dignity in accordance with international and Russian laws and universal principles of morality and so on. Disclosure of such moral and ethical standards based on the fundamental golden rule of morality, which is identified with the moral. It says: "Do unto to others as we would have them do unto you" and "do not do to others what you would not like to have done with you». Basing on those principles, it is all possible to make relationships between people in all their diversity.

There is an epigraph at the beginning of this article. These words belong to Immanuel Kant. It says that ethics is a philosophy of belief. We believe that ethical knowledge to a lawyer is a regulator of normal human relations and leadership to act in all situations. A lawyer, basing his behavior on the principles of law and morality, will be able to save law order on the origins of humanism and justice. That is how law state begins.

Literature

1. Skripnik AP Ethics: A Textbook for high schools. M.: Draft, 2004. – 346 pp.
2. Egoryshev SV, Rotovsky AN Suleimanov TF Professional Ethics: Lectures. M.: TSOKR Russian Interior Ministry, 2005. – 240 pp.
3. Garin, I.I. «What are the ethics, culture, religion? Moscow: Terra – Book Club, 2002. – 848 pp.
4. Huseynov A., Irrlitts G. Brief History of Ethics. Moscow: Mysl, 1987. – 589 pp.
5. Popov LA Ten Lectures on Ethics: Textbook. M.: Axle-89, 2001. – 192 pp.
6. Gurevich PS Philosophical Dictionary. Moscow: Olimp, 1997. – 320 pp.
7. Modern Philosophy: Dictionary and reader. Rostov-on-Don. Phoenix, 1995. – 511 pp.
8. Trunov IL Moral aspects of legal activity. Man: crime and punishment. – 2008. № 2. S. 11, 12.
9. Hobbes, T. Selected Works: In 2 v. M., 1964. T. 1. S.536, 539.
10. Ozhegov SI, Shvedova NY Dictionary of Modern Russian: 80 000 words and phraseological expressions /RAS.; Russian Culture Fund. M.: AZ, 1996. – 928 pp.
11. Strogovich MS, Korenevskii YV, Zaitsev E., Kiselev LS Problems of Judicial Ethics, ed. MS Strogovich; Academy of Sciences of the USSR. Institute of State and Law. M.: Nauka, 1974. – 272 pp.

Гавеля О.М.

*канд. пед. наук, доцент, професор кафедри суспільних наук,
докторантка Національної Академії керівних кадрів культури і мистецтв
м. Київ, Україна*

ФУНКЦІОНУВАННЯ СУЧАСНОГО МИСТЕЦТВА УКРАЇНИ В АСПЕКТІ ЙОГО ВПЛИВУ НА КУЛЬТУРНІ ЦІННОСТІ ОБДАРОВАНОЇ ОСОБИСТОСТІ

Мистецтво виконує в суспільстві цілий ряд функцій, одні з яких більшою мірою визначаються внутрішніми законами мистецтва, а інші – умовами його функціонування в суспільстві. До них відносяться: – пізнання та розвитку; – моральне виховання; – активізація творчих сил особистості; – передача і збереження родинних цінностей; – відпочинок та розваги; – ідейне виховання, формування активної громадянської позиції; – демонстрація культурних зразків поведінки в різноманітних життєвих ситуаціях; – формування виховного ідеалу; – виховання культури стосунків та спілкування; – формування високохудожніх потреб особистості; – естетизація праці та побуту; – компенсація емоцій та подій, яких не вистачає в реальному житті; – виховання почуття прекрасного; – виховання і розвиток емоційної сфери, здатності до співпереживання; – розвиток інтелектуальних здібностей; – розвиток уяви, фантазії та відчуттів (образної кольорової та просторової уяви, відчуття висоти тону, координації рухів і т. ін.); – реалізація художніх здібностей особистості; – розвиток віртуальної творчості, навичок конструювання та моделювання.

В умовах сучасного українського суспільства існує потреба виявлення основних тенденцій інтеріоризації культурних цінностей обдарованої особистості, яка містить у собі значний духовний, інтелектуальний і творчий

потенціал і відіграє визначальну роль у подальшому розвитку культури. Важливим чинником взаємодії обдарованих дітей, підлітків та молоді з художньою культурою є система функціонування закладів соціокультурної сфери та позашкільних закладів освіти. В процесі знайомства з шедеврами світового та вітчизняного мистецтва, засвоєння традицій і звичаїв українського народу, активної участі у творчій та критично-теоретичній діяльності обдарована особистість стає здатною розуміти і оцінювати майстерність, віртуозність, новаторський пошук творців сучасних культурних цінностей.

Роль і місце обдарованої особистості в творенні культури розглядаються в працях відомих філософів: Жан-Поля, М. Бердяєва, А. Шопенгауера, Ф. Ніцше, Х. Ортега-і-Гассета та інших [3, 1, 8, 4, 5].

В 90-х рр. ХХ ст. члени Франкфуртської соціологічної школи здійснили поглиблене дослідження індустрії розваг, яку вони визначили поняттям «індустрія культури» і прийшли до висновку, що мистецтво поступово зникає, комерціалізується, породжуючи дивогляди на кшталт «найбільших хітів Моцарта» [2, – С. 28].

Дослідженню проблем і перспектив розвитку культури і культурних інститутів в ХХІ ст. присвятили свої праці М. Пахтер та Ч. Лендрі [6], Е. Тоффлер [7] та інші.

Художня культура є однією із сфер культури, завданням якої є відображення дійсності та внутрішнього світу людини у конкретно-чуттєвих образах. Автором статті у якості основного *підходу* до її визначення було обрано *предметно-аксеологічний (ціннісний)*. В такому значенні *художня культура* – це сукупність художніх досягнень людського суспільства у виробничій (технічна естетика і дизайн), мистецькій (твори мистецтва) та розумовій (художня критика, наукове мистецтвознавство та інше) діяльності людини. Замість слова «досягнення» також застосовується слово «цінності». Головне в такому підході – це зосередженість на продукті, результаті діяльності, які втілилися у досягненнях культури. Найбільше дослідницька увага прикута до інтеріоризації обдарованою особистістю культурних цінностей. Звичайно, тут не уникнути суб'єктивних оцінок, що підкреслює необхідність вивчення цього явища на основі *системного та наукових підходів*. Завдання культуролога полягає в розкритті динаміки художньої культури, з її протиріччями, проблемами, закономірностями, перспективами розвитку, необхідним і випадковим, загальним та індивідуальним. *Діяльнісний підхід* дозволяє пов'язати поняття художньої культури не лише з результатами («досягненнями», «цінностями») людської діяльності, але й з нею самою, тобто з усім її процесом, починаючи від її збуджуючих причин і закінчуючи творчою активністю обдарованої особистості.

В залежності від конкретних суспільно-історичних умов, ступінь реалізації основних функцій мистецтва й є різним. Деякі з них були актуальними в минулому (20 років тому назад), інші досить гостро постають сьогодні, треті можуть бути актуальними в недалекому майбутньому (через 20 років). Тут важливо визначити думку експертів стосовно того, як вони

оцінюють ступінь реалізації тих чи інших функцій мистецтва, які знаходять своє відображення у сформованій системі культурних цінностей обдарованої особистості. Аналіз динаміки взаємозв'язків цих проблем, зміна ступеню їх актуальності у різні періоди часу сприятимуть більш успішному їх розв'язанню, подальшому розвитку художньої культури та процесу інтеріоризації культурних цінностей обдарованої особистості.

З цією метою автор статті провела анкетування керівників та спеціалістів (далі експертів), які займаються управлінням, плануванням і розвитком художньої культури в Україні (державних службовців; керівників та спеціалістів державних підприємств, обласних управлінь, установ і організацій у галузі культури); директорів і викладачів шкіл естетичного виховання, музичних шкіл, центрів культури і дозвілля молоді, музичних училищ, естрадно-циркових коледжів, музеїв та кіномереж, позашкільних закладів освіти, членів творчих спілок України, керівників та викладачів вищих навчальних закладів культури і мистецтва. Було опитано 2100 респондентів.

Експерти визначили, якою мірою та чи інша функція культури і мистецтва реалізується в умовах культурної і мистецької діяльності в різних регіонах України (на найвищому, середньому та мінімальному рівні). Також вони вказали на те, які сфери художньої культури, і пов'язані з нею галузі, відрізняються найбільшою гостротою проблеми, потребують першочергової уваги і спеціалізованого підходу щодо розвитку здібностей, вмінь та навичок обдарованої особистості. Увага експертів зосередилась на визначенні існуючих проблем в мистецтві: в минулому (20 років назад), сучасному, майбутньому (через 20 років). Оцінка відбувалася на трьох основних рівнях: на першому – якщо зазначена функція мистецтва характеризується найбільшою гостротою проблем; на другому – якщо зазначена функція реалізована на середньому рівні; і на третьому – якщо рівень реалізації зазначеної мистецької функції є мінімальними.

З метою обробки соціологічної інформації автором статті використовувався вітчизняний програмний пакет ОСА (обробка соціологічних анкет). В результаті було складено таблицю № 1, в якій було визначалося число респондентів (як долі у %), які вказали на гостроту проблем в художній культурі: в минулому (20 років назад), сучасному, й майбутньому (через 20 років). При аналізі інформації зверталася особлива увага на переважання кількості респондентів, які відзначили мінімальний рівень виконання зазначеної мистецької функції.

Таблиця № 1

	Максимальний рівень виконання зазначеної мистецької функції	Середній рівень виконання зазначеної мистецької функції	Мінімальний рівень виконання зазначеної мистецької функції	Функції Мистецтва
В минулому	57,2%	17,09%	25, 71%	– пізнання та розвитку (пізнання оточуючої дійсності та самого себе, розширення світогляду і т. ін..)
В сучасному	26,2 %	72,85%	0,95%	
В майбутньому	60 %	14,76%	25,24%	
В минулому	76,19%	23,05	0,76%	– моральне виховання
В сучасному	2,86%	74,29%	22,85%	
В майбутньому	22,9%	40,14%	36,95%	
В минулому	12%	57,48%	30,52%	– передача і збереження родинних цінностей
В сучасному	28,33%	31,76%	39,91%	
В майбутньому	29,76%	16,38%	53,86%	
В минулому	32,38%	36,19%	31,43%	– активізація творчих сил особистості
В сучасному	29,52%	44,76%	25,72%	
В майбутньому	41,9%	30,48%	27,62%	
В минулому	38,24%	38,91%	22,85%	відпочинок, розваги
В сучасному	38,43%	54,33%	7,24%	
В майбутньому	63,67%	32,67%	3,66%	
В минулому	85,19%	14,33%	0,48%	– ідейне виховання, формування активної громадянської позиції
В сучасному	23,28%	30,67%	46,05%	
В майбутньому	41,19%	39,19%	19,62%	
В минулому	67,23%	17,57%	15,19%	– демонстрація культурних зразків поведінки в різноманітних життєвих ситуаціях
В сучасному	24,14%	66,34%	9,52%	
В майбутньому	20,95%	48,57%	30,48%	
В минулому	79,19%	14,33%	6,48%	– формування виховного ідеалу
В сучасному	8,14%	34%	57,86%	
В майбутньому	6,05%	31,05%	62,9%	
В минулому	63,24%	25,71%	11,05%	– виховання культури стосунків та спілкування
В сучасному	11,42%	43,81%	44,77%	
В майбутньому	21,9%	33,4%	44,7%	
В минулому	90,86%	5%	4,14%	– формування високохудожніх потреб особистості
В сучасному	20,76%	69,38%	9,86%	
В майбутньому	36,1%	62,33%	1,57%	
В минулому	18,14%	51%	30,86%	– естетизація праці та побуту
В сучасному	43,14%	52,67%	4,19%	
В майбутньому	49,14%	38,48%	12,38%	
В минулому	41,9%	34,29%	23,81%	– компенсація емоцій та подій, яких не вистачає в реальному житті
В сучасному	34,67%	43,95%	21,38%	
В майбутньому	45,9%	26,38%	27,72%	
В минулому	66,29%	24,24%	9,48%	– виховання почуття прекрасного
В сучасному	17,14%	62,86%	20%	
В майбутньому	28,57%	31,42%	40,01%	
В минулому	4,57%	30,95%	23,33%	– виховання і розвиток емоційної сфери, здатності
В сучасному	14,24%	62,05%	23,71%	

В майбутньому	13,43%	26,19%	60,38%	особистості до співпереживання
В минулому	52,86%	27,95%	19,19%	– розвиток інтелектуальних здібностей
В сучасному	22,52%	63,81%	13,67%	
В майбутньому	44,76%	32,38%	22,86%	
В минулому	52,38%	36,13%	11,41%	– реалізація художніх здібностей особистості
В сучасному	19,52%	54,76%	25,72%	
В майбутньому	41,8%	40,59%	17,61%	
В минулому	59,52%	15,24%	25,24%	– розвиток уяви та відчуттів (образної кольорової та просторової уяви, відчуття висоти тону, координації рухів і т. ін..)
В сучасному	30,43%	54,19%	1,1%	
В майбутньому	87%	13%	0%	
В минулому	20%	16,39%	63,61%	– розвиток віртуальної творчості, навичок конструювання та моделювання.
В сучасному	55,38%	44,62%	0%	
В майбутньому	95,81%	4,19%	0%	

Список літератури

1. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. / Николай Александрович Бердяев. – М.: «Мысль», 1991. – 220 с.
2. Гіденс Е. Соціологія / Ентоні Гіденс / Пер. з англ.. В. Шовкун. А. Олійник; Наук. ред. О. Іващенко. – К.: Основи, 1999. – 726 с.
3. Жан-Поль Приготовительная школа эстетики: Пер. с нем. / Вступ. Статья, сост., пер. и коммент. Ал. В. Михайлова. – М. : Искусство, 1981. – 448 с. – (История эстетики в памятниках и документах).
4. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей: Незавершенный трактат Фридриха Ницше в реконструкции Элизабет Фёрстер и Петера Гаста / [Пер.с нем. Е.Герцык и др.] – М. : Культурная Революция, 2005.– 880 с. –
5. Ортега-и-Гассет Х. Бунт масс / Вопросы философии. – № 3, № 4. – М., 1989. – С. 121–125.
6. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. / М. Пахтер, Ч. Лэндри. – М. : Классика-XXI, 2003. – 96 с.
7. Тоффлер Э. Шок будущего / Элвин Тоффлер. / Пер. с англ.: К. Бурмистров, Л. Бурмистрова і др.; Науч. ред. и автор предисловия П.С. Гуревич. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 560 с.
8. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. / Артур Шопенгауэр. – Т.2 / Пер. с нем. – Мн. : ООО "Попурри", 1999. – 832 с.

ЭТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ И ГРАНИЦЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В последнее время, на фоне глобализации, возникает много трудноразрешимых вопросов как об эффективности правовых механизмов защиты прав человека, так и о границах толерантности. Такие проблемы, как проблема национальной терпимости, веротерпимости и так далее, в контексте ценностей прав человека, являются на данный момент наиболее острыми. Одним из наиболее объективных подходов к проблеме границ и критериев толерантности является этический анализ тех трудноразрешимых дилемм, которые возникают в рамках реализации прав человека.

Права человека, с точки зрения этики, условно можно разделить на две группы: экономические, культурные и социальные права – построенные на критериях этики добродетелей; политические и гражданские права – построенные на этике долга. Необходимо заметить, что во Всеобщей декларации прав человека политические и гражданские права доминируют над остальными. Таким образом, Всеобщая декларация прав человека позиционируется не в аспекте этики добродетелей, а в аспекте этики долга, что определяет четкую систему запретов, обязанностей и критериев. Это обстоятельство и порождает ряд трудноразрешимых дилемм, поскольку права человека, декларируемые как неограниченные, не могут быть таковыми в аспекте морали долга [1, с. 7–12].

Если бы перед нами стояла цель обозначить основные современные дилеммы экономических, культурных и социальных прав человека, связанных с понятием толерантности, как категории индивидуальной этики, это было бы достаточно объемной задачей, стоящей в области как индивидуальной, так и различных прикладных этик. Можно сразу же сформулировать только некоторые из огромного ряда таких дилемм: 1. Дилемма биомедицины (эвтаназия): право на достойную смерть или право на жизнь? 2. Дилемма власти: право на власть или власть права? 3. Дилемма информации (СМИ): право на свободу слова или вседозволенность? Можно сказать, что все дилеммы, связанные с указанными правами человека активно обсуждаются и осмысливаются в рамках современной прикладной этики – биомедицинской, экономической, гендерной, информационной, и так далее.

Но дилеммы политических и гражданских прав находят себя только в рамках политики, которая, еще со времен Дж. Локка, зачастую воспринимается как область, стоящая вне морали, но не в смысле ее аморальности, и невозможности применения к ней нравственных критериев, а в смысле выхода за рамки индивидуальной морали [2, с. 245–277]. Именно такая отдельная область прикладной этики, как политическая этика, может

дать возможность рассмотреть эти дилеммы наиболее объективно. Политическая этика предполагает комплексный подход к анализу политических феноменов – как с точки зрения норм, так и с точки зрения индивидуальной этики.

Во Всеобщей декларации прав человека политические и гражданские права представлены следующими группами: А) Гражданские права: равная защита закона (право на справедливое судебное разбирательство; право на судебную защиту; право на гуманное обращение; торжество закона) Б) Политические права: право на демократическое участие в управлении (избирательное право; легальное право на оппозицию; гражданские свободы; право собраний и объединений; отделение церкви от государства).

Общая дилемма гражданских прав заключается в самой практике судебного производства. В судебной резолюции нет гарантий по правам человека: суды признают факт нарушения прав, но то, что они примут решение по защите этих прав, не является гарантированным фактом. В этом случае гражданские права могут вступить в конфликт с экономическими, культурными или социальными правами. Суд, устанавливает факт нарушения, но при этом не может наказать нарушителя, или заставить его восстановить нарушенные права. Таким образом, политическая толерантность декларируется как неограниченная, в аспекте принципа свободы, как в отношении гражданских прав, так и в отношении прав личности, но на деле, в отдельных ситуациях, она может быть ограничена рамками судебного решения.

Дилемма политических прав наиболее ярко проявляет себя в рамках международной политики, и состоит в противоречии между универсальным требованием соблюдения прав личности (культурных, социальных и экономических) – с одной стороны, и требованием невмешательства во внутренние дела и сохранением государственного суверенитета – с другой стороны. Последние события, в ходе которых все еще нарастает напряжение между ближневосточными странами и Западом, иллюстрируют эту дилемму наиболее ярко. Таким образом, эта дилемма показывает, что на самом деле политическая толерантность имеет четко выраженные границы, и концепция прав человека, вне этих границ, фактически недействительна. Еще одна дилемма политических прав, в контексте политической толерантности, связана с вопросом об оппозиции (дилемма гражданского неповиновения). Право на оппозицию, право на собрания и объединения, о котором говорится во Всеобщей декларации прав человека, предполагает признание плюрализма любых мнений, и связано с этикой политического сопротивления. Проблема заключается в том, что только право на гражданское неповиновение является той частью этики сопротивления, которое возможно в демократически развитом государстве, в аспекте политической толерантности. Именно гражданское неповиновение подразумевается в тех статьях Всеобщей декларации прав человека, где речь идет о праве на легальную оппозицию. Иными словами, права человека допускают только такое политическое сопротивление, которое не выходит за рамки закона и не нарушает

конституционный порядок. Это обстоятельство и создает очередную дилемму политической толерантности: допустимость плюрализма мнений, с одной стороны, и ограниченное право на политическое сопротивление – с другой.

Еще одна дилемма политических прав – дилемма веротерпимости – заключается в праве на свободу совести с одной стороны, и отделении церкви от государства – с другой. Право на свободу совести лежит в области прав на личную свободу, в то время, как вопрос о разделении государства и церкви – в области политических прав. Как уже было сказано выше, во Всеобщей декларации прав человека наибольшее внимание уделено именно гражданским и политическим правам. С одной стороны, каждый имеет право исповедовать только ту религию, которую считает истинной, в чем проявляется толерантность государственного устройства. С другой стороны, эта толерантность существует до тех пор, пока Церковь не становится нетерпимой к свободе вероисповедования других, и именно эта граница четко обозначена в политических правах.

Таким образом, политическая толерантность, институализируемая в правах человека, не является абстрактной этической категорией, потому что права человека относятся не к морали добродетелей, но к морали долга, что предполагает достаточно ясные условия и предписания. Она может определяться как «терпимость» весьма условно, так как имеет четкие границы и критерии. На границах политической толерантности формируются дилеммы этического характера, когда мораль добродетелей вступает, в своего рода, конфликт с моралью долга, что вынуждает использовать именно этический подход к рассмотрению концепции прав человека, а также к способам выхода из этих дилемм.

Литература

1. Этика прав человека: Материалы международной конференции/МГУ им. М.В. Ломоносова. – Тула, 1994. – 233 с.
2. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. Учебное пособие. – М.: КДУ: изд-во МГУ, 2004. – 496 с.

РАННИЕ ФОРМЫ УДМУРТСКОЙ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Внимание к народным обрядам в нашей стране очень велико. На современном этапе этот интерес все больше проявляется в попытках исследовать обрядовую жизнь народов с позиций и в интересах различных наук: философии, социологии, фольклористики, социальной психологии, этики, этнографии и т. д. Каждая из указанных наук находит в обрядах нечто соответствующее предмету ее исследований. В обрядах нашла отражение система представлений о мире, в частности, организация окружающего индивида пространства, ориентированная на воссоздание и поддержание гармонии в природе и обществе. Участие в обрядах и ритуалах и связанные с ними представления и верования являлись нормой и были обязательны для каждого члена, определяли его сознание и поведение. Таким образом, обращение к удмуртским обрядам с целью исследования зачатков удмуртского танцевального искусства логично и правильно.

Структура аграрных молений праздника состоит из нескольких элементов-действий:

- а) заклятие жрецами и помощниками жертвенного животного или птицы
- б) принесение жертвенных даров (мяса, крупы, хлеба, хмельных напитков) взрослыми участниками на место моления
- в) общего моления, во время которого жрецы читают молитвы и бросают в огонь частицы яств, предназначенных божествам, а остальные участники слушают
- г) совместной трапезы всех присутствующих
- д) проводов божеств, в честь которых был устроен ритуал
- е) совместного гуляния взрослых членов общины в поселении

Несмотря на то, что гуляния (песни, игры, танцы) являются последними в списке, они тоже играли важную роль в молении, а главное они все-таки входят в структуру праздника наравне с молением и жертвоприношением. Исследователи отмечают, что земледельческие моления превращались в шумные и многолюдные празднества, напоминающие « ярмарку или сельскую пирушку». Дореволюционные наблюдатели отмечали, что, пока старейшие члены общины готовили жертвы, молодежь проводила время в спортивных состязаниях: скачках на конях, борьбе, девушки водили хороводы и пели песни.

Община оберегала традиционную культуру. Традиционная культура за тысячелетия выработала такие духовно богатые формы общения как праздник коллективного труда, помочи, посиделки, игрища, ярмарки, базары, сельские сходы, народные праздники, национальные свадьбы, проводы в

армию и т. д. Каждая форма общения имела свои обряды, ритуалы, свой репертуар песен и танцев.

Обряд – одна из форм нормативного, стереотипного поведения. Он сродни обычаю. Но если обычай есть некоторое обусловленное правило, норма поведения, то обряд – это скорее воплощение, реализация той или иной нормы в конкретном действии.

Смысл удмуртского родильного обряда – обеспечить безопасность роженицы и ребенка от вредоносного воздействия «злых сил», обеспечить «судьбу» новорожденного, совершить акт приобщения его к семейному и отчасти, к более широкому коллективу, наконец, выразить чувства радости и надежды в связи с появлением нового члена семьи. Веселье на родинах сопровождалось пением и пляской. По обычаю первыми на родинах должны были плясать обе родные бабки новорожденного. Аккомпанемент был своеобразный: кто-либо из участников ножницами или косарем ударял в печную заслонку.

Во время обряда Нуны сюан (свадьба ребенка) в качестве музыкальных инструментов также используется печная заслонка и нож-косарь или ложка. Согласно поверьям, производимый ими шумовой эффект, усиленный осознанием принадлежности заслонки очагу-огню, призван был отпугивать злых духов. Только во время этого праздника женщины могли позволить себе плясать вприсядку и хлопать в ладоши под коленом. В иных случаях такие танцевальные па воспринимались как не приличные.

Пляска также являлась одним из важнейших компонентов обрядового свадебного действия. Она встречается в трех разделах свадьбы: в доме жениха на летнем свадебном пиру, во время снятия свадебного головного убора невесты и в доме невесты на масленичном свадебном пиру. К сожалению, в исследованиях не описывают каких-либо форм танцевальных движений, ограничиваясь констатацией действий (пляшет, пляшут), но при этом обязательно указывают исполняющего обрядовый танец и описывают все действия танцующего, из чего становится ясной функциональная направленность пляски. Так на летнем свадебном пиру в доме жениха, перед тем как ввести невесту в дом, трижды заходит в избу и пляшет женщина, ряженая в одежду невесты (пляшущая молодушка). Во время пляски ее спрашивают: «Чья это свадьба?» Она называет имя жениха.

На обряд снятия сюлыка приглашают музыканта, играющего на скрипке, гармошке или гусях и младшего дружку. Смена головного убора означает изменение ее статуса. До проведения этого обряда молодушка не может войти в дом своих родителей, ее угощают на улице, под окнами. Ашъян (женский головной убор) невесте меняет младший дружка. Сняв с нее, он надевает его на себя и начинает плясать. В перерывах он подходит к столу и угощается. Затем вновь возвращает ашъян невесте, а сам берет новый и, подпоясавшись им, продолжает плясать. С новым ашъяном дружка уходит домой и возвращает его молодушке наутро.

В первый день масленицы, перед тем как ехать за невестой, родственники жениха собираются в его доме, помолившись и отведав

угощения, начинают под музыку плясать: пляшут двое мужчин и одна женщина до трех раз. В доме невесты первым пляшет обыкновенно муж затем она сама, другие по желанию. Налицо, магический (оградительный) характер плясок – трехкратность исполнения, переодевание – ряжение.

Население Прикамья занималось охотой на медведя, что сопровождалось ритуальными действиями перед охотой и после нее и включало соответствующий вербальный (песенный материал), пляски-перевоплощения, пляски подражания ворону, медведю и т.д. Монисто, бубны, колокольчики – их музыкальная задача определялась довольно четко: создать звуковой эффект ритуальной пляски, а в сочетании с движением пляшущих – звуковую полифонию.

Во многих побывальщинах или мифологических сказках черти, вожо вовлекают человека в пляску, чтобы у них появилась возможность увести его с собой. Характерен в этом отношении текст, в котором вожо заставляют девушку плясать, но она отнекивается, говоря, что у нее нет ботиночек на каблуках, шелкового платья, фартука, монисто. Пока черти все это доставляют ей по очереди, наступает рассвет, и девушка спасается.

Удмуртский туно – «прорицатель» вводил себя в транс танцем перед особо важным делом – назначением жреца: «когда польются звуки гуслей, ворожец выходит из-за стола и начинает исполнять священный танец в честь «Инвужо» (инвожо). Наплясавшись до утомления, он падает на пол и лежит там без чувств. Полежавши несколько минут, произносит имя выбираемого им лица и сей, подошедши к нему, поднимает его на ноги, и тем выбор оканчивается.

Обряд поминовения сопровождался пляской. После жертвоприношения (лошади) начинался забавный жертвенный танец. Старики и старухи ступают друг за другом (по очереди), танцуют вокруг корзины (с костями животного) под старинную мелодию старинный вотяцкий танец. Танцуют весело, весело выкрикивая, и когда стоящие вокруг спрашивают: «Кому танцуешь?» отвечают имя покойного.

В целом можно утверждать, что удмуртское хореографическое искусство сформировалось из недр обрядовой культуры, во многом определившей его жанры. Изучение истоков народного творчества имеет первостепенное значение для хореографа, как практическое, так и теоретическое. Теоретик будет располагать важным материалом для выявления особенностей удмуртского народного танца, а балетмейстер-практик на основе танцевальных традиций воссоздаст новые хореографические композиции. Все это вместе взятое поможет развить удмуртское хореографическое искусство.

Литература

1. Богомолова. З. А. Удмурты. – М.: ГОЛОС – ПРЕСС 2005. – 656 с. – (Серия «Культурное наследие народов России»).
2. Владыкин В. Е., Христюбова Л. С. Удмурты: Историко-этнографический очерк. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 348 с.
3. Владыкина Т. Т. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики: Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы 1998 г. 352 с.

4. Голубкова А. Н., Чуракова Р. А. Музыкальная культура Удмуртии: Учебное пособие/ под ред. А. А. Разина, А. Н. Перевощикова. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. 348 с.
5. Нуриева И. М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: Проблемы культурного контекста и традиционного мышления. Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Ур О РАН, 1999. – 272 с.: ил.
6. Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Издательство «Наука» Ленинградское отделение г. Ленинград 1977, 263 с.

Щербинін С.В.

пошукувач

Національної академії керівних

кадрів культури і мистецтв

м. Київ, Україна

ОСОБЛИВОСТІ СУСПІЛЬНОГО СТАНОВИЩА УКРАЇНСЬКОЇ ЖІНКИ В ЛИТОВСЬКО–ПОЛЬСЬКУ ДОБУ

Інкорпорація українських земель до складу Великого князівства Литовського забезпечила їхню відносну автономію, збереження старих структур влади, спадкоємність правових і культурних традицій. Литовські князі послідовно дотримувалися проголошеного принципу “старовини не рухати, новини не заводити”. Як наслідок, вони не тільки підтвердили чинність на території Литовсько–Руської держави норм давньоруського права, прямим джерелом котрого була народна звичаєво–правова культура, а й надали традиційному руському праву державної санкції, значно розширивши вже в Першому Литовському Статуті перелік статей, у яких визначалися права жінки та детально їх відпрацювавши. Суспільно–історичні реалії XVI–XVII ст. створили передумови для подальшого розширення цих прав і свобод, зумовили формування типу жінки, “що складав цілковитий контраст типові жінки того часу в Московській Русі” [3, 268-269], а також значною мірою відрізнявся від типу європейської жінки.

Вагомий внесок у дослідження суспільного становища, типів української жінки означеної доби зробив О. Левицький у працях “Анна-Алоїза, княжна Острожская”, “Ганна Монтовт...”, “Раина Могилянка, княгиня Вишневецкая”, “Юно-русская женщина в XVI–XVII ст.” та ін. Тип українки – шляхтянки й козачки, використовуючи, як і О. Левицький, архівні матеріали, глибоко проаналізував польський історик і белетрист Антоній І / Й. Ролле / у праці “Украинские женщины”. Різні аспекти суспільного становища і статусу українки досліджували також В. Антонович, М. Грушевський, І. Каманін, Д. Багалій, Д. Яворницький. Однак у дореволюційній історіографії та етнології не було створено комплексних досліджень суспільного становища українки XVI – XVII ст. Автори часто обмежувались нарисами про окремі яскраві особистості. Ця тенденція до певної міри продовжилась і в сучасних дослідженнях – таких працях есеїстичного характеру, як “Визначне жіноцтво України” О. Лугового, “Жінки в історії України”, О. Козулі, колективні й

монографії “Українки в історії”, хоч в останній вміщено й аналітичну статтю О. Кривошия “Жінка в суспільному житті України за Козацької доби”. Успішні спроби дослідити тип українки XVI–XVII ст. і суспільно історичні умови, які спричинили його формування доби здійснено А. Кравченком у нарисі “Козацька наречена” (Зб. “Запорозжці”), В. Андрущенко у статті “Запорозжці і жіноцтво”, І. Денисюком у розвідці “Амазонки на Поліссі”, які започатковують новий етап у вивченні важливої проблеми.

Мета нашої роботи полягає в тому, щоб виявити характерні етно-національні особливості становища жінки в суспільному житті України XVI–XVII ст.

Суспільно-історичні обставини означеної доби створили передумови для значного розширення прав і свобод української жінки. Реалізація цих прав і свобод була відповіддю на виклики драматичної епохи, сповненої боротьби, небезпек випробувань. Значну роль у процесі емансипації української жінки відігравав і вплив ідей європейського Ренесансу.

Справжній гімн жінці в ренесансному дусі створює видатний прозаїк і публіцист Станіслав Оріховський-Русин (1513–1566). Виступаючи 1547-го року на Тридентському Вселенському Соборі католицької церкви, він стверджував, відстоюючи ідею можливості шлюбу для католицьких священиків: “...Основна суть людського життя залежить від жінки, яка робить чоловіка щасливим такою мірою, що подвоює йому життєвий вік. Прославляючи родинне життя, С. Оріховський посилюється на закон природи. Водночас він наголошує роль жінки в “управлінні справами”: Звичайно, “управління справами”, як його тлумачить С. Оріховський, обмежується передовсім домашнім господарством, вихованням дітей, турботою про чоловіка.

Аналізуючи твір українського гуманіста, О. Маланчук-Рибак схиляється до думки, що виступ С. Оріховського «мав характер переважно індивідуальної рефлексії», і вважає, що міркування С. Оріховського “були далекі від визнання рівноцінності, зокрема, соціальної, чоловіків та жінок”. Утім, дослідниця визнає, що й вони, ці міркування, “певної чином розхитували середньовічне трактування жінки як особи “нечистої”, “гріховної та меншовартісної” [10, 21]. На нашу думку, заслуга С. Оріховського полягає і в тому, що він сформулював, принаймні частково, ідеал жінки, причому не абстрактний, а такий, що спирався на етно – національну традицію. Як стверджує Д. Наливайко, у свідомості С. Оріховського “належність до Русі виявляється з особливою гостротою та інтенсивністю”[7, 97]. Ця належність до Русі та її традицій закономірно виявлялася і в ставленні до жінки.

Досліджуючи рицарський ідеал жінки в середньовічній європейській літературі О. Веселовський наголошував, що ідеал, “збуджуючи діяльність думки”, “вказував на прагнення... до чогось кращого”. “Припустимо, – відзначає вчений, – жінці погано жилося в середньовічній дійсності, однак рицарський ідеал вказував на можливість інших відносин, хоч сам і будувався на неіснуючих посиленнях. У цій можливості був даний поштовх

для історичного розвитку” [5, 66]. Негативний приклад ситуацій, коли “зміст ідеалу повністю покривається змістом життя”, О.Веселовський вбачав у російській дійсності часів Московської держави XV-XVII ст..

Домострой різко обмежував жіночі права, закріплював систему правил у родинного побуту, за якими вона цілковито ізолювалась від громадського життя, опинилась на становищі “затворниці”.

Суспільне становище жінки у країнах Європи доби Ренесансу не було однаковим. Найбільшу роль в суспільному житті, очевидно, відігравала італійка. Характеризуючи італійську жінку доби Ренесансу, О. Веселовський пише: “Якщо вона ще стоїть на ґрунті сім’ї, то розвинулася поза нею і не для неї виключно, хоч в Італії обставини сімейного побуту могли бути й не настільки обмежувочими, як на півночі. Вона цілком індивідуальна й морально самостійна, й усвідомлює цю самостійність: вона займається поезією, їй доступна наука, вона не цурається вчених розмов. Вона не поступається у своєму розвитку чоловікові й рівна з ним у розумовому відношенні”[5, 62–63]. Італійська сім’я доби Ренесансу відзначалася сильним проявом жіночої особистості.

Якщо в Західній Європі значною мірою свободи, багатогранністю і яскравістю виявів індивідуальності вирізняється в добу Ренесансу італійка, то в Східній – русинка-українка. Втім, міра її індивідуальної свободи, енергія, індивідуальність виявлялися переважно не у сферах науки та мистецтва, а в діяльності громадсько-політичній, підприємницькій, юридичній, а також, досить часто, й у військовій.

Мабуть, у Михайла Литвина, який 1550-го року відвідав Україну, були підстави писати, дещо гіперболізуючи, про “владу жінки”, яка особливо виразно виявлялася у прикордонних – “окраїнах землях Великого князівства Литовського: “Хоча влада жінки – це сором навіть усередині приватного дому, – зазначає М. Литвин, – проте вона начальствує в нас у фортецях, навіть прикордонних із землями московськими, турецькими, татарськими і молдавськими, які необхідно було б доручити лише чоловікам великої сміливості” [11, 42]. Як видно з наведених тексту, М. Литвин був представником тих консервативно налаштованих кіл, яких непокоїло, що у вищих станах тогочасного суспільства жінки, яким Литовський Статут забезпечив широкі права, можуть взяти чи й уже взяли верх над чоловіками.

Справді, громадянські, надто ж майнові права жінок, гарантовані Литовськими Статутами, значно перевищували узвичаєні в Західній Європі, де “будь-яка спадкова власність у руках жінки розглядалася як можливість росту рентабельності господарства чужого роду, а значить була недопустимою”[15, 14]. Однак Литовські Статути, які увібрали в себе частку ренесансних політико-правових ідей, забезпечували жінці не лише майнові, а й особисті права. Характеризуючи ці правничі пам’ятки, Н. Яковенко, зокрема, відзначає, наступні ренесансні ідеї Першого Статуту 1528 року: “Поняття однакової відповідальності перед законом володаря, підданих та уряду; інститут присяги всіх без винятку службових осіб, починаючи від

Великого князя; законодавчо регламентовану охорону інтересів приватної особи через запровадження інституту адвокатури, у тому числі безкоштовної для неімущих; принцип персональної відповідальності перед законом, коли провина правопорушника не поширюється на членів його родини; детальне відпрацювання майнових і особистих прав жінки; недиференційоване ставлення до представників різних професій та етнічних груп” [17, 173].

Традиційне українське звичаєве право навіть значно розширювало, в порівнянні з Литовськими Статутами, свободу жінки, що наголошує польський історик Антоній І (Й. Ролле) в нарисі “Украинские женщины”. Відзначаючи, що на окраїнах, на прикордонні, жінка користувалася значно більшою свободою, ніж у “глибокій, корінній” Польщі й навіть більшою свободою, “ніж у будь-якому іншому місці”, Антоній І пише: “...Обов’язкові для неї закони на Русі були ті самі, що й у Литві: як тут, так і там Литовський Статут вважався кодексом, із яким слід було узгоджувати своє життя; але одне діло закон, а інше звичай” [3, 268]. Ідеться, зрозуміло, про руський звичай, тобто, про традиційне народне звичаєве право, котре відбивало реалій суспільних відносин і тендерних стосунків на Україні, санкціонуючи такий обсяг прав і свобод жінки, який значно перевищував норми офіційного державного права.

Участь українських жінок-шляхтянок у військових діях – як у захисті власного дому, так і в “наїздах” на сусідів була поширена явищем тогочасного суспільного життя і, вірогідно, сприймалася не як щось виняткове, а таке, що цілком вписувалося в норми жіночої поведінки. Так, в активній книзі Житомирського міського уряду зафіксований, під 1584 роком, факт наїзду шляхтянки Милохни Остапкової на маєток шляхтича Гніваша Стрижевського, внаслідок якого він зазнав значних збитків. У документах відзначається і те, що цей наїзд Молоха Остапкова здійснила спільно зі своєю дочкою Софією [1, 83].

У той час, коли в Луцькій православній єпархії хазяйнувала “амазонка” Ганна Красинська-Борзобагата, на території цієї єпархії відбувалася довготривала збройна боротьба між двома іншими “амазонками” – доньками князя Семена Юрійовича Гольшанського Марією та Ганною.

Коментуючи цю “жіночу війну”, Антоній І пише: “Дві розлучені жінки боролися між собою з надзвичайним озлобленням: три сусідські повіти – Луцький, Володимирський та Пінський стали ареною їхніх сумнозвісних подвигів [3, 293]. Немає свідчень про те, чи Марія виступила особисто на чолі своїх бойових загонів, – зате Ганна увійшла в історію в образі воїтельки, закутої у броню: “Жителі з цікавістю спостерігали за цими досить чисельними загонами вершників, які снували по дорогах і кидалились у вогонь за наказом закутої в сталь жінки: (Ганна) Рильська завжди виступала в похід у панцирі...” [3, 293–294].

Роль чоловіків – російського князя Курбського й українського шляхтича Рильського виглядає в цій історії досить невиразно: Антоній І згадує про них лише побіжно. Однак він відзначає, що активну участь у війні брали сини

Марії від першого шлюбу – “нахаби Монтовти”, котрі помщаючись за матір “виробляли тітці різні каверзи” [3,29]. Цілком очевидно, що жодна з сестер не просила у свого чоловіка захисту – справу захисту власного майна вони вирішували особисто. Затяжній війні між сестрами поклала край лише смерть однієї з них.

Не меншою войовничістю, ніж Ганна Борзобагата-Красенька, Ганна Мильська та Марія Гольшанська відзначалася і княгиня Ружинська, і “воєводина київська” Хмелевська, Тишкевичева, Стрибилова, Трипільська[15,271] та багато інших, а бойова шляхтичка Зофія Єзофова у 1565 році навіть з’явилася в повному лицарському обладунку на королівську військову службу[15,3].

Особливі суспільно-історичні умови, що склалися на землях України в Литовсько-Польську добу, сформувалися такі риси характеру української жінки, як енергійність, здатність переносити найтяжчі випробування і не відступати ні перед чим і ні перед ким без боротьби. “Пасивна протидія нерідко переходила в активне втручання: не раз жінка вирушала разом із чоловіком у розвідку, здійснювала разом із ним походи, особисто командувала “наїздами”, які нерідко закінчувалися кривавими сутичками” [3,271]. Українські жінки відзначалися не тільки сильними характерами, а фізичним гартом, – прекрасно володіли різними видами зброї, навиками верхової їзди, відзначалися фізичною силою. Наділена рішучим характером, фізично сильна жінка нічим чи майже нічим не поступалася чоловікові, викликаючи повагу в тогочасному суспільстві: “...Шанували жінку лише настільки, наскільки вона імпонувала не лише морально, але й фізичною силою, – підкреслює Антоній 1. – Жінка рішуча, смілива користувалася великою пошаною, легко знаходила собі прихильників.

Суспільство поблажливо дивилося на її вихватки. Із жінки, нездатної постояти за себе, чоловік під час сварок не зрідка зривав очіпок, що вважалося на Русі страшною образою” [2,271–272].

Бойові традиції, які сформувалися у жіночому середовищі вищих станів, “зсувалися” вниз по соціальній драбині. Представниці дрібної шляхти, захоплюючись відвагою тих, які стояли вище, виявляли таку ж войовничість у своєму середовищі, воюючи за свої “застінки” – невеликі, суворо обмежені ділянки, що їх обробляла сама шляхта, поселена на них, на всій території Волині й Київщини. [3,271].

Поряд із войовничими шляхтянками, які зі зброєю в руках захищали родинний скарб і не менш заповзято загарбували чужий у незліченних наїздах, на тлі епохи яскраво вимальовуються постаті українських козачок, які разом із чоловіками виступали проти сваволі польського панства. Так, у повстанні під проводом вихідця з остерського боярства, запорозького гетьмана Якова Острянина (1638) активну участь брала Варвара Мотора – дружина козацького сотника Семена Мотори. Зокрема, вона відзначалася під час захисту повстанського табору на річці Сулі, біля міста Жовтина. Згідно з переказом, Яків Острянин доручив Варварі Моторі відстріляти очільників польського війська. При цьому до жінки-снайпера було приставлено шестеро

козаків, які заряджали мушкети й подавали стріли, оскільки сотничиха досконало володіла як вогнепальною зброєю, так і луком, із якого в ті часи можна було вразити ціль на більшій відстані, ніж із мушкета [15,35].

Денисюк у праці “Амазонки на Поліссі” наводить документальні свідчення про те, що 1524 року після битви під замком Прухник на Поділлі серед убитих захисників було знайдено тіла жінок. Вони були перевдягнені в чоловічий одяг і навіть мали поголені голови, аби не виділятися в чоловічому середовищі захисників [11–12].

Участь у бойових діях проти польсько-шляхетських військ на Волині брала сестра полковника Івана Донця, зарекомендувавши себе як смілива і вправна кіннотниця. 1649-го року вона загинула під час однієї з атак [12,151].

Величезною повагою в козацькому середовищі Правобережжя користувалася Феодосія Паліїха – дружина фахівського полковника Семена Паліїха. Як відзначає О. Луговий у праці “Визначне жіноцтво України”, Паліхія не тільки добре керувала полковим господарством, а й ходила у військові походи, захищаючи рідну землю від іноземних загарбників, – і разом із чоловіком, і без нього, в той час, коли Семена Палія, за наказом Петра I, було заслано до Сибіру [9, 157].

У старій Україні існувало чимало переказів про героїчних жінок, які очолювали козацькі й гетьманські загони [12]. На жаль, переважна більшість цих переказів не зберегла в народній пам’яті до XIX ст., коли почали активну діяльність вітчизняні етнографи й фольклористи.

Українські жінки XV–XVII ст. активно займалися торгівлею, господарсько – економічною діяльністю. Так, Марія Гольшанська розводила породистих коней на власних кінських заводах – у Дубровиці на 292 голів в Болтениці на 252 голови. Одних маєток на цих заводах було 135, і всі вони були породисті, славилися статтю на всій території Волині [3, 293].

Архівні документи засвідчують непоодинокі факти участі шляхтянок у міських урядах. Так, у 1576 році війтівною міста Луцька була Богдана Яловичева – Малиновська, котра “успілилася” своїми конфліктами з міською громадою /16/. Володимирське /на Волині/ війтівство “зо всіма справами і владністю, і зо всіма доходами і пожитками” успадкувала дружина шляхтича Михайла Дубницького [8, 81].

Українські жінки, зокрема, на Київщині, могли обіймати посади міських старост. Так посаду корсунського старости посіла після смерті Яна Даниловича його дружина Софія [2, 5].

Посаду каштелянської міста Луцька посідала княгиня Катерина Скорупинська [8, 35]. До речі, ця жінка, як і ряд інших, котрі сиділи “на вдовиному стільці”, тобто, очолювали свої родини, поставили свої підписи поряд із тими чоловіками, які підписали Люблінську унію [8, 35].

Ці та інші факти свідчать про те, що українські жінки означеного періоду могли посідати високі посади, підписувати державні документи історичної ваги, надавати адміністративно-господарські розпорядження, включно з наданням права самоврядуності окремим містам і розподілом земель та маєтностей, «Українські шляхтянки, – свідчив Антоній 1, – беруть

участь у конференціях, нарадах, сеймиках, у з'їздах сільських господарів, приникають у трибунали, і навіть у сейм,упадають не рідко у коло ватажків союзних армій теж заради користі «застінкової» дипломатії».

Історик стверджує, що в XVI–XVII ст. українські жінки «верховодили у краї» [3,272]. Це твердження польського дослідника навряд чи відповідає дійсності. Однак те, що в Литовсько-Польську добу жінка посідала вагоме суспільне становище, є науково доведеним фактом, підтвердженим історичними документами. Своєрідність виявів особистої свободи української жінки в різних сферах суспільного життя потребує подальшого дослідження в контексті європейської культури.

Висновки

Детально випрацьовані в Литовських Статутах майнові та особисті права жінки, а також норми поведінки, санкціоновані традиціями звичаєво-правової культури, забезпечили українській жінці суспільне становище, яке було принципово відмінне від становища російської жінки, права котрої в Московській державі були обмежені правилами Домостроя,що ізолювали її від суспільного життя, закріплювали на становищі невольниці – «тюремної затворниці»

Якщо у Західній Європі доби Ренесансу високою мірою особистої свободи, багатогранністю виявів індивідуальності, переважно у сферах науки та мистецтва, вирізнялася італійська жінка, то в Східній – русинка-українка, котра активно реалізувала себе в діяльності громадсько-політичній, підприємницькій, майнові, а також, досить часто, й у військовій.

Поряд із войовничими шляхтянками,які зі зброєю в руках відстоювали свої громадянські права, захищали і примножували родинний скарб, на тлі епохи, яскраво вимальовуються постаті українських козачок,які разом із чоловіками виступали проти сваволі польського панства.

Українки активно реалізували себе у політичній, громадській і господарській діяльності-незрідка очолювали міські уряди,брали участь у роботі судів, сеймиків і навіть сейму, у з'їздах сільських господарів тощо. Таким чином, суспільно-історичні умови, що склалися в Україні за Литовсько-Польської доби, визначили високий соціальний статус української жінки, зумовили її активну громадянську позицію, а також сформували такі риси характеру й ментальності, як енергійність, войовничість, господарність, здатність переносити найтяжчі випробування і не відступати без боротьби, усвідомлення свого вагомego місця в суспільному житті.

Список літератури:

1. Акты о брачном праве и семейном быте в Юго-Западной Руси в XVI–XVII вв.// Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною Комиссиею для разбора древних актов, утвержденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе/Далі АЮЗР/. – Спб.,1909. – Т. 3. Ч. 8. – С. 3–324.
2. Антоний 1. Женщины при Чигиринском дворе во второй половине XVI века// Киев. старина. – 1894. – Янв. – С. 118.
3. Антоний 1. Украинские женщины// Киев. старина. – 1883. – Июнь. – С. 268–272.
4. АЮЗР. – Т.3. – Ч2. – СПб., 1909.

5. Веселовский А. В. Женщины и старинные истории любви/ А. В. Веселовский / Репринтное воспроизведение. – М.: СП Интербук, 1990. 96 с.
6. Денисюк І. Амазонки на Поліссі / І. Денисюк. – Луцьк, –1993. – С.11–12.
7. Історія України в особах: Литовсько-Польська доба / Авт. Колект.: О. Дзюба, М. Довбищенко, О. Русина / Упор. і автор. передм./ та ін.. – К. : Україна, 1997. – 272 с.
8. Козуля О. Жінки історії України /О. Луговий. – К.: Укр. Центр духової культури , 1993. – 255с.
9. Луговий О. Визначне жіноцтво України /О. Луговий.-К.:Дніпро, 1994. –335 с.
10. Маланчук-Рибак О. Ідеологія та суспільна практика жіночого руху на західно-українських землях ХІХ – першої третини ХХ ст.: типологія та європейський культурно-історичний контекст: Монографія /Оксана Маланчук – Рибак. – Чернівці : Книга – ХХІ, 2006. – 500с.
11. Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси / Под ред. В. Антоновича. – Вып. 1. – К., 1890. – С.42.
12. Мицик Ю.А. Як козаки воювали : Історичні розповіді про запорізьких козаків/Ю.А. Мицик,С.М. Плохій, І.С. Стороженко. – Дніпропетровськ, 1990. – С.150.
13. Оріховський С. Промова у справі закону про celibat //Українські гуманісти епохи Відродження. – Ч. – 1. – К.: Наук. Думка ; «Основи», 1995. – С. 112–118.
14. Сборник законодательных памятников древнего западноевропейского права. – Ви. 2. – К., 1907.
15. Українки в історії / За ред.В. Борисенко; Передм. І.Дзюби. –К.:Либідь, 2004. – 328 с.
16. Центральний державний архів України у м.Києві. Ф. 25 /Луцький гродський суд/. – Оп.1. – Арк.429 зв.
17. Яковенко Н.Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України: 3-е вид., перероб. Та розшир./ Наталя Яковенко. – К.: Критика, 2006. – 584 с.

Колосова Н.А.

канд. ист. наук, доцент

*докторантка Национальной академии
руководящих кадров культуры и искусств
г. Киев, Украина*

ЕВРОПЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В МЕЦЕНАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВАНА МАЗЕПЫ

Меценатская деятельность это один из видов благотворительности, что имеет давние традиции.

Меценатская деятельность осуществляется с намерением поддержать культурный процесс, конкретного представителя творческой интеллигенции, а не из соображений милосердия, так как представитель «свободных профессий» – художник, писатель, музыкант, как правило, не нуждался.

Меценатство как явление появилось в эпоху римского императора Октавиана Августа, когда в личности и деятельности Гая Цильния Мецената – выдающегося государственного деятеля, покровителя искусств и художников «сосредоточились черты, которые затем каждая эпоха повторяла в разных вариантах» [1,с.54]. Явление получило название меценатства, а людей, которые занимались соответствующей деятельностью, стали называть меценатами.

История меценатства в культурном развитии Украины богата на имена известных меценатов и на меценатские практики.

Большой вклад в историю украинского меценатства внесли киевские князья, Галицко-Волынские фундаторы, Польско-литовские благотворители, братства, Константин Иванович Острожский, Василий Константин Острожский, Петр Конашевич-Сагайдачный, Петр Могила.

Украинская боярско-княжеская элита XIV – начале XVII в. возродила меценатские традиции киевской и Галицко-Волынской Руси, после татаро-монгольского нашествия и передала их вместе с другими традициями, казачеству, которое завоевало право быть ведущей силой. Передача традиций меценатства в переломную эпоху от украинской шляхты к казачеству, в ряды которого широким потоком влились представители родовой аристократии, была основным моментом в истории развития украинского меценатства.

Характеризуя его, Н. Яковенко пишет: «... В переломный период эпохи, зажженное жаждой обновления лидерство от часового должен был перенять (обновлял) поджигатель, что противоречило самой природе шляхты.

И тогда факелы из ее рук выхватили моложе и сильнее – казацкие» [2, с.24].

Приняв эстафету меценатской традиции из рук шляхты, украинское казачество развило ее в эпоху Гетманщины, что с особой силой проявилось в меценатской деятельности гетмана Ивана Мазепы.

За годы независимости в Украине активизировалось изучение меценатской деятельности и появилось немало работ, посвященных историческим личностям выдающихся меценатов – Ивану Мазепе (А. Оглоблин), Василию Симиренко (И. Кравченко), Константину Острожскому (В. Ульяновский), Харитоненко (Т. Скибицька, Д. Григорьева, И. Мудрыка, Л. Даниленко), а также меценатам Киева (В. Ковалинский), украинским меценатам (М. Слабошпицкий, Ю. Хорунжий).

В своей работе мы хотим рассмотреть европейские традиции в меценатской деятельности Ивана Мазепы

Гетман Иван Степанович Мазепа – гетман Украины (1687-1709), выдающийся украинский деятель, происходил из шляхетного православного рода Мазепы-Колядынского, сын Степана Адама Мазепы и Марины. Его мать Марина впоследствии под именем Марии Магдалины была игуменьей Киево-Печерского Вознесенского женского монастыря.

Иван родился на Киевщине, в селе Мазепинцах возле Белой Церкви. Учился в Могилянской (Киев) и Иезуитской (Варшава) коллегиях. Был пажом у польского короля Яна Казимира: 1656–1659 гг. учился в Германии, Италии, Франции и Нидерландах, где овладел артиллерийским делом. После возвращения в Польшу служил «покойовым дворянином» в королевском дворе, выполнял на Украину дипломатические поручения короля.

Иван Мазепа был на службе у гетмана Дорошенка, сначала – ротмистром надворной гвардии, потом генеральным есаулом. Впоследствии стал «дворянином» у гетмана Самойловича. Часто ездил с его посольскими поручениями в Москву. Со временем у него был назначен на должность

генерального есаула. Когда гетмана лишили правительства во время Крымского похода, его булава перешла к Мазепе.

Во времена гетманства Дорошенко и Самойловича Иван Мазепа твердо отстаивал принципы украинско-гетманского государства (объединения украинских земель) в составе единой страны, укрепление гетманской власти в государстве европейского образца «с сохранением казачьего правительства». Ему удалось объединить Правобережье с Гетманщиной, поднять на более высокий уровень развитие в Украине культуру, образования и строительство. Он всячески поддерживал казачество (обеспечение его прав), а также крестьянство (ограничение барщины двумя днями в неделю) и мещанство (охранные универсалы городам).

Культурная политика Ивана Мазепы направляла его желания как главы государства консолидировать духовность украинского народа, поднять на высшую ступень его культуру. Мазепа искренне заботился и целенаправленно действовал, чтобы расцветали в Украине образование, наука, искусство, литература, архитектура, книгопечатания. Он хотел, чтобы его Отчизна сравнялась с европейскими государствами.

Характеризуя период правления Мазепы, А.Оглоблин отмечал, что он "оставил ряд монументальных, прекрасных строений, которые, можно сказать, изменили архитектурное лицо Украины. В Киеве, Чернигове, Переяславе и во многих других местах Украины-Гетманщины, по инициативе, средствам и художественным умениям, а так же благодаря вкусу гетмана Мазепы было построено или перестроено ряд величественных церквей ...

Меценатская деятельность Ивана Мазепы была очень большой и разнообразной. Материалы о его деятельности собирались исследователями по крупицам, так как много памятников материальной культуры и напоминания о них были утеряны. Но мы можем сказать, что каждый этап его жизни и творчества, что приходился на наиболее развитый период украинского барокко, была заметна его роль гетмана, фундатора, щедрого мецената и благотворителя и наконец, его духовность, которая творила суть и стиль эпохи.

Это влияние мы видим во всех областях украинской духовной и материальной культуры. Прослеживаем в литературе, театре, музыке, науке, образовании, воспитании, строительстве, архитектуре, книгопечатании и т.д.

Елена Апанович, лауреат Государственной премии имени Т.Г. Шевченка, писала: «Гетмана Ивана Мазепу современники называли «Зиждителем (т.е. строителем, творцом.) Храмов и сокровищ духовных». Он украсил украинские города великолепными храмами. Различные по исполнению, величественные, роскошные сооружения одновременно имели и общие черты, названные искусствоведами «Мазепы барокко». Двенадцать храмов сооружалось под непосредственным наблюдением и руководством Мазепы, по его инициативе. Не только талант архитекторов, мастеров, а, возможно, художественный талант и утонченный художественный вкус гетмана воплотился в этих церквях»[3, с. 2].

Размах меценатской деятельности Мазепы впечатляет: он – строитель, который сооружал казацкие соборы, окружил крепостной стеной Киево-Печерскую лавру, построил новый учебный корпус Киево-Могилянской Академии и щедрый меценат академии, поклонник искусств и меценат художников и тому подобное. Во многих архитектурных ансамблях, поэтических и музыкальных произведениях, а так же в живописи, иконописи, воплотился эстетический идеал И.Мазепы, его представление о красоте. Гетман достойно продолжил и развил традиции своих предшественников – представителей княжеско-шляхетных слоев. Однако меценатство И.Мазепы имеет характерные особенности, которые делают его классическим образцом именно украинского казацкого меценатства.

Гетман тратил огромные средства на строительство грандиозных соборов, и не позаботился о строительстве для себя дворца, который мог бы посоревноваться с роскошными дворцами его современников – Петра I, А.Меньшикова и др., хотя имел для такого строительства достаточно денег. В эпоху Мазепы вообще не велось дворцовое строительство. «Старые великокняжеские дворцы бесследно исчезли, – отмечает Макарова в своей работе «Мазепа – строитель», а новые никто и не собирался строить» [2,с.22].

Исследователь пишет о «дом Мазепы» в Киеве: «Среди дворигов Киевского Подола до сих пор стоит дом, который киевляне называют домом Мазепы. Скромность этого сооружения впечатляет. Большой строитель Украины жил в обычной каменке, состоящая из двух комнат общего типа, отделенных друг от друга узким коридором, прихожей» [4,с.8]. Скромность гетмана не была мнимой, а вытекала из норм казацкой этики: его представлению о личном комфорте, как гласит описание «дома Мазепы» на киевском Подоле, отвечала обычная каменка, которая мало чем отличалась от традиционного крестьянского жилища. Таким же были и представления других выдающихся строителей эпохи Гетманщины: «... Григорий Захаржевский или Дмитрий Горленко ... также много строили, но все сделали не им, а для общественных нужд, – подчеркивает Макарова. – Хорошо образованной казацкой Старшине было чуждо чисто азиатское отношение к государству как к личной собственности ее «хозяину» и кучки его друзей и родственников. Здесь еще долго держались за понятия, порожденные казацкой демократией, согласно которым настоящая жизнь человека – это его общественная жизнь, служение обществу, а личная – всего лишь слуга «общества», носитель и представитель его воли» [4,с.8]. Мазепа измерял свои достижения тем, что сделано для общества, а не стоимостью личного имущества.

Не только щедрость в меценатской деятельности, но и мощный ум, образованность, талант поэта, мастерство в пении, игре на различных музыкальных инструментах и т.д. делали И.Мазепу человеком большой культуры, вокруг которого группировались поэты и художники, в частности, такие, как поэт Иван Орновский, художник Иван Щирский. В творческом содружестве этих художников из кружка И.Мазепы возникла искусно

завершенная поэма, изданная в 1705 году в Киеве – И. Орновского, посвященная славному роду харьковских полковников Захаржевских

Масштабом личности, мощным художественно-творческим потенциалом украинский гетман И. Мазепа, в отличие от римского патриция Мецената, превосходил других участников своего кружка, этому свидетельствует появление нового архитектурного стиля – «Мазепинское барокко», и созданная им «Песня», которая стала народной:

«Ой, горе, горе
Чайке небоге,
Которая вывела чайченят
При битой дороге ... »[2,с.56].

Есть строки из «Думы», написанной И. Мазепой, которые стали чрезвычайно актуальными в наше время:

«... Через невзгоды все пропали,
Сами себя победили »[2,с.61].

Однако между кружком И.Мазепы и Мецената есть и общность. Это, прежде всего плотная творческая атмосфера, которая способствовала рождению свежих художественных идей и нормального раскрытия разнородных граней творчества.

Проведенные исследования о меценатстве Ивана Мазепы приводят нас к выводам, что меценатская деятельность гетмана И.Мазепы имела в себе европейские традиции. Если собрать воедино все сведения о его деятельности в культурологической сфере, то поражают масштабы, объем, многоаспектность и, особенно, ценность этой деятельности. Это было не просто меценатство, покровительство. Можно сказать, что это была часть государственной политики гетмана, к тому же, приоритетной частью.

Меценатская деятельность Ивана Мазепы может служить ярким примером для государственных деятелей и предпринимателей.

Литература:

1. Слабошпицкий М. Украинские меценаты // Очерки из истории украинской культуры. – К.: Ярослав Вал, 2001. – 325с.
2. Макаров А. Мазепа-строитель // Мазепа Иван. Письма и стихи – К., 1991. – 126 с.
3. Апанович Е. Иван Мазепа – “зиждитель храмов и сокровищ духовных” // Человек и мир. – 1994. – № 8. – С. 2 – 5.
4. Макаров А. Черниговские Афины. – К.:Искусство, 2002. – 281 с.
5. Оглоблин А. Гетман И. Мазепа и духовная жизнь Украины // Достопримечательности Украины. –1991. – № 6. – С. 16–19.
6. Не могла старшина подсчитать набожных пожертвований светлейшего (Документы о меценатской деятельности И.Мазепы) // Достопримечательности Украины. – 1991. – № 6. – С. 20–21
7. Крупницкий Б. Гетман Мазепа и его время. – К. : Украина, 2001. – 237с.

ХОРАЛЬНАЯ ПРЕЛЮДИЯ ФА МИНОР (BWV 639) И.С.БАХА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Изучение духовного наследия, представленного различными явлениями духовной культуры, способствует сохранению общечеловеческих культурных ценностей, что в наше время приобретает особую важность.

К музыкальным феноменам такого рода (среди прочих) относится протестантский хорал, известный в Германии с XVI века. Возникший на материале народной песни, он лег в основу творчества композиторов разных эпох и разных стран. Они нередко обращались к этому жанру как к источнику вдохновения, создавая на основе мелодий протестантских хоралов оригинальные сочинения – от хоральных обработок для органа до электронных композиций. Неослабевающий интерес музыкантов к старинному жанру обусловлен его символическим содержанием, в котором заключены информационные коды, уводящие к культурно-историческому контексту прошлого.

В отечественном искусствознании, в том числе в музыкальной науке, протестантскому хоралу уделено сравнительно небольшое внимание, и он до сих пор не изучен в такой степени, в какой он этого заслуживает. Одна из причин – в том, что данный богослужебный жанр связан прежде всего с музыкальной культурой Германии. Вошедший в церковный обиход в эпоху Реформации, протестантский хорал сыграл важную роль в развитии не только немецкой музыкальной культуры, но и западноевропейской.

Как известно, зарождение протестантского хорала во многом было результатом творческой инициативы Мартина Лютера (1483–1546). Заботясь о создании духовной музыки для прихожан протестантских общин, Лютер сочинял стихи на немецком языке и поощрял поиски более простых музыкальных форм на основе песни. Тем самым он преследовал главную цель – приблизить человека к богослужению посредством исполнения хоральных напевов самими прихожанами.

В годы Крестьянской войны протестантский хорал приобрел значение боевого гимна, воодушевлявшего повстанцев. Ярким примером может служить проникнутый уверенностью в победе хоральный напев «Ein' feste Burg ist unser Gott» («Твердыня наша – наш Господь»), слова и мелодию которого сочинил сам Лютер. Текстовое содержание и музыкальный образ этого песнопения передают «возвышенный дух Реформации, выражают мысли и чувства верующих, сплотившихся для борьбы за чистоту и святость церкви» [2].

Мелодические истоки протестантских хоралов достаточно многообразны. Помимо французских, итальянских, чешских (гуситских) песен, григорианских хоралов и напевов, созданных мастерзингерами

(особенно Хансом Саксом), важнейшей основой мелодий служили немецкие народные песни, обрабатываемые средствами полифонического письма.

Широкой популярности немецких песен способствовали их чрезвычайно многочисленные публикации. Крупнейший исследователь истории западноевропейской музыкальной культуры Р.И. Грубер указывает в качестве примера одного из самых старинных памятников песенного искусства так называемый «Лохаймский сборник», изданный примерно в середине XV века [3, с. 452].

Главная мелодия протестантского хора, складывающегося как многоголосное песнопение, на первых порах находилась в среднем голосе, что приводило к несколько странной, запутанной гармонии. Она «проясняется» в хорах «Книжечки духовных песен» («Geistlich Gesangk-Buchlein»), выпущенной в 1524 году Иоганном Вальтером. Стремление к простоте многоголосного склада, ясности гармонии, четкости ритмической структуры в дальнейшем крепло. Особое значение приобрел сборник, опубликованный в 1586 году вюртембергским протестантским священником Лукой Озиандером. Мелодия теперь помещалась в верхнем голосе, остальные же голоса, сохраняя мелодическую плавность, подчинялись гармоническим закономерностям. Общая композиция (чаще всего – две строфы с припевом) приблизилась к структуре бытовой песни.

Живая коренная связь хора с народно-песенной традицией, характерная для эпохи Реформации, впоследствии постепенно ослабевала. В XVII веке, когда религиозные движения утрачивали свою революционную суть, хорал становится скорее воспоминанием о прошлом, носителем исторической традиции. Именно И.С. Бах вернул хоралу его поэтический смысл и значение, раскрыв их в образной системе ряда собственных произведений, в том числе и в обработках хоральных мелодий для органа, или органных хоральных прелюдиях. Первоначально выполняя утилитарные задачи (напоминание певцам хора мелодического рисунка хора, настройка на тональность), они постепенно превратились в самостоятельные органские пьесы.

Немецким композитором создано более 150 хоральных прелюдий. Их образный строй в значительной мере определяется содержанием поэтических текстов: здесь чаще всего заключены размышления о человеке, о его нравственном долге, о выпадающих на его долю радостях и горестях. Все в них просто и естественно, но глубоко значительно и возвышенно.

Одним из подобных примеров является хоральная прелюдия фа минор BWV 639 «Ich ruf zu dir, Herr Jesu Christ» («К Тебе взываю, Господи Иисусе Христе») – серьезная и в то же время поэтически-возвышенная по своему характеру. Мелодия хора, напоминающая пение, словно оплетающий ее узор среднего голоса, привнесенного композитором, и ровное движение басов погружают слушателя в молитвенное, сосредоточенное состояние. Бах скупыми средствами преображает изначальный материал, раскрывая его незаметный на первый взгляд, «глубинный» смысл.

В XIX и XX вв., во времена расцвета виртуозного пианизма, были созданы фортепианные транскрипции многих органных прелюдий Баха. Ценный вклад в транскрипторскую литературу внесли пианисты и композиторы Карл Таузиг, Эжен д'Альбер, Август Страдал, Вильгельм Кемпф, Феруччо Бузони, Макс Регер. Среди отечественных музыкантов, выполнивших транскрипции баховских хоральных обработок, – Иван Черлицкий, Александр Гедике, Самуил Фейнберг, Игорь Ильин, Сергей Диденко. Работая над переложениями органных прелюдий для фортепиано, транскрипторы вводили различного рода контрапункты, подголоски, дублировки, гармонические фигурации, фиксировали артикуляционные, динамические и агогические указания. К примеру, Ф. Бузони в транскрипции выше упомянутой нами фа-минорной хоральной прелюдии Баха внес изменение в ее композицию – дважды повторил последнюю фразу, придав особое значение словам «быть ближнему полезным, всегда держаться слова Твоего».

В переложении этой же прелюдии Виктором Гончаренко для двух фортепиано в партии второго инструмента появляется еще один голос, который дополняет и обогащает фактуру прелюдии. Данная транскрипция – более свободная по сравнению с баховским оригиналом: привнесение нового материала выявляет отношение автора обработки к первоисточнику.

Своеобразную интерпретацию та же самая органная хоральная прелюдия Баха получает в аранжировке Эдуарда Артемьева, выполненной для кинофильма Андрея Тарковского «Солярис» (1972). Композитор и режиссер осмысливают звуковой комплекс как образную систему, в которой прелюдия действует подобно сквозной музыкальной теме. Следуя старинной полифонической технике письма на *cantus firmus*⁵, Артемьев по большей части сохранил оригинальную версию хоральной прелюдии. Трактую ее напев как ведущую мелодию, которая одновременно выполняет функцию формообразующей основы, композитор «поверх» нее добавил собственный музыкальный материал: ввел партии хора, синтезатора, вибратона и малого симфонического оркестра. В результате, по словам Э. Артемьева, «получилась <...> некая импрессия по поводу Баха» [1]. Звучание хоральной прелюдии в фильме обрело заметную индивидуализированность, специфичность и подчеркнутую эмоциональную выразительность.

Музыкальная цитата становится лейтмотивом всей картины, открывая и завершая ее, появляясь в ключевых сценах. В фильме музыка Баха создает особую атмосферу: словно «кодирует в себе художественные ценности земной цивилизации. Она заставляет задуматься о вечном: о душе, о смысле жизни, о человеческих взаимоотношениях» [4].

Новую звуковую трактовку баховская фа-минорная хоральная прелюдия приобретает и в сочинении «The Sea Named “Solaris”» («Море, названное “Солярис”») Исао Томиты – современного японского композитора и

⁵ *cantus firmus* (лат. «твердый напев») – ведущая мелодия, выполняющая функцию композиционной основы в полифонических сочинениях XIII – первой половины XVIII вв.

органиста, получившего широкое признание. Сам автор поясняет идею произведения следующим образом: «На конверте пластинки, за спиной у Баха, я увидел синтезатор. Тогда я понял, что <...> синтезатор – это совершенно новый инструмент, безграничный источник самых разных звуков» [5].

Теперь в музыке могут уживаться как реалистичные, так и совершенно фантастические образы. Однако в записи «The Sea Named “Solaris”» Томита использовал цифровые устройства для воссоздания звучания старых инструментов. Среди произведений Баха, составивших тематическую основу композиции Томиты⁶, хоральная прелюдия фа минор занимает центральное место. Она звучит в середине сочинения, ее включение предваряют удары колокола, возможно, воскрешающие образы церковного богослужения. Секундовые интонации среднего голоса прелюдии «настраивают» на пение протестантского хора, как это было в прошлом. При первом проведении мелодия звучит светло и проникновенно. С помощью синтезатора композитор воссоздает тембр духового инструмента, а следующее проведение темы хора имитирует звучание органа. Но постепенно оно растворяется в искаженной, механистичной, жесткой и даже устрашающей музыке, которая ранее была фоном. Слушатель возвращается в мир электронных искусственных звуков.

Таким образом, протестантский хорал в своем развитии проходит сложный путь интенсивной разработки, творческих преобразований, смысловых интерпретаций и стилизового синтеза. Встречаясь в музыкальном тексте – будь то хоровое пение или инструментальная композиция, музыка к кинофильму или современная обработка, – жанр хора входит в духовный мир человека как естественный, необходимый, органично укоренившийся в сознании элемент мироощущения, который ассоциируется с определенным смыслом. Для современного слушателя хоральные мелодии являются не только знаковыми явлениями своей эпохи, но продолжают оставаться символами высокой духовности в музыкальном искусстве.

Литература

1. Артемьев Э. «Как поют деревья». Электронный ресурс – <http://www.tarkovskiy.su/texty/vospominania/Artemev.html> (дата обращения – 10.01.2013)
2. Глинская Л.В., Савченко П.Д. Лекция: Жанры духовных песнопений. Электронный ресурс – <http://rudocs.exdat.com/docs/index-195123.html?page=5> (дата обращения – 25.01.2013)
3. Грубер Р.И. Всеобщая история музыки М., 1965.
4. Пачуашвили Н. «Фильм «Солярис» и Евангельская притча о блудном сыне». Доклад, прочитанный в Москве на Рождественских чтениях-2007. Электронный ресурс – <http://tarkovskiy.su/texty/analitika/Pritcha.html> (дата обращения – 10.01.2013)
5. Электронный ресурс – <http://m-music.ru/index.php?showtopic=2412> (дата обращения – 19.12.2012).

⁶ Помимо органной хоральной прелюдии фа минор Томита использовал для ее создания музыку трехголосной клавирной инвенции (или синфонии) до минор (BWV 788) И.С. Баха.

Байжанов С.А.
*Магистрант 1 курса специальности «Политология»
Факультета «Журналистики и политологии»
Евразийского национального университета
им.Л.Н.Гумилева
г. Астана, Казахстан*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Развитие Казахстана как современного, динамичного государства с высокими стандартами качества жизни осуществимо только на основе активизации человеческого ресурса, предприимчивости граждан, дальнейшего становления гражданского общества. Конституция Республики Казахстан статьей 1 определяет Казахстан как светское, правовое, демократическое государство с высоким уровнем гражданственности населения[1]. Возможность участия общества в принятии государственных управленческих решений, уровень активности населения являются критериями оценки уровня демократических преобразований, эффективности социально-экономических реформ. Одной из возможных альтернатив и способов по достижению обозначенных критериев является создание так называемых саморегулируемых организаций.

Коренные реформы в экономической, социальной и политических сферах, начавшиеся после обретения независимости, стимулировали создание общественных объединений для представительства прав и интересов различных социальных групп. Одним из первых в Казахстане появились независимые профсоюзы, представлявшие интересы работников негосударственного сектора экономики. Активно начали институционализироваться средства массовой коммуникации, общественные и религиозные объединения, политические партии. Развитию гражданского общества и его институтов также способствовала деятельность государства по созданию соответствующих политических, правовых условий.

Для обоснования целесообразности развития в Казахстане саморегулируемых организаций, необходимо понять, какие преимущества от этого получит бизнес-сообщество, как это повлияет на развитие экономики, и что даст потребителю введение саморегулируемых организаций.

Изначально, саморегулирование находит практическое воплощение в западноевропейских цехах ремесленников, которые объединяли представителей одной профессии. Для того чтобы входить в сообщество его представителям помимо профессиональных знаний и умений, требовалось соблюдение профессиональных и этических норм. Подобные принципы наблюдались также в деятельности первых профессиональных врачей и в этом случае «клятва Гиппократата» – это действующий и поныне кодекс поведения, обеспечивающий качество оказания услуг. В рассматриваемый период регулирование субъектов рынка осуществлялось с минимальным или

вовсе без участия государства. Потребитель же начинает принимать участие в обсуждении стандартов деятельности также постепенно и, по крайней мере, в тех случаях, когда это затрагивало их жизненно важные интересы.

На сегодняшний день институт саморегулируемых организаций получил широкое распространение в сфере малого и среднего бизнеса в странах Европы, США, Канады. Это обстоятельство обусловлено полезностью и эффективностью саморегулируемых организаций. Во-первых, саморегулируемые организации представляют интересы своих членов на рынке и в диалоге с государством. Но представительство в саморегулируемой организации обусловлено соответствием, выдвигаемым к соискателям требований. То есть число некомпетентных и недобросовестных фирм-представителей сводится к минимуму, что обеспечивает хороший имидж его представителям и обуславливает высокий спрос на предоставляемую услугу. В случае же невыполнения одним из членов саморегулируемой организации обязательств перед клиентом вся организация несет солидарную материальную ответственность.

Во-вторых, роль государства в данной ситуации сводится к лицензированию участников рынка без постоянного контроля текущей деятельности.

В-третьих, потребитель выигрывает, так как или получает качественный товар, или компенсирует материально на основании выставленного к члену саморегулируемой организации иска. В то же время государство-лицензиат перед потребителями ответственности не несет и не выплачивает компенсаций потребителю.

На пространстве СНГ одними из первых Закон «О саморегулируемых организациях» был принят Российской Федерацией и вступил в силу с 1 декабря 2007 года. Суть закона заключается в том, что государство делится функциями контроля и отраслевого регулирования в пользу саморегулируемых организаций, сохраняя при этом за собой функцию надзора за поведением участников рынка. В Законе РФ «О саморегулируемых организациях» дается следующее определение[2]:

«СРО – это некоммерческая организация, созданная в целях саморегулирования, основанная на членстве и объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг), либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида».

Можно определить основные признаки (условия) создания и функционирования саморегулируемых организаций:

- наличие правового статуса в форме некоммерческой организации;
- правовая и финансовая независимость;
- организация работы путем членства субъектов профессиональной или предпринимательской деятельности;
- наличие собственных стандартов качества оказания услуг;
- цель – защита законных прав и интересов членов саморегулируемой организации, гарантирование качества проводимых работ, услуг;

- выполнение отдельных государственных функций разрешительного, либо контрольного характера;
- солидарная ответственность за нарушения, совершенные членом саморегулируемой организации;

В Казахстане вопрос о принятии Закона «О саморегулируемых организациях» находится на стадии разработки в рамках концепции по дальнейшему реформированию разрешительной системы Республики Казахстан на 2012–2015 годы. Как отметил мажилисмен Аскар Базарбаев, реализация поручений Главы государства по построению разрешительной системы на новых принципах требует реформирования не только административных процедур со стороны государственных органов, но также и изменения отношений между государством и предпринимательским сообществом[3]. То есть речь идет о необходимости принятия Закона «О саморегулируемых организациях», где бы предусматривалась ответственность бизнеса в тех экономических процессах, в тех вопросах, которые возникают в связи с реформированием разрешительной системы государственных органов.

Если объективно посмотреть на существующее правовое поле в части развития в Казахстане некоммерческих организаций и форм участия общественных объединений в системе государственного управления и регулирования экономическими процессами, то можно констатировать, что казахстанское законодательство потенциально готово для развития институтов саморегулирующихся организаций. Свидетельством являются нормы принятых законов в отношении деятельности адвокатов, нотариусов и аудиторов.

Закон Республики Казахстан «О нотариате» регламентирует систему защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц путем совершения нотариальных действий, направленных на удостоверение прав и фактов, а также на осуществление иных задач. Одним из регуляторов обеспечения данной защиты является создание объединений нотариусов в форме нотариальной палаты. В соответствии с п.1 статьи 26 данного закона[4]: «Нотариальная палата является некоммерческой, профессиональной, самофинансируемой организацией, создаваемой для выражения и защиты прав и законных интересов нотариусов, занимающихся частной практикой, а также для осуществления контроля за соблюдением законодательства о нотариате при совершении нотариальных действий».

Полномочия нотариальной палаты определены статьей 27 данного закона и представляют собой перечень полномочий, часть из которых делегирована государством:

«1) осуществляет общее руководство и координирует деятельность частных нотариусов;

2) представляет и защищает права и законные интересы своих членов в государственных органах, негосударственных организациях, оказывает им помощь и содействие в развитии нотариального дела;

3) осуществляет контроль за соблюдением законодательства о нотариате при совершении нотариальных действий частными нотариусами;

4) вносит представление о приостановлении, лишении и прекращении действия лицензии частного нотариуса;

5) организует страхование гражданско-правовой ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда в результате совершения нотариальных действий;

5-1) информирует территориальные органы юстиции о случаях уклонения частных нотариусов от заключения договора обязательного страхования своей гражданско-правовой ответственности и нарушения иных требований законодательства Республики Казахстан об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности частных нотариусов;

6) организует стажировку лиц, претендующих на право занятия нотариальной деятельностью, и обучение частных нотариусов;

7) возмещает затраты на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью своих членов;

8) привлекает к ответственности частного нотариуса за нарушение профессиональных обязанностей и этики в соответствии с Кодексом чести нотариуса;

9) рассматривает жалобы и заявления граждан и юридических лиц на служебные действия частных нотариусов».

Пункт 2 статьи 29 закона определены полномочия республиканской нотариальной палаты:

«1) осуществляет координацию деятельности нотариальных палат;

2) представляет интересы нотариальных палат и нотариусов в государственных органах, негосударственных организациях, в том числе иностранных и международных;

3) участвует в законопроектной и экспертной деятельности Министерства юстиции Республики Казахстан по вопросам нотариата;

4) организует обучение нотариусов;

5) принимает участие в разработке нормативных правовых актов и разрабатывает методические материалы по вопросам нотариата;

6) разрабатывает и утверждает Кодекс чести нотариуса;

7) осуществляет иную деятельность, не противоречащую законодательству и международным договорам».

Исходя из признаков функционирования саморегулируемой организации и полномочий закрепленных за нотариальной палатой, можно сделать вывод, что функционирующие сегодня нотариальные палаты представляют модель саморегулируемой организации:

- нотариальные палаты созданы в виде некоммерческих организаций и направлены на защиту прав и интересов своих членов – нотариусов;

- нотариальные палаты находятся на самоокупаемости, юридически самостоятельны;

- выполняют разрешительные функции по проведению экзаменов, осуществляют контроль за деятельностью частных нотариусов, привлекает их к ответственности за нарушения;

- нотариусы имеют свой Кодекс чести.

Не достает до достижения статуса саморегулируемой организации – обязанности нести солидарную ответственность за нарушение законодательства членами палаты.

Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» определены условия создания и функционирования адвокатов и адвокатских контор, а также организации их деятельности через коллегии адвокатов.

В соответствии с законом адвокатская деятельность основывается на принципах, соответствующих принципам саморегулируемой организации (статья 3 закона)[5]:

- «1) независимости адвокатов при осуществлении своей деятельности;

- 2) осуществления адвокатской деятельности методами и средствами, не запрещенными законодательством;

- 3) недопустимости вмешательства в деятельность адвокатов со стороны прокуратуры, судов, органов дознания и предварительного следствия, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательными актами;

- 4) соблюдения норм профессионального поведения и сохранения адвокатской тайны».

Подобно нотариальной палате, коллегия адвокатов является (п. 2, статья 20):

«Коллегия адвокатов является некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой для оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, для выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов, выполнения иных функций, установленных настоящим Законом».

В функциях президиума коллегии адвокатов можно усмотреть функции, характерные для государственных органов:

- организует работу по проверке поступивших от физических и юридических лиц жалоб на действия адвоката;

- рассматривает материалы о дисциплинарных проступках адвокатов и налагает на виновных лиц дисциплинарные взыскания;

- организует проведение аттестации адвокатов и работу по повышению их профессиональной квалификации;

- проводит мероприятия по повышению профессионального уровня адвокатов, анализирует, обобщает и распространяет положительный опыт работы;

- организует ведение кодификационно-справочной работы, разрабатывает и издает методические пособия и рекомендации по вопросам адвокатской деятельности

- создает юридические консультации, назначает и освобождает от должности заведующих ими;

- выдает удостоверение адвоката, форма которого утверждается Министерством юстиции Республики Казахстан;

Подобно нотариальным палатам, коллегии адвокатов ведут управление в данной сфере параллельно Министерству юстиции Республики Казахстан, которое проводит лицензирование адвокатской деятельности, осуществляет контроль за деятельностью адвокатов.

Для профессионалов в лице аудиторов Закон Республики Казахстан «Об аудиторской деятельности» предусмотрел возможность объединения в профессиональные организации, имеющие правовой статус некоммерческой организации.

Данные профессиональные организации законодательно имеют право осуществлять контрольные и разрешительные функции. Согласно со статьей 11 закона[6]:

- «1) осуществлять внешний контроль качества аудиторских организаций;
- 2) проводить курсы по повышению квалификации аудиторов, выдавать сертификаты о прохождении курсов в порядке, установленном уполномоченным органом;
- 3) анализировать, обобщать и распространять опыт работы аудиторов и аудиторских организаций;
- 4) представлять интересы аудиторов и аудиторских организаций в государственных, общественных, иностранных и международных организациях;
- 5) рассматривать споры аудиторов, аудиторских организаций, являющихся их участниками, связанные с осуществлением аудиторской деятельности;
- 6) проводить рейтинг аудиторских организаций и публиковать в периодических печатных изданиях;
- 7) участвовать в работе международных организаций по бухгалтерскому учету и аудиту;
- 8) разрабатывать, издавать и распространять учебную литературу, методические рекомендации, периодические печатные издания в области аудиторской деятельности;
- 9) давать рекомендации по стандартам аудита и иным вопросам аудиторской деятельности;
- 10) по итогам проведенного внешнего контроля качества исключать из профессиональной организации лиц, допустивших нарушения стандартов аудита и Кодекса этики;
- 11) разрабатывать и утверждать учебные программы повышения квалификации аудиторов».

Наличие функционирующих профессиональных союзов подобного рода позволяет констатировать тот факт, что в правовом смысле мы имеем в Казахстане законодательно урегулированную основу развития саморегулируемых организаций.

В отличие от профессиональных союзов, которые с точки зрения права имеют все предпосылки к переходу в саморегулируемые организации, для предпринимательских формирований ситуация сложилась несколько иначе. На сегодняшний день законодательство Казахстана предусмотрело для них возможность участия в принятии государственных решений лишь на совещательной основе, представлять бизнес в государственных органах. Однако, меры принимаемые государственными органами по реформированию разрешительной системы в Республике Казахстан внушают доверие, что следующим шагом станет принятие закона «О саморегулируемых организациях», который послужит основой для установления необходимого баланса во взаимодействии государственных органов, бизнес-сообщества и потребителей.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», – 2011. – 44 с.
2. О саморегулируемых организациях (ред.25.06.2012). Закон Российской Федерации от 01.12.2007 N 315.
3. Обзор публикаций о деятельности Парламента Республики Казахстан в средствах массовой информации (с 18 июня по 25 июня 2012 года). Официальный веб-сайт Парламента Республики Казахстан: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id435/2/1>.
4. О нотариате (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.06.2012). Закон Республики Казахстан от 14.07.1997 N 155–І.
5. Об адвокатской деятельности (с изменениями и дополнениями на 21.06.2012). Закон Республики Казахстан от 05.12.1997 N 196–І.
6. Об аудиторской деятельности (с изменениями и дополнениями на 10.07.2012). Закон Республики Казахстан от 20.11.1998 N 304–І.

ПРОБЛЕМА ДВУХСТОРОННЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЬГИИ. РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Формирование установок толерантного сознания, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма имеют особую актуальность. Отсутствие двухсторонней толерантности приводит к снижению управляемости социальной системы, обострению противоречий между интересами различных социальных групп и слоев общества, в том числе и на почве этнонациональных отношений [3, с. 32–37].

Показательным примером проблемы толерантности в условиях ускоренных миграционных потоков в современную Европу являются интерактивные процессы в политической сфере Бельгии, где религиозно-этнический аспект приобретает все более острые очертания [7, р. 145–156]. Под «двухсторонней толерантностью» мы понимаем взаимную терпимость в отношениях иммигрантов-мусульман и коренного населения исследуемой территории [5, с.292–293]. Ориентируясь на основополагающие демократические принципы и демонстрируя высокий уровень развития европейской политической и правовой культуры, правительство Бельгии старалось наладить диалог с мусульманской общиной страны. Своей вовлеченностью в экономические процессы мигранты вносят свой вклад в социокультурное многообразие Западной Европы.

Для интеграции мусульман-мигрантов, впрочем, как и других этнорелигиозных групп переселенцев, в Бельгии применяется модель этнических меньшинств (или мультикультурная модель). Цель ее — достижение присутствия всех этнических и религиозных групп в различных сферах общественно-политической жизни. Сегодня мусульманская община продолжает расти из-за высоких темпов рождаемости. И это стало новым вызовом политической системе и принципам политкорректности развитой демократии [3, с. 32–37].

На политической арене Брюсселя ислам занимает не последнее место. Партия «Ислам» намерена превратить Бельгию в мусульманское государство. На прошедших местных выборах в Брюсселе она обеспечила своим представителям места в городском муниципалитете [2, с. 21–37]. Предвыборная кампания партии «Ислам» была ориентирована исключительно на избирателей из числа мусульман. Члены партии «Ислам», которые уже заняли свои кабинеты, утверждают, что их избрание свидетельствует о новом этапе исламизации бельгийского общества [1, с. 24–26]. На предстоящих в 2014 году региональных и парламентских выборах в Бельгии, а также на выборах в Европейский парламент исламисты намерены выступить широким фронтом [6, р. 57–69].

Появившийся в начале сентября 2012 года фильм «Невинность мусульман» повлек за собой целый ряд событий. В большинстве мусульманских стран прошли антиамериканские демонстрации, во многих городах они приняли форму вооруженных беспорядков. Государство оказалось не готово к «бесконтрольной интеграции» мусульман в бельгийское общество. Сложившаяся ситуация не способствовала развитию диалога между иммигрантами-мусульманами и коренным населением, усиливала мигрантофобию и ксенофобию [4, с.1].

Интеграция мусульман в европейское общество вообще, и в Бельгию, в частности, таким образом, представляется трудноразрешимой задачей, поскольку невозможно в обозримой перспективе надеяться на изменение ментальных оснований как с той, так и с другой стороны. Так, например, избрание такой формы ислама, которая включала бы западные политические ценности: отделение церкви от государства, демократическое гражданское общество и т.п. В то же время, под воздействием требований, выдвигаемых мусульманами, в обществе происходят такие перемены, которые говорят о кризисе проводимой ранее правительством политики и о необходимости поиска новых моделей межкультурного диалога. В свою очередь, иммигранты-мусульмане должны признавать законы государства, в которое они иммигрировали.

Литература

- 1.Барсуков А.М. Региональные политические партии в механизме функционирования Федеративного государства (на примере Бельгии) // Вестн. ВВАГС. – 2009. С 24–26
- 2.Бирюков С.В. Бельгийский федерализм как модель кризиса европейского федерализма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2009. – № 4. – С. 21–37
- 3.Герасимова О.Е. Проблема сосуществования различных этносов в рамках одного государственного образования (на примере Бельгии) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 4, № 22. – С. 32–37
- 4.Лукьяница Е.В. В Ливии убит посол США и три американских дипломата // Комсомольская правда [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kp.ru/daily/25948/2891710/> (12.09.12)
- 5.Тишкова В.А., Лебедева Н.М. Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / М., 2003. с. 273. с. 292 – 293.
- 6.La Libre Belgique, 26 juillet, 2011, p. 57–69
- 7.European Voice, vol.17, p. 145–156, 28 July – 31 August 2011.

ОСОБЛИВОСТІ СУЧАСНОЇ ФУНКЦІОНАЛЬНОСТІ НАРОДНОГО ХОРЕОГРАФІЧНОГО МИСТЕЦТВА УКРАЇНИ

Художнє освоєння світу – важлива сфера цілісної реалізації людиною себе як особистості. В даному контексті важливою тенденцією розвитку хореографічної культури є її естетизація. Сучасне трансформування української традиційної хореографії на об'єкт художнього споглядання свідчить про відокремлення естетичної функції тою мірою, якою це притаманно для мистецтва взагалі. Не можна сказати, що естетична функція не була присутня в народній хореографічній культурі: вона знаходила свій вияв у «красі рухів», вбранні, музичному супроводі тощо. Слід відзначити, що дослідження лексики українського народного танцю, певним чином обумовленні саме цією обставиною. Адже лексика танцю має значення не тільки для фольклорно-етнографічних досліджень, а й для осмислення української народної хореографії як соціально-культурного і мистецького феномену. Останній проявляється через такі його складові, як: наявність аудиторії, орієнтованої на сприйняття українського народного танцю як художнього твору; художньої критики, здатної проаналізувати цей твір як художнє явище; професійних виконавців, які можуть створити художній образ та представити його глядачеві; у системі підготовки виконавців, де естетичний аспект знаходить свій вияв у теоретико-методологічних і методичних принципах фахової освіти.

Таким чином, сьогодні, фіксуючи тенденцію розвитку української народної хореографії як мистецтва, необхідно паралельно відзначити відокремлення естетичної функції і набуття нею самостійного значення, пов'язаного з відомою тріадою дослідження мистецтва в соціології: хореограф-постановник (автор інтерпретації) – виконавці – аудиторія, ураховуючи, що результат постановки народного танцю водночас і є процесом його творення, що цей процес є важливою естетичною та художньою цінністю.

Це, однак, не заперечує універсальності впливу народної хореографічної культури на людину, що пов'язана із цілісною системою вже названих вище функцій хореографічної культури.

Ознайомлення широкого кола глядачів із найкращими зразками фольклору в їх сценічній інтерпретації пов'язано, в тому числі, з пізнавальною функцією народної хореографічної культури, яка формувалася в нерозривному зв'язку з народними традиціями та життєвого досвіду. Тому в даному випадку ми говоримо про мистецтво як емоційно-чуттєве поприще народу. У культурі соціальне наслідування проявляється через «пам'ять» людей, опредмечуючись у тих чи інших знакових системах (в музиці, пісні,

хореографічних лексиці), соціальний досвід минулих поколінь розпредмечується («декодується») та сприймається новими поколіннями.

Тут виникає ще один цікавий пласт досліджень, пов'язаний з традиціями та інноваціями в хореографічному мистецтві сьогодення. Естетична оцінка українського народного танцю, передбачає наявність певних її критеріїв і, відповідно, певних естетичних смаків, викристалізувалася вже на етапі професіоналізації танцювального мистецтва як механізм пристосування культурних цінностей до вимог життя в певному історичному вимірі і тісно пов'язана зі спадкоємністю. Спадкоємність як основа аксіологічної практики притаманна творчим принципам, художнім ідеям, стильовим особливостям, технічним прийомам і навичкам. Без них не можна досягти майстерності, створити високохудожній твір мистецтва. Аналізуючи хореографічні твори створені на традиційній лексиці хореографи застосовують для її осмислення вже набутий мистецький досвід, народні традиції, ціннісні критерії, вироблені народом.

Саме тому питання співвідношення традицій і новаторства набуває актуальності у дослідженнях хореографічної культури в історико-культурному контексті. Це питання пов'язано з трансформаційними процесами в культурі, розвитком певного виду, жанру мистецтва.

Абсолютизація або традицій, або новаторства, як свідчить історія хореографічної культури, йде урозріз з її розвитком. У цьому контексті слід відзначити, що наприкінці минулого століття, активізувалися процеси глобалізації в культурі, що в кінцевому результаті привело до поляризації підходів до трактування народного хореографічного мистецтва: з одного боку – намагання зберегти її в недоторканості та захистити її від будь-якої інновації, з іншого – повна відмова від національних та культурних традицій. Безсумнівно, тут потрібна «золота середина», що обумовлює необхідність осмислення перспектив української народної хореографії на рівні сучасних філософсько-мистецьких концепцій адаптованих до нинішніх соціальних обставин [3. с. 52].

Це приводить до переосмислення засад сучасної хореографічної освіти, підготовки фахівців що здатні досягнути нинішні проблеми побутування української народної хореографії та її адаптації до світового хореографічного простору. У цьому контексті традиції та інновації можуть бути розглянуті також з точки зору інформаційних і комунікаційних процесів в сучасному суспільстві, оскільки мова йде не про «обмін інформацією» між людьми за допомогою знаків та символів, лексики танцю, а про трансформацію цієї лексики, що творчо розвиває і продовжує сприяти збереженню і розвитку національної культури в цілому адаптуючи її до умов сьогодення. Тому входження української народної хореографічної культури у світовий культурний простір – це не просто слова, а гостра й актуальна проблема, яка потребує спеціального дослідження.

Збереження художніх цінностей у народній хореографічній культурі, їх функціонування в сучасному культурному середовищі забезпечує наслідування в розвитку духовної культури нації, її органічного входження в

світовий культурний простір збагачуючи його кращими зразками української хореографічної спадщини.

Таким чином, нинішні дослідження української народної хореографічної культури через призму комунікативної та інформаційної функцій доводить, що традиційна культура, здійснює в суспільстві цілий комплекс значущих соціальних функцій, які ми спробуємо проаналізувати. Найбільш універсальною, на думку А. Хренова, є підтримка стабільності та порядку колективних цінностей, які були першорядними. Тобто форми традиційної культури по відношенню до особистості, по суті, виконували регулятивну та соціалізуючу функцію [5, с. 65], які нерозривно взаємопов'язані.

Регулятивна функція хореографічної культури здійснюється за допомогою художніх норм, засвоєння яких необхідне кожному для його успішної адаптації в суспільстві. Художньо-мистецький рівень як нормативна сторона народної хореографічної культури включає широке коло вимог, які пред'являються до духовного світу людини, її світогляду, моральних якостей, знань та ін. Норми народної хореографічної культури в її зовнішньому вираженні передбачають своєрідну символіку, певні знакові системи (наприклад, рухи в танцях) різних ступенів складності. Характерним прикладом такої символіки є правила, закономірності художньої дії на сцені. Засвоюючи їх, людина стає суб'єктом мистецької діяльності.

Реальні засвоєння художніх норм народної хореографічної культури виявляються на сцені в балетмейстерських, акторських знахідках, у створенні виразних, правдивих образів, у трансформації народних хореографічних традицій до вимог сучасного користувача, у введенні нових прийомів стилізації та адаптації фольклору до вимог сьогодення.

В якості регуляторів функціонування народної хореографічної культури на сцені виступають не тільки норми, а й зразки. Норма характеризує вже досягнуте в народній хореографічній культурі і того, що має характер загальної вимоги. Зразки – це найкраще, найвище, що досягнуте мистецьким талантом та працею особистостей, те, що наближене до ідеалу. Такими зразками для народної хореографії є театральна спадщина та використання народного танцю на театральній сцені в мистецтві корифеїв, діяльності сучасних колективів, народного танцю відомих його пропагандистів таких як: В.Верховинець, В.Авраменко, балетмейстерів: П. Вірський, А.Кривохижа, Я.Чуперчук, К.Балог та інші.

У мистецтві процес досягнення ідеалу і є процесом виховання особистості, її професіоналізації. Цей процес нескінченний і орієнтирами в ньому є саме зразки кращого, що вже відбулися. Одні зразки поступово перетворюються в загальну норму творчої поведінки, а їм на зміну приходять нові, більш досконалі. В цьому і проявляється регулювальна роль зразка.

Соціалізуюча функція народної хореографічної культури реалізується великою мірою завдяки звичаям та обрядам. Звичаї – стійкі системи норм поведінки людини в різних сферах суспільного життя – передаються з покоління в покоління, в хореографічній культурі – від виконавця до виконавця, стереотипізуються і закріплюються як норма виконання. Таким

чином, звичаї та звички через характер художньої виконавської традиції формують певний соціальний досвід людини, який здійснюється у спільній художній діяльності.

Традиційними є виконання окремих хореографічних па, темпоритмічні характеристики тих чи інших рухів, образів. Завдяки цій функції народна хореографічна культура спроможна опрацьовувати джерельні фольклорні зразки та втілювати їх у сценічних постановках, впливаючи як на глядачів, так і самих виконавців.

Як відомо, соціальний досвід, та якості людини не успадковуються генетично. Соціальна спадковість людини, її соціальна пам'ять виявляється в культурі. Передача соціального досвіду, обмін знаннями, вміннями відбувається через знакову систему культури, в даному разі через лексику українського народного танцю. Ця система зберігає соціальний досвід поколінь у поняттях і словах, символах, своєрідній мові хореографічної культури, у продуктах художньої творчості тощо і відправляє семіотичну функцію [3, с. 54].

Інформаційна функція народної хореографічної культури у цьому контексті не може бути розглянута однобоко – як передача певної інформації яка може бути раціонально осмислена. Коли йдеться про трансляцію накопиченого соціально-культурного досвіду то це означає, що народна хореографічна культура пов'язана з акумуляцією і ретрансляцією емоційно-чуттєвого досвіду. Це актуалізує питання дослідження семіотики (мови української народної хореографічної культури) в тому плані, як вона пов'язана саме з областю художніх почуттів у контексті більш широкої проблеми – психології художнього сприйняття.

Щодо більш «технологічного» аспекту цього питання, то «інформаційний» аспект його пов'язаний також з питаннями популяризації української народної хореографії, обміну знаннями, навичками, вміннями, технічними та художніми доробками між балетмейстерами-постановниками, виконавцями, взаємодією між виконавцем та глядачем, розповсюдженню естетичних зразків творчої праці хореографів.

Комунікативна функція. Більшість дослідників, які вивчають проблему народження танцю як виду мистецтв у суспільстві, доходять до спільної думки, що він народився, насамперед, як мистецтво колективне (трудові, обрядові, святкові танці тощо). Проте, це не означає, що «цей танець створив народ», тобто, що якийсь танцювальний колектив, чи ансамбль безпосередньо витворив танець. Творчість – справа суто індивідуальна, наприпочатку будь-якого твору завжди стоїть автор. Навіть, якщо, завдяки народним традиціям танець передається із покоління в покоління, то зміни до нього (вдосконалення) вносять все одно окремі люди, а не колектив.

Але, хто б там не стояв наприпочатку створення того чи іншого хореографічного твору, люди завжди мали глибоку потребу танцювати колективно, позаяк саме колективне виконання танців дає змогу реалізуватися таким глибинним потребам людей в об'єднанні, яких не можуть надати інші форми цього об'єднання.

Найбільш показовим з цього боку виглядає аматорське танцювальне мистецтво. Ніхто не примушує людей збиратися в колективи, ансамблі, проте вони туди йдуть, щоб разом пізнавати світ, до якого прагнуть їх душі – світ танцювального мистецтва.

Комунікативна функція танцювального мистецтва не обмежується лише тими людьми, які займаються танцями активно, в якості виконавців. Більшість людей сприймає танець в якості глядачів. Тут ми стикаємось з дуже цікавим явищем: хоча люди, які наповнюють концертні зали й уважно та зосереджено дивляться той, чи інший хореографічний твір, сприймають вони його по-різному з боку зорових асоціацій, думок і фантазій, які він викликає.

Інформаційний аспект дослідження хореографічної культури, пов'язаний з її розумінням як засобу пізнання світу, відбитий також в понятті «картини світу», в якому поєднані ціннісні, художні, наукові, релігійні, трудові та ін. аспекти відношення до світу.

Рекреаційна функція народної хореографічної культури, теж історично одна з найдавніших, частково пов'язана зі сферою розваг (проблемою вільного часу, культурного відпочинку і т. п.), але має свою специфіку. Її значення все більше усвідомлюється в умовах інтенсифікації людської праці, підвищення нервових навантажень, розширення кола засобів масової інформації. Перед культурою постає завдання: вивільнити імпульси, які стримуються, не порушуючи при цьому існуючої системи норм.

Проблеми функціональної інтеграції української хореографічної культури наприкінці XX – початку XXI століття пов'язані з посиленням ролі культури в сучасному світі. Нині, в епоху глобалізації, коли нівелюються або відходять в історичне небуття цілі національної культури, особливо активно виявляється культуротворча роль української народної хореографічної культури. Про це постійно і безсумнівно свідчать широкі і різнобічні зв'язки її з життям суспільства. Мистецтво народного танцю є могутнім засобом об'єднання людей на основі національного чи соціально руху, спільної важливої справи тощо. З одного боку, мистецтво танцю виступає відособлено від людської діяльності і проявляє свою специфіку саме в цьому видимому бутті. З іншого боку, розглядаючись в аспекті своїх функцій і в аспекті впливу на людську особистість, воно досить добре відображає риси універсальності, інтегративності, роблячи людину через форми танцювального мистецтва причетною до всієї повноти буття в сумі суспільних діяльностей.

Так, досліджуючи кордони художньої народної творчості, український історик помічає: кордони, які відділяють сферу художньої творчості від усіх інших сфер людської життєдіяльності, історично рухомі і що навіть на найвищих ступенях розвитку культури світ мистецтв пов'язаний з навколишнім світом соціальної практики зоною подвійних, біфункціональних явищ, що зберігають вихідний синкретизм художнього та утилітарного початку [4, с. 261-264].

Пізнавальна функція зближує хореографічну культуру з наукою, оцінювальна – з мораллю. Світоглядний аспект хореографічної культури певною мірою містить точки перетину з філософською свідомістю. Кожна з цих функцій, притаманна і іншим формам суспільної свідомості, в хореографічній культурі має свою специфіку. Цю специфіку кожна функція хореографічної культури отримує від тільки їй властивого способу духовного й пластичного освоєння дійсності. Будь-яке специфічне для мистецтва функціональне значення опосередковане його естетичною природою і в цьому сенсі є естетичним.

Виховна функція хореографії виконує одну з найважливіших ролей серед інших функцій хореографії. Хореографія бере участь у формуванні духовного світу особистості, її думок і почуттів, її уявлень про дійсність і відношення до неї. Виховна дія хореографії здійснюється не прямолінійно і не за допомогою сваволі, а шляхом розвитку в людині почуття краси, надаючи їй визначений доброзичливий стан, що співвідноситься з тими чи іншими сторонами дійсності, готує людину до життя у суспільстві. Треба також зазначити, що виховна функція хореографії здійснюється через різні жанри, як через твори високого мистецтва, так і через хореографію, пов'язану з повсякденним життям людини. Виховний вплив цього прошарку хореографічної культури є особливо суттєвим для суспільства, оскільки він звернений до широких прошарків населення.

Організуючу і мобілізуючу функції хореографія може виконувати, надихаючи людей на певні дії. Приклад тому – народний трудовий танець, що не тільки полегшував, але й прикрашав процес праці. З аналогічною метою використовується функціональна хореографія на сучасних підприємствах. З одного боку, вона задає ритм спільній діяльності, з іншого боку – сприяє створенню комфортних із психологічної точки зору умов праці. У періоди великих потрясінь могутнім мобілізуючим засобом була масова пісня, що закликала людей на подвиги, що допомагала їм долати труднощі та бідування воєн і інших катаклізмів.

Естетична функція є найважливішою, більш того – родовою функцією будь-якого виду мистецтва, зокрема хореографії. Хореографія дає людям задоволення, є предметом їхньої насолоди і розваги, активізує їхній життєвий тонус. Ці почуття переживаються на різних психологічних рівнях. Насамперед має місце безпосереднє почуттєве задоволення – така форма оцінки хореографії погоджується з перцептивним рівнем психіки, зі сприйняттям зорового матеріалу і способів його організації. Над цим піднімається рівень емоційний – більш духовний, але усе ще зв'язаний з безпосередньо зоровими структурами хореографії. Нарешті, вища форма художньо-естетичної оцінки – відмінна від чуттєвості духовна насолода, що співвідноситься зі сприйняттям і засвоєнням втілених в танці образів, ідей і настроїв. Усе це у сукупності сприяє естетизації дійсності засобами хореографії [2, с. 66].

У компенсаційній функції відбивається істотна ознака хореографічного мистецтва. Це впливає з його основного естетичного призначення. Варто

підкреслити, що мистецтво взагалі і хореографія зокрема не просто відбивають життя як таке. Вони доповнюють його художніми переживаннями, підсилюють у ньому естетичний момент, збагачують зміст духовного життя людини і суспільства. Компенсаційну функцію хореографії можна розуміти у тому сенсі, що людина заповнює з її допомогою певні недоліки свого існування. Насамперед, можна казати про відшкодування недоліку вражень, переживань. Життя суспільства часом відрізняється деякою «сухістю», зайвою матеріалізованістю. Це негативно впливає на соціальне самопочуття людини. Мистецтво і, зокрема, хореографія надихають людину до міркувань і переживань, забезпечують їй зміну вражень, емоційну насиченість життя. Це обов'язково повинні бути приємні переживання, хоча вони, може бути, і кращі. Головне, щоб було відчуття повноти життя [2, с. 67].

Значення компенсаційного впливу хореографії особливо зросло у наш час. Людське життя автоматизується, комп'ютеризується, у ньому дуже багато обов'язковості, підпорядкованості обставинам, прозаїчному перебігу подій. У цьому зв'язку можна, наприклад, вказати на компенсаційну роль сучасного мистецтва. Суспільна скутість сучасної людини, необхідність постійно стримувати свої реакції, одержує розрядку в атмосфері емоційного розгулу, експансивності, навіть агресивності, що нерідко пов'язані зі сприйняттям і співпереживанням творів сучасного мистецтва.

Емоційна компенсація, яку дає хореографія, може виявлятися на різних рівнях культури. Іноді вона залишається у межах звичайних людських переживань і поведінки, але іноді виходить за ці межі і здобуває руйнівний характер. Компенсаційна функція хореографії виявляється, звичайно, і в тому, що вона надає людині радісні переживання, яких їй може не вистачати у повсякденному житті. Б. Асаф'єв формулював це трохи інакше, він вважав, що «мистецтво є засобом виключення людини з повсякденності [1, с. 253]». У будь-якому випадку беззаперечним є добродійний вплив хореографічно-прекрасного на людину, зокрема, та суспільство, в цілому.

Зі сказаного вище зрозуміло, що поліфункціональні види мистецтва, до яких належить і українська народна хореографічна культура, спрямовані на вдосконалення колективного існування і спільної діяльності людей.

Основні соціальні функції подібних систем пов'язані з рішенням задач консолідації людей з метою ширшого задоволення їхніх індивідуальних і гуртових потреб і інтересів (або забезпечення умов для такого виду дій). Це, зокрема: організація людей, нормування і регуляція практики їх спільної життєдіяльності, технологій і результатів їх праці, формування уявлень, накопичення досвіду колективного життя, побудова ієрархії ціннісних орієнтацій, вироблення стандартів соціальної адекватності членів співтовариства, зразків соціальної ідентичності і престижності і т. д.

Сучасний світ, за всієї різноманітності його проявів, із суто культурологічного погляду розвивається у взаємодії двох потужних тенденцій, що чітко виокремилися наприкінці минулого століття. Перша з них – глобалізація, що закономірно передбачає утворення «спільного поля

життєдіяльності» для всіх народів земної кулі. Згідно з нею, етнічна специфіка, відособленість змінюються взаємопроникненням усіх форм і явищ життя різних народів. Це взаємопроникнення відбувається на глибинно-смысловому рівні. Друга тенденція – повернення до національних традицій, що передбачає не просто формальний, а змістовий аналіз при створенні нових, модерних форм і композицій з використанням лексики народного танцю.

Проте функціонування народного танцю на побутовому рівні як предмет самостійного міждисциплінарного дослідження потребує розгляду його форм з урахуванням історичних особливостей розвитку танцю, зі спробою дослідження філософії танцю як відображення людського життя. Танцювальне мистецтво зазнало найістотніших змін у зв'язку із втратою ним свого прикладного характеру, його перетворенням із засобу не мету, тобто набуттям самостійної художньо-естетичної цінності. Але при цьому в загальних рисах зберігалась його структура, обумовлена його початковою соціально-побутовою функцією.

Література

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев // Избранные труды / АН СССР: Институт истории искусств (Москва) / И.Э. Грабарь (ред.), К.М. Орлова (ред. Текста и вступ. ст.). – М.: Издательство АН СССР, 1971. – Т. 5: Избранные работы о советской музыке; Музыкальная форма как процесс: Библиография и нотография. – 387с.
2. Гончаренко П.В. Музыка як складова духовно-культурного ядра: Дис. ...канд. філософських наук. – З. 2008 – 194
3. Легка С. А. Українська народна хореографічна культура ХХ століття: Дис. ... канд. істор. Наук. – К. 2003 – 173
4. Складенко Г. До питання про фольклоризм у сучасному українському мистецтві // Українська народна творчість у поняттях міжнародної термінології. К.: Музей Івана Гончара, Родовід, 1996. – с. 261–264.
5. Хренов Н. Актуальные проблемы изучения нефиксированных пластов культуры// Методологические проблемы науки и культуры, К., Наукова думка, 1979. – 483 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	3
Гринин Л.Е. Мы нуждаемся в системном взгляде на мир.....	3
Ротенфельд Ю.А. Возродить мышление Аристотеля – значит перейти от рассудка к разуму в социально-гуманитарных науках	10
Никитич Л.А. Формирование философской антропологии	23
Катунин А.В. Идея трансцендентального Я в философии Э. Гуссерля	30
Мехоношин В.Ю. Особенности молодежного кинематографа.....	39
Ювковецька Ю.О. Синтез мистецтв в рекламі.....	43
Фазлеева Р.Р. Свобода потребления как «вечный двигатель» капиталистической системы.....	51
Киселева Е.С. Особенности русской ментальности в творчестве И.В.Киреевского и С.Л.Франка.....	53
Смирна Л.В. Теоретико-філософські роздуми українських художників-шістдесятників: світогляд, концепції, ідеї	59
Малышев А.В. Возможен ли синтез эклектической философии?	73
Малышев А.В. Структура общества в рамках синергетики	87
Малышев А.В. От централизма к федерации	97
Малышев А.В. Создание консистории	108
Малышев А.В. Ограниченное участие в выборах	115
Мазур Д.В. The ethical bases of professional work of lawyer	120
Гавеля О.М. Функціонування сучасного мистецтва України в аспекті його впливу на культурні цінності обдарованої особистості	123
Назарова Ю.В. Этические критерии и границы толерантности в современной системе прав человека	128

Поляков А.Г. Ранние формы удмуртской народной хореографии	131
Щербинін С.В. Особливості суспільного становища української жінки в литовсько–польську добу	134
Колосова Н.А. Европейские традиции в меценатской деятельности Ивана Мазепы	141
Зорина В.В. Хоральная прелюдия фа минор (bwv 639) И.С.Баха: история и современность	146
Байжанов С.А. Перспективы развития института саморегулируемых организаций в области профессиональных и предпринимательских формирований республики Казахстан	150
Олейник В.И. Проблема двухсторонней толерантности в современной Бельгии. Религиозно-этнический аспект	157
Нечитайло В.С. Особливості сучасної функціональності народного хореографічного мистецтва України	159

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Часть 1

Книга 1. Философия и политология, теория государства и права, культурология и искусствоведение

Материалы второй заочной международной
научно-практической конференции (25–28 февраля 2013 г.)

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *К.В. Патырбаевой*

Дизайн обложки – А.В. Патырбаева (wolveran@mail.ru)

Подписано в печать 04.03.2013.

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 9,88.

Тираж 100 экз. Заказ № 30

Редакционно-издательский отдел

Пермского государственного университета

614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано на ризографе ООО «Учебный центр “Информатика”»

614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

